

*Православие в Пензенской области
(1940-1990 гг.)*

Л.А. Королева А.А. Королев

Варшава
2014

УДК 271.22

ББК 86.38

К 68

Рецензенты:

доктор исторических наук, профессор *С.В. Белоусов*;

доктор исторических наук, профессор *С.Д. Морозов*

Королева Л.А., Королев А.А.

К 68

Православие в Пензенской области (1940-1990 гг.) [Текст]: моногр. / Л.А. Королева, А.А. Королев. - Варшава: «Diamond trading tour» 2014. - 205 стр.

ISBN: 978-83-64652-09-7

В монографии на основе обширного круга источников исследованы и проанализированы практика, специфика, методы деятельности православных религиозных общин и государственно-церковные отношения в России в 1940 - 1990-е гг. на региональном уровне - в Пензенской области.

Монография предназначена для научных работников, преподавателей, студентов и для всех, интересующихся проблемами истории России.

© Пензенский государственный университет
архитектуры и строительства, 2014

© Королева Л.А., Королев А.А., 2014

© «Diamond trading tour»

ISBN: 978-83-64652-09-7

Содержание

Введение	4
Раздел I. Историография проблемы и источниковая база исследования	9
Раздел II. Конфессиональная практика православных религиозных объединений Пензенской области	26
Раздел III. Вероисповедная политика в отношении Русской Православной церкви на региональном уровне	78
Заключение	132
Приложение	135
Библиография	186

Введение

Основным культом Пензенской области является православный. Православие в регионе появилось в первой половине XVII в.: «С первым появлением русских людей на территории нашего края сюда стало проникать христианство, неся свет православной веры языческим и иноверным народам. Процесс христианизации новых земель особенно активизировался в 1-й половине XVII века, что было связано со строительством оборонительных линий для защиты юго-восточных рубежей Русского государства от набега степных кочевников, результатом чего явилось укрепление населенных пунктов - Наровчата, Краснослободска, Троицка и строительство городов-крепостей - Керенска (1636 г.), Верхнего и Нижнего Ломовов (1636 г.), Саранска (1641 г.), Шишкеева (1644 г.), Инсара (1647 г.), а чуть позднее - Пензы (1663 г.) и Мокшана (1679 г.).

Жизнь русских поселенцев на новом месте начиналась с возведения церковей и часовен, в которых возносились молитвы к Богу, так необходимые в полной опасности жизни на границе с “диким” полем. Большую роль в утверждении православной веры играли учреждаемые близ новопоселенных городов монастыри»¹.

В современном российском обществе роль религиозных объединений, особенно православных все более возрастает. Современная российская действительность настоятельно требует формирования механизма конструктивного и взаимовыгодного существования светского государства и конфессиональных организаций, что нереально без реконструкции объективной ситуации, в которой находились религиозные объединения, переосмысления особенностей государственной вероисповедной политики, ее специфики эволюции в разные периоды. Современный этап общественного развития требует новых методологических подходов к оценке места и роли религии, ее институтов в современном обществе.

В связи с этим существует потребность в исследовании положения и роли в российском обществе, изучении разных сторон функционирования православных религиозных объединений, анализе главных принципов взаимодействия государства и Русской Православной церкви в 1940-1990-х гг. в СССР / постсоветской России в целом, и в отдельных регионах, в частности, для выстраивания перспективной модели диалога «власть - православие».

Разработанность темы сосуществования и взаимодействия власти и деятельности православных религиозных объединений в Пензенском регионе такова, что ощущается потребность в комплексном обобщении и анализе материала и тщательном исследовании данного вопроса. Хотя по этой проблематике присутствуют

1 Дворжанский А.И. История Пензенской епархии. Книга первая: Исторический очерк. Пенза, 1999. С. 8.

отдельные публикации, данная сфера научного исторического краеведческого знания на современном этапе представляется фактически малоработанной. Фиксация эпизодических и иногда ангажированных попыток исследования некоторых аспектов деятельности православных религиозных организаций в Пензенской области, вероисповедной политики органов местной региональной власти в отношении Русской Православной церкви обоснованно доказали необходимость и верность выбора объекта изучения и стали предметом исследования.

Объектом исследования является деятельность православных религиозных объединений (обрядовая, ритуальная, кадровая, финансовая и т.п.) и эволюция государственно-конфессиональных отношений в Пензенской области в 1940-1990-х гг.

Предметом исследования является функционирование православных конфессиональных общин и взаимодействие государства и партии и объединений РПЦ в 1940-1990-х гг. в Пензенском регионе.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1940-х гг. по 1990-е гг.

Избрание данного исторического периода определено тем, что ему присуща своя специфика деятельности православных религиозных организаций и взаимоотношений власти и Русской Православной церкви. Данная особенность детерминирована изменением социально-экономических и политических условий в период Великой Отечественной войны и в послевоенные годы. Затем «оттепель» Н.С. Хрущева благоприятствовала общей активизации религиозной жизни в СССР, в целом, в Пензенском регионе, в частности.

Но уже к концу 1950-х гг. руководство страны ужесточило свое отношение к религии, в целом, православию, в частности, рассматривая ее как опасность стабильному существованию советской системы. В середине 1960-х гг. «брежневская» власть отказалась от агрессивной атеистической кампании, и государственно-конфессиональные отношения, продолжая оставаться по сути прежними - конфронтационными, по форме перешли на другой уровень - стабильного развития.

С конца 1980-х гг. в СССР постепенно начинаются коренные перемены в политической и социально-экономической жизни, что стимулировало изменение вероисповедной политики властей с начала 1990-х гг. Как следствие, в 1990 г. религиозные организации Российской Федерации обрели статус юридического лица; Совет по делам религий при Кабинете Министров СССР в 1991 г. был ликвидирован и т.п. В Конституции РФ 1993 г. каждому россиянину впервые гарантировалось право на свободу совести и вероисповедания, исповедовать религию и не исповедовать никакой религии, по желанию выбирать, придерживаться и распространять религиозные взгляды и действовать, исходя из них. Данные новеллы затем получили свое развитие в Законе Российской Федерации «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26 сентября 1997 г.

Но мероприятия руководства страны имели порою хаотичный и непланомерный характер, детальная концепция динамики государственно-конфессиональных отношений отсутствовала. Но все же к концу 1990 г. сформировались основания к выстраиванию новой модели государственно-религиозных отношений в целом, с Русской Православной церковью, в частности: правовые предпосылки - принятие новой юридической базы, регулировавшей отношения власти и конфессиональных структур, организационные условия - проведение «первичной» перерегистрации и регистрации религиозных объединений Российской Федерации. Ельцинский этап завершился, уступив место адресной и системной вероисповедной политике В.В. Путина.

Территориальные рамки исследования охватывают Пензенскую область, типичное региональное образование Центральной России. Ключевые линии в функционировании религиозных организаций, в целом, Русской Православной церкви, в частности, формирования и развития отношений власти и конфессиональных объединений в масштабах всего государства довольно детально наблюдаются на примере Пензенского региона, при этом обладая своей спецификой. Кроме того, обозначенные территориальные рамки совпадают с границами Пензенской области в настоящее время.

Теоретико-методологическую основу исследования составляют принципы объективности; историзма; системности, комплексного учета социально-субъективного в предмете изучения и максимально возможная нейтральность в отношении исследователя к интерпретации и оценке фактического материала. При возможности были применены принципы социально-психологического подхода и принцип корректности и тактичности в оценке фактов и событий, поскольку спецификой конфессиональной практики Русской Православной церкви была довольно сильная нравственно-этическая составляющая его участников.

Помимо методологических принципов в работе используются специально-исторические принципы - актуализации, сравнительно-исторический, диахронный, проблемно-хронологический; общенаучные - статистический, классификации, структурно-системный, вследствие чего феномен религиозности в Пензенской области изучен в комплексе его составляющих элементов, проанализированы и сопоставлены многоаспектные события для определения основных периодов, специфических черт и сущностных характеристик.

Новизна исследования заключается в том, что

- впервые изучена деятельность православных организаций в Пензенской области в 1940-1990-х гг. по разным направлениям - увеличение контингента верующих, возрастание количества совершения религиозных обрядов, оптимизация кадрового состава православного духовенства, расширения материально-технической базы православных объединений, активизация административной и хозяйственной практики и т.п.;

- в научный оборот впервые введен серьезный массив специфических архивных материалов, не использованный раньше в силу разнообразных причин;

- исследован механизм взаимоотношений государственных и партийных органов и общин Русской Православной церкви в социоисторическом ракурсе, что предоставило возможность выявить и обосновать направления и перспективы эволюции демократических принципов вероисповедной политики в современных условиях постсоветской России на примере Пензенского региона.

В результате исследования были сформулированы следующие выводы:

- Пензенская область, будучи типичным регионом средней полосы России, являлась одной из наиболее «проблемных» в СССР, поскольку население края характеризовалось повышенной степенью религиозности, что детерминировалось историческими традициями, преобладанием сельского населения по сравнению с городским, сложным национально-конфессиональным составом, серьезной активностью местных религиозных организаций, в том числе, православных, и т.д.;

- в деятельности православных религиозных объединений Пензенского региона отражались характерные закономерности, свойственные конфессиональной жизни СССР/постсоветской России в 1940-1990-е гг.: усиление материального и социального положения в послевоенный период, ухудшение состояния Русской Православной церкви в конце 1950-х гг. и т.п.;

- в государственно-православных отношениях можно условно выделить следующие этапы, по аналогии с государственно-конфессиональными, т.к. советско/российское руководство реализовывало единую по сути и, в основном, по методам и формам вероисповедную политику в отношении всех конфессий: первый - 1945-1953 гг., характеризовавшийся некоторой либерализацией со стороны государства области конфессиональной политики, признанием советским руководством объективного повышения уровня религиозности населения в период Великой Отечественной войны и обращением к данному обстоятельству для реализации собственных интересов; второй - 1953-1961 гг., определенный тем, что у власти исчезла потребность в уступках верующим, более того, религия, в первую очередь, православие, по мнению руководства страны, излишне укрепила свою роль в советском обществе; третий - 1961-1985 гг., теоретическим подтверждением которого выступало положение, что построение коммунистического общества в перспективе и затем концепция развитого социализма подразумевали исчезновение религии из жизни советского человека; четвертый - 1985-2000 гг., вызванный «перестройкой» в стране, «парадом суверенитетов», распадом СССР, общим религиозным «возрождением» и т.д.;

- региональные религиозные объединения Русской Православной церкви в полной степени испытали на себе ограничения вероисповедной политики в исследуемых хронологических рамках - строгая регламентация конфессиональной практики, агрессивное научно-атеистическое воспитание, жесткий государственный

прессинг в контексте исполнения религиозного законодательства, ущемление финансовой активности конфессиональных объединений и т.д.;

- вопреки масштабности и системности антирелигиозной государственной политики православные религиозные объединения продолжали весьма активно действовать, и степень религиозности населения Пензенского региона оставалась стабильно высокой;

- с середины 1980-х гг. в СССР в ходе «перестройки» разворачивается процесс качественных изменений в отношениях между властью и Русской Православной церковью, со временем ликвидировались ограничения на функционирование конфессиональных организаций, имевшие силу на протяжении долгого времени, что способствовало более широкому вовлечению верующих граждан и религиозных объединений в социально-экономическую, культурную и нравственную жизнь советских граждан. Со второй половины 1980-х гг. наблюдался серьезный подъем религиозности населения в стране, вызванный, в первую очередь, кризисом российского социума - экономическим, политическим, социальным и нравственным. Несомненно, значительную роль в данной ситуации сыграли дискредитация и крушение господствовавших в СССР социалистических приоритетов и идеалов. Смена направления нравственных и культурных ориентиров в массовом сознании стимулировало переоценку места и роли религии в социуме, рассматривая ее, главным образом, как феномен мировой и отечественной культуры, как духовную основу российского общества. Важное значение имел и крах системы атеистического воспитания.

- в 1990-е гг. процесс деидеологизации в государстве шел нелинейно, у советского руководства отсутствовала ясная программа и в целом понимание механизма демократизации страны, в том числе и вектора вероисповедной политики. В отсутствие четкой концепции конфессиональной политики и доминированием других, по мнению властей, более значимых вопросов, государство отстранилось от Церкви, которая оказалась предоставлена сама себе. Контакты государства и конфессиональных организаций, в том числе православных, часто имели спонтанный характер, испытывали влияние конъюнктурных политических ситуаций и порою личностных интересов.

Раздел I.

Историография проблемы и источниковая база исследования

Вопрос функционирования православных религиозных объединений и взаимодействия их с властью в 1940-1990-х гг. в стране в целом, и, в частности, в Пензенском крае, исследован явно недостаточно. Опираясь на проблемно-хронологический подход к характеру содержания историографии, можно выделить следующие аспекты при анализе историографии по данной теме.

В отечественной историографии по данной проблеме условно следует вычленить следующие этапы:

- первый - с конца 1950-х - до конца 1980-х гг.;
- второй - с конца 1980-х - по начало 2000-х гг.

Начальный этап советской историографии приходится на конец 1950-х гг., т.к. именно с данного времени разворачивается хрущевская антицерковная «атака», и исследователи определяются с направлением своих работ. До этого момента - в 1940-1950-х гг. количество исследований по государственно-религиозной проблематике в СССР было весьма ограниченным, поскольку не была сформулирован ясный официальный вектор методологической базы для такого рода работ - в то время присутствовало четкое противоречие: с одной стороны, определенная вызванная Великой Отечественной войной либерализация конфессиональной политики в отношении Церкви и практически временное прекращение антирелигиозной пропаганды и агитации, с другой стороны, от провозглашенных социалистических идеологических подходов также никто не отказывался. Именно из-за этой неопределенности практически одновременно были опубликованы «противоположные» по содержанию книги: в 1941 г. - «Вторая империалистическая война и церковь», где повышение обороноспособности Советского Союза прямо увязывалось с преодолением религиозными пережитков; в 1942 г. - «Правда о религии в России», в которой полностью отрицались гонения священнослужителей и верующих в советской стране².

Исходя из характера и содержания литературы следует ее группировать исходя в соответствии с концептуальной направленностью работ.

В качестве теоретической основы отечественной историографии на первом этапе было положено утверждение о вхождении СССР на новую стадию эволюции - реконструкции разрушенного в годы войны народного хозяйства и построения коммунизма. Суть этой стадии состояла в переходе от социалистического общества

2 Вторая империалистическая война и церковь (материалы к лекции). М., 1941; Правда о религии в России. М., 1942.

к коммунистическому, основное содержание которого составляли строительство материально-технической основы коммунизма и насаждение соответствующих принципов во всех областях жизни советских людей. Затем идейной базой работ этого этапа стала теория развитого социализма, главное содержание которой составлял тезис о бескризисном развитии советского государства. Эволюция социалистического общества при Н.С. Хрущеве трактовалась несколько схематично, кульминационными точками объявлялись «оттепель» как некоторая либерализация политического режима и XX съезд партии как вершина в процессе десталинизации.

Лейтмотивом содержания литературы первого периода являлось, в основном, раскрытие только позитивных результатов и достижений социалистического строительства, негативные или критические характеристики не приветствовались, или трактовались как «исключительные» и «временные», как следствие объективных и закономерных сложностей в эволюции «первого пионера» - СССР. Естественно, советская реальность представлялась весьма субъективно, у молодых историков, обществоведов, в целом, не было возможности доступа ко всему массиву исторических источников, в первую очередь, архивным документам, приобрести главные навыки методологического исследования неоднозначных процессов в деятельности советского государства и КПСС. На данном этапе собственно вероисповедная политика в СССР фактически не являлась предметом исследования, поскольку доминирующая идеологическая установка, что в СССР отсутствуют гонения на верующих, заставляла специалистов стараться обходить конкретные вопросы, затрагивавшие государственную конфессиональную практику, «сглаживать острые углы». Исследователи представляли религиозные объединения исключительно с критической стороны; закономерно, что фактический материал подбирался зачастую весьма тенденциозно. Поскольку требовалось подтверждение «реакционного характера» деятельности конфессиональных организаций, большая часть публиковавшихся работ посвящалась т.н. «сектантству», которое было наиболее активно и последовательно в борьбе за свои права. Значительным препятствием для объективных исследований являлась ограниченная доступность к источниковой базе и логичная «абберрация близости», которая мешала адекватно осмысливать события³.

В то же время не следует историографию 1950-1980-х гг., рассматривать исключительно как необъективную, как и всю последующую - объективно раскрывающую советскую реальность.

В историографии второго периода отсутствует четкая концептуальная платформа, точки зрения специалистов полярны - от полного неприятия и непризнания малейших положительных достижений советского строя до идеологического «равнодушия», что детерминировалось раскрепощением общественного, включая и историческое, сознания, серьезным ростом массива

3 Горбатов А.В. Государство и религиозные организации Сибири в 1940-е -1960-е гг.: Автореф. дис. ...докт. ист. наук. Кемерово, 2009. С. 6.

источниковой базы исследований, общей ситуацией в стране. В историографии завершающего периода «перестройки» рубежа 1980-1990-х гг. уже прослеживается аналитическая составляющая, критические замечания, но, главным образом, в заданном формате ключевых принципов советской методологии. В работах периода «псевдолиберального варианта» постсоветских 1990-х гг. акцент ставился, в основном, на противодействии советскому режиму, при том, специфические черты развития социалистического строя оставались за рамками научных интересов исследователей. С конца 1990-х гг. и до настоящего времени взвешенные «спокойные» и нейтральные подходы по данному вопросу проходят стадию формирования и становления.

Второй период в складывании историографии по проблеме функционирования конфессиональных объединений и их взаимоотношений с властями характеризуется принципиально новыми социально-экономическими и культурными обстоятельствами и, естественно, другими, кардинально отличными от советских, общественными, социальными, духовными и научными интересами и ориентирами. Как следствие, наблюдается отказ от основных положений марксистско-ленинской методологии, в том числе, и от господствовавших ранее исторических концепций. С крахом социалистических режимов в Центральной и Юго-Восточной Европе прослеживается полное отрицание каких-либо положительных моментов в социалистической и советской практике. После событий августа 1991 г. массированная критическая «атака» в сторону марксистско-ленинской методологии, отрицание положений советской идеологии на деле приобрели почти законный характер.

Этап конца 1990-х - начала 2000-х гг. детерминирован снижением интереса к советскому этапу отечественной истории, оформлением новых научных доминант. Но, достаточно «печальные» результаты развития «капитализма» в российских условиях для большей части населения заставляют опять повернуть вектор исследований к изучению советского прошлого. В настоящее время специалисты, занимающиеся проблемой государственно-конфессиональных отношений, в частности, отношений с православными объединениями, получили доступ к закрытым ранее архивным материалам, что, конечно, дало возможность значительно расширить фактическое и методологическое «поле» данного вопроса; появилась основа для воссоздания объективной картины взаимоотношений отечественных властей и религий и, как следствие, возможность отказа от прежних базовых принципов и векторов в содержании выводов и практических предложений, что было свойственно советской практике в сфере атеизма и религии.

Обширную и разнообразную литературу по разным аспектам исследуемого вопроса, исходя из концептуального вектора, следует условно разбить на группы следующим образом.

Первая группа представлена работами общетеоретического характера, в которых присутствует анализ трансформаций советского общества, в целом, государства в 1940-х - первой половине 1980-х гг.; дается характеристика общественно-политической атмосферы того периода исторического развития, исследуется социально-экономический и культурный уровень развития Советского Союза; что

позволяет определить условия функционирования конфессиональных объединений, в том числе и РПЦ, специфику складывания и эволюции государственно-конфессиональных отношений на территории Советского Союза, в целом, и в Пензенском регионе, в частности.

Работы первого периода характеризуются некоторым схематизмом в содержании материала. Общей основой для большей части исследователей являлось утверждение, что Великая Отечественная война несколько замедлила утверждение массового атеизма в СССР, но религиозный «ренессанс» после войны довольно скоро закончился, и в послевоенный период переход советских людей на «сторону» атеизма получил мощный импульс⁴.

В начале 1960-х гг. в научном обороте получает широкое хождение формулировка «развитое социалистическое общество», которая из разряда научного проектирования и прогнозирования перешла в категорию прикладного уровня социальных наук⁵. С 1967 г. в исторической науке закрепилось положение о переходе СССР на стадию развитого социалистического общества, детальная характеристика которого была изложена на XXIV съезде КПСС⁶. Основными задачами этого этапа эволюции социалистического общества объявлялись построение материально-технической базы коммунизма, превращение общественных отношений социалистических в коммунистические и воспитание нового советского человека, что понималось как необходимость оптимизации коммунистического воспитания трудящихся и борьбы за преодоление «анахронизмов» прошлого в сознании советских граждан, включая и религиозные. В контексте данных установок были написаны фундаментальные работы того периода⁷.

Для второго этапа в развитии историографии характерно появление значительного массива работ, авторы которых предпринимают попытки выявить суть советского политического строя, охарактеризовать противоречия между

4 История СССР. Эпоха социализма (1917-1957 гг.). М., 1959; История СССР. Эпоха социализма (1917-1961 гг.). М., 1964; Дергалова Н.С. Завершающий этап культурной революции в СССР и формирование элементов коммунистической культуры. М., 1963; Иовчук М.Т. Культурно-технический подъем трудящихся и его перспективы в период перерастания социализма в коммунизм. М., 1960 и т.д.

5 См.: Социально-экономические проблемы истории развитого социализма в СССР. М., 1976. С. 442-443.

6 50 лет Великой Октябрьской социалистической революции. Документы и материалы. М., 1967. С. 68.

7 Государство, право и демократия в условиях развитого социалистического общества. М., 1973; История Коммунистической партии Советского Союза. М., 1979; Политическая организация советского общества, М., 1967; Попов А.П. Советское государство в условиях развитого социализма. М., 1978; Развитое социалистическое общество: сущность, критерии зрелости, критика ревизионистских концепций. М., 1975 и т.д.

теоретическими установками и практикой социалистического строительства. Но внимание концентрировалось, в основном, на сюжетах, связанных с реальными историческими фигурами - Н.И. Бухариным, Ф.Э. Дзержинским, В.И. Лениным, И.В. Сталиным, Н.С. Хрущевым и т.п. С начала 1990-х гг. издаются работы, в которых критически рассматривается этап советской истории 1940-х - первой половины 1980х гг. Авторы стараются проанализировать причины и предпосылки деформаций социалистического государства; выявить факторы влияния на экономическую, политическую, социальную и духовную области жизни советского общества⁸.

Определенный интерес представляют работы, появившиеся в последние годы, о конкретных партийных и советских деятелях периода 1940-1980-х гг., которые влияли на формирование внутренней и внешней политики Советского Союза в целом, вырабатывали позицию власти к религии, в частности⁹. Поскольку данные материалы написаны, главным образом, «по горячим следам», порою в них отсутствует серьезный научный анализ фактов и событий советского прошлого, главное их достоинство заключалось именно в информационной новизне.

Во вторую группу отнесены исследования, в которых изучаются проблемы, связанные с взаимоотношениями советского государства и Русской Православной церкви в СССР, анализируется позиция власти в отношении конфессий в целом, и РПЦ, в частности, в 1940 - первой половине 1980-х гг.

В работах первого этапа конфессиональный фактор однозначно рассматривался как негативный, тормозящий или даже препятствующий общественной эволюции, чуждый социалистической практике. «Пагубное» воздействие религии состояло в том, что она нарушала мировоззренческий монолит советского социума. Официально декларировалось, что с ликвидацией эксплуатации в социалистическом

8 Аксютин Ю.В., Волобуев О.В. XX съезд КПСС: новации и догмы. М., 1991; Власть и оппозиция. Российский политический процесс XX столетия. М., 1995; Вторая мировая война и преодоление тоталитаризма. М., 1997; Зубкова Е.Ю. Общество и реформы. 1945-1964. М., 1993; Его же. Послевоенное советское общество: политика и повседневность. 1945-1953. М., 2000; Королева Л.А. Исторический опыт советского диссидентства и современность. М., 2001; На пороге кризиса: Нарастание застойных явлений в партии и обществе. М., 1990; Наше Отечество. Опыт политической истории. М., 1991. Т. 2; Пихоя Р.Г. Советский Союз: История власти. 1945-1991. М., 1998; Пыжиков А.В. Опыт модернизации советского общества в 1953-1964 годах: общественно-политический аспект. М., 1998; Стецовский Ю.И. История советских репрессий. М., 1997. Кн. 2. и т.д.

9 Волгогонов Д.А. Триумф и Трагедия. Политический портрет И.В. Сталина. М., 1989; Громов Е.С. Сталин: власть и искусство. М., 1998; Медведев Р.А. Личность и эпоха: политический портрет Л.И. Брежнева. М., 1991; Медведев Р.А. Хрущев. Политическая биография. М., 1990; Н.С. Хрущев (1894-1971). М., 1994; Никита Сергеевич Хрущев: Материалы к биографии. М., 1989; Хрущев Н.С. (1894-1971): Материалы научной конференции. М., 1994 и т.д.

государстве наступил кризис религии, конечным результатом которого должно стать ее отмирание; провозглашалось, что мировосприятие и мироощущение нового советского человека должно базироваться на постулатах марксизма-ленинизма, самого прогрессивного учения. Советский человек характеризовался как гражданин с благородными идеалами и высокими нравственными принципами, изложенными в моральном кодексе строителей коммунизма¹⁰. Упорно проводилась мысль, что в социалистическом государстве уничтожены главные социально-экономические и культурные корни религии и развенчан мировоззренческий фундамент религии - идеализм¹¹.

В период Великой Отечественной войны и в послевоенные годы в государственно-конфессиональные взаимоотношения были привнесены некоторые изменения. Государство от совершенно агрессивной и отрицающей антирелигиозной политики перешло к компромиссному «мирному сосуществованию» с религиями. Религия, в первую очередь, православие, расценивалась как значимая составляющая внутриполитической концепции сталинского периода; конфессиям отводилась серьезная роль в усилении международных контактов и укреплении внешнеполитического авторитета СССР и т.п.

«Доброжелательность» советских властей была кратковременной. После смерти Вождя новое руководство государства сменило вектор сталинской политики, поскольку диалог с церковью стал не нужен, на смену ему вновь пришел курс на притеснения и гонения, лояльность к религии стала расцениваться как сталинское наследие. Основная причина поворота к прежней политике воинствующего атеизма заключалась в провозглашении курса на ускоренное строительство коммунизма в СССР, и, как следствие, религиозное мировоззрение уподоблялось пережиткам капитализма. На XXII съезде КПСС декларировалось, что требуется продуманная и четкая конструкция научно-атеистического воспитания, которая включала бы все группы и слои населения, препятствовала распространению религиозных взглядов, в первую очередь, среди подрастающего поколения¹². Факт, что публично признавалось построение развитого социалистического общества в Советском Союзе и наличие в Конституции 1977 г. 52 статьи о свободе совести, как считали власти, являлся доказательством справедливого и демократического характера политической системы СССР. Несмотря на то, что свобода совести интерпретировалась как сущностная неотделимая компонента советской социалистической демократии¹³, прежнее положение о взаимоисключающем характере коммунистического и религиозного

10 Бычатын В.Е. Постановка проблем атеизма в трех программах Коммунистической партии. Киев, 1966. С. 19.

11 Струмилин С.Г. Проблемы социализма и коммунизма в СССР. М., 1965; Бычатын В.Е. Постановка проблем атеизма в трех программах Коммунистической партии. Киев, 1966 и т.д.

12 Материалы XXII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М., 1961. С. 111-112.

13 Атеизм в СССР: становление и развитие. М., 1986.

мировоззрений проходило «красной нитью» в трудах того времени¹⁴.

В 1960-е гг. уровень исследований по конфессиональным вопросам значительно вырос, научное изучение религии приобретает системный и целенаправленный характер.

Советская историография по РПЦ в СССР/России представлена весьма солидно. Особая роль в исследовании данной проблемы принадлежит таким ведущим специалистам, как В.А. Алексеев¹⁵ и М.И. Одинцов¹⁶. Ю.В. Гераськин считает, что В.А. Алексеев пишет в жанре научной публицистики, написанные на интересном фактическом материале, его труды характеризовались критической и разоблачительной направленностью в отношении конфессиональной политики советских властей. Но в то же время, при характеристике политики власти в них не была должным образом проанализирована позиция духовенства и мирян¹⁷. Сам В.А. Алексеев определяет свой вариант исследования как ««полемическое повествование»¹⁸.

Важную роль в атеистической работе советское руководство отводило противодействию воздействию религии и антирелигиозному воспитанию населения. Власть нуждалась в научной аргументации атеизации советского народа, и, как следствие, в 1964 г. был образован Институт научного атеизма Академии общественных

14 Атеизм в СССР: становление и развитие. М., 1986; Барменков А.И. Свобода совести в СССР. М., 1979; К обществу, свободному от религии. М., 1970; Коник В.В. Свобода совести и ее лжезащитники. М., 1986; Куроедов В.А. Религия и церковь в советском государстве. М., 1982; Огрызко И.И. Атеистическое воспитание подрастающего поколения: Из опыта школ. Л., 1964; Окулов А.Ф. Научное мировоззрение и атеистическое воспитание. М.: Политиздат, 1976; Строительство коммунизма и преодоление религиозных пережитков. М., 1966 и т.д.

15 Алексеев В.А. Иллюзии и догмы. М., 1991; Его же. Постперестройка: несвободная совесть? Интервью, беседы с религиозными деятелями, статьи о проблемах свободы **совести** и церковно-государственных отношениях в России. М., 1992; Его же. «Штурм» небес отменяется? Критические очерки по истории борьбы с религией в СССР. М., 1992 и т.д.

16 Одинцов М.И. Русская Православная церковь в 80-х гг. XX столетия: Общая оценка состояния, организационная структура, социально-политическая деятельность. М., 1989; Его же. Государство и церковь в России, XX в. М., 1994; Его же. Русские Патриархи XX века: Судьбы Отечества и Церкви на страницах архивных документов. М., 1999; Его же. Русская Православная церковь в XX веке: История, взаимоотношения с государством и обществом. М., 2002; Его же. Вероисповедные реформы в Советском Союзе и в России. 1985-1997 гг. М., 2010 и т.д.

17 Гераськин Ю.В. Взаимоотношения Русской Православной церкви, общества и власти в конце 1930-х - 1991 гг. (на материалах областей Центральной России). Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 2009. С. 6.

18 Алексеев В.А. Иллюзии и догмы. М., 1991. С. 7.

наук при ЦК партии. В 1970 г. под руководством Д.М. Угриновича был создан Исследовательский комитет социологии религии Российского общества социологов (сначала - Центральная научно-исследовательская секция Советской социологической ассоциация). Советские социологи начали принимать активное участие в рамках Исследовательского комитета по социологии религии в конференциях, конгрессах и т.п. различного уровня. Однозначно, главная цель подобного рода исследований заключалась в очередном обосновании жизнеспособности и неизбежности марксистско-ленинской концепции, государственной антирелигиозной политики и эффективности ее реализации, но появившиеся в результате проводившихся исследований статистические материалы имеют серьезное научное значение. Начиная с 1960-х гг. государственные и партийные органы выступали инициаторами проведения различного рода социологических исследований, предназначенных выявить уровень религиозности населения Советского Союза в целом, определить социально-демографические параметры контингента верующих, разработать рекомендации по проведению мероприятий, способствовавших преодолению религиозности, в том числе в отношении православных верующих. Подобного рода работы представляли собой мощное течение в исторической науке и историографии.

С 1960-х гг. отдельным направлением в науке стало изучение собственно личности верующего, в том числе и последователя православного культа, - причин и факторов религиозности, форм проявления веры и т.д.¹⁹. В советской религиоведческой литературе некоторые специалисты определяли религиозные чувства как «извращение», поскольку они направлены на нечто сверхъестественное²⁰.

В конце 1980 - начале 2000-х гг. опубликованы исследования, в которых авторы предпринимают попытки отойти от советской идеологической заданности и объективно оценить положение и состояние религиозных организаций, в том числе и православных, в мире и СССР²¹.

19 Дулуман Е.К., Лобовик Б.А., Тангер В.К. Современный верующий: Социально-психологический очерк. М., 1970; Иванов В.М. Современный верующий. Минск, 1970; Москаленко А.Т., Чечулин А.А. Микросреда верующего и атеистическое воспитание. Новосибирск, 1979; Носович В.И. Научный атеизм о религиозной психологии. М., 1975; Писманик М.Г. Индивидуальная религиозность и ее преодоление. М., 1984 и т.д.

20 Носков И.К. Об извращении религией человеческих чувств. Критика эмоционально-психологического «доказательства» существования бога. М., 1965; Яблоков И.Н. Извращение религией нравственных чувств // Философские науки. 1965. № 1 и т.д.

21 Бабинов Ю.А. Государственно-церковные отношения в СССР: История и современность. Симферополь, 1991; Бакаев Ю.Н., Симорот С.Ю. Власть и религия: история отношений (1941-1990). Хабаровск, 2006; Королев А.А., Ливцов В.А. Религиозная безопасность России: история и проблемы. М., 1997; Современная религиозная жизнь России. Опыт систематического описания. М., 2003. Т. 2; Фадеев В.Н. Религиозные проявления и законодательство о религиозных культах. Ташкент, 1990 и т.д.

Празднование в 1988 г. 1000-летия крещения Руси явилось импульсом к более активному исследованию государственно-православных взаимоотношений²². Накануне торжеств прошли три международные юбилейные конференции: церковно-историческая (1986 г., Киев), посвященная аспектам духовной жизни и богословия (1987 г., Москва), по вопросам богослужения, литургики, церковного искусства и религиозного права (1988 г., Ленинград). Значимость данных конференций состояла в том, что они, во-первых, продемонстрировали серьезный интерес отечественной и зарубежной общественности, в первую очередь, научной, к юбилею 1000-летия крещения Руси и непосредственно к Русской Православной церкви; во-вторых, доказали, что, несмотря на долговременные массовые репрессии и гонения на Церковь и верующих, они сумели даже в таких исключительно тяжелых обстоятельствах сохранить и поддержать реальные научные силы; в-третьих, продолжили сотрудничество и взаимодействие религиозной науки и светской, среди представителей которой оказалось немало людей, или благосклонно относящихся к РПЦ, или принадлежавших к Церкви не исключительно по национальному признаку или моменту крещения, но и по своим мировоззренческим убеждениям²³.

С 1988 г. на идеологической волне «перестройки» и «гласности» издается целый поток работ, в которых четко прослеживается противоборство двух линий, двух подходов к исследованию государственно-православных отношений. С одной стороны, присутствовала традиционно-атеистическая тенденция, продолжавшая традиции советского времени, но где уже имеется определенная политкорректность в критических замечаниях, резких выпадов в адрес Русской Православной церкви практически нет, но явно наблюдается приверженность авторов прежним идеологическим клише. В этих исследованиях выполнялась задача минимизации значения важности события, методологическая неспособность к переосмыслению роли Русской Православной церкви в отечественной истории и культуре²⁴. С другой стороны - эмансипация общественного сознания, в том числе и исторического, в период «перестройки» способствовала складыванию нового концептуального подхода к вопросам изучения государственно-конфессиональных отношений, суть

22 Гордиенко Н.С. Крещение Руси: факты против легенд и мифов (полемические заметки). Л., 1986; Его же. Эволюция русского православия (20-80-е годы XX столетия). М., 1984; Клибанов А.И., Митрохин Л.Н. Крещение Руси: история и современность. М., 1988; Красников Н.П. Русское православие: история и современность. М., 1988; Крещение Руси в трудах русских и советских историков. М., 1988; Современное русское православие. Л., 1987 и т.д.

23 Цыпин В.А., прот. История Русской Православной церкви. 1917-1990. М., 1994. С. 359.

24 Бессонов М.Н. Буржуазно-клерикальные измышления по поводу 1000-летия «крещения Руси» и вопросы контрпропаганды. М., 1986; Его же. Собор 1988 г. и современные тенденции в русском православии. М., 1989; Его же. Православие в наши дни. М., 1990; Бражник И.И. Право. Религия. Атеизм: Правовое содержание научного атеизма. Киев, 1989; Корзун М.С. Русская Православная церковь 1946-1988 годы. Деятельность и мировоззрение. Минск, 1992 и т.д.

которого состояла в отказе от идеологических штампов советской эпохи, признании положительных моментов в социальной и культурной деятельности Русской Православной церкви, осознанию ответственности государства за «перегибы» в конфессиональной практике.

В связи с этим весьма интересно юбилейное исследование коллектива авторов под редакцией А.И. Клибанова «Русское православие: вехи истории», в котором предпринята попытка с новых позиций объективно рассмотреть церковную политику советского государства; так, авторы критикуют антицерковную политику Н.С. Хрущева, выдвигается тезис о необходимости гармонизации взаимоотношений власти и Русской Православной церкви в «перестройку»²⁵.

На рубеже 1980-1990-х гг. в работах явно прослеживается сомнение в объективности и даже достоверности в анализе исторического опыта, сложившегося во время социалистического строительства, происходит складывание нового достаточно примитивного методологического клише для оценки положительных и отрицательных моментов в конфессиональной политике советского государства. Приоритет в данной схеме отдавался теперь соответствию возрожденным «ленинским принципам политики партии в религиозном вопросе»²⁶. Параллельно осуществлялись попытки представить данную тему в общем русле мировоззренческого противостояния религиозного и материалистического представления о сущности исторического процесса²⁷. Весьма характерен для данной ситуации сборник статей «На пути к свободе совести»²⁸. Впервые в сборнике с принципиально новых методологических позиций трактуются ключевые моменты исторической эволюции Русской Православной церкви и других конфессий, определяется проблема целесообразности атеистической работы, исследуется советская государственно-конфессиональная политика в СССР в послевоенные годы.

Второму периоду присущ целый комплекс исследований, авторы которых стремятся отойти от антирелигиозных стереотипов и клише при определении сути православия, объективно охарактеризовать положение православных религиозных организаций в мире, СССР и постсоветской России²⁹. И.С. Цыремпилова замечает,

25 Русское православие. Вехи истории / Науч. ред. А.И. Клибанов. М., 1989. С. 699-701.

26 РГАНИ. Ф. 89. Оп. 20. Д. 66. Л. 1-10.

27 Иванова О.Г. Аспекты диалектической связи государства и церкви в современном социалистическом обществе // Свобода совести в СССР: социальные гарантии. Казань, 1989. С. 56-58; Лупарев Г.П. Правосознание верующих и его особенности. Алма-Ата, 1989; Митрохин Л.М. Религия и мы // Квинтэссенция: философский альманах. М., 1990. С. 307-340.

28 На пути к свободе совести. Сборник статей. М., 1989.

29 Бабинов Ю.А. Государственно-церковные отношения в СССР: история и современность. Симферополь, 1991; Бакаев Ю.А. История государственно-церковных отношений в России. Хабаровск, 1994; Бессонов М.Н. Православие в наши дни. М., 1990; Власть и оппозиция. Российский политический процесс XX столетия. М.,

что в 1990-е гг. начинает формироваться некий штамп в подходах к исследованию вопроса - анализ взаимоотношений церкви и государства как противостояние данных институтов с очевидным проявлением диктаторских черт со стороны светских властей³⁰.

В 1990-2000-е гг. появляется достаточно много литературы справочно-энциклопедического характера по религиозной тематике федерального³¹ и т.д.) и регионального уровней³², словарей³³; а также подобного рода издания более общего содержания, но где затрагиваются вопросы истории и деятельности Русской Православной церкви³⁴.

В отдельный блок можно отнести материалы не строго академического научного содержания, а, скорее, публицистического направления, ориентированные на складывание «нужного» общественного мнения у населения; целью которых выступала дискредитация РПЦ и религии в целом. Данная литература, «изобличавшая происки империализма», «раскрывавшая подлинные задачи, истинное лицо» духовенства и верующих, «разоблачавшая реакционную сущность» деятельности священнослужителей, публиковалась до 1990-х гг. весьма массовыми тиражами. По-всякому - изящно или топорно внушалась идея, что религиозные мировоззренческие принципы абсолютны чужды советскому обществу и уже

1995; Логинов А.В. Власть и вера: Государство и религиозные институты в истории и современности. М., 2005; Религиозные организации и государство: перспективы взаимодействия. М., 1999; Трофимчук Н.А., Григорьева Ю.Е. Религиозно-политические партии, движения и их роль в политической жизни России // Государственно-церковные отношения в России (опыт прошлого и современное состояние). М., 1995. С. 167-189; Шахов М.О. Концептуальные проблемы государственной вероисповедной политики // Религия и право. 2001. № 1. С. 4-6 и т.д.

30 Цыремпилова И.С. Русская Православная церковь и государственная власть в 1917-1930-е гг. (на материалах Байкальского региона). Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Улан-Удэ, 2009. С. 14.

31 Народы и религии мира. Энциклопедия. Главный редактор В.А. Тишков. М., 1999; Православная энциклопедия. Русская Православная церковь. М., 1999-2009. В 21 т.; Русское православие. Справочные и библиографические издания. Аннотированный указатель. М., 1993; Энциклопедия религий. М., 2008 и т.д.

32 Дмитриев В.И., Воробьев Е.В., Пядухов Г.А., Покшин В.В. Национально-культурные объединения и религиозные организации Пензенской области: Справочник. Пенза, 2004; Конфессии и религиозные объединения Оренбургской области: справочник. Оренбург, 2007; Религиозные организации Приморского края. Справочник. Владивосток, 2007 и т.д.

33 Христианство. Словарь. М., 1994; Христианство: Энциклопедический словарь. М., 1995. В 3-х т. и т.д.

34 Неформальная Россия: О неформальных политизированных движениях и группах (опыт справочника) в РСФСР. М., 1990; Партии и политические блоки в России. Вып. 1. М., 1993; Россия: партии, выборы, власть. М., 1996 и т.д.

отжили свой век³⁵. Безусловно, особое значение придавалось «откровениям» бывших служителей православного культа и верующих, сумевших «прозреть» и отказаться от религиозных иллюзий.

В третью группу включена довольно многочисленная литература краеведческого характера, описывающая социально-экономическое развитие Пензенской области, косвенно освещающая проблему деятельности конфессиональных объединений в регионе в обозначенных хронологических рамках³⁶. Но, как подчеркивает пензенский краевед В.А. Мочалов, региональные исследователи обращали свое внимание, в первую очередь, на изучение деятельности советских и партийных органов и местной организации КПСС после Великой Отечественной войны, но, раскрывались, главным образом, довольно узкие вопросы государственного руководства отдельными направлениями развития экономики, социальной и общественной жизни. В.А. Мочалов замечает, что обобщающие работы фактически не представлены, рассматривавшиеся события не анализировались в совокупности их противоречивых составляющих элементов, выявлялись только положительные аспекты, отрицательные замалчивались и игнорировались³⁷.

Важную информационную роль при разработке исследуемой проблемы играет «Пензенская энциклопедия»³⁸, которая является первым систематизированным сводом сведений об истории, культуре, природе, населении Пензенского региона, его известных представителях в различных областях жизнедеятельности, в том числе, о местных архиереях, епископах, храмах, монастырях, церквях и соборах и т.п.

Особый интерес вызывает книга А.И. Дворжанского «История Пензенской епархии. Книга первая: Исторический очерк», где рассматривается функционирование местной епархии с 1799 г., когда она была создана, до конца XX в., характеризуется государственная практика в отношении Русской Православной церкви на региональном уровне, представлены биографии церковных иерархов³⁹.

35 Акинчиц И.И. Поросль отрезанной ветви. О религиозном сектантстве и молодежи. М., 1985; Гальперин Б.И. Религиозный экстремизм: Кто есть кто. Киев, 1989; Каушанский П.Л. Им жить в двадцать первом веке. Одесса, 1985 и т.д.

36 Из истории области. Очерки краеведов. Выпуск 1. Саратов - Пенза, 1989; Мясников Г.В. Город-крепость Пенза. Саратов - Пенза, 1989; Очерки истории Пензенской организации КПСС. Саратов - Пенза, 1983; Пензенская область в годы Великой Отечественной войны. Саратов - Пенза, 1985; Пензенская область в цифрах и фактах. Саратов - Пенза, 1987; Поиски и находки: Из записных книжек краеведов. Саратов - Пенза, 1984; Хроника Пензенской областной организации КПСС. 1884-1987 гг. Саратов - Пенза, 1988 и др.

37 Из истории области. Очерки краеведов. Вып. 1. Саратов - Пенза, 1989. С. 99-100.

38 Пензенская энциклопедия. Пенза - М., 2001.

39 Дворжанский А.И. История Пензенской епархии. Книга первая: Исторический очерк. Пенза, 1999.

Конечно, тот момент, что А.И. Дворжанский является редактором «Пензенских епархиальных ведомостей», и то обстоятельство, что его работа написана по благословению архиепископа Пензенского и Кузнецкого Серафима, наложили свой отпечаток на содержание книги.

Весьма значима для краеведения монография Л.А. Королевой, А.А. Королева «Власть и Русская Православная церковь в СССР во второй половине 1940-х - первой половине 1980-х гг. (По материалам Пензенской области)»⁴⁰, в которой на основе обширного круга источников исследованы и проанализированы практика, специфика, методы деятельности религиозных православных общин и государственно-конфессиональные отношения в СССР в 1945-1985-х гг. на региональном уровне - в Пензенской области.

В начале 2000-х гг. появились монографии, в которых исследуются вопросы функционирования религиозных общин, в том числе и православных, проблемы государственно-церковных и конфессиональных взаимоотношений в Пензенском регионе⁴¹.

Весьма интересны в контексте исследуемой проблемы работы специалистов Поволжья, например, Чувашии, Марий Эл, Мордовии, поскольку регионы имеют много общего (многонациональный и поликонфессиональный характер, средний уровень жизни и т.д.). Так, проблемами этно-национального и религиозного состава населения, государственного строительства, культуры народов Поволжья занимаются Е.К. Минеева, А.Г. Иванов, Г.Н. Айплатов, С.В. Стариков, И.И. Бойко, Д.А. Алтаев⁴² и др. Особо значимы для исследования обозначенной проблемы и

40 Королева Л.А., Королев А.А. Власть и Русская Православная церковь в СССР во второй половине 1940-х – первой половине 1980-х гг. (По материалам Пензенской области). Пенза, 2011.

41 Королева Л.А., Королев А.А. Государство и религиозные объединения во второй половине 1960 - 1980-х гг. (Пензенская область). Пенза, 2002; Королева Л.А., Королев А.А., Ключина Л.В. Религиозные организации Пензенской области (вторая половина 1940 – первая половина 1960-х гг.). Пенза, 2004; Королева Л.А., Ломовцев А.И., Королев А.А. Власть и мусульмане Среднего Поволжья (вторая половина 1940-х – первая половина 1980-х гг.). Пенза, 2009; Королева Л.А., Королев А.А., Артемова С.Ф. Власть и евангельские христиане-баптисты. 1945-2000 гг. (По материалам Пензенской области). Пенза, 2012.

42 Минеева Е.К. Наркомнац и становление Марийской, Мордовской, Чувашской автономных республик: исторический опыт и уроки. Чебоксары, 2007; Его же. Становление Марийской, Мордовской и Чувашской АССР как национально-территориальных автономий (1920-1930-е гг.). Чебоксары, 2009; Иванов А.Г. Марийцы Поволжья и Приуралья. Йошкар-Ола, 1993; Его же. История сел и деревень Республики Марий Эл. Горномарийский район. Йошкар-Ола, 2006; Айплатов Г.Н. Навеки с тобой, Россия. Йошкар-Ола, 1967; Навсегда у меня в сердце ты... : Йошкар-Оле - 425 лет / С.В. Стариков и др. Йошкар-Ола, 2009; Стариков С.В. Царевкокшайский альбом: страницы истории и культуры российской провинции конца XIX - начала XX веков // Крае-

проведения сравнительного анализа положения РПЦ в Поволжье, в частности, в Чувашии, работы А.Г. Бермана, П.В. Денисов⁴³ и т.п.

Определенное значение для углубления краеведческого знания имела практика проведения тематических конференций и форумов⁴⁴.

Таким образом, анализ историографии демонстрирует, что, хотя в научной литературе определенные аспекты избранной темы получили свое развитие, собственно вопрос деятельности православных конфессиональных объединений в Советском Союзе, в целом, и в Пензенской области, в частности, государственно-православных отношений на региональном уровне в 1940-1990-х гг. до настоящего времени пока не стала предметом специального исследования на базе новых методологических принципов.

Источниковая база по теме исследования весьма массивна. Условно источники следует разбить на группы следующим образом.

Первая группа представлена архивными источниками. В исследовании использованы, в первую очередь, материалы Государственного архива Пензенской области (ГАПО) и бывшего Партийного архива Пензенской области (ПАПО), в настоящее время структуры ГАПО: фонд 2391 - уполномоченного Совета по делам Русской Православной церкви по Пензенской области, фонд 2392 - уполномоченного Совета по делам религиозных культов по Пензенской области, фонды 37, 148 - документы обкома партии и т.д. Особый интерес вызывают инструкции, директивы,

ведение в развитии провинциальной культуры России. Киров, 2009. С. 182-185; Бойко И.И. Рабочие Волго-Вятского региона: опыт и уроки социально-экономического развития (конец 1950-х – первая половина 1980-х годов). Чебоксары, 1997; Его же. Этническая и конфессиональная ситуация в Чувашии // Межнациональные и межконфессиональные отношения в полиэтническом регионе / Материалы международного семинара 26-27 мая 2008 г. Казань, 2008. С.102-107; Алтаев Д.А. Профессиональная подготовка кадров уездной полиции Казанской губернии в конце XIX - начале XX вв. // Формирование единого пространства образования и науки в российской высшей школе: история и перспективы: сборник статей научной конференции. Чебоксары, 2008. С. 273-278 и т.п.

43 Берман А.Г. Страницы истории православия в Чувашии в XX веке. Чебоксары, 2009; Денисов П.В. Религия и атеизм чувашского народа. Чебоксары, 1972.

44 Религия в СССР - России: итоги, проблемы, перспективы: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции 19 апреля 2007 г. Пенза, 2007; Религия в истории национальных культур. Материалы областной научно-практической конференции. Пенза, 2010; Формирование установок толерантного сознания и проблемы этноконфессионального диалога. Материалы областной научно-практической конференции. Пенза, 2010; **Диалог религий и наций в мировом сообществе: итоги, уроки, перспективы:** Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции, 30-31 января 2013 г. Пенза, 2013 и т.д.

циркуляры и другие официальные бумаги, полученные пензенским уполномоченным из центра, выражавшие позицию советского руководства в отношении религиозных объединений.

Большой массив источников находится в Российском государственном архиве новейшей истории. В исследовании задействованы материалы фондов 4, 5 - общего, идеологического и административного отделов аппарата ЦК КПСС, протоколы заседаний Секретариата ЦК КПСС, коллекция документов фонда 89, входящих в архив Президента Российской Федерации. Определенный интерес представляют справки и докладные записки Комитета госбезопасности СССР, документы ЦК КПСС по пресечению активности религиозных объединений и т.п. Серьезного внимания заслуживают сообщения агентов Министерства внутренних дел и Комитета госбезопасности об анонимных письмах «антисоветского содержания»; о содержании слухов и разговоров, ходивших среди населения; «Информационные отчеты о состоянии католической, протестантской, армянской церковью, иудейской, мусульманской, буддийской религий и сект» и т.д. Особое значение для исследования проблемы имеют сообщения республиканских, городских, областных партийных комитетов и советских органов; директивы верховных партийных и государственных властей и т.п. Данные циркуляры выражали официальную оценку происходивших событий, в то же время способствовали формированию позиции руководства к проявлениям религиозности верующих и действиям церковью.

В исследовании изучены документы коллекций Государственного архива Российской Федерации, Российского Государственного архива социально-политической истории.

В работе использованы материалы Информационного отдела Управления МВД по Пензенской области.

К сожалению, что касается собственно религиозных архивов, то согласно распоряжению Святейшего патриарха № 52 от 12 ноября 2009 г., архивы Московской патриархии, ОВЦС, Издательского Совета Московской патриархии, других синодальных подразделений являются закрытыми, функционирующими в режиме жесткого контроля и ограниченного доступа к документам⁴⁵. Аналогична ситуация на региональном уровне – практически полное отсутствие доступа к документам.

В настоящее время в связи с изменением методологических подходов архивные материалы уже не воспринимаются как абсолютная истина. Пожалуй, следует согласиться с С. Люрманн, которая рассматривает «архивную документацию как разновидность литературного продукта со специфическими социальными последствиями. При таком подходе, значительная часть работы по исторической интерпретации заключается в понимании характеристик отдельных жанров,

45 Вишневский А.К. Церковно-государственные отношения при Святейшем патриархе Пимене на материалах ГА РФ. Автореф. дис. ... канд. богословия. Сергиев Посад, 2012. С. 8-9.

процесса создания документа и многочисленных слоев авторства, которые содержат многие материалы»⁴⁶.

Вторую группу источников составляют законодательные акты СССР и союзных республик, РФ, партийные и партийно-государственные документы (Конституции СССР; Программы Коммунистической партии Советского Союза, стенограммы и материалы съездов партии и пленумов ЦК КПСС и ЦК республиканских партий; другие официальные документы правительства, партии и разных партийно-государственных органов, указы, постановления, резолюции и т.д.; выступления партийных и советских руководителей и т.п.).

В третью группу источников входит обширная мемуарная литература, как переизданная, так и появившаяся в последний период, - воспоминания крупных советских и партийных лидеров того времени, «страдальцев за веру» и т.п.⁴⁷. Изучая с мемуары, необходимо учитывать их субъективный характер, т.к. главное назначение данных материалов заключается не в воссоздании объективной картины прошлого, а в выражении собственного взгляда и оценок событий прошлого, собственного места в том отрезке времени и т.п.

Четвертая группа источников представлена литературой «самиздата» и «тамиздата», в первую очередь, неофициальными журналами того времени, работами самих верующих, где прослеживались попытки анализа проблем советского общества, рассматривалось положение религии, в том числе, православия, в Советском Союзе в исследуемый период. Источники данной группы следует разбить на несколько подгрупп.

В первую очередь, необходимо выделить работы исторического, социологического, философского характера представителей религиозного и правозащитного оппозиционных движений⁴⁸.

Значительный интерес вызывают документальные сборники,

46 Люрманн С. Что мы можем знать о религиозности советского периода? (Сопоставление архивных и устных источников из послевоенного Поволжья) // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. 2012. № 3-4. С. 489.

47 Аджубей А.И. Крушение иллюзий. Время в событиях и лицах. М., 1991; Арбатов Г.А. Затянувшееся выздоровление: 1953-1985. М., 1991; Бурлацкий Ф.М. Вожди и советники... М., 1989; Крючков В.А. Личное дело. М., 1997; Хрущев Н.С. Время. Люди. Власть: Воспоминания. М., 1999; Хрущев С.Н. Никита Хрущев: кризисы и ракеты. М., 1994 и др.

48 Левитин А.Э. Защита веры в СССР. Париж, 1966; Зорин С., Алексеев М. Время не ждет. Наша страна находится на поворотном пункте истории. Франкфурт-на-Майне, 1970; Новый колокол. Литературно-публицистический сборник. Лондон, 1972; Алексеева Л.М. История инакомыслия в СССР. Новейший период. Вильнюс - М., 1992; Из-под глыб. М., 1992 и др.

опубликованные как в СССР и в постсоветской России, так и за границей⁴⁹.

К пятой группе источников отнесены материалы периодической печати - интервью с советскими и партийными функционерами, верующими и лидерами православного движения, рассказы о них, обычно, очень эмоциональные, субъективные, личностные; публикации архивных источников и т.д.⁵⁰.

Особого внимания в этой группе источников заслуживает периодическое издание «Пензенские епархиальные ведомости», редактором которого является А.И. Дворжанский. «Пензенские епархиальные ведомости» как журнал издавались с 1866 г., затем с 1991 г. начали выпускаться как газета, с 1998 г. - как журнал.

В целом источниковая база исследования является репрезентативной и позволяет воссоздать картину деятельности православных объединений и их взаимоотношений с властью в изучаемый период.

49 Миф о застое. Л., 1991; Погружение в трясину (Анатомия застоя). М., 1991; 58¹⁰. Надзорные производства Прокуратуры СССР по делам об антисоветской агитации и пропаганде. Март 1953-1991. Аннотированный каталог. М., 1999 и т.д.

50 Белгузова Т. Путь великого служения: 20 лет пребывания на Пензенской кафедре Высокопреосвященнейшего Серафима, архиепископа Пензенского и Кузнецкого // Пензенские епархиальные ведомости (ПЕВ). 1998. № 8. С. 3-7; Белохвостиков Е. Служение Церкви длиной в жизнь // ПЕВ. 2011. № 3. С. 29-33; Деятельность Русской Православной церкви в Пензенской епархии в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. // ПЕВ. 2010. № 5. С. 22-23; *Логина Т.В.* Ревностный служитель Церкви Христовой: К 80-летию игумена Модеста (Кожевникова) // ПЕВ. 2010. № 7. С. 33-37; О Хрущеве, Брежнев и других // Аргументы и факты. 1990. № 25, 27, 47 и т.д.

Раздел II. Конфессиональная практика православных религиозных объединений Пензенской области

В период Великой Отечественной войны Русская Православная церковь показала себя как активная патриотическая сила. Вклад Русской Православной церкви в победу был значительным: РПЦ осуществляла масштабную деятельность по мобилизации духовного и нравственного потенциала советских людей на сопротивление фашизму; призывы служителей православного культа в защиту СССР имели важное значение для населения; весомой была и материальная поддержка Церкви. «Пограничная ситуация» войны побудила советское руководство провести своего рода амнистию религии.

«В ВКП(б) существовала мощная оппозиция новому «примиренческому» курсу религиозной политики. Согласно информационным запискам в ЦК 1944-1945гг. партийные агитаторы на местах нередко заявляли: «Это решено сейчас, во время войны, потому что союзники нам предложили, а после войны изменится отношение к церкви»⁵¹. И уже 27 сентября 1944 г., когда исчезли сомнения в победе, появилось постановление ЦК ВКП(б) «Об организации научно-просветительской пропаганды». Оно было сформулировано очень осторожно, говорило о вреде суеверий, предрассудков, о необходимости борьбы с пережитками прошлого, но совершенно не упоминало о задачах антирелигиозной работы»⁵².

Во время войны Русская Православная церковь заметно укрепилась организационно, что не могло не настораживать советские государственно-партийные власти. Хотя в социалистическом социуме легитимным признавалось исключительно научно-материалистическое мировоззрение, религия по-прежнему играла заметную роль в духовной сфере населения СССР. Советское государство, понимая всю опасность данной ситуации, пыталось держать под контролем функционирование религиозных объединений и прилагало мощные усилия, чтобы освободить советского человека из «плена религиозных предрассудков»⁵³.

Со второй половины 1980-х гг. в конфессиональной практике православных объединений медленно, робко, но все же происходят сдвиги в формах и методах, обусловленные сменой вектора вероисповедной политики.

Деятельность православных объединений и реализация вероисповедной политики в 1940 - 1990-х гг. на региональном уровне имели свои особенности, и это

51 РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 88. Д. 351. Л. 51.

52 Шкаровский М.В. Русская Православная церковь при Сталине и Хрущеве (Государственно-церковные отношения в СССР в 1939-1964 годах). М., 2000. С. 211.

53 Шкаровский М.В. Русская Православная церковь при Сталине и Хрущеве (Государственно-церковные отношения в СССР в 1939-1964 годах). М., 2000. С. 332-333.

требует изучения и анализа. В связи с этим, исследуется конфессиональная практика православных объединений; изучаются ключевые характеристики последователей православного культа; анализируется состав и деятельность православных священнослужителей Пензенского региона. Особого исследования заслуживают изменения в конфессиональной практике православных объединений во время «перестройки» и постсоветский начальный период на региональном уровне - в Пензенской области.

В национальном составе населения Пензенской области преобладали нации, исповедовавшие православие, - русские (86,2% всего населения области), мордва (5,7%), украинцы (1,0%), белорусы и другие национальности, проживавшие в Пензенском крае (всего около 96% общей численности населения). Пензенский регион являлся одним из самых неблагоприятных в Советском Союзе по уровню религиозной обрядности⁵⁴.

Большая часть православных верующих - это пожилые люди, пенсионного возраста, для которых церковь выступала средством социализации⁵⁵; преобладали женщины. Учет граждан, совершавших религиозные обряды, в обязательном порядке введенный с 1962 г., доказал, что количественный и качественный состав контингента православных верующих был в целом на одном и том же уровне практически до середины 1980-х гг.; в общей массе верующих доминировали женщины старшего возраста - от 50 лет - приблизительно 95%. Численность мужчин не превышала 5%, при этом, как правило, они также были преклонного возраста. Контингент так называемых «двадцаток» (с 1961 г.) Пензенской области в целом представлял главные социально-демографические параметры советских православных верующих, и пензенских, в том числе. Во всех регистрационных делах религиозных объединений обязательно содержались списки «двадцатки» с анкетами на каждого члена, включая данные о наличии, как правительственных наград, так и судимостей. В составе пензенских церковных «двадцаток» доминировали граждане преклонного возраста, при этом их уровень образования постоянно повышался. Так, если в 1962 г. из 631 члена «двадцаток» православных церквей области было 394 человека старше 60 лет; 439 человек были неграмотными и малограмотными, 149 имели низшее образование, 21 - неполное среднее. На 1968 г. в составе «двадцаток» состояло 622 человека, из них мужчин 192, женщин - 430. В 1969 г. среди 598 человек, входивших в «двадцатки», 456 были в возрасте за 60 лет; 358 члена были неграмотными и малограмотными, у 194 было низшее образование, у 21 человека - неполное образование и у 1 - высшее. Среди членов «двадцаток», как и в основном у православных верующих, доминировали женщины. Например, в 1969 г. из 622 человек - членов пензенских «двадцаток» женщин насчитывалось 430, более половины. Уполномоченный Совета делам религий по Пензенской области С.С. Попов подчеркивал, что, несмотря на возраст и низкий

54 Информационный отчет о деятельности религиозных общин и состоянии контроля за соблюдением законов о культах в Пензенской области за 1975 год // ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 5235. Л. 50.

55 Королева Л.А. Исторический опыт советского диссидентства и современность. М., 2001. С. 130.

уровень образования активисты церковного актива развивали порою чрезмерную динамичность и оборотистость в разрешении различных вопросов. В то же время уполномоченный честно говорил о механизме влияния на деятельность «двадцатки». По законодательству граждане, изъявившие желание выступить учредителями церковных советов или «двадцатки», должны представить для этого заявление в райгорисполком. В заявлении автор гарантировал вместе с другими учредителями или членами «двадцатки» целостность молитвенного здания, культового имущества и т.п. Уполномоченный замечал, что райгорисполкомы, рассматривая данные заявления верующих, могут или их удовлетворить, или отклонить, усматривая в этом «большую возможность» для властей контролировать контингент церковного актива, не допуская туда «религиозных фанатиков или нечестных людей»⁵⁶. Уполномоченный С.С. Попов замечал, что главное в этой работе - это подбор в религиозные органы управления таких людей, через которых можно было бы проводить государственную линию: «Надо добиться того, чтобы в исполнительных церковных органах не было религиозных фанатиков, бесчестных людей, жуликов, проходимцев, бывших преступников. Уполномоченным Совета и местным советским органам предоставлено право неограниченного отвода кандидатов в церковные органы»⁵⁷.

Помимо этого, верующих, входивших в состав церковных советов, каждый месяц приглашали в городские и районные исполкомы, где представители власти проводили с ними профилактические беседы. Уполномоченный Совета по Пензенской области в начале 1960-х гг. выявил серьезные изменения в составе «двадцаток» - значительное увеличение количества энергичных дееспособных граждан пенсионного возраста, у некоторые из которых имелись награды - ордена и медали за добросовестный труд на производстве или за участие в боевых действиях во время Великой Отечественной войны⁵⁸. Неоднозначность данной ситуации состояла в том, что наличие в церковном активе ветеранов войны и труда, т.е. достойных и авторитетных людей, естественным образом укрепляло авторитет религиозных структур.

В период с 1944 г. по 1947 г. наблюдалось очевидное увеличение количества подаваемых прошений об открытии церквей и храмов, уже в 1948 г. - резкое снижение, явившееся отражением очередной «атаки» государства на религию: в 1944г. было зарегистрировано 55 заявлений, в 1945 г. - 168, в 1946 г. - 192, в 1947 г. - 67, в 1948 г. - 35. Всего за период с 1944 г. по 1949 г. от православных верующих области в разные советские и партийные инстанции было направлено около 600 ходатайств из 177 населенных пунктов региона с просьбами об открытии церквей

56 Информационный отчет о деятельности религий и работе по контролю за соблюдением законодательства о культурах в Пензенской области за 1968 год // ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 4681. Л. 26.

57 Там же. Ф. 2391. Оп. 1. Д. 15. Л. 243-244.

58 Информационный отчет о деятельности религий и работе по контролю за соблюдением законодательства о культурах в Пензенской области за 1968 год // ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 4681. Л. 36-37.

и молитвенных домов. Из всех зафиксированных в 1944-1947 гг. заявлений было положительно разрешено 89 из 31 населенного пункта области, что составило 17,2% к общему количеству прошений. В 1946 г. в с. Печенка Поимского района оформилось, по словам уполномоченного, «большое религиозное движение», члены которого активно ходатайствовали об открытии церкви, здание которой сохранило свой внешний вид и внутреннее оборудование. Желание верующих поддерживал епископ, объясняя представителям власти, что «жители села - мордва, для которых требуется особый подход, например, произнесение проповедей и бесед на мордовском языке»⁵⁹. Кстати, тенденция перевода проповедей на местный язык была ярко выражена в Чувашии⁶⁰.

В течение 1948-1949 гг. большая часть ходатайств об открытии православных церквей поступила не к уполномоченному Совету по делам Русской Православной церкви по Пензенской области, а непосредственно в Совет и различные союзные партийные и советские органы. Например, в 1948 г. из 74 заявлений в столичные органы было направлено 38, в 1949 г. из 48 ходатайств - 34 прошения. Н.И. Лысманкин, уполномоченный Совета по делам Русской Православной церкви по Пензенской области, подчеркивал, что инициаторы и организаторы подачи заявлений об открытии церквей и молебных домов, надеясь на более быстрый и положительный ответ, стали обращаться непосредственно в центральные советские органы. Как следствие изменения вероисповедной политики в 1953 г. от верующих 7 сел Пензенского края было направлено всего 19 ходатайств⁶¹. По числу подававшихся заявлений и по количеству личных просьб к уполномоченному Совету по делам РПЦ по области об открытии церквей и молитвенных домов первенствовали православные верующие из Больше-Вьяского, Земетчинского, Кузнецкого, Лунинского, Наровчатского и Нижнеломовского районов области.

Порою, как считал уполномоченный Совета по делам РПЦ по Пензенской области, зачинателями подачи ходатайств являлись граждане, имевшие материальную заинтересованность в открытии церквей, и большая часть из них ранее находились

59 Информационный отчет уполномоченного Совета по делам Русской Православной церкви при Совете Министров СССР по Пензенской области за четвертый квартал 1946 года // ГАПО. Ф. 2391. Оп. 1. Д. 3. Л. 103.

60 Берман А.Г. Страницы истории православия в Чувашии в XX веке. Чебоксары, 2009. С. 67.

61 Информационный отчет уполномоченного Совета по делам религиозных культов при СНК СССР по Пензенской области по состоянию на 1/IV-1945 года // ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 1. Л. 11; Информационный отчет уполномоченного Совета по делам Русской Православной церкви при Совете Министров СССР по Пензенской области за четвертый квартал 1946 года // ГАПО. Ф. 2391. Оп. 1. Д. 3. Л. 96; Отчет уполномоченного Совета по делам Русской Православной церкви по Пензенской области за 1949 год // Там же. Д. 9. Л. 6; Сведения о ходатайствах по открытию церквей и молитвенных домов за 1958 год по Пензенской области // Там же. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 20. Л. 89.

близко к «церковному ящику» в качестве церковных старост, ктиторов, просвирен, или люди, в прошлом каким-либо образом связанные с церковью (певчие, церковные сторожа и т.д.). Например, в период с 1945 г. по 1954 г. уполномоченному по Пензенской области и в Совет по делам Русской Православной церкви было направлено большое количество прошений от верующих с. Сосновки Пензенской области: 1945 г. - 1, 1946 г. - 2, 1947 г. - 2, 1948 г. - 1, 1954 г. - 3. Застрельщиками подачи заявлений выступали А.Я. Андропова, ранее исполнявшая обязанности старосты церкви, и верующий П.В. Васин, которые, как считал уполномоченный, стремились решить свои личные «шкурные» задачи - вернуться в церковные органы и иметь доступ к содержимому «церковного ящика»⁶². Также много беспокойства уполномоченному причинила история с бывшей «Спасской» церковью. «Спасская» церковь в пос. Лунино Лунинского района была частично разрушена: еще до 1943 г. разобрали колокольню, остальную часть церковного здания райисполком передал на баланс МТС для организации межрайонной машинно-тракторной станции, для чего большую часть деревянных полов выбрали и сделали цементные, куда вмонтировали три токарных станка; никакого внутреннего оборудования в церкви не сохранилось; в связи с длительным отсутствием капитального ремонта здание нуждается в восстановлении. Начиная с 1944 г. верующие пос. Лунино начали направлять ходатайства от ее открытия: 1944 г. - 2 заявления за двумя подписями, 1945 г. - 2 с 20 подписями, 1946 г. - 3 с подписями 20 человек. 20 марта 1946 г. ходатайства об открытии культового здания были рассмотрены на заседании исполкома облсовета и отклонены, о чем уведомили верующих. В 1947 г. было подано 3 ходатайства, в 1948 г. - 2, в 1949 г. - 1, в 1950 г. - 2, в 1951 г. - 1 заявление с подписями 250 человек, в Совет по делам РПЦ от верующих поступила телеграмма, где голословно утверждалось, будто церковь собираются ломать. Уполномоченный сообщал, что инициаторами ходатайств являются пожилые люди, корыстно заинтересованные в этом вопросе. С сентября 1951 г. «религиозное движение» возглавлял бывший священник с. Мокшан Лунинского района Виноградов, «запрещенный епископом в служении за проведение церковных служб», но стремившийся любыми путями «восстановиться на работе». Поскольку здание было капитально разрушено, удовлетворить ходатайство религиозников, считал уполномоченный, невозможно⁶³.

Не столь массово, как у местных мусульман, но и среди пензенских последователей православного культа уполномоченным Советом по делам Русской Православной церкви по Пензенской области отмечались в конце 1950-х гг. невыходы на работу во время православных праздников жителей сел Земетчинского, Салтыковского районов Пензенского региона⁶⁴.

62 Информационный отчет уполномоченного Совета по делам Русской Православной церкви при Совете Министров СССР по Пензенской области за четвертый квартал 1946 года // ГАПО. Ф. 2391. Оп. 1. Д. 3. Л. 96.

63 Справка уполномоченного Совета по делам Русской Православной церкви при Совете Министров Союза ССР при пензенском облисполкоме // ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 19. Л. 131-133.

64 РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 122. Д. 188. Л. 4.

Пензенская область характеризовалась высоким количеством верующих, посещавших храмы, участвовавших в церковных богослужениях и т.п. В дни особо значимых православных праздников численность присутствовавших на религиозных молениях была довольно велика - от 10 до 50 тыс. человек. По предписанию пензенского архиепископа Феодосия, священнослужители местных православных церквей весьма скрупулезно вели учет совершавшихся православных обрядов и регулярно подсчитывали численность верующих, посещавших моления. Как правило, подсчет велся специально предназначенным церковным служащим в самом конце богослужения, когда верующие подходили для целования креста. Небольшие количественные изменения участвовавших в богослужениях были вызваны не изменениями уровня религиозности в связи с атеистическими мероприятиями, а определялись неблагоприятными климатическими условиями, выпадением православного праздника на выходной день и т.п. Например, посещаемость церквей в с. Лопатино Чаадаевского района, с. Аблязово Кузнецкого района в воскресенье была низкой, т.к. местные жители в воскресные дни уходили на базары в районные села. Пензенский уполномоченный в 1979 г. докладывал заместителю председателя Совета по делам религий В.Г. Фурову, что численность молящихся на пасхальных службах по области была меньшей, чем в прошлые годы, но объяснял это, в первую очередь, «неблагоприятной холодной погодой, стоявшей в те дни»⁶⁵.

Среди пензенских верующих, посещавших моления в 1960-е гг., было зарегистрировано некоторое количество молодежи, что было характерно для всего СССР⁶⁶. Хотя, конечно, в большинстве случаев присутствие молодых людей в храмах, особенно в такие «большие» праздники, как Пасха, нельзя однозначно расценивать как проявление глубоких религиозных чувств. Появление молодежи, вероятнее, вызывался не конфессиональными настроениями, а любопытством и интересом к зрелищным мероприятиям, стремлением пообщаться в непривычной обстановке, испытать новые ощущения и т.п. Служители православного культа предпринимали энергичные попытки привлечь детей и молодежь к вере, привести в церкvi. По мнению священнослужителя Параскевинской церкви г. Кузнецка Волошенко, церковь, вера воспитывают у молодежи более высокие нравственные и моральные качества, нежели комсомол. Священнослужители церквей с. Русская Норка Шемышейского района и с. Малая Ижмора Земетчинского района Калмыков и Шувалов давали приходящим в церкvi маленьким детям небольшие денежные суммы во время православных празднеств, и ребятишки наивно проговаривались, что в церковь пойдут, чтобы «батюшка рублик дал»⁶⁷. М.И. Михайлов, священник

65 ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 4617. Л. 93; Информационная записка о прохождении пасхального праздника в церквах Пензенской области // ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 6064. Л. 47; Ф. 2392. Оп. 1. Д. 66. Л. 70; Справка о деятельности церковников в г. Пензе // Д. 37. Л. 12.

66 О фактах активизации церковников и сектантов в ряде областей и республик страны // РГАНИ. Ф. 5. Оп. 622. Д. 15. Л. 159-161.

67 Справка о наличии и деятельности религиозных общин в Пензенской области // ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 29. Л. 219-220.

г. Кузнецка, заявил уполномоченному Совету по Пензенской области, что в 1948 г. накануне выпускных экзаменов ученицы старших классов средней школы заказывали молебны об успешной их сдаче. По информации уполномоченного Совета, в храмы г. Пензы в 1961 г. приходили учащиеся средних школ города № 14, 18, 25, 35 и т.д.⁶⁸.

Введенный властями с 1962 г. контроль за религиозными обрядами, в первую очередь, венчаниями, крещениями и отпеваниями, все участвовавшие в совершении таинств обязательно фиксировались в специальных регистрационных журналах, и затем сведения поступали дальше «по инстанциям» с последующими, как правило, репрессивными последствиями.

Мало того, что обрядовость самих пензенцев была стабильно высокой, цифры увеличивались за счет верующих соседних регионов. Так, в 1967 г. жителями близлежащих областей было совершено 106 обрядов венчания и 1476 крещения; в 1968 г. - соответственно 124 и 1344. Уполномоченный сообщал в Совет, что в 1968 г. лишь верующими, проживавшими в Николаевском и Павловском районах граничащей с Пензенской Ульяновской области, было проведено 425 крещений детей и 51 венчание в церкви г. Кузнецка Пензенской области. В связи с большим притоком ульяновских жителей в кузнецком храме при совершении молений образовывались давка и толчея. Из-за этого православные верующие г. Кузнецка несколько лет подряд просили открыть в городе вторую церковь. Но и этот сюжет отражал далеко не всю ситуацию, т.к. в 1967 г. 38,8% всех граждан, крестивших детей в Пензенской области, и 50,2% всех венчавшихся выезжали для совершения этих обрядов в другие районы и города Поволжья⁶⁹.

Для исправления такого положения, были приняты активные меры по упорядочению постоянного межрайонного и межобластного взаимообмена информацией о гражданах, которые совершали данные православные религиозные обряды. Пензенский уполномоченный эти сведения регулярно направлял уполномоченным Советам Саратовской, Ульяновской и Тамбовской областях и Мордовской АССР.

Во второй половине 1960-х гг. в Пензенском регионе прослеживалась очевидная динамика достаточно высокой стабильности в совершении православных обрядов. Так, крещений в 1964 г. было 49,4% от общего количества новорожденных

68 Информационный отчет уполномоченного Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР по Пензенской области за II квартал 1948 года // Там же. Ф. 2391. Оп. 1. Д. 5. Л. 24; Информационный отчет уполномоченного Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР при пензенском облисполкоме // ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 37. Л. 13.

69 Отчет о работе по контролю за соблюдением законодательства о культах по Пензенской области за 1967 год // ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 4617. Л. 94; Информационный отчет о деятельности религий и работе по контролю за соблюдением законодательства о культах в Пензенской области за 1968 год // ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 4681. Л. 29, 52; Сведения о доходах и расходах за 1983-1984 гг. // Ф. 2392. Оп. 1. Д. 114. Л. 163.

(12774); 1965 г. - 47,4% (11499); 1966 г. - 51,8% (12161); 1967 г. - 53,1% (11887); 1969г. - 45,4% (9715). Количество крещений продолжало оставаться примерно на одном уровне в исследуемых хронологических рамках, и в 1980 г. обряда крещения было совершенно 9543 (48,3%). В 1964 г. в православных храмах Пензенского региона обряд венчания провели 5,7% от общего количества брачующихся (769); 1965 г. - 4,6% (651); 1966 г. - 4,4% (632); 1967 г. - 3,9% (579); 1969 г. - 3,8% (559); 1980 г. - 4,0 (562). Обрядов религиозных похорон в 1964 г. было 18,8% от общего количества похорон (2229); 1965г. - 19,7% (2588); 1966 г. - 19,6% (2494); 1967 г. - 20,0% (2634); 1969 г. - 18,7% (2606); 1980 г. - 21,1% (2951). Заочные отпевания умерших совершили в 1964 г. в 59,4% от общего количества похорон (7013); 1965 г. - 60,9% (7991); 1966 г. - 58,3% (8655); 1967г. - 66,0% (8845); 1969 г. - 66,7% (9325); 1980 г. - 68,3% (9497)⁷⁰.

Основываясь на материалах проведенного в 1968-1969 гг. массового социологического исследования, следует отметить, что Пензенская область была отнесена к разряду самых «неблагополучных» регионов Советского Союза по уровню религиозной обрядности, где религиозная обрядность была стабильной и довольно высокой и в 1970-е гг. В «лидеры» явно выбивались городские храмы области - пензенские, кузнецкая и сердобская церкви. Так, в 1978 г. в Мироносицкой церкви г. Пензы было совершено 105 венчаний, 2860 крещений, 1382 очных отпеваний, 3073 заочных отпеваний; в Митрофаниевской церкви г. Пензы - соответственно 24, 785, 328, 1221; в церкви г. Кузнецка - 149, 1236, 521, 1638; в церкви г. Сердобска - 3, 529, 180, 526; в церкви г. Беднодемьяновска - 52, 222, 38, 526; в церкви с. Колесовки Башмаковского района - 4, 163, 20, 131; в церкви с. Липовки Башмаковского района - 4, 99, 25, 126; всего же по Пензенской области - 602, 9606, 2890, 9944⁷¹.

В 1965 г. уполномоченным по Пензенской области, основываясь на материалы квитанционного учета, сведения районных и городских комиссий по делам культов, собрал данные о 1200 родителях, которые провели обряд православного крещения своих детей. Родители в 84% были представлены молодыми людьми в возрасте до 35 лет, 4,2% - старше 40 лет.

Вопреки широкомасштабной атеистической работе советского государства, архивные материалы доказывают, что обряды венчания и крещения детей совершались, в основном, молодыми людьми. Так, в 1967 г. из 179 венчаний в 68,2% (122) принимали участие молодые люди в возрасте до 30 лет и 17,3% (31) - от 30 до 35 лет; из 3464 крещений - соответственно в 57,1% (1979) и 23,0% (798). Эти молодые люди занимались общественно полезным трудом: в 1967 г. в г. Пензе своих детей крестили

70 Там же. Ф. 148. Оп. 1. Д. 4617. Л. 93; Сообщение зам.пред.исполкома облсовета А. Власова // ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 49. Л. 24; Статистический отчет за 1967 г. // Там же. Д. 59. Л. 3; Д. 66. Л. 70; Сведения о деятельности религиозных общин за 1980г. // Д. 101. Л. 1.

71 ГАПО. Ф. 148. Д. 4614. Л. 99; Д. 5235. Л. 51; Информационная записка о некоторых недостатках в работе по вытеснению из быта населения религиозных обрядов // Там же. Д. 59. Л. 115; О деятельности религиозных общин и духовенства // Там же. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 66. Л. 151.

27 инженерно-технических работников, 6 сотрудников милиции, 6 студентов местных институтов, зоотехник, зубной врач, учитель; в 1968 г. из 174 венчаний 94% (163) было проведено колхозниками, рабочими, служащими; из 3708 крещений - 91% (3367). В 1968 г. всего по области из 6580 граждан, крестивших своих детей, оказалось 246 человек «городской и сельской интеллигенции, в их числе инженерно-технические работники, специалисты сельского хозяйства, средние медработники, отдельные учителя и педагоги, работники клубов и других культурно-просветучреждений, воспитатели детсадов, студенты ВУЗов и техникумов, учащиеся средних специальных учебных заведений, военнослужащие и работники милиции». Уполномоченный уточнял: «Крестили своих детей в церквях старший инженер п/я 27 Л.П. Усов, начальник участка пензенского завода медицинских препаратов В.П. Попадьев и его жена В.И. Попадьева, врач стоматологической больницы. Эти же обряды над детьми совершили инженер завода «Химмаш» Г.С. Кузнецова, студента строительного института В.В. Толокожников, участковый уполномоченный Октябрьского РО милиции г. Пензы В.П. Тамбовцев, зав.сельским клубом колхоза «Чернышевский» Белинского района Н.С. Кирейчева, главный зоотехник этого же колхоза П.А. Беглянов, имеющий высшее зоотехническое образование, учительница вадинской школы З.П. Суздальцева и др.»⁷². Пензенский уполномоченный в информационном сообщении, направленном В.А. Куроедову, председателю Совета по делам религий при Совете Министров СССР, высказывался, что хуже всего то, что религиозные обряды порою совершались такими представителями интеллигенции, которые по роду деятельности занимались воспитанием и обучением населения, как то работники педагогической, культурно-просветительной, медицинской систем, воспитатели детских дошкольных учреждений и т.п.: «По занимаемой должности они должны быть не только руководителями, но и воспитателями своих подчиненных. Нет особой надобности подчеркивать, что из себя представляют эти руководители, как политические воспитатели, если они сами совершают религиозные обряды»⁷³. Так, пензенский уполномоченный сообщал, что в 1967 г.заведующая клубом с. Николо-Пестровка комсомолка А.Ф. Зотова и заведующая библиотекой этого же села Г.В. Зимина, имеющие обе среднее образование, «вместо проведения антирелигиозной работы,.. сами пошли в действующую в этом селе церковь и окрестили своих детей»⁷⁴.

Участники православных обрядов, как правило, имели образование 7-8 классов. Например, среди 1200 родителей, крестивших своих детей в области в 1965 г. 63,2% были с низшим образованием и 28% с неполным средним образованием; из 160 венчаний в 1966 г. в г. Пензе 59% (94) совершили граждане, закончившие 7 классов

72 Справка Белинского райкома КПСС о фактах крещения детей коммунистами в 1978 году и принятых мерах // ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 6064. Л. 20; Информационный отчет о деятельности религий и работе по контролю за соблюдением законодательства о культурах в Пензенской области за 1968 год // ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 4681. Л. 31.

73 Информационный отчет о деятельности религий и работе по контролю за соблюдением законодательства о культурах в Пензенской области за 1968 год // ГАПО. Ф. 148. Д. 4681. Л. 32

74 ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 6064. Л. 97.

школы, или со средним образованием; из 3236 крещений в 44% (1417) у родителей было 7-8-летнее образование.

Крестили детей, в основном, в возрасте до 3 лет, причем в 87% детям не было еще 2-х лет. В 1967 г. из 11887 крещеных детей 90,7% (10789) были младше 3-х лет, 6,9% (819) - от 3 до 7 лет, 1,5% (174) - от 7 до 16 лет, 0,9% (105) - старше 16 лет. Взрослые также крестились, например, в 1975 г. данный обряд совершили 232 взрослых человека.

При этом, в 1965 г. из 1200 крестивших детей по региону 49 были членами комсомола и 20 членов партии; в 1967 г. среди совершивших православные религиозные обряды в г. Пензе были зафиксированы 120 членов ВЛКСМ и 110 членов КПСС. В 1968 г. среди крестивших своих детей были комсомолки акушерки кузнецкого роддома А.П. Агафонова, Г.В. Шипунова и Л.А. Луговкина; венчалась в церкви комсомолка, работница кузнецкой швейной фабрики им. Ю.А. Гагарина Н.И. Давыдова; крестили своих детей бригадир полеводческой бригады совхоза с. Колесовка Башмаковского района, член партии Н.Г. Вяхирев и член партии мастер кузнецкой обувной фабрики В.Г. Шешталов и др. В 1978 г. только в Белинском районе среди крестивших своих детей насчитывалось 7 членов КПСС, 59 членов ВЛКСМ, 7 комсомольцев венчались. Примечательно, что среди молодежи, участвовавшей в совершении религиозных обрядов, доминировали девушки.

Иногда религиозность имела ярко выраженное «женское лицо». Так, по сведения пензенского уполномоченного, в 1968 г. в регионе было совершено более 10000 обрядов т.н. «40 молитвы» (молитвы 40-го дня) женщинами, родившими детей, или прервавшими беременность⁷⁵.

Основными «проводниками» религиозных убеждений являлись семья, близкие родственники. Так, согласно материалов социологического исследования религиозности населения Пензенской области в 1972-1973 гг., учащаяся молодежь Октябрьской средней школы Неверкинского района в большинстве своем отвечала на вопрос «Откуда Вы получаете сведения о религии» следующим образом: «Из бесед с домашними верующими»; во всех семьях имелись предметы религиозного культа, и никто из порвавших с религией не сделал этого под влиянием семьи⁷⁶.

твратительная нравственная атмосфера, которая вызывает ужас у «всего православного коллектива верующих»: «...Мужей наших скружили эти подлые

75 Отчет о работе по контролю за соблюдением законодательства о культах по Пензенской области за 1967 год // ГАПО. Ф. 148. Д. 4617. Л. 93; Д. 5235. Л. 51; Информационная записка о некоторых недостатках в работе по вытеснению из быта населения религиозных обрядов // Там же. Д. 59. Л. 113; Информационный отчет о деятельности религий и работе по контролю за соблюдением законодательства о культах в Пензенской области за 1968 год // ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 4681. Л. 33.

76 Материалы социологического исследования религиозности населения Пензенской области, проводимых в 1972-73 гг. // ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 81. Л. 1-3.

бабы...»⁷⁷.

Особо болезненным во взаимоотношениях верующих являлся финансовый вопрос и связанная с ним деятельность. Так, в 1949 г. священник сердобской церкви настойчиво «попросил» прихожан поучаствовать в уплате подоходного налога, поскольку если налог не будет выплачен, церковь могут закрыть и будут использовать под зернохранилище. В итоге длительных «согласований» причт согласился внести половину подоходного налога. Сразу же информацию об этом уполномоченный Совета передал в областной финотдел. В отдельных населенных пунктах Пензенского региона происходила почти открытая борьба по поводу распоряжения церковной кассой (ящиком) между служителями культа и советами церковью. Например, в с. Большой Мичкасс, Липовка, Плетневка и др. церковной кассой «владели» церковные советы, в других - г. Сердобск, с. Русская Норка, Тешнярь и др. ящиком распоряжались священники. Уполномоченный подчеркивал, что, по мнению верующих, и те, и другие особо не стеснялись пользоваться содержимым церковной кассы для пополнения своих собственных карманов. В 1946 г. священник Makeев как благочинный, выражал обеспокоенность тем, что в с. Ершово, где настоятель - «священник Ключнев, все церковное хозяйство, в особенности, церковный ящик забрал в свои руки церковный староста Зоткин, бывший председатель колхоза; в церкви он торговал своими свечами, т.е. взятые для продажи церковные свечи почти полностью возвращались обратно, между тем, в церкви бывало много народа, и в подсвечниках горело много свечей»⁷⁸. В 1954 г. секретарь местной партийной организации Федотов и учительница Виноградова направили письмо в Совет по делам Русской Православной церкви о предосудительном поведении священнослужителя М.П. Масловского из с. Малой Ижморя Земетчинского района. В ходе разбирательства, предпринятого уполномоченным Совета по делам Русской Православной церкви по Пензенской области Н.И. Лысманкиным, удалось выяснить, что реальными авторами кляузы были певчие религиозного хора православной общины Ф.М. Козлова и А.В. Корастелева. В разговоре с уполномоченным Ф.М. Козлова объяснила, что раньше певчие получали плату за каждую службу, но священник М.П. Масловский и псаломщик С.Е. Детков, выполнявший обязанности церковного старосты, все доходы присваивали себе, и певчим стали платить исключительно по православным праздникам. В условиях бездействия ревизионной комиссии М.П. Масловский посчитал себя «хозяйном церкви», не отчитывался перед церковным советом и прихожанами в расходовании финансов общины⁷⁹. 6 марта 1957 г. прошло заседание народного суда Каменского района Пензенской области по поводу иска А.В. Булаевой, дневного сторожа-

77 Под крышей Казанской церкви // ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 22. Л. 66.

78 Информационный отчет уполномоченного Совета по делам Русской Православной церкви при Совете Министров СССР по Пензенской области за четвертый квартал 1946 года // ГАПО. Ф. 2391. Оп. 1. Д. 3. Л. 103; Информационный отчет уполномоченного Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР по Пензенской области за III квартал 1949 года // Там же. Ф. 2391. Оп. 1. Д. 5. Л. 116, 128.

79 Ответ на № 789 от 20 марта 1964 года // ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 22. Л. 16-18.

уборщицы Сергиевской церкви. В течение двух лет работы А.В. Булаева не уходила в очередной отпуск, не использовала выходные и праздничные дни. При увольнении настоятелем церкви И.Н. Ленишкиным ей было отказано в компенсации. Народным судом исковые требования были удовлетворены лишь частично: в пользу истца была взыскана компенсация за неиспользованный отпуск за период 2 лет и за выходные и праздничные дни в течение 3 месяцев, предшествовавших обращению в суд. Пензенский уполномоченный Н.И. Лысманкин объективно оценивал последствия этих инцидентов, указывая, что конфликты, случавшиеся в общинах между священнослужителями и церковным советом и прихожанами, особенно, если они принимали длительный характер, и в скандалы оказывались втянутыми многие верующие, негативно сказывались на авторитете и деятельности общины, сокращалось количество посещавших церкви прихожан, уменьшались доходы⁸⁰.

В 1970-е гг. в Пензенской области было зафиксировано резкое увеличение количества верующих, желавших поступить в православные духовные заведения. Например, в 1971 г. Н.А. Москвитин, житель г. Пензы, 1937 года рождения, инженер-электрик завода ВЭМ, выпускник политехнического института, женатый, написал заявление с просьбой принять на учебу в Ленинградскую духовную семинарию. В 1975 г. слесари завода ВЭМ А.Ф. Кожевников из Заречного и Л.М. Брынский, 1951 года рождения, из Сердобска, также изъявили желание поступить в семинарию. В 1975 г. уже 4 человека стремились попасть на учебу в Ленинградскую и Московскую духовные семинарии. В 1986 г. из Пензенской епархии, включая Мордовскую АССР, в духовных семинариях и академиях обучалось 4 человека на дневных отделениях, 11 верующих, служивших в местных приходах, - на заочных отделениях⁸¹.

Во второй половине 1970-х гг. пензенские православные верующие стали более действенно проявлять свою веру. В 1975 г. 21 человек (все проживали в Пензенской области) послали в Почаевскую лавру Тернопольской области пожертвования в виде денежных переводов общей суммой 1471 руб.; через 4 года 29 пензенцев выслали в Лавру денежные средства более 2500 руб.⁸².

Несмотря на возможные негативные последствия, пензенские верующие отличались активностью в плане подачи различного рода жалоб и прошений. Так, если в 1947 г. всего было подано 21 заявление от верующих, то в течение 1967 г. было зафиксировано 127 заявлений и ходатайств от верующих; больше всего из них - 26 - о возобновлении деятельности закрытых молитвенных зданий и открытии новых церквей, 6 - о незаконных шагах и злоупотреблениях священнослужителей; 3 - о нарушениях советского законодательства местными организациями в отношении религиозных объединений. В остальных заявлениях содержались взаимные претензии верующих друг другу и к церковным служащим, рассказывалось о

80 Определение судьи Турецковой // ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 27. Л. 12.

81 РГАНИ. Ф. 5. Оп. 16. Д. 742. Л. 90; Информационная записка // ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 87. Л. 266.

82 Список граждан Пензенской области, выславших денежные переводы // ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 91-а. Л. 19, 43-119.

церковных скандалах и т.д. В 1967 г. уполномоченный Совета по делам религий по Пензенской области С.С. Попов персонально пообщался с 134 верующими.

В 1968 г. было подано 68 заявлений и ходатайств, причем 22 касалось неправомерных действий и злоупотреблений церковных работников; в 8 содержалась информация о злоупотреблениях священнослужителей; 7 ходатайств были об открытии новых церквей и возобновлении функционирования закрытых и о назначении служителей культа; 4 заявления - о нарушении закона должностными лицами и верующими; 2 - о вмешательстве священнослужителей в финансовые и административно-хозяйственные функции общин и т.д. Следует отметить, что каждый год число заявлений, ходатайств и требований от православных верующих Пензенской области постепенно становилось меньше: если в 1980 г. от прихожан поступило 16 просьб, в 1981 г. - 15, в 1982 - 14⁸³.

Основная масса заявлений была представлена ходатайствами об открытии храмов, авторами которых были, в большинстве своем, люди преклонного возраста⁸⁴. Так, в 1968 г. среди 127 прошений в 20 письмах излагалось требование о восстановлении и возобновлении деятельности Параскевинской церкви в г. Кузнецке. В течение 1975-1981 гг. в различные советские и партийные инстанции были направлены заявления об открытии храмов в с. Красная Дубрава Земетчинского района, с. Кевдо-Мельситово Каменского района, с. Орловка Наровчатского района, г. Пензе, с. Теплое Малосердобинского района. Но детальная проработка поданных ходатайств доказала, что эти документы инициировались достаточно узким кругом лиц, причем, подписи иногда были подделанными. Например, среди авторов заявления об открытии церкви в с. Красная Дубрава Земетчинского района были подписи жителей 6 соседних сел, в том числе, комсомольцы, коммунисты, депутаты местного Совета, беспартийные активисты, школьники, не достигшие совершеннолетия. Более того, среди лжеподписантов были члены десятков семей, уехавших из области более 5 лет назад⁸⁵.

Весьма интересен эпизод о Параскевинской церкви в г. Кузнецке. В июне 1963 г. в Параскевинской церкви кузнецкий горисполком прекратил службы, поскольку православная община не должна использовать два молитвенных дома в одно и то же время. Но по советскому законодательству о культурах запрет кузнецкого горисполкома, который на дверь церкви навесил замок, были неправильными. В г. Кузнецке и близлежащих селах насчитывалось значительное количество православных верующих. Функционировавший храм не охватывал всех страждущих не только в во время больших православных праздников, но и в будничные дни. 30 марта 1967 г. у пензенского архиепископа Феодосия состоялась встреча с председателем Совета по делам религий В.А. Куроедовым, где обсуждалась проблема

83 ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 4617. Л. 113; Д. 4714. Л. 56; Выступления о состоянии культов, «О наведении порядка в учете и хранении культового имущества» // Ф. 2392. Оп. 1. Д. 109. Л. 4.

84 РГАНИ. Ф. 4. Оп. 16. Д. 554. Л. 7.

85 Выступления о состоянии культов, «О наведении порядка в учете и хранении культового имущества» // ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 109. Л. 12.

восстановления и возобновления деятельности Параскевинской церкви. Данному вопросу затрагивался архиепископом Феодосием в беседе с патриархом Московским и всея Руси Алексием. Уполномоченный по Пензенской области провел серьезную разъяснительную работу с верующими, и в период 1968–1971 гг. от них не поступило ни одного заявления по поводу Параскевинской церкви. У Совета по делам религий при Совете Министров СССР появились все формальные основания для вынесения 20 июня 1973 г. решения о принятии предложения пензенского облисполкома и снять с регистрации православную религиозное объединение Параскевинской церкви в г. Кузнецке, в связи со слиянием ее с объединением Казанской церкви. Здание Параскевинской церкви предписывалось использовать в хозяйственных целях⁸⁶.

При благополучном решении просьб об открытии церквей и молельных домов православные выражали признательность властям. Например, пензенский уполномоченный докладывал в столицу в 1947 г.: «... Верующие ... искренне благодарят советскую власть за это. От общин, где производилось освещение храмов епископом, по просьбе верующих посылались приветственные телеграммы любимому Вождю народов Иосифу Виссарионовичу Сталину, в которых верующие выражали благодарность за его доброе отношение к религиозным потребностям народа»⁸⁷.

Иногда заявления носили «модернистский» характер. Так, в 1947 г. Н.Е. Ковальчук предложил в своем послании в Верховный Совет СССР и РСФСР построить в г. Пензе собор за счет государства с целью объединения православной и католической церквей «путем переговоров высших священнослужителей православной церкви с церковью католической. 10 лет у меня держалась такая мысль в голове, и я решил, что настало время ее осуществить». Н.Е. Ковальчук писал: «Один бог, одна вера и один язык». Пензенский уполномоченный пригласил автора на беседу, чем тот был чрезвычайно польщен, поскольку «советская власть обратила внимание на его заявление»⁸⁸.

Со второй половины 1980-х гг. контингент православных верующих также менялся⁸⁹. Например, пензенский уполномоченный А.С. Васягин, изучая статистику по крещению детей в 1986 г., сделал интересные выводы. Указав, что в течение года местные церкви посетило более 32 тыс. молодых родителей и восприемников с достаточно высоким уровнем культуры и образования, А.С. Васягин пишет, что невольно напрашивается мысль, что, не идет ли формирование нового, социально

86 Записка о Параскевинской церкви в г. Кузнецке // ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 77. Л. 295.

87 Информационный отчет уполномоченного Совета по делам Русской Православной церкви при Совете Министров СССР по Пензенской области за первый квартал 1947 года // ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 3. Л. 124.

88 Информационный отчет уполномоченного Совета по делам Русской Православной церкви при Совете Министров СССР по Пензенской области за первый квартал 1947 года // ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 3. Л. 122.

89 РГАНИ. Ф. 5. Оп. 99. Д. 162. Л. 25.

активного верующего, чья вера вполне осознанна⁹⁰. Причем, подчеркивалось, что в среде верующих возросло число представителей интеллигенции, рабочей и учащейся молодежи.

Содержание ходатайств в центральные органы власти от рядовых верующих тоже изменился, появились новые нетрадиционные сюжеты. Так, в канцелярии ЦК КПСС в 1989 г. было зарегистрировано обращение М.В. Антясовой из г. Пензы, в котором автор просила передать Русской Православной церкви икону Владимирской богородицы, находившуюся в Государственной Третьяковской галерее. Пензенскому уполномоченному А.С. Васягину было предписано передать М.В. Антясовой, что Совет направил обращение в Министерство культуры СССР с предложением рассмотреть вопрос о возможности передачи иконы Московской патриархии для размещения ее в одном из храмов Данилова монастыря⁹¹.

Обрядность православных верующих продолжала оставаться высокой даже повышалась. Так, в 1986 г. по сравнению с 1980 г. количество венчаний увеличилось на 0,6%, крещений - на 2,7%, очных отпеваний - на 1,5%. Причем, в церквях городов и поселках городского типа совершалось более число обрядов, чем в храмах сельской местности. Так, в 9 церквях, расположенных в городах и райцентрах области, в 1986г. было совершено свыше 60% венчаний и 70% крещений, от общей численности обрядов в течение года⁹².

Таким образом, основным культом вероисповедания среди населения Пензенской области являлось православие, которое исповедовала большая часть местного населения - русские, мордва и т.п.

Пензенские православные верующие были представлены людьми преклонного возраста, преимущественно, женщинами; образовательный уровень их был невысок. Пензенская область отличалась массовыми посещениями населением храмов, многочисленным участием в церковных богослужениях и т.п. Религиозная картина усугублялась тем, что в Пензенский регион для проведения православных религиозных обрядов приезжали жители соседних областей.

Действительность доказала, что, вопреки широкомасштабным атеистическим мероприятиям советского государства, православие по-прежнему оказывало значительное воздействие на сознание и поведение верующих, численность которых была весьма значительна. Русская Православная церковь, в целом придерживаясь лояльной позиции по отношению к светским властям страны, все же

90 Информационный отчет о деятельности религиозных организаций и состоянии контроля за соблюдением законодательства о культурах в Пензенской области за 1987 год // ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 125. Л. 24.

91 Документы о работе комиссий за соблюдением законодательства о религиозных культурах за 1988-1989 гг. // ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 141. С. 15.

92 Информационный отчет о деятельности религиозных организаций и состоянии контроля за соблюдением законодательства о культурах в Пензенской области за 1987 год // Там же. Д. 125. Л. 7, 23, 25-27.

позиционировалась как их оппонент в плане складывания мировоззренческих основ советского народа. Русская Православная церковь осуществляла свою деятельность, преследуя задачу расширения своей паствы и выработки в общественном мнении толерантного и благожелательного отношения к церкви как социальной структуре, имевшей многовековую историю, и сыгравшую значительную роль в формировании российской государственности. Верующие часто именно в храме получали шанс на реализацию собственных недовостребованных в обществе личностных намерений, мотивов патриотизма, жажды справедливости, уважения к личности каждого человека и т.д.

Но объективный процесс секуляризации социума, в целом, мировоззрения советских людей, в частности, оказывал воздействие на сознание последователей православного культа, в том числе и в Пензенской области. В связи с этим, епископ Леонид еще в конце 1950-х гг. честно говорил, что прекрасно отдает себе отчет в том, условия существования РПЦ изменились по сравнению с временем, «мы - старики были молодыми». Если тогда, говорил Леонид, верили все, это было нормой, то в советское время многие безразличны к вере. По мнению епископа, посещение церкви не означает приверженность человека Богу, и молодежи верующей очень мало, поскольку не следует считать верующими молодых людей, которые приходят в церковь по большим праздникам, «просвистят» там и уходят: «Настоящих верующих стало мало»⁹³.

До начала Великой Отечественной войны в Пензенской области действовало 2 церкви; неработавших церковей было 500, из которых 476 использовались для хозяйственных и культурно-просветительских потребностей, 24 здания - пустовали⁹⁴.

В послевоенный период в ходе изменения государственной вероисповедной политики, как и в целом, по стране, в Пензенском регионе открывались церкви: в 1945г. - 16 церковей и 2 молебных дома в г. Пензе, Вадинске, с. Аблязово, Варезжке, Ершово, Калиновке, Козлятское, Колесовке, Лопатино, Малой Ижморе, Нижние Печуры, Николо-Пестровке, Поиме, Салтыково, Сущевке, Тешняре, Хованщино, Юлово; в 1946 г. - 10 церковей в г. Беднодемьяновске, Сердобске, с. Аришке, Большом Мичкасе, Липовке, р.п. Мокшане, с. Русской Норке, Плетневке, Соловцовке, Усть-Вазерках; в 1947 г. - 2 церкви и 1 молебный дом в г. Кузнецке, Белинске, с. Лермонтове. В итоге, церкви функционировали в 25 районах области, причем, в г. Пензе, Белинском, Кузнецком, Мокшанском, Нижнеломовском и Поимском районах работало по две православных церкви.

В 14 районах Пензенской области (Голицинском, Головинщенском,

93 Информационный отчет и.о. уполномоченного Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР по Пензенской области за 1957 год // ГАПО. Ф. 2391. Оп. 1. Д. 14. Л. 26.

94 Справка уполномоченного Совета по делам Русской Православной церкви при Совете Министров СССР при пензенском облисполкоме, отправленная в обком ВКП(б) 18 ноября 1949 г. // ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 21. Л. 16.

Даниловском, Камешкирском, Кучкинском, Лопатинском, Лунинском, Мало-Сердобинском, Нечаевском, Николо-Пестровском, Неверкинском, Тамалинском, Телегинском, Терновском) действующих церквей вообще не имелось.

Мастерских свечного производства или других подобных предприятий в пензенских приходах не было зафиксировано. Но в 1945 г. протоиерей Михайлов в г. Кузнецке и протоиерей Иванисов в г. Пензе предложили открыть завод по изготовлению свечей, «т.к. с увеличением количества свечей, ладана, разрешительных молитв, крестиков и т.п. все приобретает в настоящее время у частных торговцев, принося им большие доходы; возможность какая-либо общественная организация дала бы возможность поворотить эти средства на пользу государства»⁹⁵.

22 мая 1948 г. Совет Министров РСФСР принял постановление № 503, согласно которому 6 церквей, располагавшихся в пределах Пензенского региона, были объявлены памятниками архитектуры, подлежащими государственной охране. Помимо этого, в Пензенской области находились зарегистрированные церкви, которые вызывали интерес как памятники культуры и архитектуры, которым требовалось провести экспертизу на месте для подтверждения их статуса: г. Пенза - церкви «Преображения» и «Покрова», монастыри «Спасо-Преображения» и «Троицкий»; с. Вадинск (Вадинский район) - монастырь «Тихвинско-Богородский»; с. Лермонтово (Белинский район) - церковь «Мариин Египетской»; с. Наровчат (Наровчатский район) - монастырь «Троицко-Сканов»; с. Поселки (Кузнецкий район) - церковь «Дмитрия Солунского»; с. Торлаково (Кузнецкий район) - церковь «Воздвижения»; с. Тарханистово (Кузнецкий район) - церковь «Казанская»; с. Терняевка (Неверкинский район) - церковь «Рождества Богородицы»; с. Трескино (Городищенский район) - церковь «Казанская»; с. Байка (Сердобский район) - церковь «Кузьмы и Демьяна»; с. Студеновка (Сердобский район) - церковь «Александра Невского»; с. Долгоруково (Голицинский район) - церковь «Петра Александрийского»; с. Елань (Телегинский район) - церковь «Казанская». Деревянно-кирпичные молитвенные здания Пензенского региона, по большей части, были заложены в XVIII-XIX вв. Древнейшими постройками были сооружения в г. Беднодемьяновске (основано в 1787 г.), с. Нижнее Аблязово Кузнецкого района (основано в 1724 г.), Николо-Пестровке Иссинского района (основано в 1752 г.), Усть-Вазерки Бессоновского района (основано в 1774 г.)⁹⁶.

Пензенская епархия была создана в 1803 г. В 1945 г. епархия располагалась в г. Пензе по ул. Гоголя, д. 29. Церкви, входившие в Пензенскую епархию, были разбиты на 6 благочинных округов, 4 из них находились непосредственно в Пензенской области:

- Городской (протоиерей М.А. Лебедев) включал 2 церкви (Кафедральный Успенский собор, Митрофаниевская церковь г. Пензы);

95 Отчет уполномоченного Совета по делам Русской Православной церкви при СНК СССР по Пензенской области за II квартал 1945 года // ГАПО. Ф. 2391. Оп. 1. Д. 3. Л. 23. Сведения на № 894 // Ф. 2392. Оп. 1. Д. 27. Л. 23.

96 Письмо начальника отдела по делам архитектуры Е. Масленникова // ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 22. Л. 51-51об; Пензенская правда. 1992. 24 апреля. С. 3.

- 1-й (протоиерей Г. Соколов, игумен Ювеналий - Тарасов) - 10 церквей (г. Беднодемьяновск, с. Аришка, Вадинск, Большой Мичкасс, Головинская Варезжа, Козлятское, р. п. Мокшан, с. Николо-Пестровка, Новые Пичуры, Соловцовка);

- 2-й (протоиерей М. Масловский, протоиерей В. Лоскутов) - 7 церквей (г. Кузнецк, Сердобск, с. Нижнее Аблязово, Русская Норка, Сущевка, Тешнярь, Хованщина);

- 3-й (протоиерей Н. Шовкун, иеромонах Алексей - Казаков) - 8 церквей (г. Белинский, п. Башмаково, с. Ершовка, Калиновка, Липовка, Малая Ижмора, Поим, Салтыково)⁹⁷.

Особую известность в Пензенской области приобрел протоиерей М.А. Лебедев, 1889 года рождения, окончивший в 1915 г. историческое отделение Петроградской духовной академии. С 1915 г. по 1931 г. он работал учителем истории и обществоведения в средних школах г. Пензы, в 1931-1933 гг. служил экономистом по труду и плановиком на бисквитной фабрике в г. Пенза, в 1933-1942 гг. был учителем литературы и русского языка в с. Нижний Шкафт Лунинского района, в с. Вазерки и Бессоновке Бессоновского района, в 1942-1945 гг. - учителем в пензенском педучилище, в то же время в 1944-1946 гг. состоял научным сотрудником в пензенском краеведческом музее. 1 августа 1946 г. М.А. Лебедев был посвящен в сан священника в г. Саранске, откуда и прибыл на должность настоятеля Мироносицкой церкви г. Пензы⁹⁸.

В 1945 г. было принято «Положение об управлении Русской Православной церковью». «Согласно принятому положению Церковь становилась сплоченной иерархически, на всех уровнях соподчиненной организацией. Внешняя власть принадлежала Поместному Собору, который при необходимости созывал Патриарх. Последний управлял Церковью вместе со Священным Синодом из 6 членов, в том числе 3 постоянных - митрополитов Киевского, Ленинградского и Крутицкого. По вопросам, требующих согласования с правительством, Патриарх сносился с Советом по делам Русской Православной Церкви. Круг этих вопросов не очерчивался, что давало Совету возможность неограниченного вмешательства в церковную жизнь. При Синоде могли существовать учебный комитет, издательский отдел, хозяйственного управления, отдел Внешних Церковных Сношений и т.п., которые вскоре и были образованы. Епархии управлялись епископами, назначаемыми епархиальными архиереями, были неперменными членами приходской общины и представителями ее исполнительного органа - церковного совета. Положение значительно расходилось с существовавшей ранее практикой, например, строгим разграничением функций в приходе - богослужбные для пастырей, хозяйственно-финансовые для мирян, и санкция на его принятие была серьезной уступкой со стороны государства»⁹⁹.

97 Отчет о состоянии пензенской епархии // ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 52. Л. 231-235.

98 Информационный отчет уполномоченного Совета по делам Русской Православной церкви при Совете Министров СССР по Пензенской области за первый квартал 1947 года // ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 3. Л. 121.

99 Шкаровский М.В. Русская Православная церковь при Сталине и Хрущеве

«Положение об управлении Русской Православной церковью» и принятое ранее «Положение об открытии церквей», по сообщению пензенского уполномоченного, было «воспринято местным духовенством и общинами с большим удовлетворением, как документ, определенно указавший место каждого члена в общине, очертив круг прав и обязанностей каждого»¹⁰⁰. Но протоиерей Михайлов, просил у уполномоченного разъяснений по поводу того, что ему, как благочинному, придется заботиться и об открытии храмов, выезжать по требованию по всему Кузнецкому району; на что уполномоченный заявил, что «его забота, как благочинного, должна будет распространяться только на те населенные пункты района, в которых имеются открытые церкви или молитвенные дома»¹⁰¹.

Послевоенная религиозная «оттепель» в 1947-1948 гг. начала «сворачиваться», и уже к 1949 г. на территории Пензенской области всего функционировало 29 церквей и 3 молитвенных дома; 4 церковных здания в с. Сандерки Лунинского района, Бутурлине Иссинского района; Ульяновке Белинского района; Поминаевке Соседского района были разобраны и переоборудованы. Деятельность еще одной церкви была прекращена по решению Совета по делам РПЦ из-за невыполнения ее договора¹⁰².

До 18 февраля 1947 г. обязанности управляющего Пензенской епархией исполнял епископ Михаил (Михаил Степанович Постников). По воспоминаниям современников-пензяков, епископ Михаил обладал прекрасным голосом и очень выразительно читал. В г. Пензе епископ Михаил никакого вольнодумства не проявлял, следовал в своей деятельности рекомендациям властей. Так, в 1945 г., по сообщению пензенского уполномоченного, он часто выступал перед прихожанами с разъяснениями значения поместного собора, уделяя особое внимание речи председателя Совета по делам РПЦ Г.Г. Карпова. С января 1947 г. Михаил являлся епископом Ивановским и Шуйским. На этой кафедре епископ Михаил пробыл менее полугода. В июне 1947 г. он был вновь арестован в Иваново и осужден на 5 лет лишения свободы за «клевету на отношение советской власти к Церкви»¹⁰³.

(Государственно-церковные отношения в СССР в 1939-1964 годах). М., 2000. С. 213-214.

100 Отчет уполномоченного Совета по делам Русской Православной церкви при СНК СССР по Пензенской области за I квартал 1945 года // ГАПО. Ф. 2391. Оп. 1. Д. 3. Л. 23.

101 Отчет уполномоченного Совета по делам Русской Православной церкви при СНК СССР по Пензенской области за II квартал 1945 года // ГАПО. Ф. 2391. Оп. 1. Д. 3. Л. 23.

102 Переписка с партийно-советскими органами по деятельности религиозных культов // Там же. Ф. 2391. Оп. 1. Д. 3. Л. 25; Справка уполномоченного Совета по делам Русской Православной церкви при Совете Министров СССР при пензенском облисполкоме, отправленная в обком ВКП(б) 18 ноября 1949 г. // ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 21. Л. 16.

103 Отчет уполномоченного Совета по делам Русской Православной церкви при

21 февраля 1947 г. управляющим Пензенской епархией был назначен епископ Кирилл (Леонид Николаевич Поспелов). Епископ Кирилл был серьезно болен и не мог самостоятельно управлять епархией, поэтому ему в помощь был создан епархиальный совет в составе 3-х человек под председательством священника Иванисова. Общее руководство Советом осуществлял сам епископ. В начале 1947 г. епископ Кирилл направил клиру и мирянам письма, в которых поздравил верующих с праздником пасхи и призвал их к эффективному труду на производстве, на полях в совхозах и колхозах, к совместной работе на заводах и фабриках. Епископ Кирилл обязывал священнослужителей выписывать «Журнал Московской патриархии» и настоятельно рекомендовал читать светскую периодическую печать. Примечательно, что епископ Кирилл закончил духовную семинарию и 2 курса юридического факультета.

В середине 1940-х гг. православные священнослужители, обслуживавшие церкви Пензенского региона, были представлены 1 епископом, 12 священниками, 3 дьяконами, 2 псаломщиками¹⁰⁴. К 1 апреля 1947 г. в ходе открытия новых церквей в Пензенской епархии количество православных служителей культа составило 64 священника - 1 епископ, 49 священнослужителя, 14 диаконов. В 1957 г. пензенское духовенство насчитывало 60 служителей культа - 1 архиерей, 50 священников, 9 диаконов, больше 50% из которых были осуждены, по большей части, по ст. 58¹⁰. В Пензенском регионе, как и в СССР, в том числе и Чувашии, в целом, ситуация для Русской Православной церкви характеризовалась как кризисная: многих священнослужителей уничтожили или репрессировали, приток новых кадров фактически отсутствовал¹⁰⁵. В 1966 г. в регионе насчитывалось 53 служителя православного культа, из них 1 управляющий епархией, 33 священника, 4 диакона, 15 псаломщиков¹⁰⁶.

Большая часть пензенских священнослужителей в 1950-е гг. была в преклонном возрасте. Например, 42 служителя православного культа области были

СНК СССР по Пензенской области за 1 квартал 1945 года // ГАПО. Ф. 2391. Оп. 1. Д. 3. Л. 22.

104 Переписка с партийно-советскими органами по деятельности религиозных культов // Там же. Ф. 2391. Оп. 1. Д. 3. Л. 23; Сведения о состоянии религиозности в Пензенской области на 1 апреля 1949 года // Там же. Оп. 1. Д. 21. Л. 18.

105 Данилов А.А., Пыжиков А.В. Рождение сверхдержавы: СССР в первые послевоенные годы. М., 2001. С. 186; Информационный отчет уполномоченного Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР по Пензенской области за IV квартал 1948 года // ГАПО. Ф. 2391. Оп. 1. Д. 5. Л. 61.

106 Отчет уполномоченного по делам религиозных культов за 1966 год // ГАПО. Ф. 2391. Оп. 1. Д. 18. Л. 290; О современном состоянии и деятельности религиозных организаций и задачах по усилению контроля за соблюдением законодательства о культах. Доклад председателя Совета по делам религий при Совете Министров СССР В.А. Куроедова на Всесоюзном совещании уполномоченных Совета 21 июня 1966 года // Д. 19. Л. 26; Д. 21. Л. 29, 90-91, 98, 102.

старше 55, остальным было от 42 до 55 лет.

По национальному признаку пензенские священники были, по большей мере, представлены русскими и мордвой, причем, не обязательно местного происхождения. Так, протоиерей Н.Я. Тарасов, старейший клирик Пензенской епархии, родился в 1927 г. в с. Семеновском Порецкого района Чувашии и в 1967 г. приехал в г. Пензу¹⁰⁷.

Городское православное духовенство обладало более высоким уровнем образования, нежели в сельской местности. Так, из 38 сельских служителей православного культа у 16 было среднее богословское образование (духовная семинария или пастырские курсы); у 14 священников было начальное, у 8 - среднее светское; при этом среди городских священнослужителей 1 обладал высшим богословским академическим образованием, 12 - средним богословским, 1 закончил начальное училище, 2 имели среднее светское образование. 14 православных священников Пензенской области были настолько малограмотными, что не могли самостоятельно грамотно заполнить пункты анкеты¹⁰⁸. Аналогичная картина наблюдалась в это время в Чувашии. Епископ Кирилл замечал, что значительное число священнослужителей епархии практически не имеет никакой подготовки для проведения пастырской деятельности; многие не только не способны подготовить и выступить с проповедями, но некоторые даже не обучены правильно читать по-славянски. В результате, в 1948 г. было решено создать богословско-пастырские курсы при пензенском епархиальном совете по улучшению грамотности и углублению служебных знаний священнослужителей, не имевших специального духовного образования. Курсы планировались как постоянные и непрерывные, т.е. священников предполагалось вызывать на период в 2 недели по 4-5 человек, затем приглашалась следующая группа слушателей. Деятельность богословско-пастырских курсов проходила на базе дома епископа. С этим домом также не все было ясно, поскольку считалось, что здание было передано епископу в связи с 50-летием проведения церковных служб, без внесения арендной платы. Но пензенский уполномоченный заявлял, что Кирилл лично купил это здание за 70 тыс. руб. Уполномоченный Н.И. Лысманкин считал мотивами утаивания истинного происхождения здания у епископа его намерением умолчать о своих реальных доходах, продемонстрировать свой большой авторитет среди епархиальных священнослужителей, что нашло отражение в таком дорогом «подарке». Богословско-пастырские курсы разрешилось открыть в доме при условии проведения в нем капитального ремонта на средства Пензенской епархии. В итоге, епархиальные курсы начали функционировать 8 февраля 1949 г.

Во второй половине 1940-х гг. в Пензенской области широкое распространение получило проведение молебнов о дожде в связи с засушливостью весны во многих населенных пунктах региона. «Дождевые» молебны проводились священниками, монашками, начетчиками, бывшими церковными певчими в церквях, на полях, у оврагов, источников и т.п. По сведениям уполномоченного Совета, «дождевые» молебны имели место в 20 районах Пензенской области

107 Пензенские епархиальные ведомости. 2011. № 3. С. 29-34.

108 Сведения на № 894 // Там же. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 27. Л. 372-373.

(Беднодемьяновский, Бессоновский, Больше-Вьяский, Вадинский, Головинщентский, Иссинский, Кондольский, Лунинский, Николо-Пестровский, Нижнеломовский, Поимский, Сердобский, Сосновоборский, Телегинский, Терновский). Интересно, что в некоторых случаях на их проведение этих богослужений давали официальные разрешения местные власти в лице председателей районных исполкомов, а в отдельных эпизодах напрямую являлись инициаторами служб¹⁰⁹.

В конце 1940-х гг. численность сельских православных священников местной епархией планомерно увеличивалась. Пензенский уполномоченный Н.И. Лысманкин пояснял это энергичной и целенаправленной деятельностью епископа Кирилла активизировать практику сельских приходов, чтобы они могли охватить более широкий круг верующих в сельских населенных пунктах, находящихся в близости от действовавших церквей, были в состоянии оказывать массовое религиозное воздействие посредством организации православных служений и молений в домах верующих. Необходимо подчеркнуть, что священники в сельской местности были намного активнее и смелее, чем городские, и, в определенном смысле, предприимчивее и оборотистее. Например, Сокольский, священнослужитель церкви в с. Поим Белинского района, регулярно осуществлял хождения по домам райцентра, где проживал, и соседних деревень для отправлению пасхальных служб дома. Священнослужитель в г. Белинске Е.Н. Фаминский, не спрашивая ни у кого разрешений, при поддержке верующих в течение 2-3 лет сделал капитальную перестройку и расширение здания молельного дома, обустроил земельный участок, обновил внутреннее обустройство помещения, создал церковный хор и т.д. В результате, к 1958 г. в молельный дом уже одновременно помещалось около 300 человек, и здание выглядело весьма привлекательно как внутри, так и снаружи¹¹⁰.

18 декабря 1953 г. архиепископ пензенский Кирилл умер. Организация траурной процессии 21 декабря патриархией было поручено куйбышевскому епископу Иерониму (Владимир Иванович Захаров). Уполномоченный Совета по Пензенской области писал в своей информационной справке: «20 декабря в 8 ч. утра гроб с архиереем из квартиры верующими на руках был перенесен в Успенскую (кафедральную) церковь по маршруту, согласованному с горсоветом. 21 декабря по распоряжению епископа Иеронима обедню служил местный причт, а в отпевании архиепископа, начавшемся в 11 час. 30 мин., принимали участие епископ Иероним со своим протодиаконом, 11 благочинных, 7 городских священников, 7 священников-

109 Информационный отчет уполномоченного Совета по делам РПЦ по Пензенской области за 1949 год // ГАПО. Ф. 2391. Оп. 1. Д. 5. Л. 13-16, 61; Отчет уполномоченного Совета по делам Русской Православной церкви по Пензенской области за 1949 год // Там же. Д. 9. Л. 7.

110 Сообщение председателя исполкома райсовета уполномоченному Совету по делам Русской Православной церкви // ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 19. Л. 124; Сведения о состоянии религиозности в Пензенской области на 1 апреля 1949 года // Там же. Д. 21. Л. 19; Сведения на № 894 // Д. 27. Л. 374; Д. 52. Л. 237; Отчет уполномоченного Совета по делам Русской Православной церкви по Пензенской области за 1949 год // Там же. Ф. 2391. Оп. 1. Д. 9. Л. 4.

приезжих из Пензенской области и из Мордовской ССР и 7 диаконов. После отпевания, закончившегося в 16 часов, гроб с епископом священниками был 3 раза обнесен вокруг церкви и установлен на грузовую машину, на которой тихим ходом по тому же маршруту, гроб был перевезен в сопровождении большого количества зрителей в Митрофаниевскую церковь, где и был похоронен и в подготовленном склепе под полом в левом приделе алтаря от входа»¹¹¹. На похороны епископы пришло более 2 тыс. человек, при этом, как подчеркнул уполномоченный в своем послании, адресованном Совету по делам РПЦ, многие присутствовавшие пришли на похороны не из своих православных религиозных чувств, а преследуя цель увидеть «зрелищное» мероприятие, поскольку в г. Пензе впервые проходили похороны епископа. С 1953г. по 1954 гг. функции управляющего Пензенской епархией временно исполнял Иероним.

В феврале 1954 г. управляющего из Астраханской и Сталинградской епископа Леонида (Илья Христофорович Лобачев) перевели в Пензенскую и Саранскую епархию. Епископ Леонид имел высокий авторитет у местных верующих и священнослужителей. Епископ постоянно выписывал большое количество центральных и местных периодических изданий, внимательно следил за событиями политической и социально-экономической жизни в СССР и Пензенской области¹¹².

Согласно центральным директивным документам, в Пензенском регионе было принято, что каждый прибывавший в местную епархию священник или работник религиозного объединения в обязательном порядке «отмечался» у местного уполномоченного Совета, который объяснял «новенькому» ситуацию в регионе, ключевые положения советского законодательства о культах, правила законного ведения финансово-экономической деятельности и т.п. Так, практически сразу после утверждения епископом Пензенским и Саранским Леонид встретился с пензенским уполномоченным Н.И. Лысманкиным по поводу возможности посещения им приходов для проведения там архиерейских богослужений. Хотя официальных запретов со стороны уполномоченного Совета не прозвучало, в то же время, Н.И. Лысманкин подчеркнул, что многочисленные выезды в приходы, и особенно в рабочее время, могут явиться большой преградой для исполнения колхозниками своих гражданских обязанностей. Епископ Леонид принял все во внимание, заметив, что в связи с состоянием его здоровья и его частыми отсутствиями особой потребности в таких выездах нет. Епископ Леонид выполнил свое обещание, и за период 1954 г. только дважды выезжал на сельские приходы¹¹³.

В 1958 г. произошел неоднозначный случай со священником Ф.Ф. Зубовым, и разбираться с этим пришлось именно епископу Леониду. Ф.Ф. Зубов,

111 Сообщение уполномоченного Совета по делам Русской Православной церкви при Совете Министров СССР по Пензенской области Н. Лысманкина // ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 20. Л. 91-91об.

112 Характеристика епископа Пензенского и Саранского Леонида (Илья Христофорович Лобачев) // ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 24. Л. 4-6.

113 Там же. Л. 3.

священнослужитель Крымской епархии, в августе 1958 г. направил в газету «Крымская правда» свое письмо об отречении от сана. Утаив данный факт, Ф.Ф. Зубов в конце 1958 г. приехал в Пензенскую епархию и был принят священнослужителем в церковь в с. Большой Мичкасс Нижнеломовского района Пензенской области. Затем 25 февраля 1959 г. в местной газете «Пензенская правда» был опубликован фельетон авторов Я. Клейнермана и Б. Страхова «Двуликий Федор» в очень резких выражениях: «Федор Федорович не мог потерпеть, чтобы кто-нибудь брал больше, чем он: не для этого он стал верить в бога»¹¹⁴. Епископ Леонид отстранил Ф.Ф. Зубова от исполнения своих обязанностей. Ф.Ф. Зубов еще некоторое время находился в с. Большой Мичкасс, писал заявления в разные советские и партийные органы на работников редакции, уполномоченного Совета по Крымской области и других официальных лиц¹¹⁵.

К концу 1950-х гг. в результате очередного витка антирелигиозного прессинга на Русскую Православную церковь в Пензенской области осталось 30 зарегистрированных и 52 православных общины, действовавших без разрешения местных властных структур. В 1959 г. была закрыта Архангельская церковь в с. Плетневка Белинского района Пензенской области. В связи с планомерными действиями пензенского уполномоченного и некоторым уменьшением численности жителей села религиозное объединение начало испытывать определенные финансовые проблемы в содержании культового здания в технически исправном состоянии, выплате зарплаты служащим церкви и т.д. Поселковые служители православного культа регулярно высказывали претензии на недостаточные доходы от совершения ими треб. С целью обеспечения дальнейшего нормального существования церкви и предотвращения ее самоликвидации епископ Леонид выплачивал ежемесячное денежное пособие. Но выдача дотации была прекращена по настоятельному требованию органов власти, и религиозное общество вновь стало испытывать значительные трудности разного плана, причем, не только финансовые, что дало возможность исполкому по требованию пензенского уполномоченного ходатайствовать перед Советом по делам РПЦ ходатайство о прекращении функционирования церкви и снятии ее с учета. Кроме того, в отдельных районах около церквей комсомольцы выставляли живые пикеты, чтобы не пропускать в церкви детей. Были зафиксированы факты неправомерного вмешательства местных советских организаций в дела, связанные с приемом и увольнением православных служащих, в определении им должностных окладов, установлении конкретного времени для совершения служений, регламентации цен на продажу свечей, просфор и т.п.¹¹⁶.

114 Пензенская правда. 1959. № 41. С. 2.

115 Письмо уполномоченному Совету по делам Русской Православной церкви при Совете Министров СССР по Воронежской области на № 81 от 25 июня 1959 года // ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 29. Л. 112.

116 Заключение о снятии Архангельской церкви в с. Плетневка с регистрационного учета действующих церквей // ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 30. Л. 139–140.

служитель с. Малая Ижмора И.А. Коротков в 1967 г. во время проповеди на богослужении говорил прихожанам, что не следует подвергать сомнению истину своей веры, надо просто свято верить, призывал своих детей воспитывать таким образом, чтобы затем не стыдно было за них перед Всевышним.

Священнослужитель с. Салтыково Д.М. Калмыков в 1968 г. обращался к верующим с призывами быть покорными и смиренными, стойко сносить все жизненные неприятности и невзгоды, не обижаться на Бога, и за это будет от него вознаграждение. Священник убеждал, что чем более горестей и бед выпадет на человека на земле, тем благоднее будет его существование том свете.

Священник церкви с. Калиновка Д. Малюков в 1968 г. во время богослужения 31 декабря говорил «о быстротечности времени, о временном пребывании человека на земле, о неспособности человека узнать, что ждет его в будущем, и предугадать пути своей жизни. Служитель культа заявил: Радуйтесь и Вы, встречая Новый год, но помните, что главный источник счастья Вашей жизни есть Бог»¹¹⁷.

Отдельные священнослужители, читая проповеди перед прихожанами по различным вопросам, не всегда касавшихся только религиозных тем, стремились связать православные заповеди с современной реальностью; православные сюжеты в выступлениях пензенского духовенства плотно соединялись с духовными и нравственными мотивами. Например, в 1967 г. Н.П. Шовкун, священнослужитель Кафедрального собора, в своих выступлениях, воспроизводя сюжет из «Евангелия от Матфея» «Об избииении детей царем Иродом», обращался к женщинам с призывом отказаться от аборт, просил всех растить своих детей в послушании и любви к Богу. Н.П. Шовкун называл аборт чревоубийством, поскольку любая женщина создана для рождения ребенка, убийство даже нерожденного дитя - это преступление перед Богом. Также в своих проповедях он осуждал человеческое тщеславие и гордыню, призывая не искать земной славы за свои дела, жить скромно, богопослушно.

В 1968 г. священник церкви с. Головинская Варезка А. Демидюк призывал прихожан высоко и достойно носить звание христианина, служить образцом в поведении для инаковерующих, проявлять твердость духа в вере подобно великомученице Варваре и другим мученикам за христианскую веру.

Служитель церкви г. Кузнецка К. Фоминых в 1968 г. в своей проповеди обращался к Богу с просьбой помочь людям не прелюбодействовать и стать целомудренными, отказаться от обжорства и пьянства, воровства и обмана, зависти и вражды, злобы и сплетен, придерживаться трезвого образа жизни, честно трудиться, быть милосердными и некорыстными, стремиться к честной порядочной жизни. Священник И. Гацкевич в своей проповеди в церкви с. Липовки в православный праздник «Введение богородицы в храм» сказал, что сейчас все чаще слышны упреки детям со стороны родителей на их хамское и аморальное поведение. Но, по мнению священника, в этом есть вина самих родителей, поскольку не всегда они воспитывают своих чад в божьем страхе. И. Гацкевич утверждал, что раз господь дал детей, то

117 Там же. Ф. 148. Оп. 1. Д. 4617. Л. 100-102.

он и обязал родителей воспитывать их добропорядочными и благочестивыми христианами, уберечь их от соблазнов от лукавого, которые ведут к гибели.

Некоторые служители православного культа произносили весьма двусмысленные проповеди, что вызывало беспокойство у пензенского уполномоченного С.С. Попова. Так, в 1968 г. священнослужитель с. Поим И. Дувалкин в заключение своей службы, воспроизводя прихожанам предание об иконе богородицы, которая в XII в. поддержала новгородцев в борьбе над захватчиками, сказал, что и в настоящее время верующие также существуют в аналогичных условиях, поскольку тоже подвергаются страшным и жестоким нападкам внешних врагов. Священник призывал для спасения активно и постоянно со слезами молиться, просить о помощи божью мать. Двусмысленность этих слов заключалась в том, что не было пояснений, кто же эти «страшные и жестокие враги». В 1969 г. священник кузнецкой церкви А. Фадеев также многозначительно завершил свою рождественскую проповедь словами: «И так, православные христиане! Верь! Верь! Твердо верь в Рождество Христово, в Иисуса Христа, в его славные величественные обетования! Скорее пройдет небо и земля, нежели останется без исполнения хотя бы одно его слово. Христос не земле возносится!»¹¹⁸.

Очень ревностно к своим проповедям относился священник р.п. Мокшан М.А. Лебедев, который постоянно обращал внимание верующих на взаимосвязь морально-нравственных мотивов и исторических событий из прошлого и настоящего. М.А. Лебедев говорил, что в жизни люди часто совершают бескорыстные поступки, скорее всего, под влиянием евангельских заповедей. Например, в г. Пензе и сейчас стоят четыре трехэтажных огромных каменных дома, два из которых по ул. Красной и Куйбышевской, возведенные в середине XIX в. за счет богатой благотворительницы М.М. Киселевой, и согласно ее завещания, должны были использоваться как богадельни или дома для престарелых. И в них располагаются больницы. Значение этих зданий, по мнению священника, заключается в том, что они являются доказательством благородных и великодушных порывов человеческой души, в соответствии с божественными заповедями. В другом своем выступлении он высказывался по поводу зависимости людей в настоящее время от общественного мнения, люди утратили свою индивидуальность, стремятся быть как все, модно выглядеть, думать как основная масса. Он продолжал, что многие опасаются и стыдятся крестить своих чад, совершать православные погребения умерших близких, не заходят в церкви во время отпеваний и т.п. Но, как замечал М.А. Лебедев, по Евангелию, общественное мнение тоже может быть неправильным и ошибочным¹¹⁹.

118 Отчет о работе по контролю за соблюдением законодательства о культурах по Пензенской области за 1967 год // ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 4617. Л. 100-101; Информационный отчет о деятельности религий и работе по контролю за соблюдением законодательства о культурах в Пензенской области за 1968 год // ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 4681. Л. 38-40; Д. 5218. Л. 39.

119 Информационный отчет о деятельности религиозных общин и состоянии контроля за соблюдением законов о культурах в Пензенской области за 1975 год // ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 5235. Л. 54-56.

В местном архиве находятся дела (Ф. 2392. Д. 44, 74 и т.д.), которые так и называются «Проповеди православного духовенства церковью Пензенской области и их критических обзор». Пензенский уполномоченный С.С. Попов подчеркивал, что большая часть проповедей местных православных священников представляет собой вольный пересказ с некоторыми добавлениями библейских сюжетов, содержания религиозных праздников, в них часто звучали призывы к верующим активно посещать церкви, проводить обряды, вести себя в соответствии с христианскими нормами¹²⁰.

Проповеди священнослужителей православного культа в городах Пензенской области (Пенза, Белинск, Кузнецк, Никольск, Сердобск и т.д.) характеризовались большей степенью интеллектуальности, социальной направленности и актуальности, приближенностью к актуальным проблемам современности, если сравнивать с наставлениями священников в сельских населенных пунктах региона, что определялось, скорее всего, общим кругозором и уровнем подготовки верующих, на которых были нацелены проповеди, и самих служителей православного культа, которые в городах были несколько моложе и обладали более высоким богословским образованием, нежели на селе.

До конца 1960-х гг. некоторые местные священники всяческим образом отказывались выступать с проповедями, кивая на свою старость, недостаточную грамотность, малый опыт в данной практике, но уже с 1970-х гг. чтение наставлений стало фактически неотъемлемой и важной частью служений, что, в первую очередь, определялось установкой архиепископа Феодосия (Дмитрия Михайловича Погорского), который требовал активизировать проповедническую деятельность духовенства и усилил через священнослужителей массовую пропаганду православия среди населения во время богослужений¹²¹. Так, лишь в 1965 г. священнослужители в церквях Пензенской области прочитали 950 проповедей перед верующими с наставлениями по религиозным вопросам; в 1969 г. священники выступали 1126 раз. Если взять во внимание, что в крупные религиозные праздники в храмы области сходилась до нескольких тысяч человек, то размеры охвата выглядят весьма впечатляюще. Наибольшую активность в данном направлении проявляли следующие служители православного культа - П.П. Макашов - до своего увольнения (Мироносицкая церковь г. Пензы), М. Богачкин (церковь г. Сердобска), И. Гацкевич (церковь с. Салтыково), М.А. Лебедев (церковь р.п. Мокшан), Н. Киселев (церковь с. Вадинска) и т.д.

Пензенские служители православного культа были до предела загружены работой. Например, Н.И. Бессонов, священник церкви г. Беднодемьяновска Пензенской области, в своем послании от 14 января 1963 г. управляющему Пензенской

120 Информационный отчет о деятельности религиозных организаций и состоянии контроля за соблюдением законодательства о культурах в Пензенской области за 1987 год // ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 125. Л. 13.

121 Сообщение зам.пред.исполкома облсовета А. Власова // ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 49. Л. 26.

епархий Феодосию просил у него помощи, а именно - прислать второго священника. Н.И. Бессонов писал, что богослужения у священнослужителей идут каждый день с 8 ч. утра до 16-17 ч. вечера, в праздничные религиозные дни проводится столько служб и треб, что одному человеку тяжело справиться со всем объемом работ. Н.И. Бессонов жаловался, что в случаях, когда он не успевал провести все службы и требы, ему стучали в окна, выбивали дверь, особенно в дни свадеб и крестин; что ему не то, чтобы отдыхать, ему поесть некогда. Он обращался к управляющему епархией, что в одиночку не может выполнять требы, и поэтому просил у верующих помощи в положительном решении выделения еще одного священника. Как замечал Н.И. Бессонов, если он заболел и не выполнит тот или иной обряд, то его просто «разорвут на части»¹²².

В целом подтверждая лояльность пензенских служителей православного культа в отношении к светским властям, уполномоченный С.С. Попов указывал, что местное православное духовенство очень внимательно относилось к проводимым атеистическим мероприятиям и, в свою очередь, постоянно усложняло и модернизировало совершение религиозных обрядов, в первую очередь, обряда крещения детей, который завершается беседой священника¹²³.

Согласно информации пензенского уполномоченного С.С. Попова, в 1960-х гг. в Пензенской области фиксировалось явное увеличение активности православных священнослужителей, что связывалось, по его мнению, с деятельностью управляющего Пензенской епархией архиепископа Феодосия. Уполномоченный Совета характеризовал Феодосия как очень властолюбивого, грамотного, активного и настойчивого церковника, который прикладывал много усилий для повышения авторитета и влияния православных церквей на местное население. Уполномоченный подчеркивал, что Феодосий требовал от православного духовенства соблюдения строгой дисциплины, жестко наказывал священнослужителей за недобросовестное отношение к исполнению своих обязанностей и совершение аморальных проступков, параллельно приветствуя и поощряя священнослужителей православного культа, которые проявляли особое рвение в религиозной службе. Феодосий часто выезжал по приходам для проведения архиерейских служб, попутно проверяя и наводя порядок в церквях. Пензенский уполномоченный С.С. Попов сообщал в информационной записке председателю Совета по делам религий В.А. Куроедову, что эти шаги не только обусловили некоторое оживление деятельности местного духовенства, но и активизировали жизнь православных религиозных объединений. С.С. Попов указывал, что епископ Феодосий «пытался активизировать проповедническую деятельность, побуждая священников произносить в церквях проповеди на церковные темы. После неоднократно сделанных ему замечаний о недопустимости использования свободы вероисповедования для распространения религиозного фанатизма, несколько ослабил свою церковную активность. Авторитетом пользуется

122 Отчет уполномоченного по Пензенской области за 1962 год // ГАПО. Ф. 2391. Оп. 1. Д. 27. Л. 78-79.

123 О деятельности религиозных общин и духовенства // ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 66. Л. 147.

только у духовенства, которые являются упорными приверженцами церкви и в виду этого заинтересованы в укреплении церковей. Остальное духовенство, фактически не разделяя его церковной активности, в то же время боятся морального осуждения с его стороны, зная его строгий и настойчивый характер»¹²⁴.

Феодосий пользовался высоким авторитетом у части пензенских священнослужителей. Например, священник С.А. Смирнов о Феодосии говорил, что «до Феодосия у нас не было епископа. Леонид был не епископ, а подставное лицо. У него были не духовные, а светские понятия. Он часто уезжал из епархии в Москву, бросал дела на произвол судьбы. Как он смог дать согласие на закрытие церковей в Юлове и Плетневке? Люди плачут, а он церкви закрывает. Феодосий хочет навести порядок в епархии. Она сейчас сильно потрепана, но он человек бесстрашный и сумеет это сделать». Священнослужитель из Наровчата сказал о Феодосии: «Приехал настоящий архипастырь. Леонид был деспот. Он ни с кем не считался. Феодосий наладит здесь дела». Священник пензенской Митрофаниевской церкви П. Макашов утверждал, что его брат учился у Феодосия в Саратовской духовной семинарии, и Феодосий - «очень заботливый о церкви человек»¹²⁵.

Еще в 1962 г. в газете «Советская Мордовия» (13 октября 1962 г.) была опубликована статья «Больше не верю» с подзаголовком «Письмо епископу Пензенскому и Саранскому Феодосию от бывшего диакона Успенского собора города Темникова Михаила Куркина» с нападками на Церковь и конкретно на владыку, но Феодосий не извлек из нее никаких уроков и не убавил своего религиозного пыла в служении вере.

Архиепископ Феодосий обязывал священников знакомиться с антирелигиозными статьями, чтобы находить уязвимые точки в антирелигиозной пропаганде и давать достойный отпор атеизму. Лично Феодосий постоянно изучал журналы «Вопросы истории», «Вопросы философии», «Коммунист», «Школа и жизнь» и другие научно-популярные издания. Архиепископ считал, что атеистические публикации становятся все более серьезными: «Журнал «Наука и религия» помещает хорошие статьи по религиозным вопросам, которые могут заинтересовать и верующего читателя. Раньше больше писали фельетоны. Такие сатирические материалы у верующих не вызывают интереса, и их читали чаще всего только атеисты»¹²⁶.

Довольно здраво Феодосий рассуждал относительно атеистического

124 Характеристика уполномоченного Совета по делам религии по Пензенской области С.С. Попова на управляющего Пензенской епархией архиепископа Феодосия // ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 7. Д. 183. Л. 18-19.

125 Информационный отчет уполномоченного Совета по Пензенской области // ГАПО. Ф. 2391. Оп. 1. Д. 16. Л. 249-252.

126 Информационный отчет о деятельности религий и работе по контролю за соблюдением законодательства о культурах в Пензенской области за 1968 год // ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 6064. Л. 42.

воспитания. Он заявлял, что роль антирелигиозной пропаганды в степени религиозности населения и отказе верующих от православия ничтожна; не стоит надеяться на то, чтобы верующий человек вдруг так легко отказался бы от своих взглядов и убеждений под влиянием пропаганды других людей, с противоположным мировоззрением и мировосприятием. По мнению архиепископа, процесс секуляризации человеческого социума абсолютно никак не зависит от действенности антирелигиозной пропаганды. Он подчеркивал, что отход от веры больше всего наблюдается у молодежи, и связывал это с тем, что религия устанавливает для поведения человека определенные рамки: «не укради», «не прелюбы сотвори» и т.д., которые не всем нравятся, особенно, молодежи. Но потом, позднее, когда эти молодые люди становятся пожилыми, многие из них возвращаются в церковь.

За 1965 г. архиепископ Феодосий направил местным священнослужителям более 20 писем различного содержания («О наведении санитарного порядка в церквях», «О проведении исповеди священнослужителей об исполнении духовных обязанностей», «О проповеднической деятельности духовенства», «О соблюдении духовенством церковной присяги» и т.п.). Феодосий весьма критично относился к местным служителям православного культа, язвительно замечая, что в храмах области такое духовенство, все интересы которого сведены к выпивке и закуске¹²⁷.

Вопреки всем усилиям уполномоченного Совета по Пензенской области прекратить массовые приношения прихожан в церкви, архиепископ Феодосий утверждал, что у верующих есть право жертвовать и приносить в храм все, что они захотят, и церковь может продавать жертвенные вещи и продукты, а полученные от продажи средства использовать на потребности храма, поскольку это реализует пожелания верующих, которые сделали эти приношения.

Столь энергичная церковная активность епископа Феодосия, «неверное» отношение к православным диссидентам, принципиальность, настойчивость и методичность епископа не получали поддержки не только у государственных чиновников, но и не приветствовалось самими служителями РПЦ. В 1968 г. епископ был переведен в Ивановскую епархию. Он расценил свой перевод как нетактичный и хамский, поскольку он был осуществлен без согласования с ним, епископ просто был извещен о принятом решении «наверху». Феодосий объяснял свой перевод происками служащего хозяйственного управления патриархии, приближенного к патриарху Даниила Андреевича Астапова. У Феодосия были столкновения с «Данилой-воротилой» из-за священнослужителей церковью Козлова (г. Саранск) и Осипова (г. Рузаевка). Феодосий намеревался уволить Козлова за штат, т.к. того улучшили в занятиях мужеложством. После этого Козлов съездил в патриархию для встречи с Д.А. Астаповым, и тот «повернул» дело в другую сторону, хотя сначала патриарх был на стороне Феодосия. На него начали «давить», а Козлова стали

127 Информационный отчет о деятельности религий и работе по контролю за соблюдением законодательства о культурах в Пензенской области за 1968 год // ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 6064. Л. 41; ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 4714. Л. 42; Сообщение зам.пред. исполкома облсовета А. Власова // ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 49. Л. 140.

активно защищать. Д.А. Астапов также выступил и в поддержку «мошенника и проходимца» священника Осипова, который выдавал себя за протоиерея. Патриарх, сначала согласившись с решением пензенского епископа, после вступления «в игру» Д.А. Астапова на стороне Осипова начал лавировать и менять свои оценки. Феодосий говорил, что он является не единственной «жертвой» «Данилы-воротилы», и ранее тот «съел» Киприана, управляющего хозяйственными делами патриархии, который так и вынужден был уйти «на покой»¹²⁸.

Сменивший Феодосия назначенный управляющим епархией епископ Поликарп (Георгий Кондратьевич Приймак) принципиально отличался от своего предшественника, поскольку, как докладывал уполномоченный Совета по Пензенской области, не собирался придерживаться позиции Феодосия¹²⁹.

С 1970 г. епархиальное управление возглавлялось епископом Мелхиседеком (Василий Михайлович Лебедев). Пензенский уполномоченный подчеркивал, что Мелхиседек при разрешении проблем, связанных с церковной практикой в целом «правильно» вел себя. Например, по настоянию уполномоченного С.С. Попова епископ отправил всем священнослужителям местной епархии для бесед с прихожанами письма: 28 июня 1972 г. - «О соблюдении установленного порядка обоюдного согласия родителей при крещении детей»; 14 мая 1973 г. - «О нежелательности обильных приношений в церковь хлеба и других продуктов в дни памяти усопших»; 11 июня 1973 г. - «О недопущении случаев повторной продажи несгоревших свечей» и т.п.

В 1971 г. состоялось собрание представителей пензенского духовенства и церковных служащих по поводу выборов делегатов на Поместный Собор Русской Православной церкви. Собравшиеся открытым голосованием избрали делегатами от епархии тех кандидатов, на которых было получено одобрение со стороны властей, конкретно - уполномоченного С.С. Попова. Так, на Собор должны были отправиться И.А. Шуватов, настоятель Ивано-богословского собора г. Саранска (Мордовская АССР) и К.Д. Бортников, председатель церковного совета Михаило-Архангельской церкви г. Сердобска (Пензенская область)¹³⁰. Информация о Соборе затем была донесена до верующих.

Мелхиседек уделял серьезное внимание сбору добровольных денежных средств в церквях в «Фонд мира» и в «Фонд охраны памятников». Кроме постоянных устных указаний об этом на встречах с духовенством и церковными служащими и при посещениях храмов, он каждый год направлял в общины письма с призывом активизировать данный процесс.

128 Сообщение зам.пред.исполкома облсовета А. Власова // ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 49. Л. 181-182.

129 Информационный отчет о деятельности религий и работе по контролю за соблюдением законодательства о культурах в Пензенской области за 1968 год // ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 6064. Л. 42.

130 Цыпин В.А., прот. История Русской Православной Церкви. 1917-1990. М., 1994. С. 154.

Для стимулирования такой энергичной патриотической активности Мелхиседек уполномоченный в своем письме № 129 от 17 декабря 1975 г. предложил наградить его почетной грамотой от «Фонда мира».

Мелхиседек регулярно посещал приходы Пензенского региона, но, как подчеркивал уполномоченный, эти выезды не выходили за пределы законодательства о культах. Представитель власти характеризовал епископа как человека вспыльчивого, который в быту часто не сдерживается и раздражается¹³¹.

В 1978 г. управляющим Пензенской епархии стал Серафим (Дмитрий Захарович Тихонов). Уполномоченный Совета по Пензенской области А.С. Васягин писал, что в общении с представителями власти Серафим был вежлив и обходителен; по большей части прислушивался к просьбам, рекомендациям и предложениям уполномоченного, пытался выполнить их как можно быстрее. В то же время, замечал А.С. Васягин, Серафим настойчив, когда отстаивал свои взгляды. В отношениях со священнослужителями Серафим не допускал никаких возражений, требовал неукоснительного исполнения всех своих предписаний без обсуждения или прекословия. В 1985 г. епископа Серафима наградили Почетной медалью правления «Фонда мира» в знак признания его заслуг в миротворческой деятельности.

Иногда местные служители православного культа шли «проторенной дорожкой» в вопросе решения некоторых проблем во взаимоотношениях с уполномоченным, пытаясь добиться благоприятного для себя результата. Так, в 1947 г. верующие с. Лермонтово Чембарского района в ходатайстве об открытии церкви писали, что они дают обещание оказывать помощь государству для развития и процветания богоспасаемой Родины, а инициатор заявления М.А. Кузьмина, 59 лет, домохозяйка, предлагала подарок за открытие церкви к празднику пасхи. 9 августа 1960 г. прокуратура Пензенской области возбудила уголовное дело № 115 в отношении Г.Д. Кошелева, настоятеля церкви г. Вадинска Пензенской области, который попытался дать взятку в размере 600 руб. уполномоченному Совету С.С. Попову. До этого эпизода Г.Д. Кошелев имел встречу с уполномоченным Советом по поводу того, на каком основании церковь г. Вадинска закупила жилой дом для своих служителей в 1959 г. Беседа уполномоченного с настоятелем Г.Д. Кошелевым проходил совершенно спокойно и длилась около 10-15 минут. В итоге Г.Д. Кошелев должен был представить детальное объяснение в письменном виде и направить его уполномоченному Совету по Пензенской области. Но когда Г.Д. Кошелев стал уходить, то предложил С.С. Попову в виде «подарка» «взять пачку денег». Затем были приглашены понятые - представитель областного исполкома Моисеева и представитель епархии священнослужитель Шуватов, и был составлен акт. Настоятеля церкви г. Вадинска Г.Д. Кошелева сняли с регистрации¹³².

131 Информационный отчет о деятельности религиозных общин и состоянии контроля за соблюдением законов о культах в Пензенской области за 1975 год // ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 5235. Л. 57.

132 Информационный отчет уполномоченного Совета по делам Русской Православной церкви при Совете Министров СССР по Пензенской области за первый квартал 1947 года // ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 3. Л. 123; Спецсообщение о

В течение 1960-1980-х гг. в составе местных служителей православного культа произошли кардинальные изменения: духовенство стало моложе и образованнее. В 1975 г. у 20 священников Пензенской области имелось духовное высшее и среднее образование, причем, 4 из них являлись кандидатами богословия¹³³. Закономерным образом это обусловило подъем активности православного духовенства, о чем докладывал в Совет по делам религий пензенский уполномоченный С.С. Попов¹³⁴.

Хотя к моральному облику православного верующего предъявлялись высокие требования, в пензенских священнослужителях и прихожанах отражались все нравственные недостатки человеческого сообщества. Так, епископ Кирилл жаловался, что ему уже надоело разбираться в кляззах священников друг на друга, церковных органов на служителей культа и т.п. Местные епископы постоянно указывали на аморальность и безнравственность священнослужителей, что было свойственно не только нашему региону, но и всему Советскому Союзу. Пензенский уполномоченный после бесед с прихожанами, докладывал, что некоторая часть верующих весьма негативно относится к духовенству из-за их скупости, крохоборства, разврата и пьянства. Например, в 1947 г. на священника с. Плетневка Свищевского района М.Н. Гальчикова уполномоченному поступило 2 жалобы верующих (под одной из них было даже 10 подписей), в которых указывалось на грубость служителя культа, редкие службы во время поста, на то, что он не отчислял в пользу церкви от своих доходов. В 1948 г. Ф.В. Сазанова, священника 42-лет с. Липовки Соседского района, уволили за штат за злоупотребление алкоголем и развратное поведение. Новый священнослужитель Т.И. Лешин, назначенный в село, начал конфликтовать с Ф.В. Сазановым, в склоку втянулось много верующих, которые, в конечном итоге, направили уполномоченному жалобу. В письме говорилось, что эти священнослужители безобразничают, творят «хамлетство», при этом слова православной общины игнорируются. В послании также указывалось, что попы называли себя хозяевами, а паству своими работниками, обзывали прихожан «паразитами и идиотами», упрекали последних в том, что мало платят им денег¹³⁵.

попытке священника Кошелева Г.Д. дать взятку // Там же. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 29. Л. 385-386.

133 Там же. Ф. 148. Оп. 1. Д. 4714. Л. 99.

134 Информационный отчет о деятельности религиозных общин и состоянии контроля за соблюдением законов о культах в Пензенской области за 1975 год // ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 5235. Л. 50; Статистические сведения // ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 66. Л. 68.

135 Информационный отчет уполномоченного Совета по делам Русской Православной церкви при Совете Министров СССР по Пензенской области за первый квартал 1947 года // ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 3. Л. 122-123; Информационный отчет уполномоченного Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР по Пензенской области за I квартал 1948 года // Там же. Ф. 2391. Оп. 1. Д. 5. Л. 1; Информационный отчет уполномоченного Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР по Пензенской области за II квартал 1948 года // Там же. Л. 30; Информационный отчет уполномоченного Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР по

Т.И. Лешин, по замечанию уполномоченного, давно себе искал «место по вкусу». Еще в 1947 г. он обращался к Н.И. Лысманкину по поводу своего назначения в с. Евлашево, от имени верующих он сам писал о необходимости открытия церкви и своей работы в ней: «Священника мы имеем, состоящего в ориентации Московской патриархии, с обновленцами в религиозном общении не состоит, совершенно трезвенник и весьма благонадежен». Епископ лично снял это заявление с рассмотрения. Т.И. Лешин перебрался в Соседский район, где сразу активизировалась «петиционная кампания»¹³⁶.

Пензенский уполномоченный считал наиболее сложными и противоречивыми письма о злоупотреблениях духовенства. По его мнению, неоднозначность этих заявлений и жалоб состояла в том, что в некоторых из них отражались не реальные факты и события, а выдуманные наветы и упреки, вызванные «грызней» различных групп вокруг церковного ящика или кружки. Например, в 1945 г. к уполномоченному обратились верующие Владимирский и Рузанов, проживавшие в с. Большой Вьяс, с просьбой об открытии церкви; при этом было доведено до его сведения, что на дому совершают требы бывший священник Леонов, называемый верующими «поп Лева», и бывший дьякон Ф.А. Кедров, с их слов, «пьяница и развратник», «обдирает» людей, беря плату по 70-80 руб. и выше¹³⁷. Только за 1969 г. собранная священником г. Сердобска Ординым группа прихожан городской церкви с лидером С.И. Хорьковым направила 13 коллективных писем в разные советские и партийные органы, в которых требовали распустить «двадцатку» и сменить исполнительный орган и ревизионную комиссию храма попутно доказывая их вину в хищении денежных средств. В ходе тщательной проработки уполномоченный выяснил, что реальной причиной появления заявлений в различные инстанции был самый обыкновенный «перedel власти и денег»¹³⁸. В 1971 г. священник Шляпников совершал «вояжи» по району для совершения треб на машине местного инвалида, которую ему дало государство¹³⁹.

В жизнедеятельности церкви как в некоторой ячейке советского общества отражались все противоречия действительности. Служители православного культа писали жалобы и на самого епископа. Например, в 1949 г. священнослужители Преображенский и Тархов потребовали у уполномоченного вмешательства в

Пензенской области за III квартал 1948 года // Там же. Л. 41; Информационный отчет уполномоченного Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР по Пензенской области за IV квартал 1948 года // Там же. Л. 61.

136 Сведения на № 894 // ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 27. Л. 122-123.

137 Отчет уполномоченного Совета по делам Русской Православной церкви при СНК СССР по Пензенской области за I квартал 1945 года // ГАПО. Ф. 2391. Оп. 1. Д. 3. Л. 20.

138 Информационный отчет о деятельности религий и работе по контролю за соблюдением законодательства о культурах в Пензенской области за 1968 год // ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 4681. Л. 57.

139 Докладная записка о командировке в Пензенскую область И. Бончковского // Там же. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 77. Л. 325.

процедуру назначения новых кадров на местах, т.к. епископ приглашал священников в епархию из Ташкента, где исполнял обязанности управляющего, тогда как местное духовенство, постоянно служившее в Пензенской области, назначал на плохие приходы или вообще не дает никаких приходов¹⁴⁰.

Епископ Феодосий для повышения уважения к церквям и православному духовенству среди местного населения настойчиво и жестко наводил дисциплину среди священников: со всей строгостью наказывал церковников за небрежное исполнение свои обязанности, совершение аморальных проступков и т.п. Например, священник И.В. Сазонов за пьянство должен был каждый день на протяжении 10 дней являться в храм и совершать молитвы. Священнослужителя Проказова епископ за скандалы с супругой и злоупотребление алкоголем уволил с «работы».

Между священнослужителями и церковным активом регулярно происходили конфликты. Так, в 1951 г. в этом контексте выбивались в очевидные «лидеры» с. Козлятское и р.п. Мокшан Нижнеломовского района, с. Нижнее Аблязово Кузнецкого района, и др. Причинами склок выступали, обычно, денежные дела - например, установление высокой стоимости церковных обрядов и треб; сопротивление духовенства перечислять определенную часть в пользу церкви с прибыли, получаемой за совершение православных обрядов и т.п.; использование настоятелями церквей «общественных» денег на свои личные потребности; организация торговли священниками в церквях культовыми предметами (крестиками, просфорами, свечами и т.п.); злоупотребление членами церковного актива своими должностями и т.п.¹⁴¹.

Весьма неоднозначно выглядела ситуация со священнослужителем А.А. Никитюком, который был настоятелем церкви с. Хованщино Бековского района Пензенской области, протоиереем, кандидатом богословия. Он в 1972 г. заявил об отказе от духовного сана. А.А. Никитюк объяснил мотивы своего поступка патриарху Московскому Пимену (как красочно высказался - «Сбрасываю с себя путы богословских иллюзий и наивной веры в чудеса») так, что больше не мог проповедовать взгляды, совершенно оторванные от реальности и абсолютно не отвечающие требованиям современного времени. А.А. Никитюк писал, что потратил очень много сил то, чтобы справиться с чуждым влиянием, отыскать себя и начать идти по дороге, указанной великим В.И. Лениным. А.А. Никитюк заявлял, что теперь все свои силы и знания приложит к тому, чтобы бороться темным наследием прошлой жизни и будет разоблачать все, что препятствует развитию. А.А. Никитюк утверждал, что время пребывания его в рядах священнослужителей он расценивал как из самых горестных и мрачных периодов своей жизни. В характеристике на

140 Информационный отчет уполномоченного Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР по Пензенской области за III квартал 1949 года // Там же. Ф. 2391. Оп. 1. Д. 5. Л. 117.

141 Отчет уполномоченного Совета по делам Русской Православной церкви по Пензенской области за 1949 год // ГАПО. Ф. 2391. Оп. 1. Д. 9. Л. 170.

А.А. Никитюка, данной уполномоченным Советом С.С. Поповым, указывалось, что бывший священник за время службы в Пензенской области тщательно соблюдал законы о культах, но в быту был порою невыдержанным, часто употреблял алкоголь. Исходя из этого, было принято решение признать нецелесообразным давать об этом сообщения в местные средства массовой информации о его отречении, поскольку А.А. Никитюк своим поступком и «по уровню своего развития» мог бы принести гораздо больше пользы в антицерковной пропаганде, если бы преодолел не только религиозный обман, но и освободился от алкогольного дурмана¹⁴².

В 1981 г. патриарх Пимен опубликовал заявление о подготовке и проведении Всемирной Конференции руководителей и других видных деятелей религий мира. Конференция была посвящена рассмотрению вопроса о сохранении жизни человечества и предотвращении ядерного уничтожения. Как следствие, Серафим, управляющий Пензенской епархией, направил на места исполнительным органам церкви епархии письмо, в котором указывал, что необходимо в реальности поддержать высокое дело служения миру Русской Православной церкви и сделать возможные перечисления в «Фонд мира», что следует расценивать как «жертву» на такое важное и нравственное дело, как мир, содружество, разоружение на всем земном шаре, и потому богоугодную. Серафим призывал не забывать своего христианского и патриотического долга миротворческого служения РПЦ и Родине.

В доказательство своей лояльности и поддержки принципов миролюбия, епископ Серафим отправил Генеральному секретарю ООН Х. Пересу де Куэльяру в США в штаб-квартиру ООН послание, где предлагал всем людям доброй воли объединить свои усилия в борьбе за сохранение жизни перед лицом опасности ядерного уничтожения. Как подчеркивал Серафим, значительную роль в этом могли сыграть в этом процессе советские верующие. Управляющий Пензенской епархией писал, что православные священники и верующие Пензенской области старательно молятся Иисусу Христу, чтобы очередная сессия ООН наложила бы вето на производство ядерного оружия и призвала к отказу от политики противостояния и ненависти между народами. Письма подобного содержания направили многие настоятели церкви Пензенского региона¹⁴³.

В 1981 г. журнал «Советский Союз» (№ 8) опубликовал выступление пензенского священнослужителя Б. Сандара в рубрике «Что Вы думаете о «черном дне?», где он рассказывал о миролюбии духовенства и верующих области, их активной поддержке акций советского правительства на внешней арене и т.д.

Несмотря на то, что после апрельского 1985 г. пленума ЦК КПСС процедура

142 Характеристика на бывшего священника Никитюка А.А. // ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 85. Л. 6; Информационный отчет о деятельности религиозных организаций и состоянии контроля за соблюдением законодательства о культах в Пензенской области за 1987 год // Д. 125. Л. 21.

143 Письмо № 354; письмо исполнительным органам церкви Пензенской епархии // Там же. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 102. Л. 24, 81.

регистрации религиозных объединений была несколько упрощена, в Пензенском регионе численность церквей и молитвенных домов православного культа до конца 1980-х гг. оставалась постоянной, но количество зарегистрированных священников православного культа постепенно возрастало. Так, если в 1982 г. в области было фиксировано 36 священнослужителей и 14 псаломщиков, то в 1987 г. 38 и 20 соответственно. При этом, священников православного культа до 40 лет насчитывалось около 20%. Уполномоченный Совета сообщал, что в Пензенской области продолжался процесс омоложения священнослужителей, повышался их общеобразовательный уровень - светский и духовный. Например, в 1987 г. в среде местных священнослужителей православного культа появилось 3 кандидата богословия, у 28 священников было среднее и высшее духовное образование. Уполномоченный отмечал, что увеличивались штаты в религиозных объединениях, расположенных в городах и поселках городского типа. Также обращалось внимание на тот факт, что в Пензенской области в конце 1980-х гг. «все православные общины замещены постоянными священниками», и практически не наблюдалось перерывов в богослужениях. По инициативе епископа Серафима в 1987 г. церковными советами были проведены ремонтные и реставрационные работы в 30 религиозных объединениях Пензенской области и Мордовской АССР¹⁴⁴.

Пензенские священнослужители использовали некоторую либерализацию со стороны властей для расширения сферы своего влияния. Уполномоченный по Пензенской области докладывал, что с середины 1980-х гг. «ежегодно в церквях читается около 1500 проповедей», и, причем, «проповеди явно и откровенно осовременены». Епископ Серафим, выступая перед верующими, «требовал от верующих соблюдать тишину в храмах, объяснял значение отдельных моментов богослужения, церковной утвари, облачений, поучал жить в мире, любви, согласии не только в церковной жизни, но и семейной и общественной, призывал активно участвовать в деле защиты мира», от служителей культа епархии требовал, чтобы они в своих проповедях регулярно касались вопросов миротворческой деятельности¹⁴⁵. Уполномоченный Совета отмечал изменения в проповеднической деятельности пензенского православного духовенства, указывая, что в выступлениях делался акцент на то, чтобы подтвердить истинность религиозной веры, ее соответствия явлениям современной жизни. Пензенский уполномоченный подчеркивал: «Сохраняя традиционно сложившуюся структуру, располагая наиболее организованным, грамотным коллективом служителей культа, ведущих активную религиозную пропаганду, преломляя ее через призму современности, позволяет православным церковникам области стабилизировать свое положение на данном этапе и сохранять

144 Документы о работе комиссий за соблюдением законодательства о культах за 1985-1986 гг. // ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 123. Л. 3; Справки о регистрации исполнительных органов и ревизионных комиссий религиозных обществ // Там же. Д. 15. Л. 3-4, 8.

145 Информационный отчет о деятельности религиозных организаций и состоянии контроля за соблюдением законодательства о культах в Пензенской области за 1987 год // ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 125. Л. 3-4.

значительный контингент верующих»¹⁴⁶.

В конце 1980-х гг. в политической реальности СССР произошли кардинальные изменения. Например, перед конфессиями СССР обозначилась проблема участия или не участия в выборах народных депутатов. Закономерно, государство не могло допустить в этом процессе проявления «вольности» со стороны религиозных объединений. Так, в конце 1989 г. накануне выборов народных депутатов РСФСР и местных советов республиканский Совет по делам религий направил в регионы документ «Выписка из Определений Архиерейского Собора Русской Православной церкви», где рекомендовалось в каждом конкретном случае вопрос о целесообразности участия в выборах органов власти должен решаться главой конфессии¹⁴⁷.

В 1990 г. за конфессиональными организациями РФ был закреплен статус юридического лица, принимается комплекс нормативно-правовых актов в русле толерантности и веротерпимости, в той или иной степени, регламентировавших существование религиозных объединений. 3 июля 1991 г. в отделе юстиции пензенского облисполкома архиепископ Пензенский и Кузнецкий Серафим получил свидетельство о регистрации Пензенской епархии как юридического лица: «Отныне епархиальное управление обладает всеми правами и может заниматься хозяйственной, благотворительной и иными видами деятельности, предусмотренными Уставом Русской Православной церкви»¹⁴⁸.

Пензенский уполномоченный А.С. Васягин отмечал, что «православные организации области функционируют более активно, чем другие религиозные культы. Благожелательная политическая позиция, миротворческая деятельность, нравственная проповедь способствуют сохранению авторитета православной церкви среди религиозной части населения»¹⁴⁹.

С конца 1980-х гг. РПЦ начинает поднимать вопросы, связанные с возвратом церковной собственности. Массовое открытие новых храмов началось в Пензенской епархии с 1988 г., когда ей были переданы развалины Покровской церкви в г. Пензе. С 1988 г. пензенская областная администрация приняла ряд постановлений, по которым Пензенская епархия получила 270 храмов, «вернее, то, что от них осталось»¹⁵⁰. В 1991 г. архиепископ Пензенский и Кузнецкий Серафим напрямую обратился к жителям Пензы и области: «Сегодня мы обращаемся ко всем людям доброй воли, если им дорого наше прошлое, помочь нам. Многие из Вас имеют иконы, книги, священные

146 Там же. Л. 6.

147 Выписка из Определений Архиерейского Собора Русской Православной церкви // ГАПО Ф. 2392. Оп. 1. Д. 141. Л. 38.

148 ПЕВ. 1991. 12 (25) июля. С. 3.

149 Информационный отчет о деятельности религиозных организаций и состоянии контроля за соблюдением законодательства о культурах в Пензенской области за 1987 год // ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 125. Л. 4.

150 Дворжанский А.И. История Пензенской епархии. Кн. I. Исторический очерк. Пенза, 1999. С. 458.

предметы и другие принадлежности церковной утвари, которые в силу исторических условий, сложившихся в нашей стране, оказались в ваших домах, квартирах. Сейчас же это необходимо вернуть и передать в ведение нашей Церкви, так как хранить эти священные предметы в домах неблагоговейно и противоречит каноническим правилам Святой Церкви.

Призываем жителей города и области, всех, кому дорого наше Отечество и Русская Православная церковь, вспомнить благочестивые примеры наших предков, которые все свое лучшее, что у них было в жизни, несли и посвящали Богу и жертвовали храмам и монастырям. Да поможет всем нам Бог в деле восстановления украшения наших разрушенных и поруганных храмов и монастырей»¹⁵¹.

В июне 1990 г. в соответствии с определением Поместного Собора Русской Православной церкви Саранская епархия на территории Мордовской АССР была выделена в самостоятельную из состава Пензенской епархии. С того времени Серафим, управляющий Пензенской епархией с 1987 г., стал архиепископом Пензенским и Кузнецким.

25 января 1991 г. в «Пензенских епархиальных ведомостях» был опубликован «Порядок регистрации и открытия православного прихода Пензенской епархии». При открытии православного прихода требовалось выполнить следующие действия. Послу получения благословения архиепископа Пензенского и Кузнецкого Серафима надо было собрать подписи верующих, желавших открыть храм - от 20 до 50 подписей; затем обратиться со специальным заявлением о регистрации религиозного общества в райисполком или горисполком. В заявлении следовало указать здание, в котором верующие намеревались совершать богослужения, независимо от того, бесхозное ли здание или использовалось по другому назначению. В течение месяца орган государственной власти рассматривал заявление и выносил решение. В случае отказа его можно было обжаловать в судебном порядке, при положительном решении проводилось приходское собрание. На собрании должно было присутствовать не менее 20 учредителей, которые знакомились с уставом об управлении Русской Православной церкви, уставом православного прихода и простым голосованием принимали их. Одна копия протокола заседания приходского собрания направлялась в пензенское епархиальное управление, другая копия и решение райгорисполкома - пензенскому уполномоченному для регистрации членов приходского совета и ревизионной комиссии. После получения справки от уполномоченного приходский совет обращался к архиепископу Серафиму «за назначением священника для духовного руководства и совершения богослужений»¹⁵².

В 1991 г. Пензенская епархия была разделена на 7 благочинных округов:

- 1-й благочинный округ городских церквей (священник С.В. Лоскутов) - Кафедральный Успенский собор, Митрофаниевский храм, Покровская, Введенская

151 ПЕВ. 1991. 10 (23) августа. С. 3.

152 ПЕВ. 1991. 25 января (7 февраля). С. 2.

церковь г. Пензы, Воскресенский молитвенный дом г. Пенза - 19, Михайло-Архангельская церковь п. Мокшан;

- 2-й благочинный округ (протоиерей Н.П. Гдуков) - Вознесенский собор г. Кузнецка, Казанская церковь г. Кузнецка, Христорождественская церковь с. Нижнее Аблязово, церковь Дмитрия Солунского с. Поселки, церковь с. Тарлаково, Михайло-Архангельская церковь с. Евлашево, Троице-Сергиевская церковь с. Русский Камешкир, Покровская церковь с. Пестровка Камешкирского района, Космодамиановская церковь с. Тешнярь Сосновоборского района, церковь Рождества Пресвятой Богородицы с. Канеевка Городищенского района, церковь с. Березовка Неверкинского района;

- 3-й благочинный округ (священник И.И. Рыбчич) - Михайло-Архангельский собор г. Сердобска, церковь с. Долгоруково Сердобского района, Успенский молитвенный дом с. Сущевка Кольшлейского района, церковь Рождества Пресвятой Богородицы с. Тарасино Кольшлейского района, Михайло-Архангельская церковь п. Тамала, Михайло-Архангельская церковь с. Зубрилова, Введенская церковь с. Хованщино Бековского района;

- 4-й благочинный округ (протоиерей А.В. Судаков) - Сергиевская церковь с. Соловцовка Пензенского района, Михайло-Архангельская церковь с. Русская Норка Шемышейского района, церковь с. Наскафтым, молитвенный дом п. Шемышейка, церковь с. Александровка Лунинского района, Космодамиановская церковь с. Большой Вьяс, Никольский молитвенный дом г. Никольска, церковь Боголюбской иконы Божией Матери с. Маисс Никольского района, Никольский молитвенный дом с. Аришка, Дмитриевский молитвенный дом п. Исса, Преображенская церковь с. Николо-Пестровка Иссинского района, церковь мученика Уара с. Уварово Иссинского района;

- 5-й благочинный округ (священник В.Н. Семенов) - Крестовоздвиженский храм с. Козлятское Нижнеломовского района, Казанская церковь с. Кривошеевка Нижнеломовского района, Покровская церковь с. Верхний Ломов, Троицкий молитвенный дом с. Большой Мичкас, Рождественская церковь с. Лещиново, церковь с. Усть-Карешки, Покровский собор г. Наровчат, Троицкая церковь с. Акимовщина Нижнеломовского района, Успенский молитвенный дом с. Нижние Пичуры, Вознесенская церковь г. Беднодемьяновска;

- 6-й благочинный округ (протоиерей С.Н. Видманов) - Михайло-Архангельская церковь п. Башмаково, церковь с. Высокое Башмаковского района, Покровская церковь г. Белинского, Покровская церковь с. Поим Белинского района, Троицкая церковь с. Ершово Белинского района, Никольский молитвенный дом с. Пичевки, Сергиевская церковь с. Головинская Варежка Каменского района, Троицкий собор с. Кевда-Мельситово Каменского района;

- 7-й благочинный округ (протоиерей Б.С. Рожнятовский) - Михайло-Архангельская церковь п. Вадинска, Троицкая церковь с. Малая Ижмора, Михайло-Архангельская церковь с. Салтыковка, Успенская церковь с. Красное Дуброво, Дмитриевская церковь с. Калиновка Пачелмского района, Казанская церковь

с. Липовка Башмаковского района¹⁵³.

В 1991 г. архиепископ Пензенский и Кузнецкий Серафим дал оценку августовским событиям в своем обращении, аналогичную официальной линии: «Все эти тревожные дни Пензенская епархия жила в величайшем напряжении вместе со всем нашим народом... Мы не принимали никаких мер, но каждый священнослужитель и православный христианин в своих усердных молитвах к Господу просил об одном: чтобы в стране нашей не пролилась кровь.

Нам было очень радостно, что глава России Б.Н. Ельцин показал свое мужество по отношению к антиконституционному комитету и свое благородство по отношению к судьбе президента СССР М.С. Горбачева...

Этот путч есть величайшее преступление, ибо насилие не угодно Богу и всегда вызывает осуждение Церкви... Русская Православная церковь осуждает братоубийственную войну, в которую нас пытались втянуть организаторы государственного переворота...

Церковь - не государственный институт и не занимается вопросами политики, но мы хотели бы заявить о том, что государству, как и Русской Православной церкви, должен быть дорог, прежде всего, человек, а не интересы партийного клана...»¹⁵⁴.

В 1991 г. в г. Пензе произошло возрождение церковного братства - по благословению Серафима, архиепископа Пензенского и Кузнецкого, было создано православное Иннокентьевское общество «Возрождение». Общими направлениями работы общества объявлялись: повышение общей культуры духовной православных христиан прихода и вне его; повышение богословской, духовной и нравственной подготовки членов общества, православных христиан прихода и вне его; защита и возрождение православия среди (русского населения и других народов) г. Пензы и области; миссионерская деятельность среди населения по воспитанию высоких христианских идеалов, милосердия и благотворительности, трудолюбия и братолюбия, любви к Богу и Отечеству; проведение духовно-просветительских вечеров и систематических занятий по изучению Священного Писания, Священного Предания, догматических и литургических вопросов, истории Православной церкви и государства российского, уделяя особое внимание христианскому воспитанию семьи; содействие и открытие епархиальной и соборной библиотеки и читального зала; возрождение традиционного уклада жизни православных общин (приходов), церковно-народных праздников и обрядов; установление и поддержание общения с Братством Преподобного Сергия Радонежского, другими аналогичными Братствами и обществами в г. Москве и других городах, обществами культуры, экуменические контакты (с инославными церквями) по обмену опытом христианского делания»¹⁵⁵.

153 ПЕВ. 1991. 27 июня (14 июля). С. 2-3.

154 ПЕВ. 1991. 24 августа (6 сентября). С. 2.

155 ПЕВ. 1991. 10 (23) августа. С. 3.

После раздела Пензенской епархии на территории Пензенской области оставалось 27 функционирующих храмов и молитвенных домов. К 1999 г. их количество увеличилось до 150. В 1999 г. численность священнослужителей в Пензенской епархии серьезно увеличилась и составила 155 - священников и диаконов, но для активной деятельности всех приходов области еще было нужно 30¹⁵⁶.

Организация церковного управления в постсоветский период претерпевает серьезные изменения в сторону упорядочения, причем это касалось не только Пензенского края, но и всех регионов Поволжья, в том числе Чувашии.

В составе пензенского епархиального управления было создано шесть отделов: религиозного образования и катехизации, строительный, миссионерского служения, благотворительности и социального служения, связей с военными ведомствами и правоохранительными органами, редакционный.

Отдел по религиозному образованию и катехизации занимался вопросами образовательной и просветительской деятельности в епархии. Подготовку кадров священнослужителей православного культа традиционно осуществляли духовные учебные заведения. Например, в семинариях и на регентских курсах в 1999 г. проходили обучение более 25 юношей и девушек из Пензенской области. Желающие могли изучать старославянский язык и пение при Успенском кафедральном соборе и Митрофаниевском храме в г. Пензе. В г. Пензе функционирует «Центр православной культуры». Общее количество слушателей Центра составляло около 100 чел.¹⁵⁷. К концу 1990-х гг. в регионе действовало 40 воскресных школ. 23 октября 1998 г. была открыта православная гимназия в г. Пензе, и вскоре ей было предоставлено собственное здание. При многих пензенских детских домах, интернатах и домах престарелых организовывались библиотеки православной литературы.

Редакционный отдел координировал работу по связям со средствами массовой информации. Два раза в неделю на областном радио звучала православная передача «Истоки», по местному телевидению выходили религиозные передачи «Беседы о нравственности», «Беседы архипастыря», «Беседы о религии». С 1991 г. опять начала издаваться газета «Пензенские епархиальные ведомости», главным редактором которых был А.И. Дворжанский. В июне 1998 г. «Пензенские епархиальные ведомости» были преобразованы из газеты в журнал с таким же названием. В 1998 г. была опубликована книга «Список клириков и мирян Русской Православной Церкви по Пензенской области, расстрелянных в годы массовых политических репрессий»¹⁵⁸,

156 Там же. С. 457, 461.

157 Дворжанский А.И. История Пензенской епархии. Кн. I. Исторический очерк. С. 457-458, 462.

158 Список клириков и мирян Русской Православной Церкви по Пензенской области, расстрелянных в годы массовых политических репрессий / Сост. А.И. Дворжанский. Пенза, 1998.

в которую были включены имена 150 мучеников, подвергшихся преследованиям по религиозным причинам.

Организацией и проведением чтений, разъяснительной работы, ориентированной на утверждение и распространение начал православия в российском социуме, и т.п. руководил миссионерский отдел епархии.

Попечение детей-сирот, инвалидов и других социально незащищенных слоев общества осуществлял отдел по благотворительности и социальному служению епархии. Договоры о сотрудничестве были заключены отделом с областными управлениями образования и социальной защиты, облздравотделом и т.д.; при трех крупных медицинских заведениях начали свою деятельность молитвенные комнаты.

Отделом по связям с военными ведомствами и правоохранительными органами были заключены соглашения о взаимном сотрудничестве с управлениями внутренних дел, исполнения наказаний, противопожарной службы. Во всех колониях Пензенской области были организованы специально оборудованные молитвенные комнаты.

7 января 1992 г. в Пензенской области впервые после объявления православного праздника Рождества нерабочим днем состоялись праздничные торжества. На праздничном богослужении в Успенском кафедральном соборе присутствовали руководители областной администрации - А.А. Кондратьев, А.И. Кислов и представители общественности г. Пензы. Днем 7 января в картинной галерее им. К.А. Савицкого состоялся концерт городского хора под руководством В.В. Каширского, исполнявшего песнопения Божественной литургии. Накануне - 4 января прошло освящение здания областной администрации¹⁵⁹.

В 1992 г. пензенское епархиальное управление выступило с предложением о создании собственной профсоюзной организации. В информационном сообщении было сказано, что в 1991 г. в г. Санкт-Петербурге был образован профсоюз работников Санкт-Петербургской митрополии, который является добровольной общественной организацией, созданной на основе законов «О профессиональных союзах, правах и гарантиях их деятельности» и «Об общественных объединениях». Для осуществления права на управление государственным социальным страхованием и создания собственного Фонда социального страхования, получения права законодательной инициативы в высших органах государственной власти профсоюзу необходимо иметь статус республиканского. В связи с этим нужно, чтобы работники религиозных организаций епархий, являющиеся членами профсоюза рабочих местной промышленности и коммунально-бытовых предприятий, вышли из этого профсоюза и создали свой союз работников православных религиозных организаций. Для проведения учредительного съезда такого профсоюза был создан оргкомитет. Пензенское епархиальное управление курировало данный процесс в области¹⁶⁰.

159 ПЕВ. 1992. 11 (24) января. С. 2.

160 ПЕВ. 1992. 13 (26) июня. С. 3.

В 1990-х гг. восстанавливаются и отстраиваются новые православные культовые здания в Пензенской области. В регионе начали функционировать - приняли своих насельников - Наровчатский Троицке-Сканов и Пензенский Троицкий женские монастыри, Свято-Тихвинский Керенский мужской монастырь. Велись широкие подготовительные работы по открытию мужского монастыря Владимирской иконы Божией матери близ с. Лесного Вьяса Лунинского района Пензенской области.

В результате, появились проблемы иного плана. Например, после передачи комплекса Троице-Сканова монастыря в 1990 г. архиепископ Серафим выступил с инициативой выделения близлежащих к монастырю земель по берегу р. Мокши и поля совхоза «Наровчатский» для ведения хозяйства¹⁶¹.

В 1992 г. начала действовать церковь Михаила Архистратига в с. Лермонтове¹⁶². В 1994-1995 гг. были освещены деревянная церковь в Ахунах, Благовещенский храм-крестильня при кафедральном соборе в Пензе, церковь во имя великомученика Димитрия Солунского в с. Лесном Вьясе Лунинского района, Никольская церковь Белинского района Пензенской области¹⁶³. Это были первые в регионе вновь отстроенные храмы, сооруженные по проекту архитектора Д.А. Борунова. В 1996г. началось строительство церкви в с. Березенках Белинского района¹⁶⁴. После капитального ремонта и реставрации внутреннего убранства в 1998 г. в Покровской церкви, переданной епархии в 1989 г., было возобновлено богослужение.

Накануне 1000-летия принятия христианства на Руси Пензенской епархии РПЦ был передан целый комплекс культовых зданий. Так, в соответствии с распоряжением Президента РФ от 23 апреля 1993 г. № 281-рп «О передаче религиозным организациям культовых зданий и иного имущества» и постановлением Правительства РФ от 14 марта 1995 г. № 248 «О порядке передачи религиозным объединениям относящегося к федеральной собственности имущества религиозного назначения» было принято постановление главы администрации Пензенской области А.Ф. Ковлягина от 25 марта 1997 г. № 261 «О передаче Пензенскому епархиальному управлению Русской Православной церкви культовых зданий и строений в городе Пензе», по которому Комитету по управлению государственным имуществом Пензенской области предписывалось передать безвозмездно в собственность пензенского епархиального управления РПЦ бывший архиерейский дом (г. Пенза Советская площадь 1 и ул. К. Маркса 15); администрации Железнодорожного района принять меры для передачи пензенскому епархиальному управлению бывшего храма Старый Спаситель и оказать содействие в освобождении помещений и прилегающей территории и проведении ремонтных работ; председателю комитета по образованию, культуре и СМИ провести ремонтно-реставрационные работы в Преображенской Церкви г. Пензы; администрациям г. Пензы и Ленинского района расселить жильцов

161 ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 152. Л. 97.

162 Сельская новь. 1992. 28 марта. С. 3.

163 Пензенские вести. 1995. 20 декабря. С. 2.

164 Сельская новь. 1998. 25 сентября. С. 1.

из помещений, принадлежащих Троицкому Женскому монастырю (г. Пенза ул. Кирова 25), и из здания бывшей монастырской школы по ул. Кирова 25 «Г» для создания в нем детского приюта; администрациям г. Пензы и Октябрьского района оказать помощь пензенскому епархиальному управлению в проектировании и закладке Храма Святого Петра и Павла в микрорайоне Арбеково¹⁶⁵.

Со второй половины 1990-х гг. происходит активное возвращение в епархию предметов православного культа, перезахоронения местных святых и т.д. Так, в 1996 г. состоялось перезахоронение в действующей Сергиевской церкви с. Соловцовка Пензенского района останков местночтимого старца Иоанна Оленевского (И.В. Калинина, 1854-1951 гг.), иерея вышеназванной церкви, причисленного в 2000 г. к лику святых, прежде покоившегося на кладбище соседнего с. Оленевка¹⁶⁶; в Пензенском кафедральном соборе перезахоронили праха архиепископа Уфимского и Стерлитамакского Феодосия; в 1998 г. произошло перезахоронение останков пяти пензенских епископов - Афанасия, Амвросия второго, Григория, Антония второго, Иннокентия, ранее захороненных в бывшем Пензенском Спасском кафедральном соборе, который был взорван в 1930-х гг. В 1997 г. состоялся крестный ход по переносу Тихвинской иконы Божией матери из Пензы во вновь открытый Керенский Тихвинский мужской монастырь.

В 1999 г. в г. Пензе и области прошли торжественные мероприятия, посвященные 200-летию образования Пензенской епархии, на которых присутствовал Святейший патриарх Московский и всея Руси Алексий II.

Данное событие отчасти послужило импульсом к воссозданию «Церковно-исторического комитета Пензенской епархии»¹⁶⁷, цель которого состояла в написании «как можно более полной» истории Пензенской епархии. Комитет позиционировал себя не просто как общество, объединявшее любителей церковной старины, а как рабочий орган пензенского епархиального управления, «который на общественных началах призван был оказывать конкретную помощь духовенству в познании

165 http://penza.news-city.info/docs/sistemso/dok_perxlz.htm

166 Вадинские вести. 2006. 4 мая. С. 3.

167 «В начале 1899 года в преддверии 100-летнего юбилея Пензенской епархии в «Пензенских епархиальных ведомостях» был поднят вопрос о достойном чествовании этой даты, которую предлагалось ознаменовать изданием специального сборника, освещающего вековой путь Пензенской епархии. Была разработана и приблизительная программа этого сборника. Однако вскоре было признано, что для написания такого сборника не хватает ни материалов, ни сил, в связи с чем появилась мысль о создании при Пензенской духовной семинарии Церковного историко-археологического и статистического комитета с церковным при нем древлехранилищем (музеем). 24 октября - 5 ноября Св. Синодом были утверждены уставы этих учреждений, которые было разрешено открыть при Пензенской духовной семинарии Св. Синода от 9 ноября 1901 года. Открытие комитета состоялось 14 февраля 1902 года» // ПЕВ. 1999. № 4 (7). С. 46.

прошлого своих приходов и епархии в целом, а также способствовать оживлению приходской жизни за счет ознакомления прихожан с предметами, достойными их памяти»¹⁶⁸.

Таким образом, пензенские православные священнослужители были представлены священниками весьма преклонного возраста, по национальной принадлежности - в основном, русскими и мордвой. Образовательный ценз православного духовенства Пензенской области, как в Чувашии¹⁶⁹, был низким и, следует отметить, у священнослужителей в городах области он был несколько выше, нежели у служителей церкви в сельской местности.

Православное духовенство Пензенской области на протяжении 1940-1980х гг. старалось в силу своего понимания и возможностей исполнять свой долг. Для этого использовались самые различные методы - от индивидуальной беседы до массовых публичных проповедей.

Время показало, что, вопреки широкомасштабным антирелигиозным мерам со стороны советского государства, религия существовала и оказывала мощное воздействие на сознание верующих, численность которых была весьма значительной. Русская Православная церковь, придерживаясь в основном лояльной позиции по отношению к светскому руководству страны, являлась его оппонентом в контексте оформления мировоззренческих основ советских граждан. РПЦ ориентировалась в своей деятельности на увеличение численности паствы и складывание в общественном мнении доброжелательного и толерантного отношения к церкви как социальной структуре, имеющей многовековую славную историю. В православной церкви верующим предоставлялась возможность для воплощения собственного не востребованного потенциала, реализации своих принципов и идеалов патриотизма, жажды справедливости, гуманистического отношения к личности и т.д. Православные священнослужители быстро и адекватно рефлексировали на эти духовные потребности верующих. Проповеди священников Пензенского региона имели актуальный и даже злободневный характер. В целях повышения авторитета православного духовенства епископы требовали от священников «повышать квалификацию» - заканчивать пастырские курсы; следили за их нравственно-моральным поведением и в случае несоблюдения предъявляемых требований использовали репрессивные меры.

В отличие от государственной атеистической работы деятельность священнослужителей носила адресный, социально ориентированный характер. И в результате можно согласиться с выводом уполномоченного Совета по Пензенской области А.С. Васягиным, хотя уже и уполномоченных нет, и Совет расформирован: «Сохраняя традиционно сложившуюся структуру, располагая наиболее организованным, грамотным коллективом служителей культа, ведущих активно

168 ПЕВ. 1999. № 4 (7). С. 42.

169 ГИА ЧР. Ф. 1857. Оп. 4. Д. 33. Л. 1-1 об.

религиозную пропаганду, преломляя ее через призму современности, позволяет православным церквам области стабилизировать свое положение на данном этапе и сохранять значительный контингент верующих»¹⁷⁰.

Таким образом, следует согласиться с местным краеведом А.И. Дворжанским, что в Пензенской области до конца 1980-х гг. не было никакой активизации конфессиональной жизни, поскольку та жестко регулировалась советскими властями, и только с переменной политической ситуации в стране на рубеже 1980-1990-х гг. появились возможности для открытия новых приходов в Пензенской епархии¹⁷¹.

В 1990-е гг. происходят реальные перемены в конфессиональной практике. Ослабление партийно-государственного контроля и отказ от прежних принципов государственно-церковных отношений на региональном уровне предоставили возможность местным православным организациям расширить сферу своего влияния, что выразилось в укрупнении и упорядочении структуры епархии, возвращении РПЦ церквей и возведении новых храмов, складывании системы православного образования и просвещения и т.д.

Необходимо заметить, что в Пензенском регионе «возрождение» православия протекало вне подъема какого-либо национального движения, как это было, например, в Чувашии¹⁷².

Со второй половины 1960-х гг. в РПЦ наблюдается «брожение снизу». Характерной особенностью временного отрезка второй половины 1960 - 1970-х гг. было то, что если ранее в целом РПЦ и верующие категорически расценивались как оппозиция советским властям, инакомыслие в советском обществе, то теперь уже в собственно православном духовенстве случился «раскол» на приверженцев и сторонников светских властей и «отступников», предателей, выразивших свое несогласие не только с действиями государственных структур, но и с практикой самого православного церковного «начальства»¹⁷³.

В 1965 г. архиепископ Ермоген (А.С. Голубев), бывший управляющий Калужской епархии, вовлек в свою «раскольническую» деятельность некоторых архиереев Русской Православной церкви и отправил совместное послание патриарху с призывом начать действовать «в защиту умирающей Церкви», в первую очередь,

170 Информационный отчет о деятельности религиозных организаций и состоянии контроля за соблюдением законодательства о культах в Пензенской области за 1987 год // ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 125. Л. 7.

171 Дворжанский А.И. История Пензенской епархии. Кн. I. Исторический очерк. С. 460.

172 Протоиерей Иоанн <Иванчин>. Открытое письмо Архиепископу Чебоксарскому и Чувашскому Варнаве // Вучах. 1991. 2 декабря; Абайдаров А. Библи кӓларас йытупа // Вучах. 1991. 18 марта.

173 Эллис Дж. Русская Православная Церковь. Согласие и инакомыслие. Лондон, 1990. С. 138-189.

срочно найти возможности к изменению аномальной ситуации, сложившейся в Церкви после Архиерейского собора 1961 г., которая противоречит как церковным канонам, так и гражданскому законодательству. Под этим обращением подписался и Феодосий, архиепископ Пензенский и Саранский¹⁷⁴. Деятельности Ермогена были посвящены работы А.Э. Краснова-Левитина. В этот же период В.В. Талантов разворачивает свою «антисоветскую» деятельность¹⁷⁵.

В том же 1965 г. московские священники Г.П. Якунин и Н.Н. Эшлиман обратились с «Открытым письмом патриарху» и заявлениями к руководству КПСС и советскому правительству. Г.П. Якунина и Н.Н. Эшлимана поддержали архиепископы Иркутска - Вениамин (С.В. Новицкий), Казани - Михаил (М.Д. Воскресенский), Новосибирска - Павел (Е.П. Гольшев), Ташкента - Гавриил (Д.И. Огородников)¹⁷⁶.

Пензенская епархия также явилась участником церковного конфликта, связанного с деятельностью Г.П. Якунина и Н.Н. Эшлимана. 23 мая 1966 г. Г.П. Якунин и Н.Н. Эшлиман обратились с апелляцией в Священный Синод по поводу их запрещения в служении. В июле 1966 г. Святейший архиепископ Алексей призвал управляющих епархиями высказаться об «Апелляции» православных диссидентов. Архиепископ Пензенский и Саранский Феодосий в «Прошении» фактически выступил на стороне запрещенных в богослужении священнослужителей, заявив, что, не пытаясь принципиально разбирать точки зрения названных Г.П. Якунина и Н.Н. Эшлимана о состоянии Русской Православной церкви, сложившемся после решений Архиерейского Собора 1961., поскольку это, в общем-то, прерогатива Первосвятительской компетенцией Алексия и Архиерейского Собора, Феодосий смеет «обратиться с почтительнейшим прошением о помиловании запрещенных священников». По мнению Феодосия, «вина» священнослужителей Г.П. Якунина и Н.Н. Эшлимана состоит в неправомерных обвинениях, в недозволительных грубых интонациях в их письменных обращениях, оскорбительных и хамских высказываниях своих оценок, завышенной самооценке в деле борьбы за православную правду. Далее Феодосий продолжал, что насколько он в состоянии вникнуть в мотивы их действий, вызвавших запрещение их в священнослужении, то эти побуждения вытекают из свойственных молодости максимализму, горячности, несдержанности, а на самом деле двигала ими лишь любовь к Русской Православной церкви и забота о ее благосостоянии¹⁷⁷.

174 Заявление группы архиереев Русской Православной церкви // ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 7. Д. 43. Л. 131-133.

175 О некоторых отрицательных явлениях в Русской Православной церкви // РГАНИ. Ф. 5. Оп. 49. Д. 24. Л. 2-7.

176 Справка о религиозной обстановке в СССР (Русская Православная церковь, сектантство) // РГАНИ. Ф. 5. Оп. 63. Д. 89. Л. 1-5.

177 Прошение Святейшему Патриарху Московскому и Всея Руси Алексию управляющего Пензенской епархией Феодосия, архиепископа Пензенского и Саранского // ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 7. Д. 183. Л. 59.

Феодосий вскоре образумился, и через три месяца выступил с абсолютно противоположным по содержанию заявлением. О яростной «шумихе» на Западе по поводу «Открытого письма» Эшлимана и Якунина, Феодосий отозвался достаточно резко. Он заявил, то, что об этих посланиях стало известно за рубежом, это очень плохо; одно дело, когда идет обсуждение своих внутрицерковных дел внутри страны, совсем другая ситуация, когда «сор выносятся из избы», и это вредит церкви и советскому государству¹⁷⁸.

В октябре 1966 г. к архиепископу Пензенскому и Саранскому Феодосию по почте пришло письмо от верующих Кировской епархии - Б.В. Талантова, И.С. Халявина и др., которые в резкой форме осуждали руководство РПЦ, заявляя, что в сейчас Церковь находится в бедственном состоянии, уничтожаются христианские семьи, и никто не беспокоится об укреплении православных основ семейной жизни. Авторы писали, что христианская вера никак не защищена от нападков атеистов, а епископы фактически превратились в государственных чиновников, получавших зарплату от своей паствы. По мнению Б.В. Талантова, И.С. Халявина и др., активность патриархии с 1960 г. была нацелена на то, чтобы все епископы и священники стали послушным орудием в руках антицерковных властей: священнослужители только изображают службу Богу, а на самом деле своими поступками явно нарушают заповедь приводить людей к Христу и не препятствовать им. В письме говорилось, что в РПЦ отсутствует справедливый суд. Авторы послания настаивали на прекращении вмешательства представителей власти в хозяйственную и финансовую практику православных приходов, в распределения и увольнения епископов и священнослужителей, регистрацию «двадцаток» и утверждения составов церковных советов и выборы старост. В письме содержалось требование возратить православным закрытых церквей и монастырей, разрешить церковный звон; восстановить право свободного совершения обрядов и треб в домах верующих, право исповедоваться и причащаться детям-школьникам; проведения созыва Поместного Собора РПЦ и т.п.¹⁷⁹.

9 июля 1968 г. в Пензенскую епархию пришло письмо-молитва без подписи, в котором содержалась просьба к Господу, чтобы восторжествовала, всемерно возросла, расширилась и укрепилась Церковь на русской земле. В послании выражалась надежда, что отделенная от советского государства РПЦ, наконец, действительно станет полностью независимой и самостоятельной во всем своем внутреннем устройстве и руководстве, и закончится на местах грубый произвол, насилие, преследования и недопустимое административное вмешательство во внутреннюю жизнь Церкви; начнут действовать все принудительно закрытые святые дома и храмы; будут восстановлены разрушенные, оскверненные и запущенные церкви в городах и селах и т.п.¹⁸⁰.

178 Сообщение зам.пред.исполкома облсовета А. Власова // ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 49. Л. 280.

179 Справка о религиозной обстановке в СССР (Русская Православная церковь, сектантство) // РГАНИ. Ф. 5. Оп. 63. Д. 89. Л. 4; Сообщение зам.пред.исполкома облсовета А. Власова // ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 49. Л. 281.

180 Письмо № 96 от 09.07.1968 г. // ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 59. Л. 144-146.

В конце 1960-х гг. в Пензенском регионе получили распространение документы «Комитета восстановления прав церкви», где весьма резко критиковалось руководство РПЦ, которое в недостаточной степени отстаивало потребности Церкви перед светскими властями, не способствовало активизации и расширению миссионерской деятельности, не боролись за увеличения числа православных учебных и просветительских заведений, не способствовали привлечению слушателей в них и т.п.¹⁸¹.

В 1969 г. к управляющему епархией Поликарпу пришло почтой письмо «Пятидесятилетие восстановления патриаршества в Русской Православной церкви», подписанное «Верующий». В послании 50-летие восстановления патриаршества объявлялся зрелищем для иностранцев, т.к. отечественных священнослужителей не только не пригласили для участия в торжествах, но и не сообщили им об этом, епископы узнали о праздновании из сообщений СМИ. По мнению «Верующего», митрополит Никодим являлся личностью темной и загадочной; Никодим в период подготовки к юбилею благоустраивал Троице-Сергиеву Лавру, при этом тратя церковные деньги на то, чтобы «создать видимость внешнего церковного эффекта». Автор утверждал, что российские православные верующие нисколько не сомневаются в том, что митрополит Никодим действует в разрез с интересами Церкви. Никодим талантливый и энергичный, свои способности он применяет во вред Русской Православной церкви. «Верующий» писал, что Церковь находится в тяжелейших условиях, контролируется и ограничивается светскими органами, напрямую заинтересованными в уничтожении РПЦ; «епархиальная жизнь находится в положении полнейшего застоя». Автор отрицательно оценивал документы 1961 г., поскольку, согласно им, у священнослужителя была отнята главная его функция - апостольство, а то, что еще осталось у приходского служителя православного культа, зависело от воли местного исполнительного органа - «нанимателя»¹⁸². В итоге автор печально спрашивал, к чему же так бесстыдно лгать, с таким вероломством? И сам же отвечал, что преследовалась задача обмануть зарубежное общественное мнение, затушевывать печальную действительность, и таким образом одурачить всех, кто знаком с истинным положением Церкви в СССР, чтобы упростить победу атеизма в борьбе с православием. «Верующий» писал, что все эти Никодимы, Ювеналии и их сотоварищи верно уяснили свою цель и влились в одну колонну с теми, кто замахнулся на Христа и РПЦ.

Спустя некоторое время управляющему Пензенской епархией епископу Поликарпу пришло еще несколько анонимных посланий. Авторы одного из писем - «Заявления» акцентировали внимание на своей лояльности к существовавшему политическому режиму и подчеркивали собственную аполитичность. В «Заявлении» говорилось, что несколько епископов под руководством Никодима осознанно и по заранее разработанной схеме ускорили разрушение церковной

181 Справка о религиозной обстановке в СССР (Русская Православная церковь, сектантство) // РГАНИ. Ф. 5. Оп. 63. Д. 89. Л. 5.

182 ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 4714. Л. 55-56.

жизни в Советском Союзе, и поэтому требуются срочные и решительные меры; необходимо принципиальное переустройство на базе церковных канонов и условиях государственного религиозного законодательства непосредственно как в самом управлении РПЦ, так и в приходах на местах в регионах. Предлагалась своего рода программа немедленных действий. Так, во-первых, патриарху следовало попасть на прием к председателю Совета Министров, сообщить ему о тяжелом положении РПЦ в СССР и настаивать на проведении определенных мероприятий правительством по пресечению опасной деятельности для РПЦ со стороны Совета по делам религий и уполномоченных в регионах, где они являются полновластными диктаторами православной жизни. Во-вторых, рекомендовалась плотно заняться вопросом о православном образовании. Предлагалось незамедлительно начать функционирование закрытых православных семинарий, ввести в действие новые, где в этом существует потребность. Кроме того, автор требовал устранения всех препятствий, имевшихся на местах, к привлечению подрастающего поколения в православные школы, наделив их такими же правами, как и у остальной молодежи, поступавшей в светские учебные заведения. Планировалось начать работу православной академии в г. Киеве, двух духовных семинарий в Белоруссии, одной - в г. Вильнюсе для Прибалтики, двух духовных семинарий в г. Иркутске и г. Новосибирске для Сибири; открыть в ближайшее время псаломщическо-регентские курсы при православных семинариях и академиях или епархиях¹⁸³.

Таким образом, большая часть священнослужителей православного культа стремилась к компромиссу с советскими властями, но некоторые верующие и священники в РПЦ со второй половины 1960-х гг. явно становились в оппозицию не только к светскому государству, но и к руководству собственно РПЦ. Но не они играли «первую скрипку» в диалоге «власть - Церковь». Кризис 1970-1980-х гг. практически знаменовал их исчезновение с конфессионального поля.

Основной же массив верующих находился за пределами конфликта, для большинства из них Церковь оставалась монолитной. И именно в РПЦ им предоставлялись возможности для самореализации, находили отклик своих духовно-нравственных порывов в душах единоверцев и т.д.

В среде пензенских православных верующих религиозных диссидентов не наблюдалось, но руководство епархией было знакомо с их оппозиционной деятельностью и должно было адекватно реагировать на их активность, т.е. осуждающе.

Исходя из численности последователей, основным культом в Пензенском регионе был православный, который исповедовали русские, мордва и т.п. Пензенские православные верующие были представлены, в основном, людьми преклонного возраста, преобладали женщины; уровень образования низкий¹⁸⁴. Местные

183 Справка об анонимных письмах в адрес пензенского епископа // ГАПО. Ф. 148. Оп. 8. Д. 538. Л. 100-102.

184 ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 66. Л. 247; Ф. 148. Оп. 1. Д. 4681. Л. 38.

православные верующие проявляли религиозную активность в посещениях храмов, подаче ходатайств и т.п. Основными обрядами православных верующих региона были крещение, венчание, похороны, заочные отпевания.

Пензенские служители православного культа были представлены священниками преклонного возраста, русскими и мордвой; в целом с невысоким уровнем образования; около половины имели судимость, по большей части, по ст. 58¹⁰. Деятельность православных священнослужителей, в первую очередь, проповедническая, носила социально-адресный характер.

Во второй половине 1960-х гг. в Русской Православной церкви появляются диссиденты, с чьей позицией руководство пензенской епархии было знакомо, но не поддерживало.

Со второй половины 1980-х и в 1990-е гг. в контексте общих социально-экономических преобразований в стране происходят постепенные изменения как в составе местных верующих, так и в среде священнослужителей (увеличивается численность, возрастает уровень образования и т.д.), их активность возрастает.

Раздел III.

Вероисповедная политика в отношении Русской Православной церкви на региональном уровне

Русская Православная церковь являлась оппонентом советскому государству в плане формирования мировоззрения населения. В связи с этим власть проводила конфессиональную политику в разных формах и использованием разнообразных методов, но единую по сути - тотальный контроль и жесткое ограничение деятельности религиозных объединений.

Вероисповедная государственная политика, реализовывавшаяся в регионах через уполномоченных Совета по делам РПЦ (религий), проводилась по следующим основным направлениям: политическая и идеологическая регламентация, контроль за исполнением советского законодательства о культурах; уменьшение материально-технической базы конфессиональных объединений; пропагандистская и популяризаторская деятельность; разбор ходатайств и заявлений от населения и т.п. Совет по делам Русской Православной церкви (религий) являлся государственной структурой при Правительстве СССР, которая решала данные задачи. Деятельность Совета по делам РПЦ (религий) была ориентирована на уничтожение религии в СССР.

Провозглашенный М.С. Горбачевым курс на «перестройку» не предусматривал отказа от базовых социалистических принципов, в том числе и в отношении к религии. Религиозное мировоззрение, как и прежде, признавалось предрассудком, актуализировались задачи по усилению атеистической деятельности властей.

В 1985-1990-е гг. происходит постепенная ликвидация организационно-управленческой структурной модели советского типа, наблюдается децентрализация в «управлении» конфессиями, был принят закон «О свободе вероисповеданий». В 1991-2000-е гг. государство первоначально самоустраняется от регулирования конфессиональной сферы, затем начинают формироваться органы для ее регламентации. В 1990-е гг. в контексте религиозного «возрождения» деятельность РПЦ активизируется, увеличивается количество религиозных организаций, была принята Конституция РФ и принят закон «О свободе совести и религиозных объединениях». Действия властей не были скорректированы, не имели четко выстроенного плана, ясная детальная программа развития государственно-религиозных отношений отсутствовала.

С привлечением новых архивных материалов и других источников при максимально возможном нейтральном подходе автором анализируются основные направления реализации вероисповедной политики в отношении РПЦ в СССР / постсоветской России на примере Пензенской области.

Понимание важности политического контроля за функционированием конфессиональных объединений в регионе не только на теоретическом уровне, но и на практике, сформировалось у властных структур Пензенской области совсем не сразу. Пензенский уполномоченный Н.И. Лысманкин фактически до конца 1940-х гг. не имел поддержки и понимания в своей работе у сотрудников местного областного и районных исполкомов, которые рассматривали его работу как не особенно полезную или даже пагубную, не оказывали никакой помощи в проведении в жизнь стоящих перед уполномоченным задач, не обращали внимания на его требования, постоянно задерживали выполнение директив, не соблюдали его юридические и материальные права. В период с 1944 г. по 1948 г. председатель областного исполкома М.И. Захаров принял уполномоченного по области по вопросам его деятельности всего 3 раза, при этом, не было дано никаких конкретных указаний, напротив М.И. Захаров говорил, что он не собирается заниматься этими вопросами, читать циркуляры и указания Совета по делам РПЦ, поскольку он и сам с ними хорошо знаком. Пензенский уполномоченный Н.И. Лысманкин сообщал в столицу, что «большим тормозом в работе является непредоставление райисполкомами справок по проверке заявлений верующих, хотя председателям райисполкомов посылаются неоднократные напоминания»¹⁸⁵.

Два пензенских уполномоченных - по делам РПЦ и религиозных культов находились в одной канцелярии, располагались за одним столом, пользовались одним на двоих железным ящиком для хранения документов, параллельно осуществляли прием верующих граждан и т.д. 7 марта 1945 г. областной исполком все же решил выделить дополнительное помещение для уполномоченного по делам РПЦ, но исполнять это никто не торопился. М.И. Захаров открыто заявлял, что Совет по делам РПЦ требует с мест всякую «чепуху»; ругал уполномоченного Н.И. Лысманкина за то, что тот в своих докладах писал даже о тех глупостях, «которые попы несут» своей пастве¹⁸⁶.

Тем не менее, пензенский уполномоченный Н.И. Лысманкин действительно стремился следить за соблюдением в государственно-конфессиональных отношениях. Так, в 1946 г. настоятель церкви с. Козлятское (Нижнеломовский район) Баженов пожаловался, что райисполком не разрешает ему ходить с молебнами в престольные праздники и совершать панихиды на кладбищах в поминальные дни в с. Верхний

185 Отчет уполномоченного Совета по делам Русской Православной церкви при СНК СССР по Пензенской области за II квартал 1945 года // ГАПО. Ф. 2391. Оп. 1. Д. 3. Л. 23; Доклад уполномоченного Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР по Пензенской области о состоянии и деятельности религиозных культов на территории Пензенской области. Свод докладов ст. инструктора Совета тов. Соловьева // Там же. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 1. Л. 122.

186 Справка в ЦК ВКП(б) тов. Заборскому Н.И. № 3/с от 29.03.1948 г. уполномоченного Совета по делам РПЦ по Пензенской области // Там же. Ф. 2391. Оп. 1. Д. 6. Л. 13.

Ломов и Нижний Ломов, где отсутствуют действующие церкви. Уполномоченный сразу же указал председателю нижнеломовского райисполкома, что «совершению треб и хождению с молебнами по приглашению верующих зарегистрированным священником препятствовать не следует»¹⁸⁷. Председателю сельсовета с. Нижнее Абязово Михайлов получил предписание от уполномоченного не «мешать» священнику этого села совершать требы на дому по приглашению верующих. В свою очередь, когда к уполномоченному обратился заведующий пензенским городским финотделом с вопросом «о воздействии на епископа и духовенства в деле заведения приходно-расходных книг по учету доходов духовенства», тот отказал, поскольку «не имел никакого права вмешиваться во внутреннюю жизнь общины», но обещал на приеме епископа указать ему на это. В 1947 г. уполномоченный вынужден был вмешаться в ситуацию, сложившуюся в Соседском районе. За период отсутствия председателя райисполкома заведующий районным финансовым отделом Барбашев внес на рассмотрение райисполкома предложение о продаже 2 ветхих церквей в с. Поминаевке и Александровке. Райисполком под председательством Крючкова принял решение: «В связи с расхищением обеих церквей, пришедших в полную негодность, продать поминаевскую и александровскую церкви по балансовой стоимости для постройки - поминаевскую на зернохранилище, а александровскую - на мастерскую и клуб МТС»¹⁸⁸. Это решение попало в руки пензенскому уполномоченному, который на основании существующих постановлений о церкви через облисполком решение соседского райисполкома отменил. Тем не менее, 9 марта 1947 г. Барбашев продал церковь в с. Поминаевке за 20 тыс. руб. местному колхозу «Выдвиженец», и уже 10 марта были разобраны две стены и полы алтаря, снята железная крыша и т.п. Во время разборки церкви собрались граждане села, но вели себя спокойно. После вмешательства уполномоченного разбор церкви прекратили.

С 1948 г., когда сменилось руководство облисполкома, в отношении к деятельности уполномоченного Совета произошли изменения. Новый председатель областного исполкома Я.И. Абрамов уподобил работу обоих уполномоченных по Пензенской области деятельности отделов облисполкома; дал указание райисполкомам рассматривать директивы уполномоченного как прямые требования облисполкома¹⁸⁹.

187 Информационный отчет уполномоченного Совета по делам Русской Православной церкви при Совете Министров СССР по Пензенской области за четвертый квартал 1946 года // ГАПО. Ф. 2391. Оп. 1. Д. 3. Л. 98-99.

188 Информационный отчет уполномоченного Совета по делам Русской Православной церкви при Совете Министров СССР по Пензенской области за четвертый квартал 1946 года; Информационный отчет уполномоченного Совета по делам Русской Православной церкви при Совете Министров СССР по Пензенской области за первый квартал 1947 года // ГАПО. Ф. 2391. Оп. 1. Д. 3. Л. 99, 126.

189 Давыдов С.Г. Неформальное движение советской молодежи: от Сталина до Горбачева. С. 169; Доклад уполномоченного Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР по Пензенской области о состоянии и деятельности религиозных культов на территории Пензенской области. Свод доклад ст. инструктора Совета тов. Соловьева // ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 1. Л. 122.

Подъем религиозности в стране своим уровнем и масштабом вызывал опасение у советского руководства. Как следствие в 1954 г. появились постановления «О крупных недостатках в научно-атеистической пропаганде и мерах ее улучшения» и «Об ошибках в проведении научно-атеистической работы среди населения». Несмотря на то, что в постановлениях делались попытки определенным образом смягчить конфронтационные отношения между религиозными объединениями и светским государством, лозунги о разоблачении «вреда религии» и ее «реакционной сущности» свели все на нет все благие пожелания. Действительно, сложно было по-другому расценивать призывы прекратить запущенность атеистической работы, начать широкую научную антирелигиозную пропаганду, придавая особенное значение проведению ее среди самой отсталой массы населения, находящейся в плену религиозных предрассудков и верований¹⁹⁰. Пензенские органы власти отнеслись к данным директивам как к непосредственному указанию к действию, принимая во внимание, главным образом, требование ужесточения прессинга. В постановлении «Об ошибках в проведении научно-атеистической работы среди населения» были раскрыты и осуждены крупные недочеты в проведении научно-атеистической пропаганды в СССР - некорректные высказывания в адрес верующих и духовенства, использование в пропагандистской работе антирелигиозного содержания необразованных и недалеких работников, подмена воспитательной работы администрированием и т.п., что неоднократно обсуждалось на совещаниях бюро областного исполкома Пензы.

Во второй половине 1950-х гг. в СССР вновь начинаются притеснения на религию, вызванная развернувшимся строительством коммунистического общества к 1980-м гг. В связи с этим секретарь ЦК партии М.А. Суслов подчеркнул, что сосуществование коммунистической идеологии и религии не мыслимо без предательства идеалов коммунизма¹⁹¹.

В 1958 г. состоялись закрытое партийное собрание Совета по делам Русской Православной церкви и Всесоюзное совещание уполномоченных Совета всех уровней (республиканских, краевых, областных), на которых деятельность Совета по делам РПЦ была резко раскритикована за санкционированные деформации конфессиональной политики, неверное политическое направление, что обусловило укрепление позиций Церкви и религии в советском обществе и допустило активизацию тайных и явных врагов советского режима среди священнослужителей. В конце 1958 г. была проведена массовая чистка библиотек от литературы религиозного содержания. Вступила в действие «Инструкция о порядке пропуска в СССР религиозной литературы и предметов религиозного культа». Тогда же появилось постановление «О мерах по прекращению паломничества к так называемым «святым местам»¹⁹². Тем не менее,

190 О религии и церкви: Сборник высказываний классиков марксизма-ленинизма, документов КПСС и Советского государства. М., 1981. С. 72.

191 Коммунист. 1962. № 3. С. 38.

192 Маслова И.И. Русская Православная церковь и государство: проблемы, тенденции, уроки взаимоотношений (вторая половина XX века). Пенза, 2001. С. 13,

в плане работы пензенского уполномоченного на 1959 г. содержался раздел V «Недопущение оскорбительных действий по отношению к духовенству и верующим. Административное вмешательство в деятельность религиозных объединений»:

1. Принять необходимые меры против следующих возможных незаконных действий в отношении верующих и духовенства:

а) воспрепятствование исполнению религиозных обрядов, поскольку они не нарушают общественного порядка и не сопровождаются посягательствами на права граждан;

б) незаконное закрытие молитвенных домов, роспуск молитвенных собраний верующих;

в) угрозы и оскорбительные выпады против верующих и духовенства;

г) административное вмешательство в деятельность религиозных объединений.

3. О выявляемых фактах грубого администрирования в отношении церкви и оскорбления религиозных чувств верующих и духовенства со стороны отдельных работников государственных органов на местах, ставить в известность руководство облисполкома, обкома КПСС и Совет по делам религиозных культов при Совете Министров СССР и принимать меры к недопущению таких действий»¹⁹³.

В начале 1960 г. было опубликовано постановление ЦК «О задачах партийной пропаганды в современных условиях», где подчеркивалось, что руководство некоторых партийных организаций занимало неактивную позицию в отношении враждебному к марксизму-ленинизму религиозному мировоззрению. Советские органы власти приняли решение о прекращении деятельности Волынской, Киевской, Минской, Саратовской и Ставропольской духовных семинарий.

После принятия постановлений 13 января 1960 г. ««О мерах по ликвидации нарушений советского законодательства о культах»» и 16 марта 1961 г. «Об усилении контроля за выполнением законодательства о культах», активность пензенского уполномоченного усилилась. 11 сентября 1961 г. по инициативе уполномоченного Совета было проведено специальное областное совещание ответственных сотрудников районных исполкомов, где обсуждалась проблема «О мерах по усилению контроля за выполнением законодательства о культах». В октябре 1961 г. данная тема рассматривалась на совещании служащих сельских и поселковых советов Пензенской области.

Вопрос оптимизации атеистической работы и углубления контроля за исполнением конфессионального законодательства рассматривался 28 марта, 29 июня и 16 сентября 1961 г. на совещаниях секретарей пензенских райкомов и горкома 18.

193 План работы и.о. уполномоченного Совета по делам религиозных культов при пензенском облисполкоме на 1959 год // ГАПО. Ф. 2391. Оп. 1. Д. 5. Л. 263.

КПСС; 22 мая 1961 г. - на собрании секретарей парткомов и бюро парторганизаций г. Пензы; 9 декабря 1961 г. - на совещании организаторов агиткоманд, завотделами агитации и пропаганды, заведующих партийными комитетами райкомов и горкомов; 12 декабря 1961 г. - на областном совещании пропагандистов-атеистов¹⁹⁴.

В соответствии с закрытым постановлением «Об усилении контроля за выполнением законодательства о культах» (31 марта 1961 г.) на заседании бюро областного комитета партии в повестке значился пункт «О мерах улучшения антирелигиозной работы среди трудящихся области», и, как следствие, при районных и городских исполкомах были созданы комиссии содействия выполнению законодательства о культах. Данные комиссии начали работу при всех районных 28 исполкомах области. Все комиссии обязательно обеспечивались нужной нормативной правовой документацией; регулярно собирались областные и районные семинары для председателей этих комиссий. Но следует отметить, что довольно много комиссий действовали формально, в результате чего уполномоченный Совета С.С. Попов в информационной справке о функционировании комиссии содействия выполнению законодательства о культах при пензенском городском исполкоме подчеркивал, что в течение трех лет функционирования комиссии не было выявлено ни одного эпизода нарушения религиозного законодательства священнослужителями и верующими Пензы. Причем, уполномоченный замечал, что не потому, что таких нарушений не совершалось, а из-за того, что их просто не выявляли. Комиссия, по мнению С.С. Попова, не сориентировалась пока в составе церковного актива, поверхностно ознакомилась с контингентом верующих, участвовавших в молениях и совершавших православные религиозные обряды, совершенно не изучила проповедническая активность священников, их «вербовочную работу... и другие методы церковников», преследовавшие цель закрепить религиозные предрассудки у местного населения. Сотрудник одного из отделов Совета, проверявший деятельность комиссий в регионах, указал в своем отчете, что работа местных комиссий недостаточно изучается и обобщается, некоторые информационные сообщения комиссий имеют характер «формальных отписок»¹⁹⁵.

В 1962 г. пензенский уполномоченный С.С. Попов предложил ликвидировать пензенское епархиальное управление. Уполномоченный в своем послании от 29 мая 1962 г. (№ 86) объяснял свое предложение тем, что в Мордовской АССР и Пензенской области в то время функционировало всего только 48 молитвенных домов и церквей православного культа. Кроме этого фактора, С.С. Попов мотивировал необходимость закрытия управления в Пензе тем, что оно содействует усилению действовавших церквей и храмов в Пензенском регионе и обеспечивает дополнительные препятствия

194 ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 24. Л. 4.

195 Докладная записка о командировке в Пензенскую область И. Бончковского // ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 77. Л. 325; Справка о работе комиссии по контролю за выполнением законов о культах пензенского горисполкома // Там же. Д. 45. Л. 92; Информационный отчет уполномоченного Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР при пензенском облисполкоме // Д. 37. Л. 253.

в реализации мероприятий по антирелигиозному воспитанию населения. Кроме того, епископ Феодосий прикладывал очень активные усилия к укреплению состояния православных церквей и расширению их влияния на людей. Уполномоченный подчеркивал, что сам факт близкого территориального расположения епархиального управления, как православного центра, к функционировавшим церквям Пензенской области обеспечивал благожелательные условия для регулярного личного взаимодействия православных служителей культа и верующих с архиереем. Но инициатива С.С. Попова не была поддержана «наверху»¹⁹⁶.

В феврале 1962 г. на Всесоюзной конференции по научно-атеистической пропаганде прозвучала идея о необходимости замены религиозных обрядов и обычаев советскими праздниками и традициями. На заседании 25 августа 1962 г. бюро ЦК партии по РСФСР приняло постановление, в котором была одобрена и разослана по России для реализации записка председателя Совета по делам РПЦ «О некоторых мерах по отвлечению населения от исполнения религиозных обрядов». В документе подчеркивалось, что участие населения многих регионов РСФСР, в первую очередь, молодежи, в религиозных обрядах венчания, крещения и др. случается порою не из-за их религиозности, а потому, что в органах ЗАГСа проводится регистрация браков и рождения детей скучно и рутинно, без какой-либо торжественности и зрелищности¹⁹⁷. После принятия соответствующего решения бюро ЦК КПСС по РСФСР в феврале 1964 г. «О внедрении в быт советских людей новых гражданских обрядов» (№ 203), на региональном уровне также были приняты необходимые директивы. На местах начали образовывать общественные советы и комиссии по внедрению в жизнь новых гражданских традиций и обрядов и т.п. В селах области массово создавались комиссии по проведению безрелигиозных гражданских обрядов. В 1963 г. промышленными и сельскими обкомами КПСС и областными исполкомами Пензенского региона была получена служебная записка «О некоторых мерах по внедрению в быт советских людей безрелигиозных обрядов»¹⁹⁸. В частности, в ней подчеркивалось, что важное значение придавалось организации и распространению светских праздников, таких как «День механизатора», «День животновода», «Праздник серпа и молота», «Праздник песни и молодежи», «Праздник наречения имени» и т.п.

Областным и краевым исполкомам было предоставлено право закрывать молитвенные здания. 11 июня 1963 г. пензенский облисполком своей директивой № 74/сл предписал районным исполнительным комитетам полностью запретить

196 Информационный отчет уполномоченного Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР при пензенском облисполкоме // Там же. Ф. 2392. Оп.1. Д. 37. Л. 105.

197 Информационный отчет о деятельности религий и работе по контролю за соблюдением законодательства о культурах в Пензенской области за 1968 год // ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 4681. Л. 34.

198 Информационный отчет уполномоченного Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР при пензенском облисполкоме // Там же. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 37. Л. 105.

сельсоветам и другим органам заверять любые заявления населения и выдавать справки на предмет совершения религиозных обрядов.

В 1964 г. идеологической комиссией при ЦК партии были разработаны «Мероприятия по усилению атеистического воспитания населения», которые фактически представляли собой государственную стратегию по преодолению религиозного сознания населения, и, согласно которым, предполагалось к 1980 г. совершенно истребить из сознания советских граждан религиозные суеверия.

7 сентября 1964 г. в г. Пензе состоялось совещание председателей районных и городских комиссий по контролю за выполнением законодательства о культах, с привлечением сотрудников соответствующих структур областных исполнительных комитетов, отделов и управлений, представителей управления охраны общественного порядка, прокурорских работников и т.п. Пензенский уполномоченный С.С. Попов выступил на совещании с докладом «Строго соблюдать законность при осуществлении контроля за деятельностью религиозных объединений»¹⁹⁹.

Пензенский областной комитет партии систематически ориентировал советские, государственные, партийные, комсомольские организации, идеологические структуры, административно-хозяйственных работников на то, чтобы их активность эффективно воздействовала на сознание и поведение граждан в плане утверждения положений морального кодекса строителя коммунизма, в том числе и атеистического мировосприятия.

Перегибы светских властей в вероисповедной политике были столь велики, что в 1965 г. появилось постановление «О некоторых фактах нарушения законности в отношении верующих». Многие осужденные верующие и служители культа были амнистированы и реабилитированы. Были прекращены выпуски академических антирелигиозных серий «Ежегодник Музея истории религии и атеизма» и «Проблемы истории религии и атеизма». В регионах возникла путаница в выстраивании взаимоотношений представителей власти и церковников.

В 1966 г. состоялось совещание уполномоченных Совета по делам религий, на котором В.А. Куроедов сказал: «Много имеется случаев вмешательства местных советских органов и даже уполномоченных Советов во внутреннюю жизнь церквей. Нередко без достаточных оснований препятствуют назначению священнослужителей, игнорируют права архиерея при назначении и смещении духовенства... Уполномоченные должны работать по-новому, а это, прежде всего, означает, что они должны все знать, все видеть и смотреть вперед. В связи с этим я бы подчеркнул абсолютную необходимость каждому уполномоченному иметь актив

199 Доклад «Строго соблюдать законность при осуществлении контроля за деятельностью религиозных объединений» // ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 49. Л. 329-341; Информационный отчет уполномоченного Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР при пензенском облисполкоме // Д. 37. Л. 159.

своих доверенных лиц из среды верующих, духовенства, чтобы у уполномоченного везде и всюду были глаза и уши»²⁰⁰.

В 1966 г. начальник одного из управлений Комитета госбезопасности С.Г. Банников объективно заявлял, что одной из мощных причин оживления работы священников и сектантов и усиления религиозного настроения среди значительной массы населения являются несовершенство законодательства по религиозным вопросам, проявление грубого администрирования по отношению к верующим со стороны отдельных должностных лиц и представителей власти. С.Г. Банников уточнял, что обычной практикой являлись незаконные отказы верующим в регистрации, поспешные и порою не обоснованные закрытия молитвенных домов, церквей, воспрепятствование организации молитвенных собраний, попрание религиозных прав верующих, отстранение от работы и исключение из учебных учреждений за религиозные взгляды и т.д.²⁰¹. Особое внимание обращалось на то, что атеистическая пропаганда и персональная работа с каждым верующим порою имела характер «кампанейщины», вместо деликатного и убедительного переубеждения использовались грубый прессинг и давление на верующего.

Но реальная жизнь вносила свои коррективы в тезисы о законности, которые, в первую очередь, носили все же декларационный характер, а не являлись указаниями к неуклонному исполнению. В январе 1972 г., будто продолжая выступление М.А. Сулова на совещании завкафедрями общественных наук вузов, в газете «Известия» была опубликована статья о характере советского государства на стадии коммунизма, где разъяснялись методы «продвижения» заветному идеалу и подчеркивалось, что достижение главной цели коммунизма - гармонического и всестороннего развития человека - возможно только при активном регулировании и организации государства²⁰².

«Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о народном образовании», принятые в 1973 г., декларировали положение о неразрывности обучения и коммунистического воспитания с жизнью. Кодекс о браке и семье обязывал родителей руководствоваться в воспитании своих детей нормами, закрепленными в моральном кодексе строителя коммунизма (ст. 52). Тех, кто не придерживался данной установки, наказывали очень сурово - дело доходило до лишения родительских прав. Еще в 1962 г. на XIV съезде ВЛКСМ прозвучало, что свобода совести не охватывает детей, и никто из родителей не имеет права калечить своего ребенка нравственно. Юристы СССР доказывали правомочность данного

200 О современном состоянии и деятельности религиозных организаций и задачах по усилению контроля за соблюдением законодательства о культах. Доклад председателя Совета по делам религий при Совете Министров СССР В.А. Куроедова на Всесоюзном совещании уполномоченных Совета 21 июня 1966 года // ГАПО. Ф. 2391. Оп. 1. Д. 19. Л. 26, 27, 32.

201 03249 300-А/2 Справка № 197-е от 28 января 1966 г. // РГАНИ. Ф. 33. Оп. 33. Д. 233. Л. 26-43.

202 Известия. 1972. 15 января. С. 2.

утверждения тем обстоятельством, что государство может родителей лишить родительских прав, т.к. самим государством они предоставлены. Этот вид наказания широко применялся в 1973-1977 гг.

В соответствии с постановлением ЦК партии «О работе по подбору и воспитанию идеологических кадров в партийной организации Белоруссии», пензенский областной комитет акцентировал внимание на комплексных планах идеологической работы региональных парторганизаций, где предполагался комплекс мероприятий, нацеленных на увеличение результативности деятельности по коммунистическому воспитанию населения. Как типовой документ предлагался план каменского райкома партии за 1975 г. Раздел № 9 плана «Атеистическое воспитание» включал разные мероприятия. Так, с целью подготовки необходимых кадров предлагалось открыть в районе годичную школу агитаторов-атеистов и лекторов; при Доме учителя планировалось создание кружка по подготовке председателей атеистических советов; во всех районных средних школах следовало организовать школы юных пропагандистов атеизма, в тресте «Белинскстрой» и на заводах «Стройдеталь» № 5 и «Белинксельмаш» - школы организаторов антирелигиозной пропаганды. Ответственность за исполнение данного пункта возлагалась на отдел пропаганды и агитации райкома партии, районное общество «Знание», районо, парткомы, парторганизации. Райсполкому, сельсоветам, райкому комсомолу, партийным и комсомольским организациям предписывалось подготовить и провести совещание-семинар «Новые советские обряды, ритуалы, праздники - важное средство коммунистического воспитания трудящихся» для секретарей комсомольских организаций, председателей сельсоветов, работников культурных заведений. Также предполагались встречи с организаторами научно-атеистической работы и лекторами по вопросу «Организация, методика и практика научно-атеистического воспитания трудящихся». В разделе была запланирована научно-практическая конференция «Пути повышения эффективности атеистической работы среди населения». В плане предусматривалось глубокое изучение практики работы по антирелигиозному воспитанию населения парткомитетов местных завода «Белинксельмаш», совхозов «Головининский», «Дружба», «Каменский», колхоза им. В.И. Ленина, «Мочалейский». Основное внимание планировалось сосредоточить на индивидуальной работе с гражданами. Особо подчеркивалось неперемное условие для эффективной реализации всех запланированных мероприятий - это подбор грамотных организаторов. Отмечалось, что в современном обществе надо широко применять различные технические средства пропаганды, возможности киноиндустрии для достижения успехов в атеистическом воспитании²⁰³. Пензенский уполномоченный, анализируя контингент верующих в 1967 г., обозначал следующую задачу: «Все эти случаи вызывают необходимость с помощью партийных и советских организаций более глубоко изучить причины, побуждающие грамотную молодежь из числа интеллигенции, совершать эти религиозные обряды и принять меры по отвлечению их от совершения этих обрядов. Возникает, по-видимому, также потребность в улучшении атеистического воспитания учащихся в школах»²⁰⁴.

203 Политическая агитация. 1975. № 1. С. 18-19.

204 ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 6064. Л. 97.

В соответствии с указом 1975 г. об изменениях в Постановлении ВЦИК и СНК РСФСР от 1929 г. возможности религиозных объединений в удовлетворении религиозных нужд верующих граждан несколько расширились; документ частично освобождал их от мелочного контроля. С целью унификации конфессионального законодательства в 1975-1977 гг. союзными республиками СССР были приняты правовые акты «О религиозных объединениях».

С середины 1970-х гг. происходит разрядка напряженности на мировой арене. 1 августа 1975 г. было подписано Хельсинкское соглашение по безопасности и сотрудничеству в Европе, в чем участвовал и руководитель советского государства. В VII разделе «Уважение прав человека и основных свобод, включая свободу мысли, совести, религии и убеждений» «Декларации принципов» декларировались обязательства членов данного форума об уважении прав человека и его основных свобод. Данные обстоятельства определенным образом оказали влияние на государственно-конфессиональные отношения в СССР. Функционирование и деятельность религиозных объединений начинают трактоваться как неотъемлемое условие свободы вероисповедания, которая трактовалась как одна из компонент категории «прав человека».

В советской Конституции 1977 г. принципу свободы совести посвящалась статья 52, согласно которой советским гражданам гарантировалась свобода совести. Под свободой совести понималось право исповедовать религию или не исповедовать никакой, отправлять конфессиональные потребности или вести антирелигиозную пропаганду. По Конституции 1977 г., запрещалось возбуждение вражды и ненависти на почве религиозных убеждений. Церковь в советском обществе была отделена от государства, в свою очередь, школа была отделена от церкви²⁰⁵. В Основном законе СССР 1977 г. имелся особый раздел «Государство и личность». В предыдущей Конституции аналогичного раздела не было. Кардинальные перемены в общественных отношениях детерминировали потребность актуализации регламентации взаимоотношений государства и гражданина. В новой Конституции 1977 г. были воплощены основные закономерности и ключевые тенденции дальнейшей эволюции правового положения личности, усилилось значение конституционных прав, свобод и обязанностей населения. Значительно увеличился массив задекларированных прав и свобод советских граждан. Статья 39 Конституции СССР подчеркивала, что советские граждане имели всю полноту политических, социально-экономических и личных прав и свобод, объявленных и гарантируемых Основным законом и другими законодательными актами. Но в то же время в данной статье указывалось, что реализация гражданами предоставленных прав и свобод не должно идти в ущерб интересам советского общества и государства, правам других людей. Данный существенный тезис согласовывался с текстами статей 50 и 51, где утверждалось, что некоторые свободы предоставляются личности в интересах советского народа и с

205 Конституция Союза Советских Социалистических Республик. М., 1988. С. 21.

целью усиления и дальнейшего развития социалистического строя. В итоге, можно сделать вывод, что реальных перемен в контексте осуществления права на свободу совести не случилось.

Л.И. Брежнев, рассуждая о Конституции «развитого социализма», замечал, что, несмотря на все «бесстыдные фальсификации» и домыслы «империалистической пропаганды», в новой Конституции социально-экономические и культурные права и свободы граждан в СССР и четкие гарантии данных прав установлены гораздо более детально и полно, нежели это когда-либо и где-нибудь уже было²⁰⁶.

Конституция 1977 г. получила полное одобрение со стороны всего духовенства и верующих Пензенского региона. Так, Н.Я. Тарасов, священнослужитель Кафедрального собора г. Пензы, говорил, что эта Конституция предоставляет реальные гарантии прав верующих, и православные области выражают благодарность за это советскому правительству. Н.Я. Тарасов уточнял, что местные верующие удовлетворены положением РПЦ в социалистическом государстве. Архиепископ Мелхиседек заявлял, что как управляющий епархией считал своей обязанностью на своих некоторых службах в храмах Пензенской области и Мордовии напоминать о достоинствах нового Основного закона и объяснять, что Конституция гарантирует прихожанам свободное волеизъявление своих убеждений и отправление православного культа²⁰⁷.

Постановление 1979 г. «О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы» ориентировало партийные комитеты на разработку и осуществление конкретных мероприятий по улучшению научно-атеистической работы. В документе содержались призывы к повышению ответственности коммунистов и комсомольцев в борьбе с религиозным мировоззрением²⁰⁸. Исходя из этого постановления на заседании бюро пензенского райкома партии была утверждена секция города по научно-атеистическому воспитанию населения. Секция состояла из преподавателя пединститута (Н.Т. Ширчков), заместителя заведующего отдела пропаганды и агитации райкома партии (Л.И. Лаврентьева), заведующие кабинетом политического просвещения местных заводов «Пензмаш» и «Счетмаш» (Л.А. Зейналова, А.И. Курбатова), секретаря парторганизации детской областной больницы (Н.А. Кочнева), ответственного секретаря районной организации «Знание» (П.С. Медведев), инженера НИИ (А.Ф. Лисина), завуча медучилища (В.В. Трохина), заместителей секретаря партбюро завода «Пензтекмаш» и фабрики «Березка» (П.Е. Горбунов, Э.К. Вишнякова)²⁰⁹.

Советская пропаганда постоянно подчеркивала необходимость строгого

206 Правда. 1977. 5 октября. С. 2.

207 О реагировании духовенства и верующих на проект Конституции СССР // ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 91-а. Л. 198.

208 О религии и церкви. С. 104.

209 Политическая агитация. 1979. № 11. С. 11.

соблюдения гарантий воплощения прав граждан в жизнь. Еще в 1971 г. генеральный секретарь ЦК КПСС Л.И. Брежнев, выступая на XXIV съезде КПСС, сказал, что не допустимы нарушения прав личности, попрание достоинства советских граждан²¹⁰. Так, в директиве пензенского исполкома (1979 г.) наряду с призывами «по линии учреждений культуры, народного образования следует активизировать атеистические мероприятия» во время пасхальных празднеств, содержалось указание, что «при этом работники милиции, пожарного надзора и дружинники не должны вмешиваться в сам процесс богослужения»²¹¹.

С середины 1980-х гг. в СССР начинается процесс коренных изменений в отношениях государства и конфессий. Ликвидируются ограничения на деятельность конфессиональных объединений, имевшие силу в течение длительного времени, что детерминировало активное включению верующего населения и их религиозных объединений в общественную и даже политическую жизнь государства.

В то же время, в 1986 г. на совещании завкафедрами общественных наук звучало, что следует продолжать искать новые подходы и формы научно-атеистической пропаганды и агитации и работы с верующим населением. Подчеркивалось, что в достижении этих целей значительная роль должна принадлежать вузовским обществоведам, которые обязаны углубить антирелигиозную мировоззренческую направленность общественных дисциплин²¹².

Исходя из установок государства о систематическом ведении антирелигиозной пропаганды и агитации атеистическое воспитание населения стало выделяться в отдельное направление идеологической практики, руководить которым должны были самые грамотные и опытные партийные работники. При областных и районных комитетах партии создавались специальные советы и комиссии по научно-атеистической пропаганде и агитации, которые направляли деятельность парторганизаций и идеологических структур. Такие же подразделения формировались в крупных парторганизациях, в менее численных назначались организаторы научно-атеистической работы.

Хотя активное внедрение в повседневную жизнь светских «обрядов» и «ритуалов», граничивших порою с принуждением, было начато в начале 1960-х гг., нерешенных вопросов еще оставалось достаточно много. Так, 26 июня 1968 г. на очередном заседании пензенского исполкома областного Совета депутатов трудящихся был заслушан отчет Башмаковского райисполкома, по которому приняли резолюцию о выработке и реализации всеми райисполкомами конкретных мероприятий по постоянному улучшению работы по внедрению новых гражданских «обрядов» и празднований различных торжественных дней. В 1968 г. были проведены церемонии по регистрации новобрачных (50% от всего числа сочетавшихся браком) и новорожденных (24,5% от общего числа младенцев, что было меньше на 23,3%, чем

210 Материалы XXIV съезда КПСС. М., 1971. С. 80-81.

211 Председателю райисполкома // ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 6064. Л. 44.

212 Коммунист. 1986. № 15. С. 18.

крестили). В 1978 г. в Белинском районе в 1978 г. из 664 новорожденных 171 были зарегистрированы в торжественной обстановке, из 468 браков 417 - «торжественно», причем количество венчавшихся браков по сравнению с предыдущим годом сократилось на 38 пар и составило всего 26²¹³.

Со второй половины 1960-х гг. планировалась специальная подготовка по научно-атеистической работе сотрудников идеологических отделов парткомов, в первую очередь в регионах с повышенной религиозностью населения. В 1965 г. по инициативе обкома партии при Доме полпросвещения открыли отделение Института научного атеизма АОН, где были объединены партийные работники и преподаватели. В 1967 г. этим пунктом института были проведены массовые исследования школьников 8-10 классов и сельскохозяйственного техникума на предмет их атеистических убеждений. В итоге, полученные статистические данные свидетельствовали, что 69 школьников - это порядка 5% не имели твердых материалистических взглядов²¹⁴.

Все большую роль в атеистическом воспитании населения, в повышении культурного и духовного уровня граждан стали играть народные университеты. В соответствии с постановлением 1968 г. «Об улучшении работы народных университетов», пензенские парторганизации усилили свое внимание к ним, способствовали обеспечению их квалифицированными руководителями и подбору подготовленных лекторов и агитаторов. В итоге, в ходе общественного смотра народных университетов пять из них получили дипломы «Лучший народный университет», три - дипломы Всероссийского совета и тринадцать были награждены по линии областного профсоюза. В 1965 г. в области насчитывалось 37 народных университетов, в 1968 г. их было 377, в 1975 г. в регионе функционировало уже 459 народных университетов, в начале 1980-х гг. их численность уменьшилась до 390²¹⁵.

Ежегодно возрастало число слушателей системы партийного и экономического образования и просвещения, где также затрагивались вопросы формирования атеистического мировоззрения. К середине 1970-х гг. количество вовлеченных в эту систему составило около 568 тыс. жителей Пензенской области²¹⁶.

Большое значение в процессе подготовки пропагандистских кадров принадлежало вечернему университету марксизма-ленинизма в г. Пензе, где проводили занятия, главным образом, преподаватели общественных наук местных

213 Информационный отчет о деятельности религий и работе по контролю за соблюдением законодательства о культурах в Пензенской области за 1968 год // ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 4681. Л. 34; Д. 6064. Л. 19; Информационный отчет уполномоченного Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР при пензенском облисполкоме // Ф. 2392. Оп. 1. Д. 37. Л. 253.

214 К обществу, свободному от религии. М., 1970. С. 64.

215 Очерки истории Пензенской организации КПСС. С. 360; Пензенская правда. 1969. 29 мая. С. 3.

216 ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 5690. Л. 81-85.

вузов. Постепенно университет марксизма-ленинизма открыл свои филиалы и отделения в десяти городах и крупных районных центрах области. Общая численность слушателей вечернего университета, включая филиалы и отделения, составила более 2 тыс. человек²¹⁷.

В конце 1960-х гг. в г. Пензе работали два Центральные лектория по общественно-политическим и экономическим вопросам для активистов города. Центральный ленинский лекторий создали в 1969 г. на базе Дома политпросвещения при обкоме партии. Первую лекцию в лектории «Ленинизм - научная основа политики нашей партии» прочитал первый секретарь обкома Л.Б. Ермин. В течение 1969-1970 гг. в лектории выступали секретари пензенского обкома (Г.В. Мясников и П.Д. Селиванов), председатель облисполкома В.К. Дорошенко и др. Постепенно во всех городах и районных центрах Пензенской области были организованы такие же лектории, где читали лекции секретари и члены бюро обкома, горкомов, райкомов партии, преподаватели вузов, научные сотрудники и т.п. Важную роль в формировании атеистического мировоззрения населения играли октябрьские и ленинские чтения, которые были адресными и нацеливались на определенные категории граждан. Областной комитет партии настойчиво предлагал лекторам строить свои выступления с учетом задаваемых аудиторией вопросов и звучавших комментариев, соответствующим образом реагировать на них²¹⁸.

Областной комитет партии, придавая большое значение идеологическому воспитанию населения, прилагал много усилий, чтобы обеспечить высокий уровень качественной подготовки пропагандистов. Так, среди 13,5 тыс. пропагандистов и агитаторов по линии партийной учебы, которые в 1980/1981 учебном году проводили занятия, у 12,8 тыс. (95%) имелось высшее и незаконченное высшее образование, около 10,1 тыс. (75%) из них были советскими, партийными и административно-хозяйственными работниками, высококлассными специалистами производства и т.п.²¹⁹.

В начале 1980-х гг. в Пензенском регионе местные пропагандисты выступили с инициативой развернуть движение под лозунгом «Коммунистическая идейность, активная жизненная позиция - каждому слушателю!». Для каждого слушателя разрабатывался план работы, где параллельно с теоретическими занятиями намечались реальные «проекты» на производстве с целью повышения общественно-политического и духовно-нравственного уровня трудящихся. Например, слушатели школы основ марксизма-ленинизма завода ВЭМ В.В. Моисеева и А.Н. Черемушкин вместе с начальником цеха В.В. Середой - пропагандистом школы запланировали провести беседы в трудовых коллективах, при этом начальник цеха обещал помочь в практическом внедрении бригадной формы труда²²⁰.

217 Очерки истории Пензенской организации КПСС. С. 429.

218 ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 5690. Л. 83.

219 Очерки истории Пензенской организации КПСС. С. 429.

220 Пензенская правда. 1980. 14 декабря. С. 5.

Данную практику начали распространять и на высшие учебные заведения. Например, преподаватели-обществоведы кафедры философии и научного коммунизма Пензенского инженерно-строительного института в 1971 г. образовали студенческую школу молодых лекторов-атеистов. Слушателями школы - студентами готовились и обсуждались доклады и рефераты на занятиях и научно-практических конференциях. Только в 1975 г. слушатели школы написали 20 рефератов и провели 3 теоретические конференции. Лучшие студенческие работы «Критика религиозной морали» (Л.А. Перегудова), «Ленинский этап в развитии научного атеизма» (М.А. Филатова), «Наука и религия о строении Вселенной» (Н.Н. Назаров), «Современная идеологическая борьба и религия» (Г.Е. Дугушев) были отмечены руководством вуза. Студенты-агитаторы читали атеистические лекции производстве, в колхозах и т.п.²²¹.

В течение 1975 г. в одном Ленинском районе г. Пензы функционировало семь лекториев по проблемам научного атеизма, общая численность слушателей которых составляла 400 человек; действовало три кинолектория; было прочитано 35 лекционных циклов, на которых присутствовало около 2500 человек. Лекционные циклы были организованы на 14 предприятиях; проведено более 3000 диспутов, устных журналов и вечеров с демонстрацией химических и физических опытов по вопросам научного атеизма²²².

В советских периодических изданиях - газете «Правда», журналах «Агитатор», «Коммунист», «Партийная жизнь», «Политическое самообразование» и т.д. начали постоянно публиковаться теоретические материалы и учебно-методические разработки и рекомендации по подготовке и организации атеистической пропаганды и агитации в СССР. Тема атеистического воспитания населения должна была получить самое широкое освещение в республиканских и областных средствах массовой информации. Исходя из этого областная парторганизация актуализировала одно из направлений своей деятельности по приобщению трудящихся к чтению периодической печати как средству антирелигиозного воспитания. Так, в течение десяти лет - с 1965 г. по 1975 г. количество журналов и газет, выписываемых пензенскими трудящимися, увеличилось на 700 тыс. и составило более 1,7 млн. экземпляров. В Пензенском регионе в 1975 г. печатались 51 периодическая газета и журнал «Политическая агитация», орган отдела пропаганды и агитации обкома партии, центральной газетой была газета «Пензенская правда». В соответствии с постановлением 1968 г. «О повышении роли районных газет в коммунистическом воспитании трудящихся» были усилены штаты редакций, укреплено их материальное состояние и т.п. На начало 1980-х гг. в Пензенском крае выходило 52 печатных издания тиражом более 500 тыс. экземпляров²²³.

Хотя и имелись положительные достижения, бюро областного комитета партии при рассмотрении вопроса о средствах массовой информации в Пензенском

221 Очерки истории Пензенской организации КПСС. С. 363.

222 Политическая агитация. 1978. № 3. С. 8.

223 Очерки истории Пензенской организации КПСС. С. 431.

регионе в 1980 г., подчеркнуло, что опубликованные материалы в некоторых газетах и содержание радиопередач не всегда характеризуются глубоким анализом, изобилуют большим количеством серых цифр, которые скрывают настоящего человека²²⁴. Была проведена серьезная работа, и материалы журнала «Политическая агитация» по антирелигиозным вопросам приобрели постепенно более доступную и привлекательную форму; оформились рубрики «В помощь атеисту» и «Ответ верующему», где публиковали ответы на следующие вопросы: «Почему атеисты выступают против религиозных обрядов?», «Разве плохо, что христианство требует любить всех, как самого себя?», «Что означают слова «религия», «бог», «господь», и как они появились?» и др.²²⁵. Привычной практикой стали публикации «крылатых выражений» и афоризмов о религии и атеизме выдающихся людей, таких как Д. Дидро, И. Гете, А.И. Герцен, А.М. Горький, И.С. Тургенев и др.

Для оптимизации научно-атеистической пропаганды и агитации властями рекомендовалось активнее применять возможности телевидения и радиовещания, кино и театра, литературы и искусства и т.п. В издательствах создавались отделы или редакции научно-атеистической литературы, что обусловило значительное увеличение количества книг и брошюр атеистического содержания и повышение их «качественного» содержания.

Самое пристальное внимание было приковано к процессу подготовки организаторов научно-атеистической работы в регионах, пропагандистов и агитаторов основ научного атеизма. На факультетах пропаганды университетов марксизма-ленинизма создавались отделения научного атеизма или самостоятельные факультеты научного атеизма; горкомы и райкомы партии открывали семинары и школы организаторов научно-атеистической работы; в крупных населенных пунктах начинают функционировать кабинеты и дома атеизма. Например, в середине 1960-х гг. в Ленинском районе г. Пензы работал совет атеистов под руководством доцента Пензенского политехнического института, известного исследования религиозности населения Д.Е. Мануйловой. Совет включал в себя врачей, учителей, советских, партийных, профсоюзных и комсомольских работников и др.²²⁶.

В соответствии с директивами партии Всесоюзное общество «Знание» должно было расширить границы атеистической пропаганды и агитации; членам общества предписывалось активизировать проведение лекций по атеистической тематике, вечеров-диспутов; внедрять новые формы работы и т.д. Например, среди организаторов народного университета Городищенского района Пензенской области был лектор областной обществу «Знание» А.З. Кузьмин. В библиотеках районов создавались уголки атеизма, постоянно проводились выставки атеистической литературы, вывешивались обширные списки научно-атеистической литературы, рекомендуемой к изучению, и пр. Лекторы общества «Знание» занимались и

224 ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 6104. Л. 127.

225 Политическая агитация. 1982. № 8, 12, 13, 14, 15.

226 Политическая агитация. 1978. № 3. С. 6.

индивидуальной работой с верующими, проводили с ними беседы, различные встречи и т.д. В области повсеместно образовывались районные советы по атеизму из советских, партийных и комсомольских работников для организации работы по атеистическому воспитанию трудящихся²²⁷.

В январе 1976 г. ЦК комсомола вместе с обществом «Знание» организовал и провел в г. Пензе Всероссийский семинар по проблеме атеистического воспитания молодежи²²⁸.

На совещаниях областного комитета партии систематически рассматривались отчеты по индивидуальной работе с верующим населением; докладывалась информация о численности и «качестве» прочитанных атеистических лекций и выступлений по биологии, медицине, химии, физике; анализировалась работа атеистов-политинформаторов и пр. Аналогичными вопросами занимались и бюро райкомов партии. Так, в 1966 г. в повестке заседания бюро Сосновоборского райкома КПСС значились следующие пункты: «1. О состоянии и мерах улучшения пропаганды научного атеизма в парторганизации колхоза имени Куйбышева. 2. О состоянии атеистического воспитания учащихся Индерской средней школы. 3. О руководстве партбюро колхоза «Светлый путь» массово-политической и культурно-просветительской работой. 4. О руководстве парткома колхоза «Искра» массово-политической работой среди населения»; в 1967 г. обсуждался вопрос «О состоянии атеистического воспитания трудящихся в парторганизациях колхоза «Восход» и совхоза «Сюзюмский». Обращалось внимание, что, например, в 1966-1968 гг. в одном Сосновоборском районе был организован совет по атеизму, работали одна районная и 11 сельских общественных комиссий по внедрению безрелигиозных гражданских обрядов и ритуалов; прошло 77 лекций по научному атеизму и 110 бесед по биологии, медицине, химии, физике соответствующего содержания; выступало 60 атеистов-политинформаторов; функционировало 6 семинаров по научному атеизму; постоянно действовали районная школа лекторов-атеистов, 4 народных педуниверситета и 15 лекториев из родителей; во всех районных библиотеках были созданы уголки атеизма; систематически проводили тематические встречи и диспуты антирелигиозной направленности (около 20 в год) и др. Только за 1967 г. в с. Индерка было прочитано 15 лекций на темы научного атеизма, выделено 10 политинформаторов-атеистов для индивидуальной работы среди населения; в с. Тешнярь - 10 лекций, привлечено 4 политинформатора.

Шемышейский район Пензенской области являлся примером для остальных в плане атеистической работы со школьниками. В 8-летней школе действовали уголки и кружки юных атеистов, работали клубы старшеклассников и школьные кинотеатры, функционировали клубы интересных встреч и выходного дня, систематически проводились экскурсии. Регулярно проходили «Ленинские пятницы», где ежемесячно партийные, советские и административно-хозяйственные работники читали лекции

227 ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 4617. Л. 2; Д. 4714. Л. 23.

228 Там же. Ф. 148. Оп. 1. Д. 5235. Л. 50.

Советские и партийные власти стремились идти «в ногу» со временем и активно внедрять новые формы работы, использовать достижения науки и техники, в том числе и магнитофоны. Например, слушатели университета атеизма Шемышейского района Пензенской области на занятиях использовали магнитофонные записи выступлений пропагандистов-атеистов - «О задачах атеистической пропаганды на современном этапе» (А.А. Осипов), «О системе атеистического воспитания учащихся» (А.А. Ткаченко), и т.п. В Никольском районе Пензенской области широкое распространение получило использование возможностей радио для антирелигиозной пропаганды и агитации. Тем не менее, в различных документах по атеистической работе, направлявшихся с мест в областную комитет партии, буквально «под копирку» воспроизводились сложности в реализации научно-атеистической работы, а именно значительный недостаток книг атеистического содержания, дефицит нужных химических составов для выступлений с опытами по развенчанию божественных «чудесных превращений», отсутствие интересных средств наглядной агитации по научному атеизму и т.п.²³⁰.

1-3 июля 1968 г. в г. Пензе проходил областной семинар по вопросам научного атеизма, где участвовали лекторы-атеисты, организаторы научно-атеистической работы при первичных парторганизациях, руководители общественных комиссий по контролю за соблюдением законодательства о культурах, ответработники районных комитетов партии. В повестке семинара значились доклады пензенского уполномоченного С.С. Попова «О религиозных проявлениях в деятельности религиозных общин на территории Пензенской области»; секретаря обкома П.Д. Селиванова «Задачи научно-атеистической пропаганды в современных условиях»; преподавателей пензенского пединститута В.И. Лебедева и А.З. Кузьмина «Особенности религиозного сознания современных верующих»; консультанта Московского Дома атеизма О.А. Гусаревой «О системе научно-атеистического воспитания в школе» и пр.

С конца 1960-х гг. на региональном уровне стали обычной практикой социологические опросы и анкетирования на предмет изучения религиозности населения. Пензенский уполномоченный сообщал, что «в целях более глубокого изучения религиозности населения учеными пензенских вузов стали чаще проводиться социологические исследования, которые также подтверждают наличие еще существенных религиозных пережитков среди населения области. Проведение социологических исследований, безусловно, помогает лучше изучить состояние религиозности населения и позволяет более правильно определить меры по проведению наиболее действенных форм антирелигиозной работы»²³¹.

229 ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 4617. Л. 2, 6.

230 Королева Л.А., Королев А.А. Государство и религиозные объединения во второй половине 1960 - 1980-х гг. (Пензенская область). Пенза, 2002. С. 55.

231 Областной семинар по научному атеизму // ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 59. Л. 142; Ф. 148. Оп. 1. Д. 6064. Л. 98.

30 мая 1969 г. в г. Пензе работала научно-практическая конференция «Атеизм и духовный мир человека», организованная обкомом КПСС вместе с Институтом научного атеизма АОН. Конференция была проведена на базе исследований широкого социологического анкетирования жителей Пензенского региона по вопросу «Процесс секуляризации в условиях социализма», проведенного в 1968 г. На встрече указывалось, что понижение уровня религиозности населения - процесс сложный и неоднозначный; и, несмотря на то, что количество верующих граждан постоянно уменьшалось, их численность была довольно статичной, поскольку наблюдалось их регулярное воспроизводство.

Социологическому исследованию было подвергнуто 900 тыс. человек, т.е. фактически все взрослые люди, проживавшие на территории области. Согласно опросу, 627,3 тыс. человек (около 69,7%) отнесли себя к разряду неверующего населения; к группе верующих причислили себя 255,0 тыс. человек (28,4%). Нерелигиозные граждане делились на категории убежденных атеистов (их численность составила 99900 человек - 11,1%); неверующих (порядка 414900 человек - 46,1%); безразлично относящихся к религии (числом 112500 человек - 12,5%). Но в тех же анкетах можно было прочесть, что 1,4% «убежденных атеистов» регулярно бывали в храмах, 12,6% принимали участие в совершении различных обрядов, 3,7% обязательно «справляли» религиозные «события» и праздники, 1,6% выдерживали церковные посты, у 16,2% имелись дома иконы и другие предметы культа. В свою очередь, верующие граждане классифицировали себя как «колеблющиеся между верой и атеизмом» - 80100 человек (8,9%) и просто «верующие» - 175500 человек (19,5%). В селах области религиозности населения была зафиксирована на более высоком уровне, чем в городской местности. Так, в г. Пензе оказалось 81,7% неверующего населения, 19,3% - религиозного; 77,2% и 22,8% соответственно - в областных городах; 63,5% и 36,5% соответственно - в селах. Выводы из социологического исследования были сделаны следующие: «Таким образом, можно считать, что процесс секуляризации в Пензенской области еще не завершен, и для полного освобождения населения от религиозных предрассудков потребуются еще немало труда и настойчивых усилий по дальнейшему коммунистическому воспитанию трудящихся»²³².

Статистические данные социологического исследования и материалы конференции разослали во все областные парторганизации, на основе этих результатов были разработаны конкретные рекомендации и намечена программа оптимизации научно-атеистической работы.

В 1972-1973 гг. в Пензенском регионе вновь состоялись очередные социологические исследования на тему количественных и качественных характеристик религиозности жителей в сельской местности. Исследование проводилось, в основном, среди учащейся молодежи, которой предлагалось ответить на вопросы: «Какие уроки в большей степени способствуют формированию научно-атеистических взглядов?», «Читаете ли Вы атеистическую литературу?», «Смотрите

232 ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 4714. Л. 18; Доклад «Об очередных задачах улучшения контроля за соблюдением законов о культах» // ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 66. Л. 141; Ф. 2391. Оп. 1. Д. 21. Л. 85-90.

ли Вы атеистические фильмы?», «Каково Ваше отношение к атеизму?», «Каково Ваше отношение к религии?», «Как бы Вы отнеслись к поступку товарища, совершившего религиозный обряд?», «Как Вы относитесь к верующим товарищам?», «Как Вы оцениваете посещавшиеся Вами атеистические мероприятия?», «Как Вы оцениваете влияние религии на человека?», «Ваше отношение к служителям культа», «Каково Ваше мнение о необходимости атеистической пропаганды», «Есть ли в Вашей семье предметы религиозного культа?», «Ведете ли Вы атеистическую пропаганду?» и т.д.²³³.

В 1976-1977 гг. совет атеистов Ленинского района г. Пензы провел исследования уровня религиозности женщин одного научно-исследовательского института, технического училища № 1 и фармацевтического училища. Результаты принципиально не отличались от предыдущих исследований²³⁴.

Основываясь на документе пензенского уполномоченного «О религиозности населения и состояния контроля за соблюдением законодательства о культах в Пензенской области», 6 октября 1972 г. исполком областного совета принял решение (№ 473), где определялись конкретные мероприятия по научно-атеистическому воспитанию населения, которые должны были готовить отделы народного образования, управление культуры, органы здравоохранения и т.д. Так, в течение 1972 г. работники пензенского управления культуры прочитали 7524 лекции в областных клубах и домах культуры, охватив тем самым около 570 тыс. человек. Наибольшую активность в данном направлении проводили заведения культуры Белинского, Камешкирского, Лопатинского, Малосердобинского, Мокшанского, Нижнеломовского и Шемышейского районов Пензенского региона²³⁵.

На XXV съезде партии была поставлена задача реализации целостного подхода к идеологической работе, т.е. единства политического, трудового и нравственного воспитания с учетом специфики разных групп населения. Исходя из этого, пензенская областная парторганизация центральным звеном своей работы выбрала идеологическую работу. В течение 1976-1980 гг. было проведено 11 областных партактивов и пленумов пензенского обкома партии, посвященных воспитанию трудящихся области. Фактически при рассмотрении любых вопросов, в том числе и административно-хозяйственных, их обсуждение проходило в увязке с идейно-воспитательной работой. Но отдельные парткомитеты недопонимали значимость этого вида деятельности. На пленуме пензенского обкома партии, где рассматривался вопрос о реализации постановления «О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы», были резко раскритикованы за недостатки в идейно-воспитательной деятельности трудящихся сердобский горком партии, городищенский, кондольский, наровчатский и другие райкомы партии

233 Королева Л.А., Королев А.А. Государство и религиозные объединения во второй половине 1960 - 1980-х гг. (Пензенская область). С. 56.

234 ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 4714. Л. 18.

235 ГАПО. Ф. 148. Оп. 12. Д. 3. Л. 3-78; Статистические сведения о деятельности православных церквей // Там же. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 77. Л. 57.

области²³⁶.

12 января 1979 г. в г. Пензе прошла конференция «Формирование активной жизненной позиции: опыт и актуальные проблемы нравственного воспитания»²³⁷. 20 сентября 1979 г. на заседании бюро пензенского обкома партии обсуждался вопрос о деятельности кузнецкой городской парторганизации по политическому, идеологическому, трудовому и духовному воспитанию работающей молодежи, указав на необходимость постоянного совершенствования стиля и методов работы с подрастающим поколением²³⁸.

25 ноября 1980 г. на заседании бюро пензенского обкома партии был рассмотрен вопрос об усилении деятельности семьи, школы и общественности по коммунистическому воспитанию детей и молодежи. На совещании подчеркивалась важность и перспективность предложения городской и районных парторганизаций г. Пензы по организации в 1981 г. 100 подростковых клубов по интересам. Действительно, 31 декабря 1981 г. в г. Пензе открылся подростковый клуб «Строитель» - по счету 100²³⁹.

На заседании бюро пензенского горкома партии 30 января 1981 г. было принято постановление «О работе Ленинского райкома КПСС по усилению борьбы против буржуазной и ревизионистской идеологии, повышению наступательности и оперативности контрпропаганды», призывавшее качественно улучшить идейно-политическую работу среди населения²⁴⁰.

В 1960-1980-х гг. особое внимание придавалось работе общественных комиссий содействия выполнению законодательства о культурах, создание которых началось еще в начале 1960-х гг. 20 декабря 1966 г. заместитель председателя Совета по делам религий И.И. Бражник в г. Пензе провел совещание с председателями районных и городских комиссий и представителями некоторых областных организаций, где выступил с докладом «Об отношении партии и государства к религии и церкви»²⁴¹.

20 мая 1968 г. в г. Пензе состоялось важное совещание председателей общественных городских и районных комиссий содействия. Совещание готовил и проводил зампреда областного исполкома А.Н. Власов. Повестка совещания предусматривала выступление пензенского уполномоченного по вопросу религиозного законодательства и мерах усиления контроля его исполнения, отчеты председателей общественных комиссий содействия (Н.А. Сауткин - пензенский городской исполком, В.П. Дударев - кузнецкий городской исполком, Н.М. Осипов -

236 Политическая агитация. 1979. № 2. С. 4.

237 Формирование активной жизненной позиции. Материалы научно-практической конференции. Пенза, 1979.

238 ГАПО. Ф. 148. Оп. 12. Д. 50. Л. 113-123.

239 ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 3. Л. 32.

240 Там же. Ф. 148. Оп. 1. Д. 4617. Л. 110.

241 Сообщение о приезде Бражника И.И. в Пензу // ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 54. Л. 138-139.

сердобский городской исполком, С.И. Троицкий - Белинский районный исполком, З.М. Ломакина - нижнеломовский районный исполком, З.Ф. Мордвинцева - мокшанский районный исполком, Н.М. Школьников - пензенский районный исполком). Конечно, подобные «форумы» носили во многом формализованный и официозный характер, но все же их значение для развития теоретически и практического содержания деятельности общественных комиссий было достаточно велико. В марте 1970 г. был организован плановый семинар для председателей городских и районных общественных комиссий²⁴².

Одной из самых «эффективных» была общественная комиссия мокшанского районного исполкома во главе с секретарем райисполкома З.Ф. Мордвинцевой. Общественная комиссия включала в себя 9 человек, в том числе работников райотделов культуры и финансов, сельсоветов, пропагандистов райкома партии, профкома. У председателя З.Ф. Мордвинцевой имелось юридическое образование, что способствовало работе комиссии. Члены общественной комиссии очень ревностно исполняли свои обязанности, и, в конечном итоге, не без их участия в Мокшанском районе была пресечена деятельность неофициальных религиозных объединений последователей православного культа в с. Долгоруково, Знаменке, Михайловке, Плесе и др.

Уполномоченный высоко отзывался и о деятельности общественной комиссии при земетчинском районном исполкоме, которой руководила секретари райисполкома И.А. Колобанова. Члены общественной комиссии строго контролировали совершение православных обрядов, особенно крещения детей, чтобы они проходили исключительно при разрешении обоих родителей²⁴³.

Пензенский уполномоченный постоянно сообщал в столицу В.А. Куроедову, что в Пензенском регионе отсутствовали инциденты на конфессиональной почве. Руководствуясь постановлением 1968 г. «Об усилении контроля за выполнением законодательства о культурах», пензенский облисполком 22 августа 1968 г. принял решение за № 486 о необходимости усиления контроля за соблюдением религиозного законодательства во всех аспектах со стороны районных и городских исполкомов, детально разобраться с существованием всех действовавших, но незарегистрированных конфессиональных групп, подготовить и провести соответствующие мероприятия или по ее расформированию, или, в крайнем случае, по ее официальной регистрации²⁴⁴. Пензенский областной исполком 18 октября

242 Информационный отчет о деятельности религий и работе по контролю за соблюдением законодательства о культурах в Пензенской области за 1968 год // ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 4681. Л. 53-54.

243 Информационный отчет о деятельности религий и работе по контролю за соблюдением законодательства о культурах в Пензенской области за 1968 год // ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 6064. Л. 52; Там же. Ф. 148. Оп. 1. Д. 4617. Л. 111; Справка о работе комиссии по контролю за выполнением законов о культурах пензенского горисполкома // Там же. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 45. Л. 95.

244 Информационная записка о ходе выполнения постановления Совета РСФСР от 24.07.68 г. «Об усилении контроля за выполнением законодательства о

1968 г. также разослал на места письмо № 138, в котором районным и городским исполкомам была предложена унифицированная форма для подачи сведений, которые должны были регулярно представляться в областной исполком обо всех реально действовавших на территории Пензенской области конфессиональных обществах и группах верующих.

В то же время иногда «палку перегибали». Так, в апреле 1958 г. настоятель церкви И.П. Шахов обратился с жалобой к председателю исполкома. И.П. Шахов требовал перестать провоцировать и отвлекать верующих во время церковных служб, прекратить проводить всякие игры перед входом в храм, иначе он грозился поставить данный вопрос «об обуздании этих беспорядков» перед органами власти. В итоге, И.П. Шахов был отстранен от службы и уволен²⁴⁵.

В 1966 г. был зафиксирован эпизод явного «превышения власти» местными советскими органами. Председателя вадинского сельского совета Бедно-Демьяновского района Феофанов распорядился не проводить крещение детей, чьи родители не были вызваны в сельский совет на беседу по поводу отказа от совершения обряда крещения. Пензенский областной комитет отменил данное распоряжение как нарушавшее советское законодательство о культах. Земетчинский районных исполком ввел практику выставления пикетов из комсомольцев у православных храмов, чтобы не допускать в них детей. Данное «нововведение» также было пресечено пензенским облисполкомом.

В начале 1968 г. пензенский областной исполком разослал в регионы специальное письмо, в котором разъяснилась незаконность поведения работников кузнецкого городского исполкома Кулагина и Ушакова. Последние посещали местную церковь, чтобы установить имена прихожан, вступали с ними в антирелигиозные диспуты, довольно агрессивно высказываясь, и тем самым препятствовали верующим совершать обряды²⁴⁶.

В 1974 г. научным сотрудником краеведческого музея г. Пензы М.Р. Полесских и художником В.П. Пензиным с разрешения секретаря лопатинского сельсовета В.Н. Силантьевой были «конфискованы» из местной недействующей церкви с. Лопатино Городищенского района бронзовый колокол, икона деревянная, резные царские ворота, части резьбы иконостаса, элементы плащаницы с вышивкой. Данное изъятие церковной утвари совершалось без разрешения со стороны пензенского уполномоченного и пензенского областного исполкома. Через год верующие начали «петиционную» кампанию по данному событию, требуя восстановления советской

религиозных культах» // ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 59. Л. 213.

245 Письмо священника Шахова уполномоченному по делам Русской Православной церкви // ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 27. Л. 315.

246 Сообщение зам.пред.исполкома облсовета А. Власова // ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 49. Л. 7; Информационный отчет о деятельности религий и работе по контролю за соблюдением законодательства о культах в Пензенской области за 1968 год // ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 4681. Л. 57.

законности. Дело завершилось тем, что замначальника управления культуры по Пензенской области В.В. Трушин издал приказ, в котором директору краеведческого музея г. Пензы А.В. Сергееву предписывалось принять меры по недопустимости в дальнейшем подобных незаконных шагов и обязательного согласования всех действий по комплектации фондов музея предметами православного культа с пензенским уполномоченным Совета²⁴⁷. Следует заметить, что еще в 1946 г. епископ Михаил обращался к пензенскому уполномоченному «с просьбой добиться от вадинского и сердобского краеведческих музеев передачи церковной утвари (венцов, кадил, дарохранилищ и проч.) действующим в этих населенных пунктах церквям, т.к. настоятели этих церквей уже неоднократно просят его об этом»²⁴⁸. Несмотря на все усилия уполномоченного, его ходатайства в управление музеев по делам культурпросветучреждений никаких ответных шагов не последовало.

В конце 1980 г. пензенский областной исполком обнаружил свое решение за № 746 по поводу «наведения порядка в учете и хранении имущества и культурных ценностей», которыми пользовались конфессиональные объединения. Для претворения в жизнь данного решения была создана специальная комиссия и состоялось совещание-семинар. В итоге, к середине 1980-х гг. в Пензенском регионе полностью завершили работу по обнаружению, оценке, классификации, постановке на учет, составлению описей, паспортов и фотокартотеки различных произведений и памятников литературы и искусства, представлявших историко-художественную ценность, которыми распоряжались конфессиональные объединения. Для проведения данных мероприятий были привлечены сотрудники Главного управления охраны, реставрации и использования памятников истории и культуры, Министерства культуры РСФСР. Многие предметы историко-художественной ценности были изъяты у общин и переданы в соответствующие учреждения.

Пензенский областной исполком обязал управление внутренних дел по Пензенской области рассмотреть условия для постановки на учет и организации вневедомственной охраны культовых помещений; для чего были изысканы дополнительные ресурсы для выведения на пульт централизованного наблюдения 9 церквей. Охранная пожарная сигнализация 5 церковных зданий была подведена к квартирам участковых инспекторов и других работников правоохранительных органов, которые проживали в населенных пунктах расположения зданий. У остальных 13 церковных помещений предполагалось охранную сигнализацию подключить к сторожевой охране или к домам членов церковного совета и актива или сторожей²⁴⁹.

Итак, религия в советском обществе продолжала существовать. Власти вынуждены были согласиться с исторической неизбежностью данного факта.

247 Письмо уполномоченному Совету по Пензенской области // Там же. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 41. Л. 27.

248 ГАПО. Ф. 2391. Оп. 1. Д. 3. Л. 98.

249 Информационный отчет о деятельности религиозных организаций и состоянии контроля за соблюдением законодательства о культурах в Пензенской области за 1987 год // ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 125. Л. 29.

Советское государство, руководствуясь собственными интересами, выполняя свои установки на секуляризацию общественного сознания, упорно - шаг за шагом проводило вероисповедную политику в пределах конституционного и социалистического правового поля, которое предусматривало предоставление права на свободу совести каждому советскому гражданину. При этом государство последовательно внедряло и укореняло тезис о непротиворечии атеистического воспитания, как одной из целей, обозначенных в Программе КПСС, и закрепленного в Основном законе принципа свободы совести. Подчеркивалось, что партийные и общественные организации ведут непримиримую идейную войну с религиозными предрассудками, поскольку убеждены в правоте научного материалистического мировоззрения²⁵⁰. И, действительно, так оно и было, просто не уточнялось, что приоритет в интерпретации содержания принципа свободы совести отдается атеистическому воспитанию, и как-то не заострялось внимание на том обстоятельстве, что партийные и общественные организации имели в своем распоряжении гораздо больше ресурсов для реализации этой политики, чем верующие.

Атеистическая практика советского государства характеризовалась системностью и комплексностью. Для формирования антирелигиозного мировоззрения у населения применялись самые разные виды работы: специальные вечера и лекции, индивидуальные и коллективные беседы с верующими гражданами, тематические конференции и выставки и т.п. Власть пыталась максимально использовать для этого широкие возможности теле- и радиовещания, литературы, средств массовой информации, театра и т.д.

Но эффективность атеистического воспитания советского государства серьезно ослаблялась его оторванностью от реальной жизни. Основной целью антирелигиозной деятельности являлась не профилактика, а, в основном, репрессивные и карательные мероприятия. Очевидная формализованность и унификация, замена качественных характеристик количественными не содействовали усилению результативности данного направления работы советских властей.

Одной из серьезных задач, поставленных местными органами власти перед уполномоченным по Пензенской области, было предотвращение паломничества к «святым православным местам» в регионе. С подачи Совета по делам РПЦ, духовенство должно было руководствоваться указаниями патриарха 1948-1949 гг., согласно которых православные священнослужители не должны были способствовать и лично принимать участие в паломничестве.

Из регионов Поволжья к местам наиболее массового паломничества относились Горьковская и Ульяновская области²⁵¹. В Пензенском регионе находилось 22 «святых места» - «святые источники» «союзного уровня»: «святые» источники (Белинский, Каменский, Колышлейский, Малосердобинский, Пензенский районы); «молочный родник» (Земетчинский район); родники «Серый ключ» и «Камень», «Норовка», «Салалейка» (Нижнеломовский район); родниковый колодец (Пензенский

250 Научный атеизм. М., 1988. С. 286.

251 РГАНИ. Ф. 3. Оп. 60. Д. 15. Л.49.

район); родники с. Большая Валяевка и с. Солосцовка (Пензенский район); «святая» могила с. Оленевка (Пензенский район); родник на территории бывшего православного монастыря с. Липовка (Сосновоборский район); «святой» источник с. Петровка (Сердобский район); родник «Семь ключей» (Шемышейский район)²⁵²; «святой» ключ (Бедно-Демьяновский район). Также в регионе располагались «святые места» «местного масштаба»: родник «Иван Предтеча» с. Тархово (Белинский район), кладбище «Тихвинская божья мать» г. Белинска, ключ «Живоносный источник» (Даниловский район) и др.²⁵³.

Руководствуясь постановлением ЦК партии «О мерах прекращения паломничества и закрытия так называемых «святых мест» (1958 г.) бюро пензенского обкома на заседании 11 декабря 1958 г. приняло соответствующее решение по этому вопросу. Пензенский облисполком 29 декабря 1959 г. направил директиву районным исполкомам края с призывом активизировать борьбу по прекращению православного паломничества через усиление массовой атеистической воспитательной работы среди трудящихся, путем убеждения осуществить добровольное закрытие «святых мест». Указания облисполкома рекомендовали районным исполкомам, на чьей земле имелись эти «святости», разработать план конкретных мер, направленных на их закрытие и отсутствие любых возможностей для появления там паломников. В качестве необходимых «мероприятий» предлагались на «святых местах» строительство зданий различного назначения, создание водохранилищ, проведение экспериментальных засевов и др., т.е. всего того, на что требуется огораживание этих территорий и закрытие их для пребывания людей. Уточнялось, что при реализации таких мероприятий по «уничтожению» «святых мест» необходимо заручиться поддержкой местных жителей. Предлагалось наиболее энергичных «проводников» религиозных заблуждений в среде сельчан, имевших материальную заинтересованность, подвергать уголовному преследованию в соответствии с советским законодательством. Планировалось особо строго контролировать ситуацию в Земетчинском, Колышлейском, Нижнеломовском, Пензенском и Шемышейском районах.

Но репрессивные шаги зачастую превосходили поле социалистической законности. Например, прокурор Нижнеломовского района С.В. Левков выступил

252 Родник «Семь ключей» (в 4 км. от с. Русская Норка) был самым знаменитым из «святых родников» Пензенской области. Паломничество к нему совершалось обычно на 9-й день пятницы после Пасхи // Королева Л.А., Королев А.А. Власть и Русская Православная церковь в СССР во второй половине 1940-х – первой половине 1980-х гг. (По материалам Пензенской области). Пенза, 2011. С. 52.

253 Переписка с Советом, другие официальные документы, доклады // ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 26. Л. 144; Информационный отчет уполномоченного Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР по Пензенской области за III квартал 1948 года // Там же. Ф. 2391. Оп. 1. Д. 5. Л. 45; Информационный отчет о деятельности религий и работе по контролю за соблюдением законодательства о культах в Пензенской области за 1968 год // ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 4681. Л. 25.

с опротестованием обязательного решения районного исполкома, принятого им 21 мая 1959 г. «О запрещении доступа граждан к родникам на Салалейке». По решению исполкома, если люди все же нарушали данный запрет, предлагалось привлекать их к административной ответственности - выписывать предупреждение-штраф в сумме 100 руб. или отправлять на исправительно-трудовые работы в течение до 30 дней²⁵⁴.

Положение для пензенского уполномоченного усугублялось тем, что «святые места» посещали не только жители области, но и целенаправленно приезжавшие из соседних Саратовской, Ульяновской, Тамбовской областей, Мордовской АССР и т.п. Например, 6 июля 1960 г. в день «десятой пятницы» к родникам на «Салалейке» приехали православные верующие из Мордовии, которые были остановлены местными дружинниками и агитаторами²⁵⁵.

В результате, согласно сообщению пензенского уполномоченного, полностью было прекращено паломничество к 15 «святыням» и значительно сократили количество паломников к другим двум источникам в 1961-1962 гг. Но уполномоченный С.С. Попов предусмотрительно отмечал, что если местные партийные, советские и общественные организации ослабят внимание к данному вопросу, то возможно, что «закрытые» так называемые «святые места» вновь могут стать местами скопления паломников. Поэтому настоятельно необходимо, чтобы в этих селениях была усилена массово-воспитательная работа, широко разъяснялась населению бесполезность их хождения к родникам в целях «исцеления» от болезней²⁵⁶.

Однако на заседании облисполкома 12 июня 1962 г. было принято специальное решение по предотвращению православного паломничества в Белинском, Земетчинском, Каменском, Колышлейском, Мало-Сердобинском, Сердобском и Шемышейском районах. Председатели этих районных исполкомов получили от Н.В. Христофорова, председателя исполкома областного совета, служебное письмо, в котором их обязывали принять необходимые меры по предотвращению массового паломничества православных к «святыням». К этому времени около «святого места» «Семь ключей» в Шемышейском районе уже разбили колхозную пасеку; «святой» источник в Мало-Сердобинском районе более трех лет использовался как водопой на стойле скотины. «Святой» ключ в с. Петровка Сердобского района переделали в колодец и закрыли на замок. Часовни «святых» источников «Камень» и «Серый ключ» в Нижнеломовском районе просто разрушили. Родники в Белинском районе и с. Большая Валяевка Пензенского района начали использовать для водного

254 Информационный отчет по Пензенской области за 1961 год // ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 28. Л. 65; Справка о наличии и деятельности религиозных общин в Пензенской области // Там же. Д. 29. Л. 172.

255 Информационный отчет уполномоченного Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР при пензенском облисполкоме // Там же. Д. 37. Л. 143.

256 Справка о наличии и деятельности религиозных общин в Пензенской области // Там же. Д. 29. Л. 221.

снабжения местных ферм. На «святом» источнике «Норовка» в Нижнеомовском районе поставили водоразборную колонку²⁵⁷.

К середине 1960-х гг. массовое паломничество к православным «святым местам» фактически было прекращено. Но в начале 1970-х гг. появления верующих у «святых источников» в Нижнеомовском и Шемышейском районах летом опять возобновились²⁵⁸. Пензенский уполномоченный С.С. Попов провел беседу с управляющим Мелхиседеком, где были обозначены задачи проведения соответствующих мероприятий по прекращению паломничества «по церковным каналам». По рекомендации уполномоченного Мелхиседек составил письма «нужного» содержания для священнослужителей и прихожан. «Контрольный» вариант посланий епископ представил уполномоченному. Управляющий епархией доводил до сведения православных, что святые источники на самом деле в природе не существуют; вода становится «святой» только тогда, когда ее освящают молитвой, и священнослужитель погружает в нее животворящий Крест Христова. Епископ доказывал, что посещение родников для выздоровления является суеверием и таким грехом, который аналогичен идолопоклонению и противоречит божьей заповеди «Не сотвори себе кумира...». Именно поэтому, писал Мелхиседек, поклонение ключам бессмысленно и греховно. Весной 1973 г. уполномоченный опять встретился с епископом для беседы на предмет выработка шагов по «церковной линии» для пресечения паломничества к православным «святым местам» и прекращения натуральных продуктовых подношений в храмах. Епископ подготовил и разослал священнослужителям письмо «О недопустимости суеверных хождений на места, не имеющие ничего общего со святостью и не засвидетельствованные церковью». В послании епископ настоятельно советовал служителям православного культа пастырски наставлять свою паству и предупреждать о вредности посещения «святых мест», поскольку это не имеет ничего общего со святостью, а «святые места» не признаны РПЦ. Мелхиседек также рекомендовал всем священнослужителям настойчиво объяснять прихожанам бессмысленность подношений на службы в виде хлеба и разных других продуктов. Он подчеркивал, что целесообразнее стоимость этого дара опустить в церковную кружку, т.к. значимость жертвы сохранится, но приносящие и церковные служащие смогут избежать греховного поступка и помыслов²⁵⁹.

По инициативе пензенского обкома партии 25 мая 1973 г. было проведено совещание на тему «О прекращении паломничества к так называемым «святым местам», где были представители районных комитетов партии, работники управления культуры и органов образования и т.п. С того момента вопрос о предотвращении

257 Информационный отчет уполномоченного Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР при пензенском облисполкоме // ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 37. Л. 131, 170.

258 Докладная записка о командировке в Пензенскую область И. Бончковского // Там же. Д. 77. Л. 323.

259 ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 3218. Л. 20-22, 24.

паломничества к православным «святым местам» не являлся более актуальным для представителей власти Пензенской области.

Таким образом, систематическая и комплексная деятельность советских властей по прекращению православного паломничества, в конечном итоге, дала свои результаты. Верующие в силу противодействия со стороны государственных органов и самих служителей православного культа вынуждены были отказаться от открытого посещения «святых источников», чтобы избежать репрессивных последствий для себя.

Советское государство пыталась контролировать поступление и распределение материальных ресурсов Русской Православной церкви, понимая, что достаточное финансовое обеспечение церковью является неременным условием их эффективного существования.

В 1940-1980-х гг. православные конфессиональные общины Пензенского региона проводили энергичную экономическую, просветительную и другую работу, которая, велась как религиозная, но в целом не была только лишь конфессиональной деятельностью. Задача укрепления своего финансового положения являлась одним из основных направлений существования региональных православных объединений и успешно выполнялась. Так, епископ Кирилл в 1947 г. высказался, что «очень доволен внутренним и внешним благоустройством пензенских церквей. Не жалуются и священнослужители на материальное обеспечение приходов, за исключением отдельных церквей, как в с. Лопатино Чаадаевского района и с. Аришка Больше-Вьяского района, откуда ушел священник Сенгилевцов из-за плохой доходности. Жалоб от духовенства на необеспеченность церковью необходимыми материалами и предметами культа, а также отоплением не поступало»²⁶⁰.

Реализация контроля за денежными и иных видов поступлениями и расходами объединений православного культа являлось особым направлением в деятельности уполномоченных в регионах, в том числе и в Пензенской области, поскольку материального благосостояние православных церквей представляло большой интерес для светских властей. И во второй половине 1980-х гг. региональные общественные комиссии содействия контролю за соблюдением религиозного законодательства в своих отчетах сообщали, хотя наблюдалось частичное послабление в государственной вероисповедной политике, что тщательно наблюдая за финансово-хозяйственной деятельностью церковью, комиссии внимательно анализировали источники дохода, динамику их колебаний и т.п. Параллельно с этим проверялась необходимость и рациональность расходования денежных доходов на содержание культовых и хозяйственных помещений и зданий, выплаты обслуживающему персоналу и т.д. Исполнительный орган общины обязательно согласовывал с

260 Информационный отчет уполномоченного Совета по делам Русской Православной церкви при Совете Министров СССР по Пензенской области за первый квартал 1947 года // ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 3. Л. 127.

комиссией содействия проведение всех ремонтных работ²⁶¹.

Сведения о финансовых доходах священнослужителей и приходов Пензенского региона тщательно контролировались уполномоченным и направлялись в Совет по делам Русской Православной церкви. При этом пензенский уполномоченный замечал, что если прибыль местных приходов фиксировалась достаточно объективно, то доходы служителей православного культа очевидно занижались; на самом деле они составляли 25-50% от совокупного дохода прихода²⁶².

Из-за денежной реформы прибыль православных церквей и служителей культа серьезно снизилась. В общинах в городах и сельской местности содержать церкви и храмы стало гораздо тяжелее, как утверждали верующие, поэтому в 1948 г. пензенский церковный совет выступил с инициативой, чтобы местные служители православного культа отчисляли около 25-30% своей прибыли на содержание церквей и храмов. Местные священнослужители крайне отрицательно восприняли данное предложение, утверждая, что из-за значительного сокращения прибыли от совершения треб духовенству стало намного труднее существовать. Ни к какому совместному решению на состоявшемся совещании пензенский церковный совет не пришел. После этого епископ Кирилл по очереди пригласил к себе членов церковного совета на разговор, после которого часть из выступивших с инициативой вышли из состава совета. Пензенский областной финотдел фиксировал в 1960 г., что служители православного культа примерно 20 церквей Пензенского региона укрывали свою действительную прибыль, и в результате, совокупная оценка не обложенных подоходным налогом доходов священнослужителей составила около 325 тыс. руб. в 1960 г. Пензенский уполномоченный Совета докладывал в столицу, что местные священнослужители хорошо материально обеспечены, у многих из них имеются дорогие жилые дома, легковые автомобили, духовенство покупает предметы роскоши, содержит прислугу. Ежегодно от православных священнослужителей поступало около 10-15 заявлений о неправильном подоходном налогообложении. Так, в течение 1951-1953 гг. пензенское православное духовенство обратилось с жалобами на завышение взимаемого подоходного налога в местные финансовые органы, куда было направлено 26 заявлений, Министерство финансов Советского Союза получило 13 ходатайств из Пензенской области, уполномоченному «досталось» 10 жалоб²⁶³.

261 Документы о работе комиссий за соблюдением законодательства о культах за 1985-1986 гг. // ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 123. Л. 137.

262 Королева Л.А., Королев А.А., Ключина Л.В. Религиозные организации Пензенской области (вторая половина 1940 – первая половина 1980-х гг.). Пенза, 2004. С. 19; Переписка с Советом, другие официальные документы, доклады // ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 26. Л. 285.

263 Информация № 2/с от 24 марта 1948 г. уполномоченного Совета по делам РПЦ по Пензенской области // ГАПО. Ф. 2391. Оп. 1. Д. 6. Л. 10-11; Сведения о количестве жалоб, поступивших от духовенства на завышение подоходного налога и результаты рассмотрения их по годам // Там же. Д. 11. Л. 29; Информационный отчет уполномоченного Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР по Пензенской области за III квартал 1948 года // Там же. Д. 5. Л. 41.

Пензенские священнослужители пытались стабилизировать материальное положение церквей. С этой целью в 1948 г. состоялось специальное собрание местных служителей православного культа, где рассматривался вопрос о взаимопомощи церквей друг другу. В Пензенской епархии существовали как сильные прибыльные приходы - в г. Кузнецке, Сердобске, с. Поим и т.д., так и были «нерентабельные», у которых не было достаточных средств для самостоятельного проведения ремонта зданий, закупки необходимого церковного инвентаря и т.п. В результате было принято решение помогать материально убыточным приходом «в порядке позаймствования»²⁶⁴.

Как заявлял сам уполномоченный Совета по Пензенской области, с начала 1960-х гг. государство активно проводило мероприятия «по подрыву экономики» РПЦ. Следует отметить, что подробного рода шаги предпринимались и ранее. Так, в 1948 г. перед празднованием юбилея епископ Кирилл получил отказ от местных органов власти в распространении среди верующих фотографий священника, т.к. это могло бы способствовать «подогреванию религиозности и личной наживе»²⁶⁵.

В 1953 г. адрес уполномоченного поступило предписание № 23019 от Г.М. Карпова, управляющего Пензенской областной конторы Государственного банка СССР, где указывалось, что в Пензенскую областную контору Госбанка поступила информация массовом притоке разменной монеты советского чека в православные церкви г. Пензы. Кроме того, указывалось, что эта разменная монета из церквей РПЦ, не поступая в кассы Госбанка, направляется по различным каналам в местные учреждения, организации и торговые точки. Ситуация складывалась таким образом, что церкви фактически превратились в разменные кассы. Исходя из этого, местным православным церквям было предписано не тратить поступавшую разменную монету на собственные нужды, а все денежные поступления надо было сдавать в ближайшие отделения госбанка. В 1957 г. от заведующего центральной сберкассой госбанка С. Смолькова поступило обращение к уполномоченному по Пензенской области на предмет наличия облигаций различных госзаймов у священников православного моленного дома в г. Белинск и церкви с. Лермонтово Пензенской области. Дивиденды, полученные от выигранных облигаций, делились среди ограниченного круга доверенных лиц. Служителям православного культа обозначенных храмов настоятельно рекомендовалось срочно все имевшиеся облигации сдать государству²⁶⁶.

В ходе ужесточения фискальной политики государства конфессиональным

264 Информационный отчет уполномоченного Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР при пензенском облизполкоме // Там же. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 37. Л. 117-118.

265 Ответ Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР № 679/с от 12 августа 1948 г. на № 102 от 22 июля 1948 г. // Там же. Ф. 2391. Оп. 1. Д. 5. Л. 18; Ф. 2392. Оп. 1. Д. 20. Л. 108.

266 Уполномоченному по делам Русской Православной церкви при облизполкоме от заведующего Центральной сберкассой С. Смолькова // ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 27. Л. 17, 369-370.

объединениям было запрещено заниматься благотворительной деятельностью, т.к. она напрямую не имела отношения к исполнению религиозных нужд. Исходя из данной установки в плане работы пензенского уполномоченного как приоритетные задачи были обозначены следующие действия: предпринять шаги, ориентированные на предотвращение незаконных действий конфессиональных объединений и священнослужителей, под которыми понимались насильственное взимание разных сборов и обложений для религиозных объединений, объявление фиксированной суммы «пожертвований», назначение специальных людей для проведения сбора приношений по домам и квартирам верующих и т.п.; проведение незапланированных «добровольных» сборов от верующих на постройку и покупку культовых зданий, на нужды, не имевшие непосредственного отношения к реализации религиозных потребностей; благотворительные мероприятия и т.д.²⁶⁷.

Уполномоченный Совета по Пензенской области тщательно фиксировал статистику обслуживающего персонала местных православных церквей и храмов, обращая особенное внимание на их месячные оклады. В 1958 г. всего по Пензенской области в епархиальном управлении и церквях трудилось 199 рабочих и служащих. В 1969 г. в местных православных храмах кроме священнослужителей работали 327 граждан оплачиваемого обслуживающего персонала, в том числе 109 хористов. 69 членов ревизионных комиссий и исполнительных органов получали денежное «довольствие» от религиозных общин. Всего на их содержание уходило в год около 200,5 тыс. руб. Уполномоченный подчеркивал, что постоянно в своей работе «оказывал сдерживающее влияние на общины, чтоб они не увеличивали численность обслуживающего персонала и не обогащались за счет церквей путем установления завышенных окладов»²⁶⁸.

Самыми востребованными были профессии бухгалтера, счетовода, кассира, машинистки, просвирни, сторожа, уборщицы и т.п. Работать при церкви, даже в качестве неквалифицированного работника, было прибыльно. Так, В.М. Храмов, бывший сотрудник правоохранительных органов, член КПСС, псаломщик церкви г. Кузнецка, давал следующие объяснения по поводу своего отказа бросить службу при храме. В.М. Храмов говорил, что являясь человеком пожилым и получая скромную пенсию всего 30 руб., работая в церкви, имеет дополнительно 100 руб. в месяц. Кроме того, он еще получает продукты, которые жертвуют прихожане: например, в родительскую субботу приносил домой по 2-3 пуда пшеницы, около 1 пуда риса, 7 мешков хлебобулочных изделий, сахар и т.п. Учитывая, что таких праздников в году бывает до 10, прибавка даже в виде продуктов получалась весомая. Псаломщик утверждал, что лишь на праздник пасхи ему доставалось около 1000 яиц, лучшего

267 План работы уполномоченного по Пензенской области // Там же. Д. 40. Л. 45.

268 Сведения о работающих в церквях рабочих и служащих // ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 27. Л. 369; Информационный отчет о деятельности религий и работе по контролю за соблюдением законодательства о культах в Пензенской области за 1968 год // ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 6064. Л. 36; ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 4714. Л. 36; Статистический отчет за 1967 г. // Там же. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 59. Л. 2.

места просто не найти, поэтому бросать службу в храме он не собирался²⁶⁹.

Осенью 1958 г. как следствие увеличения финансового давления на Русскую Православную церковь государство значительно подняло налог на производство свечей; в монастырях было запрещено использовать наемный труд; серьезно урезали храмовое землепользование; предписывалось распустить платные хоры при церквях. Священнослужителей начали облагать большим подоходным налогом, и сразу же в центральные и региональные органы государственной власти обрушилась лавина заявлений и жалоб на неправильное налогообложение.

Особое внимание власти обратили на чрезмерное использование своего «служебного положения» священнослужителями, т.е. неправомерное использования служебных денег пензенским духовенством. Например, в апреле 1958 г. пензенское епархиальное управление купило у церковного совета Саранского собора легковой автомобиль «Зим» стоимостью 25 тыс. руб. Но данная сумма не была отправлена в кассу собора в Мордовии. При этом, ни у пензенской епархии, ни у Саранского собора не имелось разрешения осуществление покупки или продажи упомянутых машин²⁷⁰.

В 1959 г. местные государственные органы предприняли проверку наличия и использования легковых автомобилей в православных церквях Пензенского региона. В результате «ревизии» выяснилось, что автомобили являлись служебными лишь на бумаге, хотя и были ранее закуплены на средства церковных объединений. На самом деле машинами абсолютно и безотчетно использовались священнослужителями этих церквей, в основном, для личных нужд - частных поездок в сельскую местность Пензенской области, чтобы совершать у верующих дома различные религиозные обряды, неучтенная плата за которые клалась в собственный карман. Во время проверки был выявлен факт нарушения постановления СНК СССР от 22 августа 1945 г. при приобретении легковых автомашин местными церквями, поскольку транспортные средства были закуплены без согласования с уполномоченным Н.И. Лысманкиным, который даже не подозревал о совершенных операциях. Также было обнаружено, что купленные автомобили были зарегистрированы в Госавтоинспекции не на церкви, а на посторонних граждан. Например, легковой автомобиль «Победа», находившийся в распоряжении Мироносицкой церкви г. Пензы, была поставлена на государственный учет записанной на бывшего настоятеля Мироносицкой церкви священнослужителя М.А. Лебедева. Автомашина «Зим», использовавшаяся пензенским епархиальным управлением, была оформлена в автоинспекции в столице как личный транспорт епископа, хотя раньше она была куплена не на его личные средства, а епархии. Леонид в августе 1959 г. продал автомобиль, и тогда по решению епархиального совета епископу предписывалось из-за сложностей перерегистрации этой машины с его имени на епархию вернуть в церковную кассу ее стоимость. После встречи уполномоченного Совета с Леонидом, по его настоятельному совету было принято

269 Сведения на № 894 // Там же. Ф. 2391. Оп. 1. Д. 27. Л. 265.

270 Письмо уполномоченного Совета по делам Русской Православной церкви при Совмине СССР по МАССР И. Черемисина // ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 29. Л. 100.

решение от 1 октября 1959 г., где епархиальный совет объяснял нецелесообразность содержания автомобилей при церквях и предлагал профессиональным объединениям отказаться от дальнейшего использования легковых машин, обслуживающий персонал предписывалось распустить. В соответствии с данными рекомендациями местные церковные советы передали имевшиеся у них автомашины безвозмездно государству. В течение 1959 г. всего государству было сдано 5 легковых машин «Победа» церквями - Мироносицкой г. Пензы, Митрофаниевской г. Пензы, Казанской г. Кузнецка, Параскевинской г. Кузнецка, церковью с. Козлятское Нижнеомовского района Пензенской области. Автомобили соответственно позже были распределены в областной отдел образования для интернатов (2) и областной здравотдел для последующего применения в больницах (3).

Священнослужитель церкви с. Хованщино Бековского района А.А. Оболенский на средства, полученные от службы, купил жилой дом и два легковых автомобиля «Волга» и «Победа». Священник церкви с. Тешнярь Сосновоборского района Л.Н. Евстратов приобрел в г. Пензе и Мордовской АССР два жилых дома и две легковых автомашины. Н.В. Родниковский, бывший священнослужитель Митрофаниевской церкви в г. Пензе, являлся собственником дома в городе, легкового автомобиля «Волга», содержал прислугу и персонального шофера. В беседе с уполномоченным Н.В. Родниковский честно говорил, что ему теперь можно теперь и не работать в церкви, поскольку на его век ему всего хватит. 19 местных священников в 1960 г. являлись обладателями жилых домов в г. Пензе²⁷¹.

Было проведено значительное количество проверок, которые показали, многочисленные случаи того, что священнослужители не ограничивались только получением денег и натуральных продуктов за совершаемые ими религиозные требы, многие из духовенства различными способами пользовались средствами церковных касс и получали доход за счет религиозных объединений. Исходя из полученной информации в ходе проверок особое внимание было обращено на деятельность собственно епископа Пензенского и Саранского Леонида, управляющего епархией. Кроме денежного жалования каждый месяц (12 тыс. руб.) Леонид имел из епархиальной кассы каждый год денежные средства на лечение в размере 20-30 тыс. руб. одновременно. Помимо этого, Леониду священники приносили «денежные подачки» в день именин, злоупотреблял своим служебным положением, вымогал средства от церкви епархии. Так, лишь с Митрофаниевской церкви в течение последних двух лет получил около 72 тыс. руб. Нарушение советской законности состояло в том, что эти денежные средства укрывались служителями православного культа от обложения подоходным налогом.

Особый гнев местных властей обрушивался на самовольные постройки священнослужителей. С нарушением существовавших норм - без получения разрешения и оформления соответствующей документации были возведены культовые и жилые здания и подсобные помещения около церквей (сторожки, крестилки, жилые дома для священников и т.п.). В результате активной разъяснительной работы

271 Информационная записка о сдаче церквями в государственный фонд легковых автомашин // ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 29. Л. 190-193, 276.

уполномоченного Совета совет церкви в с. Русская Норка Шемьшейского района отдал местному райисполкому незаконно возведенные и закупленные общиной 2 жилых дома и деревянный сруб на дом. Также было предупреждено незаконное возведение домов при церквях в с. Мокшан и Малая Ижмора. Как незаконные самовольные постройки райисполкомом были снесены оборудованные часовни в с. Норовка, Серый ключ Нижнеломовского района, церковная утварь была сдана в действовавшие церкви. Причем, как отмечал уполномоченный, протеста со стороны сельчан не наблюдалось²⁷².

Уполномоченным на местах также были даны широкие полномочия в разрешении финансовых вопросов деятельности православных церквей. С конца 1950-х гг. пензенский уполномоченный на встречах с епископом Пензенским и Саранским Феодосием неоднократно акцентировал внимание высокую стоимость просфор и свечей, реализовывавшихся в церквях, которые, по мнению представителя власти, были явно спекулятивными, произвольно завышенными и слишком дорогими для верующих прихожан, вынужденных покупать эти необходимые предметы для реализации своих религиозных нужд. Уполномоченный Совета по Пензенской области С.С. Попов настоятельно советовал провести изучение уровня цен на просфоры и свечи и понизить их, учитывая их себестоимость, и установить самые малые накладные расходы. При этом, считал уполномоченный, наценка должна составлять не более 5-10%, как было принято в советской торговой сети. Феодосий затребовал информацию о стоимости просфор и свечей и сделал вывод, что действительно в данном вопросе присутствует абсолютный произвол. Просфоры продавались в разных церквях стоимостью от 1-го до 4-х руб. за штуку; стоимость свечей тоже значительно варьировалась в разных местах. На другой встрече с уполномоченным Феодосий выделил религиозно-символическую и традиционно-жертвенную сущность просфор и свечей и их необязательный характер, но согласился с необходимостью корректирования и универсализации ценовой практики²⁷³.

С согласия уполномоченного Совета по Пензенской области в местных церквях были установлены следующие расценки: цена просфоры составила 1 руб., свечи - от 1 до 10 руб. за штуку исходя из ее вида и сорта. Предполагалось осуществить эти финансовые операции с 1 января 1961 г., в перерасчете на новые деньги, чтобы у церкви имелась возможность заранее подготовиться к понижению цен и сократить свои расходы. Епископ Феодосий разумно подошел к разрешению данного вопроса. Он объективно замечал, что предложенное понижение цен, естественно, приведет к значительному уменьшению доходности церквей, но если церкви начнут жесткую экономию и усилят контроль за учетом и сохранностью религиозных доходов, то вполне будут в состоянии покрыть минимально необходимые расходы, требуемые

272 Информационная записка о доходах духовенства и целесообразности некоторого повышения их обложения подоходным налогом // ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 29. Л. 277, 229.

273 Королева Л.А., Королев А.А. Государство и религиозные объединения во второй половине 1960 - 1980-х гг. (Пензенская область). С. 72.

для их функционирования. О запланированных мероприятиях доложили в столицу патриарху²⁷⁴. Но, пензенский уполномоченный не был удовлетворен таким результатом. Уполномоченный доложил секретарю пензенского обкома партии П.Д. Селиванову: «В целях подрыва экономики церкви настоятельно необходимо запретить коммерческую деятельность в церквях, заключающуюся в продаже по баснословно спекулятивным ценам свечей, просфор, икон, крестиков и других предметов культа. Но для осуществления этого мероприятия требуется санкция правительственных органов, и в частности, Совета по делам Русской Православной церкви... Запрещение коммерческой деятельности в церквях серьезно ослабило бы позицию церквей и облегчило бы идеологическую борьбу с ними»²⁷⁵.

В конце 1961 г. советские власти инициировали проведение единовременного учета религиозных объединений, культовых зданий и церковного имущества, которое находилось в распоряжении конфессиональных объединений. В связи с этим местным областным исполкомом было принято решение провести единовременный учет конфессиональных объединений, культовых зданий и церковного имущества, находящегося в пользовании религиозных органов, по которому создали особую группу по проведению учета. Единовременный учет конфессиональных объединений, молитвенных зданий и церковного имущества религиозных объединений в области начался 1 ноября 1961 г. Большая доля автомобилей, хозяйственных строений и жилых построек была исключена из распоряжения приходов и епархий. Затем всех священников перевели на твердые оклады, произошло значительное сокращение количества граждан, работавших в религиозной сфере, которые попадали под советское трудовое законодательство²⁷⁶.

В 1962 г. для священнослужителей был введен новый механизм оплаты труда, теперь исполнительные органы религиозных объединений устанавливали священнику фиксированный оклад, помимо которого он не должен был получать никаких вознаграждений. Таким образом служители культа лишались материальной заинтересованности в увеличении количества совершения религиозных треб. Но у этой в целом разумной финансовой меры имелся и оборотный эффект, поскольку понижение доходности священнослужителей невольно влекло за собой уменьшение взимавшегося с духовенства подоходного налога. Так, в 1962 г. общий доход православных служителей культа Пензенского края составил 264,3 тыс. руб., с которого оно выплатило подоходный налог 148,2 тыс. руб.; в виде твердых окладов от церкви духовенство получило 171,5 тыс. руб., и соответственно подоходный налог исчислялся в 77,8 тыс. руб.; в итоге произошло уменьшение прибыли

274 Рапорт управляющего Пензенской епархией Феодосия, епископа Пензенского и Саранского // ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 29. Л. 346-349.

275 Информационный отчет уполномоченного Совета по Пензенской области // ГАПО. Ф. 2391. Оп. 1. Д. 16. Л. 266-267; Сведения об обрядах, доходах и расходах религиозных организаций // Там же. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 79. Л. 48.

276 РГАНИ. Ф. 4. Оп. 16. Д. 772. Л. 106; Информационная записка об итогах единовременного учета религиозных объединений, моленных зданий и церковного имущества в Пензенской области // ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 37. Л. 49-104.

православных священников на 92,8 тыс. руб., а суммы подоходного налога - на 70,4 тыс. руб. Пензенский уполномоченный объективно замечал, что данная сумма, которая раньше поступала в доход государства, теперь реально могла находиться в церковных кассах, и могла быть направлена на усиление православных церквей²⁷⁷. С целью предупреждения активизации этой тенденции власть предприняла комплекс мероприятий по изъятию «избыточных» денежных средств у церквей в правовом поле советского законодательства.

31 июля 1963 г. Совет Министров РСФСР принял распоряжение 3242-р «О переоценке зданий и строений, переданных в бесплатное пользование религиозным обществам», что вызвало резкое повышение взимаемых в пользу государства налогов. Министерство финансов установило, что многие служители культа, переведенные на твердые оклады, принимали различные вознаграждения от верующих граждан. Благотворительность конфессиональных объединений была запрещена, т.к. она не подпадала непосредственно под практику удовлетворения религиозных потребностей. Исходя из данных установок, пензенский уполномоченный в планах работы как одну из главных задач наметил принятие мер, ориентированных на пресечение и предотвращение нелегитимных действий конфессиональных объединений и священнослужителей, в том числе предусматривалось запрещение принудительного взыскания сборов и обложений в пользу конфессиональных объединений, установления обязательных размеров приношений, выделения специальных людей, собиравших пожертвования по домам, квартирам верующих и т.п.; воспрепятствование самовольному собиранию подаяний верующих по собственным побуждениям на возведение и покупку культовых зданий, на цели, не имевшие прямого отношения к реализации религиозных чувств; запрет благотворительности²⁷⁸.

Власти активно использовали для переориентации финансовых потоков Церкви возможности внесения ими средств «собственному желанию» в «Фонд мира». По инициативе советских властей религиозные общины почти по своей воле стали вносить средства в «Фонд мира». Теоретической базой для такого неравноправного сотрудничества обеих сторон в контексте внесения средств в «Фонд мира» являлся тезис самих же религиозных деятелей, что конфессии придерживаются миротворческой ориентации и сплачиваются для поддержания мира. Как утверждал пензенский уполномоченный С.С. Попов, поступления финансовых средств в «Фонд мира» кроме экономической «рентабельности» для советского государства имели и важную политическую значимость, поскольку в другом случае данные средства могли бы пойти на усиление конфессиональных объединений²⁷⁹.

277 Отчет уполномоченного по Пензенской области за 1962 год // ГАПО. Ф. 2391. Оп. 1. Д. 27. Л. 248; Информационный отчет уполномоченного Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР при пензенском облисполкоме // ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 37. Л. 116-118.

278 ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 4617. Л. 99.

279 Информационная записка о добровольных взносах денежных средств религиозными общинами Пензенской области в «Фонд мира» // ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 66. Л. 122.

Раньше - 26 июня 1958 г. Советом по делам религиозных культов на места было разослано специальное письмо № 4-83, в котором разъяснялось, что настоятельно не рекомендуется религиозным объединениям собирать пожертвования среди верующих в «Фонд мира». Конфессиональным объединениям и духовенству разрешалось при желании направлять в «Фонд мира» имевшиеся собственные финансовые средства, не производя специального сбора денег на данные цели. Советское законодательство предусматривало возможность добровольных пожертвований верующих, но их сбор должен проводиться религиозными объединениями исключительно на цели, направленные на содержание церковного имущества, культовых зданий, найм служителей культа и работников, жалование исполнительных органов. Сбор пожертвований от верующих на какие-нибудь другие нужды предписывалось производить только в исключительных случаях при получении на это специального разрешения²⁸⁰. После проведенной широкой разъяснительной работы со стороны уполномоченного Совета, управляющего Пензенской епархией Феодосия и епископа Поликарпа, региональных советских структур, местных общественных комиссий содействия выполнению законов о культах поступления денежных средств в «Фонд мира» от пензенских верующих стали регулярными и систематическими. В 1969 г. пензенский областной исполком в своем письме (№ 105) настоятельно советовал районным и городским исполкомам оптимизировать работу в конфессиональных объединениях по разъяснению целесообразности укрупнения их взносов в «Фонд мира», при этом следовало обязательно придерживаться добровольного характера внесения взносов. В период 1961-1969 гг. конфессиональные объединения Пензенского края внесли в «Фонд мира» 1661,904 тыс. руб. Нарастающая динамика поступлений была очевидна. Например, в 1961 г. православные церкви и храмы области внесли 67,0 тыс. руб., в 1962 г. - 204,925 тыс. руб., в 1963 г. - 206,775 тыс. руб., в 1964 г. - 179,971 тыс. руб., в 1965 г. - 155,200 тыс. руб.²⁸¹. В 1975 г. взносы пензенских православных церквей составили 457,4 тыс. руб. А.Н. Власов, зампредела пензенского областного исполкома, подчеркивал, что данная работа должна осуществляться тактично, без использования силовых мер или какого-либо понуждения; но недопустимо, конфессиональные объединения под видом таких взносов проводили любые дополнительные сборы средств среди православных верующих. А.Н. Власов уточнял, что данная позитивная инициатива абсолютно по собственному желанию религиозных объединений должна всячески поддерживаться властями. Но в некоторых случаях региональные советские и партийные органы не уделяют должного внимания данному вопросу, не владеют информацией об истинных денежных возможностях православных групп и не занимаются соответствующей работой, которая стимулировала бы религиозные общины к взносам в «Фонд мира». По мнению автора, лишь данным обстоятельством следует объяснять тот момент, что отдельные православные церкви,

280 Разъяснение председателя Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР А. Пузина // ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 25. Л. 9.

281 Информационная записка о добровольных взносах денежных средств религиозными общинами Пензенской области в «Фонд мира» // ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 66. Л. 124.

обладая значительными финансовыми ресурсами, перечисляют «Фонд мира» очень малочисленные суммы. Так, православная церковь в с. Тешнярь (Сосновоборский район) в 1968 г., имея прибыль в 19,0 тыс. руб., выплатила взносов в фонд только 600 руб., т.е. 3,2% своего дохода. При своих финансовых возможностях намного большие суммы могли бы вносить денег в «Фонд мира» церкви г. Сердобска, с. Головинская Варежка (Каменский район), Липовка (Башмаковский район), Хованщино (Бековский район), молитвенный дом с. Большой Мичкасс (Нижнеломовский район) и др.²⁸².

В 1981 г. епископ Серафим направил обращение исполнительным органам церковей Пензенской епархии, в котором призывал к действенной поддержке высокого дела служения миру, выражавшейся в посильных финансовых отчислениях в «Фонд мира». Серафим называл это «жертвой, угодной Богу». Как считал автор, низкие отчисления некоторых церковных советов Пензенской епархии являлись проявлением беспечности и непонятной греховной скупости. В 1986 г. в фонд было перечислено 363,9 тыс. руб., в 1987 г. - 401,4 тыс. руб.²⁸³.

Поступления от православных общин в «Фонд охраны памятников истории и культуры» серьезно уступали взносам в «Фонд мира». С начала 1970-х гг. большое внимание пензенский уполномоченный уделял церковным взносам именно в «Фонд восстановления памятников истории и культуры». Пензенский уполномоченный С.С. Попов замечал, что много ценных памятников истории и культуры в регионе до сих пор не были поставлены на учет, и никем не охранялись, в них не проводились необходимые ремонтные работы, в результате чего значительная часть из них пришла запустение и разрушалась. В жалком состоянии находились здания бывшего Сканова монастыря (Наровчатский район), деревянное культовое здание XVIII в. в с. Комаровка (Кузнецкий район), усадьба в г. Пензе на ул. Куйбышева и т.д. Конечно, для восстановления разрушенных зданий следовало объединить ресурсы областного общества по охране памятников истории и культуры, областного краеведческого музея, областной картинной галереи и других учреждений культуры и образования. Пензенский уполномоченный уверял, что, даже без значительного сокращения поступлений православных церковей в «Фонд мира», имеются возможности увеличить сумму взносов от конфессиональных объединений Пензенской области в «Фонд восстановления памятников истории и культуры» до 200 тыс. руб. в год. В итоге комплексной работы уполномоченного с церковными советами и священнослужителями православные церкви Пензенской области в 1971 г. перевели на счет областного отделения охраны памятников 90, 850 тыс. руб.²⁸⁴. Управляющий епархией Серафим направил во все местные церковные советы воззвание, в котором

282 Информационная записка о добровольных взносах денежных средств религиозными общинами Пензенской области в «Фонд мира» // ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 66. Л. 120, 124, 127.

283 Информационный отчет о деятельности религиозных организаций и состоянии контроля за соблюдением законодательства о культурах в Пензенской области за 1987 год // Там же. Д. 102. Л. 69; Д. 125. Л. 28.

284 Информационная записка о недостатках в охране памятников истории и культуры // ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 70. Л. 192, 194.

призывал активнее принимать участие в сборах взносов на охрану памятников истории и культуры. Серафим выражал надежду на пробуждение совести верующих к более крупным отчислениям в Фонд. В результате, в 1975 г. в «Фонд охраны памятников» составили 110,4 тыс. руб., в 1986 г. - 24,5 тыс. руб.²⁸⁵.

Местные православные церкви в 1980-е гг. делали незначительные взносы на помощь потерпевшим при аварии на Чернобыльской АЭС, на восстановление Даниловского монастыря в г. Москве, пострадавшим от пожаров в Московской Духовной академии и т.п.

В православных церквях обслуживающий персонал кроме выдававшейся зарплаты получал значительные дополнительные выплаты - т.н. «наградные», «праздничные», «премиальные» и т.п. В середине 1960-х гг. в результате энергичных мер, предпринятых светскими властями, все незаконные денежные вознаграждения были прекращены, сохранялись лишь ежегодные выплаты пособия служителям культа на лечение при реальном уходе священников в отпуск и представлении медицинской справки о потребности в лечении²⁸⁶.

Несмотря на масштабные мероприятия, проводимые государством, доходы церковей Пензенского региона оставались весьма солидными: 1956 г. - 5370,0 тыс. руб., 1958 г. - 6156,3 тыс. руб., 1960 г. - 6190,3 тыс. руб., 1964 г. - 1006,1 тыс. руб., 1972г. - 1808,6 тыс. руб., 1975 г. - 2032,2 тыс. руб., 1980 г. - 2417,7 тыс. руб.²⁸⁷. С начала 1960-х гг. наблюдалось стабильное повышение доходов православных религиозных объединений Пензенском крае, как и в СССР, в целом. Находившийся в командировке в Пензенской области И.Ю. Бончковский, сотрудник Совета по делам религий, в 1973г. эту ситуацию объяснял тем, что уменьшение количества религиозных объединений, часто при фактическом сохранении числа верующих, позволяло оптимизировать учет и контроль поступлений, сократить численность людей, которые «имели доступ к кассе». И.Ю. Бончковский также относил к стимулирующим факторам активизацию на местах деятельности священнослужителей, призывавших верующих к максимальной поддержке церкви; урбанизацию, что подразумевала перемещение

285 РГАНИ. Ф. 5. Оп. 33. Д. 126. Л. 38; Информационный отчет и.о. уполномоченного Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР по Пензенской области за 1957 год // ГАПО. Ф. 2391. Оп. 1. Д. 14. Л. 23; Ф. 148. Оп. 1. Д. 37. Л. 13; Д. 4617. Л. 99; Д. 5235. Л. 52; Информационный отчет о деятельности религиозных организаций и состоянии контроля за соблюдением законодательства о культах в Пензенской области за 1987 год // ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 125. Л. 26.

286 Информационный отчет и.о. уполномоченного Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР по Пензенской области за 1957 год // ГАПО. Ф. 2391. Оп. 1. Д. 14. Л. 23; Ф. 148. Оп. 1. Д. 37. Л. 13; Отчет о работе по контролю за соблюдением законодательства о культах по Пензенской области за 1967 год // ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 4617. Л. 99.

287 Информационная записка о доходах духовенства и целесообразности некоторого повышения их обложения подоходным налогом // Там же. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 29. Л. 277; Статистические сведения о деятельности православных церковей // Там же. Д. 77. Л. 37; Сведения о деятельности религиозных общин за 1980 г. // Д. 101. Л. 3.

граждан в крупные населенные пункты, где имелись действующие церкви и храмы, где можно было внести пожертвования; улучшение коммуникаций между поселениями; повышение материального благосостояния и «качества» жизни населения, что позволяло «больше дать» на пожертвования и «за большее возблагодарить господу»²⁸⁸. Безусловно, данные выводы сотрудник Совета не абсолютны, но некоторая доля здравого смысла в них имеется.

Со второй половины 1980-х гг. материальные доходы православных церквей Пензенской области оставались значительными и неуклонно возрастали. Например, если в 1977 г. они составили 2,1 млн. руб., то в 1986 г. - 2844,7 тыс. руб.; за 11 месяцев 1987 г. - 2,5 млн. руб.²⁸⁹.

Доходы православных церквей складывались, в основном, от реализации предметов культа и церковной утвари и оплаты проведенных религиозных обрядов, что приблизительно составляло до 80% всей денежной прибыли. Например, в 1986 г. от продажи предметов культа и религиозной литературы поступило 64,1% денежных средств, от совершения религиозных обрядов - 35,2%, добровольных пожертвований - 0,7%; во второй половине 1980-х гг. значительно выросли объемы продаж свечей, иконок, крестиков, просфор²⁹⁰.

Для получения прибыли порою использовались подзаконные методы. Например, в церкви г. Сердобска Пензенской области осуществлялась продажа прихожанам по явно завышенной стоимости машинного масла, приобретенного в магазинах, самодельных икон в переплетах, открыток с видами культового здания, фотографий церковных икон и священнослужителей. Но в церквях православного культа добровольные пожертвования прихожан не были основной долей доходов. Исполнение треб в домашних условиях стоило в среднем около 3-5 руб. За выполнение православных религиозных обрядов верующие передавали священникам кроме денег еще и продукты - масло, яйца, сахар и т.п. Затем некоторые священнослужители продавали полученные натуральные «дары» тем же местным сельчанам; так поступал Калмыков, священник в с. Русская Норка Шемышейского района. В 1966г. при встрече пензенского уполномоченного с архиепископом Феодосием с целью прекращения сложившейся практики в регионе, последний сказал, что паства имеет право на пожертвование в церковь всего, чего они захотят, и церковь, в свою очередь, обладает правом реализовывать пожертвованные продукты и вещи и использовать вырученные от продажи средства на церковные потребности, поскольку это не

288 Докладная записка о командировке в Пензенскую область И. Бончковского // ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 77. Л. 323.

289 Информационный отчет о деятельности религиозных организаций и состоянии контроля за соблюдением законодательства о культах в Пензенской области за 1987 год // Там же. Д. 125. Л. 7, 23, 25-27.

290 Информационный отчет о деятельности религиозных организаций и состоянии контроля за соблюдением законодательства о культах в Пензенской области за 1987 год // Там же. Д. 125. Л. 7, 23, 25-27.

противоречит желанию верующего, сделавшего данные пожертвования²⁹¹.

Самый большой годовой доход был у городских церквей - Мироносицкой г. Пенза, Митрофаниевской г. Пенза, г. Кузнецка, Сердобска, Беднодемьяновска; самый маленький годовой доход фиксировался у православного молитвенного дома с. Большой Мичкас Нижнеломовского района и молитвенного дома с. Аришка Никольского района²⁹².

Главными расходными статьями местных православных церквей являлись зарплаты священнослужителям, членам исполорганов и ревизионных комиссий, обслуживающему персоналу, певчим хором в церквях, содержание и ремонт церковных зданий и хозяйственных построек, приобретение религиозной литературы и предметов культа и т.п. С ростом доходов увеличились и расходы церквей. Так, в 1986 г. православные церкви Пензенской области израсходовали на 152,7 тыс. руб. больше, чем в 1985 г.²⁹³. Например, в 1957 г. религиозные объединения самостоятельно капитально отремонтировали 14 храмов Пензенского региона²⁹⁴.

Не следует забывать, что церкви являлись налогоплательщиками. Так, за 1968г. расходы составили 1995180 руб., из которых более 170 тыс. руб. у православных церквей пошло на выплату государственных налогов, т.е. каждый третий рубль церковной прибыли был потрачен на социально-общественные нужды²⁹⁵.

Пензенские православные объединения всегда старались поддерживать инициативы советских властей. Так, сообщал в столицу уполномоченный Совета Н.И. Лысманкин, в 1945 г. епископ Михаил в своих проповедях призывал верующих к патриотическому подъему, что нашло выражение в массовом сборе денег в разные фонды. С информацией об этом епископ М.С. Постников даже направил И.В. Сталину телеграмму²⁹⁶. Православные церкви Пензенской области в 1945 г. на патриотические цели внесли значительную сумму: на 4-й военный заем церквями, церковным духовенством - 1914 тыс. руб., на 4-й заем наличными деньгами - 1385 тыс.

291 Сведения о доходах // ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 49. Л. 71; Д. 66. Л. 72; Сведения на № 894 // Д. 27. Л. 316; Ф. 2391. Оп. 1. Д. 3. Л. 22.

292 Информационный отчет и.о. уполномоченного Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР по Пензенской области за 1957 год // Там же. Ф. 2391. Оп. 1. Д. 14. Л. 23.

293 Информационный отчет о деятельности религиозных организаций и состоянии контроля за соблюдением законодательства о культах в Пензенской области за 1987 год // Там же. Д. 125. Л. 7, 23, 25-27.

294 Информационный отчет и.о. уполномоченного Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР по Пензенской области за 1957 год // ГАПО. Ф. 2391. Оп. 1. Д. 14. Л. 23.

295 Там же. Ф. 148. Оп. 1. Д. 4714. Л. 37; Д. 4617. Л. 101; Сведения о доходах // Ф. 2392. Оп. 1. Д. 66. Л. 72.

296 Отчет уполномоченного Совета по делам Русской Православной церкви при СНК СССР по Пензенской области за четвертый квартал 1946 года // ГАПО. Ф. 2391. Оп. 1. Д. 3. Л. 102.

руб., в «Фонд детям и семьям военнослужащих» - 142 тыс. руб. Самый существенный взнос в заемы был от церквей г. Пензы (1356 тыс. руб., 831 тыс. руб., 100 тыс. руб. соответственно). Духовенством г. Кузнецка было внесено в «Фонд инвалидов Отечественной войны» - 45 тыс. руб.; на сумму 500 тыс. руб. были приобретены облигации «Фонда детям военнослужащих».

В 1946 г. действовавшие церкви Пензенского региона на патриотические цели внесли 3157449 руб., из которых 292825 руб. было дано священниками лично. Реальная картина сбора средств на патриотические цели настолько не вписывалась в рамки советского правового поля, что патриархия направила на места специальные директивы, основываясь на которые, в 1947 г. пензенский епископ обратился к местным священникам с письмом-распоряжением «О прекращении специальных денежных сборов в церквях на патриотические цели».

В 1949 г. религиозные объединения православного культа Пензенского региона подписались на госзаем на 741 тыс. руб., духовенство внесло на эти цели 95,925 тыс. руб. На госзаем «Развитие народного хозяйства СССР - выпуск 1952 года» православные священнослужители г. Пензы подписались на сумму 18,4 тыс. руб.²⁹⁷.

Но иногда в отношениях между светскими властями и религиозными объединениями случался «перекос» в пользу первых. Обязанностями уполномоченного Совета по Пензенской области являлось недопущение различных случаев применения принудительных действий по отношению к религиозным объединениям, служителям и верующим со стороны официальных лиц и местных органов, выходящих за рамки советской законности, и таким образом гарантировать обеспечение предоставленное государством гражданам право на свободное исполнение религиозных обрядов. Так, в 1948 г. уполномоченный Совета Н.И. Лысманкин вынужден был заниматься заявлением священнослужителя Азрапкина (с. Тешнярь Сосновоборского района), в котором он сообщал, что церковь оказывала значительную материальную помощь колхозу и району, но у священников конфисковали огородные участки. Например, только в 1948 г. церковь оказала материально помогла колхозу в приобретении семян на весенний сев на сумму 1000 руб., для отправки на курорт инвалидов Отечественной войны - 3100 руб. Священник Азрапкин подчеркивал, что они старались не отказываться, когда их просили о чем-либо советские органы. После вмешательства уполномоченного Совета огороды служителям культа были возвращены²⁹⁸.

В июне 1952 г. настоятель Михаило-Архангельской церкви с. Лермонтова протоирей М.И. Михайлов направил в адрес Его Высокопреосвященства

297 Информационный отчет за II квартал 1949 г. // ГАПО. Ф. 2391. Оп. 1. Д. 5. Л. 100; Отчет уполномоченного Совета по делам Русской Православной церкви при СНК СССР по Пензенской области за 1952 года // Там же. Д. 7. Л. 88; Сведения на № 894 // Д. 27. Л. 128.

298 Информационный отчет уполномоченного Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР при пензенском облисполкоме // Там же. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 37. Л. 110, 316.

архиепископа Пензенского и Саранского Кирилла докладную записку о проведении государственного займа. В письме указывалось, что для этого на священников церкви оказывался практически силовой прессинг со стороны членов комиссии по подписке сельсовета, что выражалось в многочисленных вызовах на беседы, требованиях незамедлительных взносов и т.п. В результате настоятель сообщал архиерею, что 2000 руб. было церковью внесено наличными, с настоятеля церкви взяли после длительных объяснений 2000 руб., что подрывало возможности полной выплаты подоходного налога, на заем - 1500 руб.; церковный совет не оказал помощи протоиерею М.И. Михайлову, хотя обещал поддержать в этом. Кроме того, исполняющий обязанности псаломщика Кузнецов вынужден был внести 200 руб., церковный староста М.Т. Малахова - 300 руб., несмотря на ее ежемесячную зарплату в 100 руб. В ответе на запрос архиепископа о заеме пензенский священник С.Д. Архаров объективно писал, что «кампания» носила принудительный характер, и хотя согласие давалось только на 5 тыс. руб. от церкви, никакие «резоны» в расчет не принимались, и требовали 10 тыс. руб. Священник сообщал, что его, членов церковного совета, ревизионной комиссии и 12 человек «двадцатки» держали с 5 ч. вечера и до 12 ч. ночи, и требовали подписать необходимые документы. Верующие пытались возражать, говорили, что такими финансовыми средствами не обладают, подчеркивали необходимость в ремонте крыши, дефиците денег на оплату обслуживающего персонала церкви, но представители органов власти никаких доводов не слушали. С.Д. Архаров сообщал, что на большие православные праздники постоянно им срывали службы, а налог, в свою очередь, налагали великий при низком доходе - в гривенники и «пяτάчки»²⁹⁹.

Порою обычные ситуации в деловых взаимоотношениях между государственными структурами и православными объединениями рассматривались предвзято, и вслед за этим следовали «оргвыводы». Например, в 1966 г. Митрофаниевская церковь г. Пензы приобрела тонну кровельного железа в сельском магазине с. Кривоозерье Пензенского района. Поскольку это железо могло быть реализовано только на условиях встречной продажи населению за продажу государству сельскохозяйственной продукции, то церковь по настоянию пензенского уполномоченного железо вернула в магазин. Директора РСУ облуправления бытового обслуживания населения И.Е. Мацебуро лишили должности за то, что тот проявил «политическую незрелость», т.к. провел ремонт Митрофаниевской церкви г. Пензы без соответствующих согласований и разрешений облисполкома и горисполкома РСУ, естественно, при этом использовав рабочих и стройматериалы на сумму 13,2 тыс. руб. не по прямому назначению³⁰⁰.

В некоторых случаях взаимодействие конфессиональных объединений и органов власти выходило за рамки допустимого. Так, в 1948 г. уполномоченный

299 Докладная Кириллу, архиепископу Пензенскому и Саранскому // ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 19. Л. 151-152.

300 Решение № 394 «О неправильном исполнении ремонтно-строительной организации областного управления бытового обслуживания населения» // ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 49. Л. 255-257.

по Пензенской области Н.И. Лысманкин докладывал в Совет, что в регионе фиксировались эпизоды срастания работников сельсоветов и руководителей колхозов с церквями, например, церковный староста с. Козлятское Нижнеомовского района брал в долг у колхоза деньги на ремонт церкви, и наоборот колхоз порою занимал деньги у православной общины³⁰¹.

Государственные органы предпринимали неоднократные попытки «разжиться» за счет православных объединений. Со второй половины 1960-х гг., утверждал пензенский уполномоченный, фиксировалось значительно больше, чем раньше, случаев принуждения православных общин к разным видам работ по благоустройству определенных территорий, ремонту зданий и т.п. Так, в 1969 г. сердобский городской исполком заставил церковь заниматься регулярной уборкой городского сквера и покрыть асфальтом там тротуарные дорожки. В связи с этим поручением церковью по рекомендации горисполкома было перечислено «Дорстрою» 1500 руб. Но, несмотря на поступление денежных средств, работы не были выполнены. Городской исполком г. Беднодемьяновска принял решение построить в городе памятник воинам, павшим во время Великой Отечественной войны. Церковный совет собрал для этого дела и передал горисполкому 2100 руб. Но затем от строительства памятника отказались, а денежные средства не возвратили. В Городищенском и Шемышейском районах местные церковь и мечеть приняли участие в ограждении кладбища, что также являлось их почти «добровольной» инициативой. 13 декабря 1967 г. в Кафедральном соборе г. Пензы представитель ДЭУ городского коммунального хозяйства Лядочкин потребовал внести средства на поддержании в порядке дороги от центра города до Западной Поляны. Только после вмешательства пензенского уполномоченного это «вымогательство» было предотвращено³⁰².

В 1980-е гг. в контексте частичной либерализации государственно-конфессиональной политики государственные и советские структуры начали охотнее решать непринципиальные вопросы в пользу религиозных общин. Например, в 1986г. пензенский горрайисполком без серьезных возражений предоставил разрешение на проведение строительных, ремонтных и реставрационных работ 17 областными православными объединениям³⁰³.

Итак, православные религиозные объединения являлись довольно сложным социальным механизмом, одной из ключевых задач которого было финансовое обеспечение. Доходы православных объединений формировались из прибыли от коммерческих мероприятий по продаже церковной утвари, отправления треб, добровольных материальных взносов, жертвоприношений верующих и т.п.

301 Информация № 2/с от 24 марта 1948 г. уполномоченного Совета по делам РПЦ по Пензенской области // Там же. Ф. 2391. Оп. 1. Д. 6. Л. 12.

302 Информационная записка о некоторых недостатках в работе по вытеснению из быта населения религиозных обрядов // ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 59. Л. 142.

303 Информационный отчет о деятельности религиозных организаций и состоянии контроля за соблюдением законодательства о культах в Пензенской области за 1987 год // Там же. Д. 125. Л. 34.

Разного вида незапланированные материальные поборы с прихожан категорически пресекались уполномоченным Советом по Пензенской области. С начала 1960-х гг. священнослужители были «посажены» на твердый оклад. Но это привело к значительному сокращению облагаемой подоходным налогом базы и, как следствие, к уменьшению поступлений в государственный бюджет. Определенным способом компенсации непоступивших средств в казну явились добровольно-принудительные взносы церквей в «Фонд мира» и «Фонд охраны памятников».

Денежные отношения советской власти и православных религиозных объединений выражались, прежде всего, в контроле финансовой конфессиональной практики, что напрямую сводилось к материальному давлению, усилению налогового бремени и т.п.

После ликвидации союзного и республиканского Советов контроль со стороны властей фактически прекратился. Общая сложная социально-экономическая ситуация в стране в 1990-е гг. поставила православные объединения в условия самофинансирования и выживания, что крайне тяжело отразилось на их существовании - денег катастрофически не хватало, священнослужители часто оставались без средств к существованию, со стороны верующих материальная помощь, как правило, была незначительной и т.д.

Изменения в государственной вероисповедной политике в первые годы «перестройки» многие верующие, да и сами священнослужители воспринимали во слегка недоверчиво, расценивая эти «реверансы» власти в отношении РПЦ как временные послабления, вызванные шаткостью и неустойчивостью нового партийно-государственного руководства. Православное духовенство Пензенской области активно проявляло свою поддержку светских властей и их политики. Например, А.В. Судаков, священнослужитель церкви г. Кузнецка Пензенской области, в своей проповеди подчеркивал, что в СССР идет «перестройка» во всех сферах жизни, и все верующие должны самым активным образом участвовать в этом процессе, и из мыслей и молитв следует выбросить все, «что не соответствует сегодняшнему дню...»³⁰⁴. Но местные власти действительно «по мелочи» пытались помогать конфессиям. Так, в контексте общей либерализации государственно-церковных отношений пензенский уполномоченный в 1985 г. ходатайствовал перед председателем Совета по делам религий К.М. Харчевым «помочь пензенскому епархиальному управлению приобрести легковую автомашину, т.к. машина марки «Волга-21» ... в настоящее время совсем вышла из строя и стала не пригодна пользоваться ей». Особое внимание обращалось на тот момент, что управляющий Пензенской епархией «Серафим правильно строил взаимоотношения с уполномоченным, был лоялен, активно участвовал в миротворческой и патриотической деятельности»³⁰⁵. Машина

304 Мельниченко О.В. Эволюция государственно-конфессиональной политики в отношении Русской Православной церкви в России. 1985-2000 гг. Пенза, 2012. С. 57.

305 Документы о работе комиссий за соблюдением законодательства о культах за 1985-1986 гг. // ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 123. Л. 143.

«ВАЗ-21-063» действительно была выделена в соответствии с планом продажи через розничную торговлю служителям культа религиозных объединений (правда, в 988 г.)³⁰⁶.

Уступки со стороны государства зачастую связывались и с приближением юбилея 1000-летия Крещения Руси. Деятельность РПЦ в данном направлении находилась под тщательным контролем со стороны уполномоченных на местах. Например, уполномоченный Совета по Пензенской области А.С. Васягин указывал в своем сообщении, что пристальное внимание обращалось на исследование процессов, тенденций, планировавшихся мероприятий со стороны православных религиозных объединений в связи с 1000-летием Крещения Руси. А.С. Васягин отмечал, что в проповедях местного духовенства все чаще звучала тема празднования 1000-летия введения христианства на Руси и значимости данного события в отечественной истории, распространении культуры, искусства, письменности среди российского народа³⁰⁷.

Совет Министров РСФСР в ноябре 1986 г. создал свою структуру для надзора в религиозной сфере - Совет по делам религий РСФСР во главе с Л.Ф. Колесниковым. Совет по делам религий РСФСР и Совет по делам религий при Совете Министров СССР во многом дублировали деятельность друг друга³⁰⁸. Например, уполномоченный Совета по Пензенской области А.С. Васягин, не особо мудрствуя, в своих информационных справках и отчетах в строке адресата просто указывал: «Совет по делам религий при Совете Министров СССР. Совет по делам религий при Совете Министров РСФСР». В 1988 г. А.С. Васягин получил от Л.Ф. Колесникова предписание: «В связи с тем, что Совет по делам религий при Совете Министров СССР приступил к формированию проекта плана капитального строительства по объектам религиозных организаций на 1991-1995 годы, просим представить в Совет по делам религий РФ к 1 марта с.г. следующие данные:

1. перечень объектов ... с указанием стоимости работ и сроков их проведения.

2. источники финансирования работ (собственные средства или средства, выделяемые вышестоящей религиозной организацией)...»³⁰⁹.

В Пензенской области по-прежнему проводилась активная работа по вытеснению православных праздников и обрядов из жизни советских граждан.

306 Там же. Л. 151.

307 Информационный отчет о деятельности религиозных организаций и состоянии контроля за соблюдением законодательства о культурах в Пензенской области за 1987 год // ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 125. Л. 2; Документы о работе комиссий за соблюдением законодательства о культурах за 1985-1986 гг. // Д. 123. Л. 19.

308 *Одинцов М.И.* Вероисповедные реформы в Советском Союзе и в России. 1985-1997 гг. М., 2010. С. 95.

309 Документы о работе комиссий за соблюдением законодательства о религиозных культурах за 1988-1989 гг. // ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 125. Л. 19; Заявление в Совет по делам о религии тов. Харчеву // Там же. Д. 141. Л. 4.

Уже традиционными для региона стали праздники «Серпа и молота», «Проводы и встреча русской зимы» и т.д. Пензенский уполномоченный сообщал в столицу, что практически во всех рабочих коллективах получили распространение разнообразные советские обряды и ритуалы, повышалось их воспитательное значение. Уполномоченный делал вывод, что, конечно, они выполняют существенную «атеистическую нагрузку» и играют серьезную роль в формировании у населения научно-материалистического мировоззрения. Так, в 1985 г. 82% новобрачных и 50% новорожденных «регистрировались в торжественной обстановке»³¹⁰.

К этому времени власти начали расценивать конфессии, если не как равноправных партнеров, то, по крайней мере, таких, с которыми надо считаться. Складыванию такого отношения способствовали, с одной стороны, кампания в защиту прав человека и, с другой, уже сложившейся практикой, которую следовало просто узаконить. Так, в 1989 г. министр МВД СССР В.В. Бакатин подписал приказ № 250 «Об утверждении рекомендаций по взаимоотношениям исправительно-трудовых учреждений с религиозными организациями и служителями культов», в котором указывалось, что любой гражданин имеет право исповедовать любую религию и отправлять культ, в том числе, и в местах лишения свободы. Взаимоотношения ИТУ с религиозными объединениями убедительно показывали положительные результаты в процессе оказания нравственной помощи осужденным, их социальной адаптации после освобождения³¹¹.

В регионах уполномоченные Совета по делам религий продолжали, в основном, свою работу в старом - советском формате. В Пензенской области, активно продолжала выпускаться атеистическая литература³¹². Республиканский Совет также отмечал, что «перестройка в подходах к решению вопросов, связанных с религиозной сферой, идет медленно»³¹³. Уполномоченный Совета по Пензенской области А.С. Васягин отчитывался перед руководством, что исходя из решений XXVII съезда КПСС, в Пензенской области были предприняты конкретные меры, направленные на усиление действенности контроля за соблюдением конфессионального законодательства, последовательной реализацией конституционного принципа свободы совести. Спустя некоторое время, уполномоченный, «шагая в ногу со временем», писал в Совету: «В целях последовательного проведения в жизнь политики КПСС и советского государства в отношении религии и церкви, выполнения конституционных требований о свободе совести в Пензенской области

310 Документы о работе комиссий за соблюдением законодательства о религиозных культах за 1988-1989 гг. // ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 125. Л. 23-25.

311 Приказ МВД СССР «Об утверждении рекомендаций по взаимоотношениям исправительно-трудовых учреждений с религиозными организациями и служителями культов» // ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 141. Л. 6-7.

312 Винокуров Г.Ф., Власов В.А. КПСС о задачах формирования атеистического мировоззрения масс. Пенза, 1988; Перестройка и преодоление религиозных предрассудков. Казань, 1988 и т.д.

313 ГА РФ. Ф. А-661. Оп. 1. Д. 7. Л. 16.

принимались меры, направленные на дальнейшее повышение эффективности контроля за соблюдением законодательства о религиозных культах. Перед гор(рай) исполкомами ставилась задача глубже и всестороннее заниматься изучением религиозной обстановки и религиозных проявлений среди населения, форм и методов работы духовенства и религиозного актива в условиях демократизации и гласности, усиления политико-воспитательной работы с этой категорией работников и привлечению их к активной миротворческой и патриотической деятельности»³¹⁴.

В Пензенской области заметно активизировалась деятельность комиссий содействия контролю за соблюдением законодательства о религиозных культах. При этом регламентирующие компетенции данных комиссии охватывали фактически все области существования религиозных объединений, а «по линии уполномоченного Совета постоянно им оказывалась методическая и практическая помощь в выполнении их функций»³¹⁵. Так, комиссия содействия при Кузнецком горисполкоме Пензенской области определяла для себя ключевые направления работы - контроль за соблюдением общественного порядка на православных праздниках и проповеднической и финансово-хозяйственной активностью объединений; пресечение воздействия религиозной пропаганды на детей и молодежь; проверка выполнения гигиенических норм при совершении православных и т.п. Несмотря на то, что требование предъявления паспортов родителей несовершеннолетних детей при совершении крещения уже было упразднено, члены кузнецкой комиссии по своему усмотрению проводили выборочно проверку квитанций по поводу подлинности подписей в них, вели «воспитательные» беседы с супружескими парами, совершившими религиозные обряды и т.д.³¹⁶. В то же время власти стремятся в не особо важных вопросах идти навстречу верующим. Например, пензенский облисполком в 1987 г. оказал помощь Митрофаниевской церкви (г. Пенза) в приобретении дрожжей на церковные нужды³¹⁷.

В 1990 г. Верховному Совету РСФСР пришлось заниматься проблемой регистрации православной общины в г. Никольске Пензенской области. В адрес президента РСФСР Б.Н. Ельцина пришло обращение, в котором верующие с большой мольбой и надеждой вторично обращались к «многоуважаемому Борису Николаевичу» с просьбой не направлять их письмо председателю комитета по свободе совести и вероисповеданиям, милосердию и благотворительности Г.П. Якунину, потому что заявление пойдет «по второму кругу». Сущность вопроса состояла в

314 Документы о работе комиссий за соблюдением законодательства о культах за 1985-1986 гг. // ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 123. Л. 1; Информационный отчет о деятельности религиозных организаций и состоянии контроля за соблюдением законодательства о культах в Пензенской области за 1987 год // Д. 125. Л. 1.

315 Информационный отчет о деятельности религиозных организаций и состоянии контроля за соблюдением законодательства о культах в Пензенской области за 1987 год // Там же. 125. Л. 2.

316 Документы о работе комиссий за соблюдением законодательства о культах за 1985-1986 гг. // ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 123. Л. 136-137.

317 Там же. Д. 142. Л. 9

том, что и первый секретарь райкома А.А. Климов, и председатель исполкома И.П. Проскуряков отказывали в предоставлении помещения для совершения временных богослужений, обосновывая свой отказ тем, что община имеет в своем распоряжении арендованный дом, хотя и находившийся в аварийном состоянии. Помимо этого, верующие ходатайствовали о «возвращении» им здания хорошо сохранившегося храма, где функционировал хлебопекарный цех. Жители г. Никольская сетовали, что представители органов власти «отмахивались» от них, поскольку у тех «своих проблем много»³¹⁸.

С начала 1990-х гг. различные государственные учреждения, в первую очередь, культуры, начинают активно сотрудничать с православными организациями. Так, в Пензенской картинной галерее им. К.А. Савицкого регулярно проводились лекционные циклы на тему «Библейская история в мировой живописи», в ходе которого научные сотрудники галереи раскрывали «тесную взаимосвязь между творчеством художников и Божественным вдохновением, руководившим в их художественной жизни»³¹⁹. Правда, публично цели данного мероприятия обозначались более нейтрально: «Администрация галереи надеется, что этот цикл лекций поможет вернуть утерянное звено в образовании наших граждан старшего поколения, а молодежи даст правильную и объективную картину истории мировой культуры»³²⁰. В 1991 г. «впервые за все годы советской власти государственные предприятия совершили акт благотворительности»: пензенские производственные объединения «Завод им. М.В. Фрунзе» и «Заря» перечислили на счет епархии по 100 тыс. руб.³²¹. Деньги пошли на восстановление Свято-Троице-Сканова монастыря и пензенских Покровской и Введенской церквей. С начала 1990-х гг. в г. Пензе проводятся научные чтения, посвященные русскому историку В.О. Ключевскому. В 1991 г. на данном мероприятии присутствовали представители Русской Православной церкви - архиепископ Пензенский и Кузнецкий Серафим, заместитель председателя издательского отдела Московской патриархии архимандрит Иннокентий³²².

Кабинетом Министров СССР в 1991 г. было утверждено новое Положение о Совете по делам религий при Кабинете Министров СССР. В соответствии с новым Положением, Совет по делам религий лишился всех своих контрольных и директивных функций. Кабинет Министров СССР ликвидировал институт уполномоченных Совета в автономных и союзных республиках, областях, краях. Согласно Постановлению Государственного Совета СССР «Об упразднении министерств и других центральных органов государственного управления в СССР» функционирование Совета по делам религий при Кабинете Министров СССР было

318 Документы о работе комиссий за соблюдением законодательства о религиозных культурах за 1988-1989 гг. // ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 141. С. 47, 49.

319 ПЕВ. 1991. 21 сентября (4 октября). С. 3.

320 ПЕВ. 1991. 21 сентября (4 октября). С. 3.

321 ПЕВ. 1991. 27 июля (19 августа). С. 3.

322 ПЕВ. 1991. 27 июня (14 июля). С. 2.

прекращено с 1 декабря 1991 г. (№ ГС-13 от 14 ноября 1991 г.)³²³.

В 1990-1991 гг. прекратили свое существование республиканский и союзный Советы по делам религий, был упразднен институт уполномоченных Совета на местах, что обусловило ослабление контроля за деятельностью конфессий в стране и позволило им расширить поле своей деятельности. На данном этапе деятельность религиозных объединений курировала Администрация Пензенской области.

Конституция Российской Федерации 1993 г. впервые гарантировала любому гражданину РФ право на свободу совести и свободу вероисповедания, право исповедовать религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные убеждения и действовать в соответствии с ними (ст.28). Конституция декларировала Российскую Федерацию светским государством. Эти тезисы потом были развиты в Законе Российской Федерации «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26 сентября 1997 г. Специфичной чертой данного нормативно-правового акта являлось то, что в его выработке на всех этапах принимали участие собственно представители конфессий России³²⁴. По закону свобода совести определялась в соответствии с международными правовыми нормами как право на свободу выбора собственного отношения к каждой определенной конфессии и к религии в целом, религии как таковой³²⁵.

Взаимодействие Церкви и общества расширялось, принимая все новые формы. Так, в начале 1993 г. семья Тарасовых из Лунинского района Пензенской области передала свои приватизационные чеки на восстановление храма в с. Иванырс³²⁶.

В послании Б.Н. Ельцина Федеральному Собранию (1994 г.) прозвучали слова о необходимости конструктивного межрелигиозного и межконфессионального диалога в российском светском государстве. Как следствие, в центре и на местах вводятся подразделения и должности по связям с религиозными объединениями, функции которых были определены как «установление и поддержание связей с религиозными организациями, оказание им помощи и т.д.»³²⁷. В 1994, 1997 гг. для этих сотрудников были проведены курсы повышения квалификации в Российской академии управления. В Пензенской области в это время представители Администрации приглашаются на епархиальные собрания. Так, 29 сентября 1994г. состоялось собрание епархиального духовенства, где обсуждались вопросы катехизации, воскресных школ, «нейтрализации деятельности представителей

323 Одицов М.И. Вероисповедные реформы в Советском Союзе и в России. 1985-1997 гг. С. 182.

324 Мельниченко О.В. Эволюция государственно-конфессиональной политики в отношении Русской Православной церкви в России. 1985-2000 гг. С. 170.

325 Религия, свобода совести, государственно-церковные отношения в России (опыт прошлого и настоящего). М., 1997. С. 9-10.

326 ПЕВ. 1993. 9 (22) января. С. 1.

327 Сведения о доходах и расходах // ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 122. Л. 2.

протестантских конфессий и иных псевдорелигиозных сект». В работе совещания участвовал представитель областной администрации В.С. Петрин, который «рекомендовал духовенству налаживать контакты с администрациями районов»³²⁸.

Итак, в период «перестройки» до принятия в 1990 г. закона СССР «О свободе совести и о религиозных организациях» в отношениях между православными верующими и властью наблюдаются некоторые изменения, обусловленные новыми социально-экономическими условиями. В области вероисповедной политики государства были определены новые приоритетные ориентиры, которых позволили бы заручиться массовой поддержкой «перестройки» со стороны Русской Православной церкви и верующих. Но консерватизм и пассивность, противостояние в самой государственно-партийной власти по вопросу целей и методов реформирования, что отводило конфессиональные проблемы на задний план, не дали возможности мобильно и комплексно начать разработку принципиально новой теоретической базы для взаимоотношений между Русской Православной церковью, обществом и государством.

В 1990-е гг. с ликвидацией контролирующих государственных органов и приоритетом других проблем вероисповедная политика характеризуется индифферентностью государства и постепенным складыванием новой теоретической и юридической базой для ее оформления и создания рычагов реализации.

Деятельность пензенского уполномоченного Совета по делам РПЦ, главного механизма реализации конфессиональной политики государства, отражала все повороты вероисповедной политики государства. Так, в конце 1940-х - 1950-е гг. в связи с курсом на переход к строительству коммунизма были закрыты некоторые православные культовые здания в регионе, ужесточался и систематизировался финансовый контроль, активизировалась борьба с паломничеством и т.д.

Представителя Совета по делам РПЦ - уполномоченного по Пензенской области до конца 1940-х гг. облисполком и райисполком не поддерживали. Только в 1948 г. связи со сменой местного руководства вопрос об улучшении атеистической работы и усилении контроля за выполнением законодательства о культах получил должное внимание.

Со второй половины 1960-х гг. в конфессиональной политике появляются новые моменты, обусловленные концепцией «развитого социализма», определившие более мягкие формы сосуществования государства и православия, привносятся элементы научной обоснованности процесса отмирания религии в СССР.

Государственная политика во второй половине 1980-х - 2000 гг. в религиозной сфере отражала противоречивость и незавершенность демократических реформ, проводимых в стране в данный период. Законодательное регулирование конфессиональной сферы осуществлялось в отсутствие научно-обоснованной, целостной концепции развития государственно-конфессиональной политики,

328 ПЕВ. 1994. 24 сентября (7 октября). С. 2.

что предопределило затяжной кризис и в религиозной сфере, и в системе ее управления со стороны государства. В переходный период 1990-х гг. государственно-конфессиональная политика в РФ развивалась от централизованной модели, свойственной для советского режима, к более сложной форме, что приводило к децентрализации в управлении религиозной сферой. Децентрализация, в сочетании с последовательным сокращением участия государства в регламентации деятельности конфессий, в том числе и РПЦ, требовали выработки принципиально новой базы для взаимоотношений с религиозными организациями, отказа от диктаторства и перехода к своего рода форме «партнерства». На региональном уровне это выражалось в том, что после ликвидации института уполномоченных Советов (союзного и республиканского) местная власть практически прекратила контролировать деятельность православных объединений, ее отношение напоминало, скорее, заигрывание с целью использовать в своих интересах.

«Разрешенное» православное религиозное «возрождение» в Пензенской области проявлялось, в первую очередь, в росте религиозного самосознания, увеличении православной обрядности, массовом строительстве и восстановлении церквей, формировании системы религиозного образования и просвещения и т.д.

Заключение

Пензенский регион являлся типичным образованием средней полосы России. Специфическими чертами области были военная направленность промышленности, концентрация крупных железнодорожных линий важного стратегического значения и аграрный характер экономики в целом.

По уровню религиозности Пензенский регион являлся одним из самых небогатополучных, поскольку превосходил все другие области Среднего Поволжья.

Руководство региона осознавало сложность положения. Научно-атеистическому воспитанию жителей Пензенской области придавалось существенное значение. Антирелигиозная работа отличалась комплексностью и системностью.

Но превалирование жителей сельской местности (где в целом верующих гораздо больше, чем в городах), многонациональность населения (преобладание представителей наций, традиционно исповедующих православие - русские, мордва и т.д.), особенности практики священнослужителей православного культа (индивидуальный подход, персональная заинтересованность в реальных результатах и т.п.) стимулировали сохранение довольно стабильного высокого уровня религиозности населения Пензенского региона, вопреки всем проводимым атеистическим мероприятиям.

Основным культом в Пензенской области был православный.

Религиозные культы в Пензенском регионе действовали в целом мирно и в пределах советского конфессионального законодательства, т.е. солидарно и соглашательно. Но тенденции и процессы, наблюдавшиеся в функционировании религиозных объединений в целом в стране, в некоторой мере отражались в практике конфессий Пензенской области.

Уровень православной религиозности населения Пензенского края продолжал оставаться стабильно высоким в течение 1940 - первой половины 1980-х гг. В сельской местности религиозность была значительно выше, чем в городской.

Православные обряды совершали, в основном, представители сельского населения, активные, занятые общественно-полезным трудом, молодые по возрастным показателям, но имеющие, в большинстве своем, невысокий уровень образования - до 4 классов (порядка 90%).

Наиболее высокий уровень религиозности (59,4%) фиксировался у населения, незанятого общественно-полезным трудом, - пенсионеров, домохозяев, инвалидов и т.п. По социальному происхождению наивысшая религиозность отмечалась у колхозников и рабочих совхозов, затем среди рабочих промышленности и только потом служащих. Основную часть православного верующего населения области, как в целом по СССР, представляли женщины (около 81,4%).

Православные организации области функционировали более активно в сравнении с другими религиозными культурами. Если мусульманский культ опирался, главным образом, на традиционно-патриархальные настроения - уважение к старшим, исполнение их требований и т.п., то в православии основной акцент ставился именно на деятельность самой церкви.

В целом же толерантное отношение православных церквей к властям, их обширная миротворческая практика, постоянство традиционной сложившейся структуры, наличие системы подготовленного штата служителей православного культа, действенная религиозная пропаганда с учетом требований современных реалий определяли стабильный авторитет духовенства и сохранение многочисленного контингента православных верующих. Православное духовенство стремилось улавливать нравственно-духовные потребности каждой личности и направлять их в «нужное» религиозное русло.

Среди православного духовенства также наблюдались определенные изменения. Очевидна была тенденция к увеличению и омоложению служителей православного культа и повышению их уровня образования.

Штаты религиозных объединений увеличивались, в первую очередь, в городской местности и населенных пунктах городского типа.

Хотя в целом православные священнослужители находились на лояльных позициях в отношении к государству и коммунистической партии, тем не менее, ответная реакция на антирелигиозные мероприятия светских властей имела место, что проявлялось, прежде всего, в проповеднической практике священнослужителей.

Доходы церковных объединений, основным источником которых являлись продажи предметов православного культа и поступления от совершенных религиозных обрядов, неуклонно возрастали, что вызывало настороженность со стороны государства. Уполномоченные Совета пытались контролировать и взять данное направление деятельности православных религиозных объединений.

Вероисповедная политика советского государства, проводниками которой на местах были уполномоченные Совета по делам религий, реализовывалась по следующим направлениям: атеистическая информационная и разъяснительная работа; контроль за соблюдением конфессионального законодательства; ослабление материальной базы религиозных объединений; рассмотрение заявлений и жалоб граждан и т.п.

Государственной структурой в СССР, занимавшейся данной проблемой, был Совет по делам церквей, итоговой целью которого декларировалось уничтожение религии как формы мировоззрения. Но, вопреки огромным усилиям со стороны Совета и партийно-государственного руководства в целом, конфессиональная практика продолжала существовать, принимая различные виды.

Политика советского руководства к религии на всех этапах существования социалистического государства была недвусмысленной - подавлять и пресекать. Советское государство исходило из собственных целей и интересов, поэтому и

законодательство о культурах было столь сурово к религии. Политика советского руководства к религии во многом определялась идеологией. Хрущевская «оттепель», вызвавшая либерализацию во всех областях общественно-политической жизни, несколько смягчила отношение к вере; но последовавшее «завинчивание гаек» в связи с построением коммунизма обусловило усиление гонений в отношении церкви. В период Л.И. Брежнева сосуществование властей с религией приобретает более мягкие формы, но антирелигиозное содержание вероисповедной политики остается неизменным.

В отношениях государства и православных религиозных объединений фактически до конца 1980-х гг. доминировали установки советской вероисповедной политики с некоторыми либеральными «вкраплениями», что отчетливо проявлялось на региональном уровне. Но руководство страны нуждалось в поддержке различных социальных групп, в том числе и верующих.

В 1990-х гг. принятием новых базовых законов, регулировавших религиозную практику в стране, наблюдаются явные перемены в государственно-церковных отношениях, однако, происходило это весьма неровно, без четкой концепции, как со стороны властей, так и самой Русской Православной церкви. Государственно-конфессиональная политика до сих пор находится в процессе становления.

Приложение

ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 26. Л. 285.

Сведения о доходах приходов и священнослужителей Пензенской епархии

№	Период	Доходность	
		приходов	духовенства
1.	I квартал 1947 г.	974136 руб.	316800 руб.
2.	II квартал 1947 г.	1923686 руб.	144560 руб.
3.	III квартал 1947 г.	1345366 руб.	302019 руб.
4.	I квартал 1948 г.	688387 руб.	213750 руб.
5.	II квартал 1948 г.	1656203 руб.	331121 руб.
6.	III квартал 1948 г.	1114469 руб.	306690 руб.
7.	II квартал 1949 г.	1040790 руб.	280527 руб.

ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 21. Л. 17-18.

Сведения о состоянии религиозности в Пензенской области на 1 апреля 1949 года

По количеству поданных заявлений об открытии церквей и по личным посещениям уполномоченного Совета верующими с ходатайствами по этому вопросу можно констатировать, что движение религиозности являются наиболее сильным в следующих районах:

Земетчинский район, где имеется одна действующая церковь, продолжают поступать заявления еще из 6-ти населенных пунктов. Особо настойчиво подаются заявления из села Вяземки. Инициаторами подачи заявления являются - поп Коронатов, которым написано заявление, и Кондаков, бывший церковный староста и зажиточный крестьянин, облагавшийся в 1930 году твердым заданием по налогу.

В Кузнецком районе имеется три действующих церкви, но об открытии церквей и теперь еще продолжают поступать заявления из 6-ти населенных пунктов, от которых действующие церкви находятся в 8-15 км.

В Лунином районе религиозники поселка Лунина, невзирая на решение Облсполкома об отклонении их ходатайства об открытии церкви, настойчиво

продолжают подавать заявления и жалобы не только уполномоченному Совету, но и в Совет по делам Русской Православной церкви.

В Лунино неофициально производятся церковные службы в доме гр-на Чудина К.М. (Лекарская ул. Д. 24) незарегистрированным попом, проживающим в Пензе - Локтевым. Ни владелец дома, ни поп в 1948 году, по сообщению райисполкома, подоходным налогом с дохода от церковных служб не облагались.

Наровчатский район, в котором имеется действующий молитвенный дом, заявления об открытии церквей продолжали поступать еще из 3-х населенных пунктов. Особенно много ходатайств поступает из с. Наровчат и из села Акимовщины.

Инициаторами подачи заявлений в Наровчате гр-н Тараканов и в с. Акимовщина - гр-н Жулябин 72-х лет, оба корыстно заинтересованы в открытии церквей, так как надеются при открытии их пристроиться у церковного ящика.

Из Больше-Вьясского района заявления подаются из 5-ти населенных пунктов, хотя в районе уже имеется действующая церковь.

В Нижнее-Ломовском районе, в котором имеется две действующие церкви, продолжается настойчивое ходатайство об открытии церквей еще из 13-ти населенных пунктов. Инициаторами подачи заявлений в большинстве являются люди, корыстно заинтересованные в открытии церквей.

Много поступает заявлений с ходатайствами об открытии церквей в адрес уполномоченного Совета и через Совет по делам Русской Православной церкви из 9-ти населенных пунктов Николо-Пестровского района.

Церковные здания нуждаются в капитальном ремонте, но верующие, особенно инициаторы, с этим очевидно не считаются.

Уполномоченный Совета по делам РПЦ

Н. Лысманкин

26/IV - 49 г.

ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 19. Л. 131-133.

Справка уполномоченного Совета по делам Русской Православной церкви при Совете Министров Союза ССР при пензенском облисполкоме

Бывшая «Спасская» кирпичная церковь в поселке Лунино Лунинского района полностью не сохранилась. Еще до 1943 года была разобрана колокольня, остальная часть церковного здания (настоящая) райисполкомом передана на баланс МТС, для организации межрайонной машинно-тракторной станции. При приспособлении церкви под МТС большая часть деревянных полов была выбрана и вместо них были сделаны полы цементовые, в которые были вмонтированы три токарных станка. Никакого внутреннего оборудования в церкви не сохранилось. За отсутствием в

течение длительного времени ремонта, здание нуждается в капитальном ремонте.

Ходатайство об открытии упомянутой церкви группой верующих пос. Лунина стали возбуждать с 1944 года.

В 1944 году было подано 2 заявления за двумя подписями, в 1945 г. - 2 заявления с наибольшим количеством подписей в 20 человек, в 1946 г. - 3 заявления с подписями в 20 человек.

20 марта 1946 года ходатайства верующих поселка Лунино об открытии Спасской церкви были рассмотрены на исполкоме облсовета и отклонены, о чем заявители были уведомлены через райисполком.

В 1947 году было подано 3 ходатайства об открытии молитвенного дома, но помещения для этой цели в заявлении указано не было. В 1948 году подано 2 ходатайства об открытии молитвенного дома. Помещение, которое религиозники хотели арендовать для использования под молитвенный дом, оказалось ветхим; в 1949 году подано 1 ходатайство, в 1950 году - 2 и в 1951 году вновь было подано ходатайство об открытии Спасской церкви, под которым написан список в 250 человек; записаны целыми семьями, без указания возраста и других сведений о личности заявителей. По этому же вопросу на имя Совета по делам Русской Православной церкви от религиозников поступила телеграмма.

Из поданных заявлений - одно было подано на имя товарища СТАЛИНА, одно на имя товарища Шверника, одно - на имя министра машиностроения и приборостроения, бывшего депутата Верховного Совета СССР от Пензенской области тов. Паршина, одно - на имя секретаря обкома ВПК(б), 7 ходатайств поступило через Совет по делам Русской Православной церкви.

Устные ходатайства об открытии церкви или молитвенного дома возбуждались со стороны верующих; Березина И.В., Гришина, Шмониной, Денисова, Елизарова и Гучишникова. Большинство из этих ходатаев корыстно заинтересованы в открытии церкви.

В 1949 году ходатайство об открытии церкви в пос. Лунино было организовано вторым священником Усть-Вазерской общины Бессоновского района - Виноградовым, который подстрекал верующих упомянутого села добиваться открытия молитвенного дома с целью, в случае его открытия, устроиться настоятелем.

Виноградов же, уволившийся а 1951 г. в заштат из прихода Мокшанской общины, был организатором и подачи последнего заявления, которое вместе с одним верующим при посещении передал секретарю облисполкома. При его непосредственном участии была дана телеграмма и в Совет. С целью лучшего подогревания религиозного чувства верующих, Виноградов переехал из Мокшана на жительство в Лунино, где проводит в разных домах церковные службы по большим праздникам, а иногда и в воскресные дни.

Сообщение в телеграмме на имя Совета по делам Русской Православной церкви о том, что Спасскую церковь «собираются» ломать, является вымыслом.

Ближайшая действующая церковь села Усть-Вазерки Бессоновского района находится в 18-20 км от пос. Лунино по железной дороге.

Инициаторами ходатайств об открытии церкви являются пожилые люди, корыстно заинтересованные в этом вопросе. С сентября месяца истекшего года религиозное движение возглавляет бывший священник села Мокшан того же района Виноградов, запрещенный епископом в служении за проведение церковных служб в Лунинском районе, по сообщению об этом настоятеля общины с. Усть-Вазерки Бессоновского района.

Принимая во внимание, что Спасская церковь нуждается в капитальном ремонте, который верующие не смогут обеспечить за отсутствием стройматериалов, и что для открытия молитвенного дома в поселке не имеется соответствующих свободных помещений, ходатайство религиозников удовлетворить невозможно.

Уполномоченный Совета Русской Православной церкви

при пензенском облисполкоме

Н. Лысманкин

Исх. № 6 10 января 1952 г.

ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 30. Л. 139-140.

Закключение о снятии Архангельской церкви в с. Плетневка с регистрационного учета действующих церквей

М. Архангельская церковь в с. Плетневка Белинского района Пензенской области открыта Советом по делам Русской Православной церкви при Совете Министров СССР 21.XI-1946 г. на основании ходатайства верующих об ее открытии и согласия на это пензенского облисполкома. В своих ходатайствах об открытии церкви верующие в 1946 г. указывали, что общее количество верующих в с. Плетневке и окружающих селениях составляло в то время около 700 чел. За 14 лет, прошедшие с момента открытия церкви численность верующих существенно сократилась.

В силу этих причин религиозная община испытывала экономические затруднения в содержании церковного здания в технически исправном состоянии и служащих церкви. Духовенство, служившее в этой церкви, систематически высказывало жалобы на недостаточность получаемого ими дохода от службы в этой церкви. В целях искусственного поддержания положения этой церкви и предотвращения ее самоликвидации епископ Леонид оказывал материальную поддержку этой церкви в виде высылки церкви ежемесячной денежной дотации из средств епархиального Управления.

По нашему настоянию выдача денежной дотации этой церкви епископом

была прекращена. Это усилило экономические затруднения религиозной общины и вызвало прекращение в феврале 1959 г. функционирования церкви. За время, прошедшее с момента прекращения функционирования церкви, произошел фактический распад религиозной общины и церковного актива. Однако, ключи от церковного здания пока находятся у верующих. Епархиальный Совет на своем заседании 2.III.1960 г. вынес решение считать церковь в с. Плетневка недействующей. Закрытие церкви в с. Плетневка вполне целесообразно еще и потому, что кроме упомянутой церкви в Белинском районе действуют еще три церкви (с. Поим, Ершово и Лермонтово) и молитвенный дом (г. Белинске), которые в условиях сокращения общей численности верующих вполне обеспечивают религиозные запросы населения.

В связи с изложенным считаю возможным, чтобы Облисполком возбудил ходатайство перед Советом по делам Русской Православной церкви при Совете Министров СССР о закрытии церкви в с. Плетневке и снятии ее с учета действующих церквей. Изъятие ключей от церкви у верующих следует произвести несколько позднее при удобном для этого предлогом, после чего здание передать сельсовету для использования по его усмотрению.

Уполномоченный Совета

С. Попов

8.03.60 г.

ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 4681. Л. 26.

Состав «двадцаток» в 1968 г.

№		Количество человек	В % к общему числу членов «двадцаток»
1.	возраст		
	до 40 лет	до 40 лет	1,3
	от 40 до 50	32	5,1
	от 50 до 60	129	20,7
	старше 60 лет	453	72,9
2.	образование		
	неграмотные	72	11,7
	малограмотные	282	45,4
	низшее	230	37,0
	неполное среднее	18	2,8
	среднее	19	3,0
	высшее	1	0,1

Численность присутствовавших на молениях в православные религиозные праздники

№	Религиозный праздник	Количество присутствовавших на молении (человек)		
		1966 г.	1967 г.	1968 г.
1.	Крещение	26200	23000	27000
2.	Пасха	51300	46000	54900
3.	Престольный праздник	19800	20000	18000
4.	Рождество	24300	20000	29000
5.	Троица	27700	28000	29000
6.	Воскресный день	сведения отсутствуют	сведения отсутствуют	9000

ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 24. Л. 4-6.

Характеристика епископа Пензенского и Саранского Леонида

(Илья Христофорович Лобачев)

И.Х. Лобачев - 1896 года рождения. С 1904 г. он учился в Алексеевском коммерческом училище в г. Москве, которое окончил в 1915 г. По окончании упомянутого училища И.Х. Лобачев поступил в качестве послушника сначала в Чудов монастырь, а затем в Новоспаский монастырь в г. Москве. В 1925 г. он принял монашество и был посвящен в сан священника. В качестве священника с 1925 г. по 1930 г. - служил в приходах с. Горькие Соли и с. Резанино Ярославской области.

В 1930 г. священник Лобачев был осужден по ст. 58¹⁰ на 5 лет. В 1934 г. из концлагерей он был освобожден досрочно.

После этого поступил экономистом в Морское управление в г. Москве, где проработал до 1938 г. С 1938 г. до 1942 г. он служил экономистом в управлении канала «Москва - Волга» в г. Москве.

С 1942 по 1945 г. находился в рядах Красной Армии и участвовал в Великой Отечественной войне, в которой в 1943 г. был ранен. За участие в Отечественной войне имеет правительственные награды: медали «За взятие Будапешта», «За взятие Вены», «За боевые заслуги», «За оборону Москвы», «За оборону Сталинграда», «За отвагу», «Победа над Германией» и орден «Красная звезда».

После демобилизации из армии в 1945 г. гр. Лобачев служил экономистом...

В 1946 г. он снова перешел в служители культа в качестве настоятеля общины в г. Москве, где прослужил до 1948 г.

С 1948 по 1950 г. он состоял начальником Русской Православной миссии в Израиле в г. Иерусалиме.

С 1950 по 1953 г. был настоятелем церковной общины в г. Москве.

В 1953 г. священник Лобачев был посвящен в сан епископа и назначен управляющим Астраханской и Сталинградской епархией, где прослужил до 1954 г. В феврале 1954 г. епископ Леонид был направлен управляющим Пензенской и Саранской епархией.

Мои отношения с епископом являются нормальными. На приемах у меня он, хотя и бывает, но редко. За 1955 г. был только 7 раз. Большую часть времени он проводит в Москве, где, по его словам, проходит курс лечения.

К моим замечаниям епископ относится внимательно и выполняет их.

Вместо посланий к духовенству и верующим к праздникам рождества и пасхи епископ рассылает настоятелям церковей праздничные поздравления.

Проповеди епископ говорит всегда во время своих служб. Темами для проповедей служат: «Воспоминания о Палестине», «О значении поста», «О молитве», или говорит о значении праздника, о жизни того или другого святого.

Съезды благочинных ... не проводились, вместо этого он вызывает благочинных к себе на беседы по одиночке.

Котрицательным высказываниям со стороны духовенства и верующих нужно отнести то, что характер епископа является неуравновешенным: он раздражителен, вспыльчив, но как положительное качество его характера считают его отходчивость и незлопамятность.

Объемы реализовывавшихся предметов православного культа

№	Название предметов культа	Единицы измерения	Продано верующим		Изменения в сравнении с 1967 г. + -
			в 1967 г.	в 1968 г.	
1.	Свечи	кг	19083	21039	+ 1956
2.	Иконки	штук	14000	14871	+ 871
3.	Крестики	штук	109013	111110	+ 2097
4.	Просфоры	штук	1090788	1148126	+ 57638

ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 3218. Л. 9.

Распределение доходов православных церквей (данные за 1972 г.)

№	Название или местонахождение церкви	Доход за год в руб.	Изменения в сравнении с 1971 г.	Добровольные взносы		
				всего	в том числе:	
					Фонд мира	Фонд памятников
1.	Мироносицкая церковь (г. Пенза)	238521	- 6910	100000	80000	20000
2.	Митрофаньевская церковь (г. Пенза)	252909	+ 11718	47500	37500	10000
3.	Церковь (г. Кузнецк)	107597	+ 19050	86000	66000	10000
4.	Церковь (г. Сердобск)	82364	+ 5559	13000	13000	20000
5.	Церковь (г. Беднодемьяновск)	27965	+ 9403	25000	25000	-
6.	Церковь с. Колесовка (Башмаковский район)	18808	+ 3482	2000	2000	-
	Итого по области	1808580	+75996	394660	341960	52700

ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 6064. Л. 91-94.

Секретарю пензенского обкома КПСС тов. Мясникову Г.В.

зам.председателя пензенского облисполкома

тов. Кульковой Е.Б.

при этом для сведения высылается информационная записка «О прохождении религиозного празднования Пасхи», отосланная мною в Совет по делам религий при Совете министров СССР.

Приложение: по тексту на 3 листах.

Уполномоченный совета по делам религий С.С. Попов

26.08.76 г.

зам.председателя Совета по делам религий

при Совете Министров СССР

тов. Фурову В.Г.

Информационная записка

о прохождении религиозного празднования Пасхи

прохождение семи недельного так называемого «великого поста», закончившегося 25 апреля большим религиозным праздником Пасхой вызвал некоторое оживление религиозных предрассудков среди населения и некоторую активизацию в деятельности православных церквей.

Это выразалось в увеличении численности молящихся в церквях и совершении верующими обрядов исповеди и причащения.

Только за один день накануне Пасхи 24 апреля т. года в 2-х церквях г. Пензы обряд исповеди совершили 700 верующих.

Наиболее многолюдные моления во всех 27 действующих православных церквях и молитвенных домах состоялись в ночь на 25 апреля т/года, когда совершался обряд крестного хода вокруг церквей и первая пасхальная церковная служба.

На этом богослужении в двух церквях г. Пензы приняло участие около 6,0 тысяч верующих, в г. Кузнецке около 2,0 тысяч. Много молящихся во время этого богослужения было в церквях: г. Сердобска, Беднодемьяновска, раб. пос. Мокшан,

селе Головинская Варезжа Каменского района и в других населенных пунктах.

Общая численность верующих, принявших участие в пасхальном молении, ориентировочно по области исчисляется около 30,0 тысяч человек.

Это несколько меньше, чем было молящихся на таком же молении в прошлом году.

Уменьшение численности молящихся в церквах наблюдается уже несколько лет подряд и его стали замечать даже сами служители церкви.

Так, управляющий епархией епископ Мелхиседек в беседе высказал свою озабоченность тем, что во время пасхальной службы в Кафедральном соборе, а затем в церкви г. Кузнецке было меньше молящихся, чем в прошлые годы. Такие же заявления имелись и со стороны других церковных служащих. Причем, погодные условия в т/году были благоприятные для прихода верующих в церкви.

Основной состав верующих состоял из женщин среднего и пожилого возраста и небольшого числа мужчин пожилого возраста. Детей школьного и дошкольного возраста на пасхальных богослужениях не было, если не считать единичных случаев.

В некоторых церквах при совершении крестного хода около церквей присутствовала и молодежь. Однако все эти молодые люди никакого участия в богослужении не принимали и сразу же после окончания крестного хода от церквей ушли. Их присутствие было вызвано не религиозными мотивами, а зрелищным интересом к обряду крестного хода.

Все это дает основание считать, что из года в год постепенно происходит снижение интереса населения к проводимым в церквах богослужениям.

Во время поста и пасхальных служб наблюдалась бойкая торговля в церквах свечами и другими предметами культа.

Только за 3 дня предпасхальных и пасхальных служб в двух церквах г. Пензы было продано верующим 64 тысячи штук свечей на 14,7 тысяч рублей.

Общие денежные поступления в эти церкви за 3 дня составили более 17,0 тысяч рублей.

Реализацию большого количества свечей епископ Мелхиседек объяснил тем, что многие верующие берут в настоящее время свечи и запас, так как прошлый год из-за их недостатка они продавались с ограничениями.

Пасхальные празднества прошли в спокойной, нормальной обстановке.

По опыту прошлых лет облисполком своим письмом № 27 от 16.04.76 обязывал райисполкомы области усилить надзор за деятельностью церквей, за

соблюдением законности, приняв одновременно меры обеспечения противопожарной безопасности и охраны общественного порядка в местах скопления верующих.

Никаких сообщений о происшествиях и нарушениях законности с мест не поступало. Одновременно на местах по линии общественных организаций и учреждений культуры были проведены атеистические мероприятия.

Уполномоченный Совета по делам религий С.С. Попов

Личный архив М.И. Одинцова // <http://www.rusoir.ru/president/works/251/>

О задачах Совета и его уполномоченных по повышению эффективности и качества контроля за соблюдением законодательства о религиозных культах

в свете решений XXV съезда КПСС Доклад В.А. Куроедова на Всесоюзном совещании уполномоченных Совета по делам религий при Совете Министров СССР. 1977 г.

Товарищи!

Год с небольшим прошел со времени XXV съезда КПСС, определившего на основе глубокого научного анализа главные задачи современного этапа коммунистического строительства. Идеи этого выдающегося форума всемирно-исторического значения все полнее воплощаются сегодня во всех областях нашей жизни: в экономике, политике, науке, культуре, идеологии, общественных отношениях, в быту. Сейчас советские люди множат свои усилия, готовясь достойно ознаменовать славный 60-летний юбилей Великого Октября. Всенародная подготовка к этой знаменательной дате проходит под знаком успешного выполнения решений XXV съезда партии, заданий 10-й пятилетки, пятилетки эффективности и качества.

Как вы знаете, на съезде с особой силой была подчеркнута задача всемерного улучшения идеологической работы, формирования человека коммунистической убежденности, достойного строителя коммунизма. Эта задача, указал съезд, может быть успешно решена при условии комплексного подхода к постановке всего дела воспитания, «обеспечения, - как сказано в Отчетном докладе Генерального секретаря ЦК КПСС товарища Л.И. Брежнева, - тесного единства идейно-политического, трудового и нравственного воспитания с учетом особенностей различных групп трудящихся». Съезд разработал широкую программу идейно-воспитательной работы и пути ее осуществления.

Из указаний съезда вытекает для работников нашей системы задача дальнейшего повышения уровня всей нашей деятельности по осуществлению политики КПСС и Советского государства в отношении религии и церкви, что является важнейшим условием преодоления религиозных пережитков в нашей стране. Эта политика воплощена в советском законодательстве о религиозных культах. Не случайно за последнее время ЦК КПСС и правительство акцентировали наше

внимание на вопросах совершенствования законодательства о религиозных культурах, его правильного применения. Важнейшим документом ЦК КПСС является принятое 23 июня 1975 г. решение «О внесении изменений и дополнений в постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 8 апреля 1929 г. “О религиозных объединениях”». Огромное непреходящее значение этого решения заключается в том, что законодательство в Российской Федерации о религии и церкви получило современное звучание, была подчеркнута необходимость строгого соблюдения социалистической законности в вопросах, касающихся религии. Таким образом, речь идет не просто об упорядочении и систематизации законодательства о религиозных культурах, но и о неукоснительном выполнении ленинских принципов по отношению к религии, церкви, верующим.

В связи с названным решением ЦК КПСС во всех республиках была проведена очень большая работа по совершенствованию республиканского законодательства о культурах. Это особенно важно отметить потому, что у нас в большинстве республик до 1976 г. не было никаких нормативных актов по вопросам религии и церкви или были такие, которые по-разному формулировали отдельные законы о культурах. Сейчас во всех республиках существует единообразное законодательство о культурах. Уместно, в связи с этим вспомнить слова В.И. Ленина: «Законность, - указывал Владимир Ильич, - должна быть одна, и основным злом во всей нашей жизни и во всей нашей некультурности “является стремление” сохранить законность калужскую в отличие от законности казанской».

Принятие новых законов, касающихся религии и церкви во всех республиках, предъявляет более высокие требования к органам, занимающимся осуществлением контроля за соблюдением законодательства о культурах и, в первую очередь, к работникам системы Совета по делам религий. Мы должны работать по-новому, нам надо продумать и осуществить ряд мер по всемерному повышению качества и эффективности контроля за соблюдением законодательства о религиозных культурах. Для этого созданы все необходимые условия.

Постановлением ЦК КПСС и Советского правительства значительно увеличена заработная плата работникам нашей системы. Оплата труда, например, уполномоченного Совета, являющегося у нас основной фигурой в осуществлении контроля, повышена почти вдвое; по всем видам материального обеспечения уполномоченные приравнены к начальникам самостоятельных управлений край (обл) исполкомов, а в союзных республиках к руководителям центральных республиканских ведомств. Мы должны быть горячо благодарны ЦК и правительству за заботу о работниках нашей системы. Эта забота свидетельствует о том, что нашему участку работы директивными органами придается большое значение. Какая же, товарищи, огромная отдача должна быть с нашей стороны в ответ на заботу партии и правительства!

Улучшение материального положения работников системы Совета по делам религий, в особенности уполномоченных, позволило нам решить первостепенной важности вопрос об укреплении нашей системы значительно более

квалифицированными, политически подготовленными, с широким кругозором, большим жизненным опытом, кадрами. В наш отряд государственных контролеров, проводников политики партии в области религии и церкви, влилось более 1/3 новых работников, пришедших с руководящей партийной, советской, идеологической работы. Видите, товарищи, какие благоприятные условия созданы для коренного улучшения всей нашей деятельности.

Перед нами в настоящее время стоят задачи очень ответственные и трудные. Дело в том, что за последние 5-6 лет работа Совета очень усложнилась как во внутреннем, так и международном аспектах. В религиях происходят сложные, порой противоречивые процессы, свидетельствующие, с одной стороны, о кризисных явлениях в их эволюции, а с другой, о том, что они, приспосабливаясь к нашей сегодняшней социалистической действительности, умело, гибко, более изощренно строят свою деятельность, обновляют, модернизируют свою идеологию и обряды, формы и методы своего влияния на некоторые слои населения. Нельзя не учитывать и того, что в условиях резкого обострения идеологической борьбы между двумя системами как никогда усиливается натиск буржуазной реакции на Советское государство, которая под флагом борьбы за защиту прав человека, в частности, прав верующих в нашей стране, стремится использовать религии в своих антисоветских целях. Дезинформация, ложь и клевета на политику партии и советского государства в отношении религии и церкви приняли прямо-таки характер невиданной антикоммунистической истерии. Надо не только давать отпор этой грязной пропаганде, но уметь наступать и наступать!

Кроме того, за последние 5 лет в 4 раза увеличился объем международной деятельности Совета, направленной на мобилизацию прогрессивных религиозных сил в защиту мира, разрядку международной напряженности, укрепление дружбы между народами.

Все эти задачи требуют от работников нашей системы большой энергии, политической принципиальности, бдительности, гибкости, настойчивости, глубокого понимания наших специфических проблем.

Позвольте кратко остановиться на состоянии религий в нашей стране.

В связи с тем, что мы приближаемся к такому знаменательному событию, как 60-летие Великого Октября, разрешите привести некоторые данные, характеризующие процесс ослабления позиций церкви, падение ее влияния на население.

Так, если перед революцией в нашей стране насчитывалось 77767 православных церквей (в том числе более 40 тысяч приходских), в настоящее время имеется 6983, при этом около 600 из них практически не действует.

Ислам в старой России опирался на 24582 мечети, сейчас их насчитывается немногим более 1000.

Католических костелов было тогда 4233, в настоящее время - 1014.

Армянская церковь до революции имела 1188 молитвенных зданий, теперь - 31.

Старообрядчество располагало 1260 храмами, сейчас их - 450.

Иудейский культ 60 лет назад имел 6059 объединений, теперь - 180.

В первые годы Советской власти численность сектантов составляла несколько миллионов человек. К настоящему времени в сектантских объединениях всех толков состоит не более 400 тысяч человек.

Если до революции в стране существовало 1005 православных монастырей, в которых было 100 тысяч монахов, то теперь имеется 16 монастырей с 1200 монахами и монахинями.

Сотни различных духовных учебных заведений пополняли армию священнослужителей. В настоящее время все религиозные культы имеют в стране 15 учебных заведений, общая численность учащихся в которых составляет около 1500 человек.

За последние пять лет 302 религиозных объединения было снято с регистрации, 709 незарегистрированных объединений распалось.

Практически прекратили свое существование секты духоборов, хлыстов, скопцов, девственников и т.д. Действующее в настоящее время сектантство, хотя и представляет собой наиболее активные религиозные группировки, но и в них количество членов, правда, медленно, но неуклонно уменьшается. Хиреет из года в год старообрядческая церковь, иудейская религия и никакими потугами этот процесс церковники поправить не могут.

Вся сеть церковных объединений составляет сейчас 15687 единиц. За этот же период времени число «святых мест» сократилось более чем на 200, хотя их осталось еще немало - около 700.

Во всех религиях продолжает обостряться кризис с кадрами духовенства, носящий хронический характер. Только за 5 лет количество служителей культа в целом по стране уменьшилось более чем на одну треть. Ежегодная естественная убыль священнослужителей (смерть, уход «на покой») покрывается в последнее время примерно лишь наполовину. Многие религиозные объединения уже ряд лет не имеют постоянных служителей культа и постепенно угасают. Так, в православной церкви не хватает более 1 тысячи священников, в лютеранском культе на 417 действующих храмов приходится 239 пасторов, в реформатской церкви на 90 приходов - 25 служителей культа, в иудейском на 181 (вместе с незарегистрированными) объединение - около 70 раввинов и канторов и т. д. Такое положение один из важных религиозных деятелей

охарактеризовал недавно как «самую большую печаль церкви».

Ухудшается и качественный состав духовенства. Более половины всех служителей культа, например, в православии, - лица старше 60 лет, 70 процентов духовенства имеют низшее светское образование, 55 процентов не имеют никакого богословского образования.

Такая картина с кадрами духовенства, конечно, ярко свидетельствует об ослаблении религии. Но, в то же время, здесь есть и обратная сторона монеты. То, что духовные учебные заведения не обеспечивают церковные учреждения кадрами, вынуждает руководителей церковью привлекать в качестве служителей культа людей случайных, из числа фанатиков, церковных активистов, которые проявляют рвение на «ниве божьей» большее, чем любой дипломированный поп. Кроме того, в число священнослужителей попадают разного рода экстремисты, неблагонадежные лица. Поэтому за последние годы мы сочли нужным увеличить контингент служителей культа, готовящихся в духовных учебных заведениях: лучше выпускать из духовных школ патриотически настроенных служителей культа, чем иметь в лице духовенства неграмотных или полуграмотных фанатиков и экстремистов. Это, видимо, придется делать и впредь,

О падении влияния религии на население свидетельствуют и данные о религиозной обрядности. Если 5 лет тому назад крещения по всем христианским культурам в СССР превышали 22 процента от числа родившихся, то к настоящему времени составляют 17,2 процента. Религиозные бракосочетания в 1976 г. составили всего лишь 2,8 процента от общего числа вступивших в брак. За пять лет число церковных захоронений снизилось почти на 5 процентов.

Некоторые товарищи считают, что очень медленно идет сокращение религиозной обрядности. У нас в ряде мест имелись попытки усилить борьбу за сокращение религиозных обрядов административным путем, составлялись даже планы по сокращению религиозных обрядов на пятилетку. Это недопустимая мера борьбы с религией. Нельзя искусственно «подстегивать» процесс сокращения обрядности, применять в этом деле давление.

Преодоление религии - это сложный, длительный процесс, рассчитанный на многие и многие годы, как это неоднократно отмечалось в решениях партии и правительства. Еще К. Маркс писал: «Традиции всех мертвых поколений тяготеют как кошмар над умами живых». Вытеснение религиозных обрядов должно осуществляться только путем идеологической работы, воспитанием людей.

Ослабление роли религии выражается также во все более усиливающемся процессе «оскудения веры», размывания религиозного сознания верующих, уменьшения влияния служителей культов на их жизнь. Это вынуждены признавать сами священнослужители. «Если посмотреть, что творится по приходам, - заявил, например, один из видных православных церковных деятелей, - то можно сказать, что в церкви печальные дела. Такое уж время настало. Изменились люди, охладели

к вере».

Такую оценку в значительной мере можно отнести ко всем религиям.

Однако было бы неправильным недооценивать возможности церкви в пропаганде религии; она оказывает влияние на сознание значительной части граждан; в нашей стране еще насчитываются десятки миллионов людей, так или иначе поддерживающих церковь. Среди церковных деятелей имеется немало весьма квалифицированных священников. В Русской православной церкви, например, более 400 кандидатов и магистров богословия, два десятка докторов богословия. В католической церкви 75 процентов священников имеют высшее духовное образование, в лютеранской - 70 процентов. Ряды сектантских проповедников (а в сектантстве за последнее время наблюдается омоложение) пополняются из числа новых членов, имеющих сравнительно высокую образовательную и культурную подготовку, которые очень искусно работают и тонко проникают в человеческие души. Всего этого нельзя недооценивать. Церковь имеет у нас еще довольно большое влияние во многих местах. Ежегодно совершается более 800 тысяч крещений. Это значит, что для совершения этого обряда только в православные церкви приходит более 3,5 млн. молодых людей - родителей и восприемников.

Во многих областях религиозная обрядность все еще остается высокой. Так, крещения по православному обряду составили в 1976 г. от числа родившихся в Чувашской АССР - 41,1 процента, в Белгородской области - 48,3, Курской - 43,6, Тамбовской - 43,2, Орловской - 42,7, Волынской - 59,2, Одесской - 49,4, Сумской - 42,9, Ровенской - 42,8 процента. Более 30 процентов новорожденных было окрещено за прошлый год в Мордовской АССР, Ставропольском крае, Брянской, Владимирской, Горьковской, Ивановской, Липецкой, Пензенской, Смоленской, Винницкой, Закарпатской, Харьковской, Херсонской и некоторых других областях.

За истекшие 5 лет число крещений взрослых людей в православных церквях составило около 82 тысяч, детей школьного возраста - более 132 тысяч. В последние годы заметно растет количество крещений в баптистских объединениях, в особенности в ряде областей Украинской ССР, в Казахской ССР, Киргизской ССР, Молдавской ССР. Имеет место большой конкурс поступающих, в особенности, в православные духовные учебные заведения. Встречаемся даже и с такими фактами. За последние 5 лет лишь в Ленинградскую духовную семинарию пытались поступить 70 членов ВЛКСМ, пять кандидатов и членов КПСС. Только в прошлом году из 50 принятых в Одесскую духовную семинарию 12 человек являются бывшими комсомольцами. По далеко неполным данным, за прошлый год к услугам церкви обращались для совершения обряда крещения детей 12 коммунистов и 28 комсомольцев из Владимирской области, 14 коммунистов и 19 комсомольцев из Орловской, 10 членов КПСС и 84 члена ВЛКСМ из Тульской, 16 коммунистов и более 50 комсомольцев из Николаевской области и т. д. Все это, несомненно, способствует живучести религиозных обрядов.

Особенно высока религиозная обрядность во многих населенных пунктах

Средней Азии, Казахстана, Азербайджана, Северного Кавказа. Здесь еще немало районов, где почти все умершие хоронятся с выполнением «джаназы», до 100 процентов мальчиков местных национальностей подвергаются ритуальному обрезанию «суннет», через религиозное бракосочетание «никах» проходит значительная часть молодоженов. Так, в г. Чимкенте только в зарегистрированных мечетях обряд «никах» в 1976 г. совершило 60 процентов к общему числу вступающих в брак юношей и девушек местной национальности, в г. Андижане - до 50 процентов, в г. Намангане - более 50 процентов, в г. Душанбе - 30 процентов, в Пайарыкском районе Самаркандской области - около 55 процентов.

Сохранению высокой религиозной обрядности в районах традиционного распространения ислама способствует укоренившееся здесь неверное представление, будто бы ислам, в отличие от других религий, «безвреден», а некоторые отождествляют мусульманские обряды с национальными обрядами узбеков, казахов, киргизов, таджиков, татар, башкиров и т.д.

Здесь, кстати, хотелось бы подчеркнуть, что у нас, в противовес религиозной обрядности, по-настоящему, по-серьезному, не внедряется во многих областях, краях и республиках наша советская, гражданская обрядность. А ведь в этом отношении есть замечательный опыт, в особенности, на Украине, в Эстонской ССР. Надо как следует развертывать эту крайне нужную, очень важную работу, во многом способствующую преодолению религиозных предрассудков.

Обращает на себя внимание рост денежных поступлений в церковные кассы. Если 5 лет назад, в 1972 г., во все церковные кассы поступило 170 млн рублей, то в 1976 г. - 210 млн. рублей; денежные поступления православных религиозных обществ выросли за это время на 22 процента, мусульманских - на 40 процентов.

Правда, за последнее время наметилась определенная тенденция снижения темпа роста денежных поступлений. Но это не может успокаивать. Конечно, у верующих стало больше денег, и это сказалось на увеличении денежных поступлений в церковные кассы. Как свидетельствуют многие отчеты уполномоченных, число верующих, посещающих церковь, уменьшается, а продажа свечей, крестиков, просфор, мацы и др. предметов культа с каждым годом значительно увеличивается. Но нельзя факт роста денежных поступлений в церкви объяснять только улучшением материального благосостояния людей. Главная причина, безусловно, заключается в том, что во многих местах слабо поставлена атеистическая работа среди населения.

Товарищи! Одной из главных тенденций в эволюции современной церкви, способствующей ее живучести в наших условиях, является приспособление к современности, социальному и техническому прогрессу, к изменяющемуся сознанию советских людей.

Сегодня церковь предпринимает все новые и новые маневры к тому, чтобы найти место религии в нашей жизни, образно говоря, обвенчаться с современностью, врасти в коммунизм. И чем дальше, тем все более и более духовенство встает на путь

модернизации религиозной идеологии. Особое место занимает здесь стремление церковников доказать совместимость религии и коммунизма. Я не буду разбирать их аргументов по этим вопросам в этой аудитории - они известны.

Для нас с вами, конечно, ясно, что никакая перестройка, никакая модернизация не меняет основ, духа религии, как антинаучной, чуждой коммунизму идеологии, и с идеологических позиций к этим явлениям необходимо непримиримое атеистическое отношение.

Но в то же время нельзя не учитывать, что церковь проявляет сейчас (а это уже политическая сторона вопроса) полную лояльность к Советскому государству, к социалистическому строю. Это очень важно. Нам безразлично как церковь относится к тем коммунистическим преобразованиям, которые осуществляются в нашей стране. Было время, когда церковь была в резкой конфронтации к Советской власти. Разве мы от этого выиграли? Вспомните-ка историю первых лет революции. А сейчас мы с удовлетворением можем отметить, что церковь поддерживает внешнюю и внутреннюю политику нашего государства, ведет за рубежом большую патриотическую работу в защиту мира, ежегодно вносит в Фонд мира десятки миллионов рублей.

Советское правительство высоко оценивает патриотическую деятельность духовенства в защиту мира. Например, бывший патриарх Московский и всея Руси Алексий был награжден 4 орденами Трудового Красного Знамени. Совсем недавно орденом Дружбы народов награжден глава буддистов СССР Гомбоев, ранее ордена «Знак Почета» вручены католику армянской церкви Вазгену, муфтию Бабаханову, главе мусульман Закавказья Сулейман-Заде.

Курс церкви на политическую поддержку советского общественного и государственного строя все более и более укрепляется. Но, говоря о лояльности духовенства, нельзя положение дел на церковном фронте рисовать в радужном свете. Необходимо иметь в виду, что в ряде конфессий активизировались разного рода фанатики и экстремисты, имеют место негативные проявления.

С амвонов кое-где раздаются проповеди антиобщественного содержания, ведется подстрекательская работа среди верующих к тому, чтобы сплотиться для борьбы за отмену советского законодательства о религиозных культах, нелегально издается литература, содержащая выпады против политики Советского государства в отношении религии и церкви. Именно с такими призывами выступали небезызвестные Дудко, Якунин, Ковалев, Волошин и некоторые другие, о которых вы, очевидно, читали в брошюре «Советское государство и церковь».

Пару лет назад была обнаружена подпольная типография под Ригой, оборудованная новейшей типографской техникой из США. Буквально на днях в Ленинградской области раскрыта еще одна типография, в которой печатался известный вам своим антиобщественным, антисоветским содержанием т[ак] н[азываемый] «Вестник спасения», выпускаемый отколовшимися баптистами,

издавались всякого рода брошюры, листовки и другие материалы, клеветущие на политику государства по отношению к религии.

Негативные проявления, крайний фанатизм имеют место особенно в нелегальных сектах, таких, как баптисты-раскольники, пятидесятники, иеговисты, адвентисты-реформисты, ипх, ипц и т.п. Здесь зачастую находят укрытие всякого рода нечисть, пройдохи, авантюристы, экстремисты, люди с темным прошлым, деятельность которых смыкается с зарубежными антикоммунистическими центрами. Они настойчиво толкают верующих на создание конфликтных ситуаций, фабрикуют клеветнические измышления о «гонениях на верующих», выдвигают ультимативные требования о «предоставлении полной свободы религии».

Главари некоторых сектантских объединений, «пророки» и «исцелители» призывают верующих к отказу от участия в общественной жизни, к отрешенности «от мира сего», принуждают верующих к «исцелению плоти» длительными постами и изнурительными молениями. Под их влиянием некоторые молодые люди отказываются от исполнения воинского долга. Так, только в прошлом году от службы в армии отказались 24 призывника из семей иеговистов в Иркутской области, 9 - в Молдавии, 7 - в Ивано-Франковской области, 4 - в Казахстане, 3 - в Киргизии и т. д.

Среди экстремистски настроенных сектантов, в частности, пятидесятников, подогреваются эмигрантские настроения. Недавно в Президиум Верховного Совета СССР поступило заявление, подписанное 500-ми пятидесятниками, которые по религиозным мотивам потребовали разрешить им выехать из Советского Союза в США, Канаду, Австралию.

Экстремистские действия довольно заметно проявляются и в католической церкви, в особенности в Литовской ССР. Некоторые служители католического культа делали попытки оказать давление на органы власти с целью «смягчения» требований законодательства о культах, разрешения свободного обучения детей религии, отмены атеистического воспитания в школе, открытия новых костелов и т. д. Группа ксендзов-фанатиков уже в течение длительного времени выпускает подпольный журнал «Хроника католической церкви в Литве», в котором печатаются антисоветские провокационные материалы. Эти материалы широко публикует иностранная пресса.

Все эти факты диктуют необходимость всемерного повышения бдительности, своевременного пресечения всех негативных явлений в самом зародыше, тем более, что, как я уже сказал в начале своего доклада, реакционные круги на Западе, как никогда, усилили свои атаки на Советский Союз, в частности, на его политику по отношению к религии и церкви. Ведь вот даже до чего дошло дело, - недавно, как вы знаете, Палата представителей и Сенат конгресса США приняли специальную резолюцию, призывающую Советский Союз «немедленно прекратить притеснения верующих», освободить вожака сектантов, отколовшихся от ВСЕХЪ, Георгия Винса, который осужден за злостное нарушение законодательства о культах, за провокационные действия против органов власти. В шведском парламенте тоже, видите ли, «обеспокоены» положением религии в СССР. И там поднимался вопрос о

«преследованиях верующих» в нашей стране.

Мы ясно должны понимать цели всей этой грязной антисоветской кампании. Ее организаторы и вдохновители хотели бы противопоставить интересы верующих интересам социалистического общества, поссорить церковь с государством, создать религиозную политическую оппозицию по отношению к Советской власти. Им, конечно, достигнуть таких целей никогда не удастся, но, чтобы этого не было, мы должны постоянно быть начеку, своевременно пресекать вылазки экстремистов внутри страны и в то же время разоблачать клеветнические домыслы зарубежного антисоветизма.

Такова в кратких чертах религиозная обстановка в нашей стране.

Выполняя постановление ЦК КПСС «Об усилении атеистического воспитания населения» от 16 июля 1971 г., союзный Совет по делам религий и Совет по делам религий при Совете Министров УССР, их уполномоченные совместно с советскими и административными органами во многих областях, краях и республиках, опираясь на постоянную поддержку партийных органов, провели в последние годы большую работу по усилению контроля за соблюдением законодательства о культурах, разоблачению и пресечению противозаконной деятельности религиозных фанатиков и экстремистов.

В этой связи я не могу не сказать о том, что, учитывая особую сложность религиозной обстановки на Украине, в порядке исключения, был создан (1974 г.) Совет по делам религий при Совете Министров УССР, который взял неплохой старт в своей деятельности и уже добился определенных положительных результатов в работе, что недавно отметил союзный Совет, заслушав отчет председателя республиканского Совета т. Литвина К.З.

По инициативе союзного Совета в последние годы были приняты постановления правительств РСФСР, УССР, Узбекской ССР, Казахской ССР, Киргизской ССР, Таджикской ССР, Туркменской ССР, Азербайджанской ССР «Об усилении контроля за соблюдением законодательства о религиозных культурах». Совет оказал большую помощь правительствам союзных республик в упорядочении законодательства о религиозных культурах.

Нельзя не отметить и такое важное мероприятие, как перестройка церковного управления, которая целиком и полностью себя оправдала. Она дала возможность лишить духовенство материальных стимулов, отстранить его от финансово-хозяйственных дел в религиозных объединениях, перевести служителей культа на твердые оклады.

30 ноября 1976 г., заслушав отчет уполномоченного Совета по Узбекской ССР т. Рузметова К.Р., Совет по делам религий принял развернутое постановление «О состоянии и мерах повышения качества и эффективности контроля за соблюдением законодательства о культурах в Узбекской ССР».

Это решение имеет принципиальное значение и для других республик Средней Азии, Казахстана, Закавказья. Многие уполномоченные Совета сделали правильные выводы из этого постановления, разработали конкретные меры по упорядочению сети мусульманских религиозных объединений и регистрации служителей культа.

Мы с полным правом сегодня можем сказать, что законодательство о религиозных культурах стало осуществляться строже, контроль за его соблюдением стал более действенным и результативным, число нарушений законодательства, в особенности со стороны религиозных объединений, духовенства и верующих, значительно сократилось.

В этом деле особенно положительной оценки заслуживает работа таких уполномоченных: т. Рузметова К.Р. (Узбекская ССР), т. Ахадова А.Ф. (Азербайджанская ССР), т. Залесского А.М. (Белорусская ССР), т. Жаринова Г. С. (Ленинградская обл.), т. Плеханова А.С. (г. Москва), т. Позднеева И.Н. (Краснодарский край), т. Николаева (Новосибирская обл.), т. Руденко В.В. (г. Киев), т. Коростелева В.Ф. (Иркутская обл.), т. Шантгая Б.В. (Калининская обл.), т. Михалева И.А. (Татарская АССР), т. Макарова А.И. (Владимирская обл.), т. Юрова М.И. (Горьковская обл.), т. Крапивина А.И. (Тульская обл.), т. Гомли Г.Е. (Донецкая обл.), т. Валахова Е.И. (Сумская обл.), т. Бориско Н.Е. (Харьковская обл.), т. Гаврилова П.Е. (Одесская обл.), т. Ташкенбаева Т. (Самаркандская обл.), т. Боташева Ж. (Кзыл-Ординская обл.), т. Акылбаева Е. (Джамбулская обл.), хотя он работает в нашей системе всего лишь около двух лет, и некоторых других. 14 работников нашей системы были удостоены высоких правительственных наград.

Все это хорошо! Но нельзя самоуспокаиваться. У нас не изжиты факты грубых нарушений законодательства и в православных, и в католических, и в мусульманских и, в особенности, сектантских зарегистрированных объединениях. Многие церкви ЕХБ организуют специальные молодежные встречи, обучение детей религии, разъезды по общинам проповедников, хоров и оркестров, осуществляют своеобразное «шефство» городских общин над более слабыми сельскими; свадьбы у верующих нередко превращаются в массовые сборища, которые проходят как молитвенные собрания под открытым небом. В православии имеют место факты совершения духовенством обрядов в домах верующих, вмешательства настоятелей церквей в финансово-хозяйственную деятельность религиозных объединений и т.п. Со стороны отдельных уполномоченных проявляется попустительство церковникам. Так, епископ Смоленский Феодосий с молчаливого согласия уполномоченного организовал подпольную духовную семинарию и за три года «воспитал» и посвятил в духовный сан 36 человек.

Одним из широко распространенных нарушений законодательства о культурах в районах традиционного распространения ислама является незаконное строительство мечетей и мавзолеев, которые потом используются как молитвенные помещения и как «святые места». За последние годы, например, только в Киргизской

ССР были обнаружены десятки вновь построенных мечетей.

Не иначе как попустительством можно объяснить случаи, когда незарегистрированные мусульманские служители культа прибирают к рукам памятники культуры, охраняемые государством, выдают их за «святые места» и здесь обирают паломников. Вот, например, на кладбище селения Агбиль Кубинского района Азербайджанской ССР шарлатанствующие элементы буквально захватили два архитектурных памятника-мавзолея XVI века и уже в течение многих лет безнаказанно эксплуатируют их как «святые места», несмотря на то, что руководящие районные организации, на территории которых находятся эти памятники, рапортовали о прекращении к ним паломничества еще в 1971 году.

Не наведен еще должный порядок в организации похоронного дела, кое-где муллы продолжают быть хозяевами на кладбищах.

Несколько лет назад Совет по делам религий специально обратил внимание уполномоченных на неупорядоченность похоронного дела и просил войти в руководящие инстанции с предложениями по наведению в этом деле должного порядка. Тогда многое было сделано. Были приняты специальные постановления Советов Министров союзных и автономных республик, решения облисполкомов, однако в последнее время некоторые товарищи стали забывать о принятых решениях и религиозники не преминули воспользоваться этим. Так, на кладбище «Кизыл мазар» Ленинюльского района Сурхандарьинской области Узбекской ССР в июне 1975 г. возведен мавзолей над могилой одного имама. Вокруг мавзолея огорожена забором территория в 100 квадратных метров. К этому вновь возникшему «святому месту» религиозниками уже организуется паломничество верующих. А вот член КПСС, агроном совхоза «Челкар» из Актюбинской области Айжарыпов К. решил «переплюнуть» религиозников. Он построил большой каменный мавзолей для своего живого отца.

В мусульманском культе серьезной нерешенной проблемой продолжает оставаться проблема прекращения паломничества к так называемым «святым местам» (в настоящее время их насчитывается около 600). Мы должны настойчиво продолжать эту работу, ибо «святые места» являются рассадниками самых диких суеверий,

Отсюда следует, что нам необходимо всемерно усилить контроль за деятельностью религиозных организаций, добиваться, чтобы они повсеместно действовали в рамках законодательства о религиозных культах.

В настоящее время с особой остротой я хотел бы поставить вопрос о соблюдении социалистической законности в отношении религии и церкви. Следует признать, что самым серьезным недостатком в нашей работе является то, что во многих местах контроль за соблюдением законодательства о культах носит односторонний характер. В самом деле, местные органы власти, требуя от религиозных организаций строгого соблюдения законодательства о культах, сами

его зачастую не соблюдают, допускают грубейшие нарушения законов в отношении верующих и духовенства. Кое-где и сейчас еще встречаются такие работники, которые считают, что законодательство о культах, определяющее права верующих, существует только для пропаганды, и всячески стремятся их попрять. У нас еще, к сожалению, не перевелись леваки, вульгарные атеисты, которые считают, что чем больше ущемлять права верующих, чем больше им насолить, тем больше будет пользы для дела коммунизма. Подобные действия не могут быть терпимы.

Фактов неправомерных действий должностных лиц, к сожалению, очень много. Они нередко вмешиваются во внутреннюю жизнь религиозных обществ, администрируют, под различным предлогом запрещают проведение богослужений, совершение религиозных обрядов, отказывают в регистрации священников, препятствуют приобретению или аренде зданий под молитвенные цели, их ремонту, лишают церкви электроосвещения, а в ряде случаев пытаются даже закрывать церкви без всяких на то оснований. Так, например, в с. Слоут Глуховского района Сумской области, с. Дружиловичи Ивановского района Брестской области запретили производить ремонт молитвенных зданий, а потом под предлогом аварийности закрыли эти церкви. В Калужской области сгорела в прошлом году православная церковь и местные органы чинят теперь всяческие препятствия религиозному обществу в приобретении молитвенного здания. В Черниговской области в с. Сильченском председатель сельсовета запретил в церкви крестить детей из других сел. В Киевской области местные органы власти Бородянского, Богуславского районов запрещают крестить детей из других районов под угрозой закрытия церковью. Из многих областей поступают жалобы верующих о том, что на кладбищах запрещают панихиды, хотя это разрешено законом. В г. Барвенкове Харьковской области должностные работники районных учреждений диктовали священнику, сколько и каких обрядов он может совершать в церкви, а в г. Богодухове той же области секретарь горисполкома запретил в церкви совершать венчания.

Совершенно недопустимыми являются факты ущемления гражданских прав верующих и прав на удовлетворение религиозных потребностей в рамках законов. Разве можно мириться с таким беззаконием, когда по религиозным мотивам отказывают в приеме на работу или увольняют с работы, исключают студентов из высших учебных заведений, выпускникам средних школ в характеристиках указывают на их принадлежность к религии и т.п. Дело доходит даже до того, а фактов таких мы вскрыли немало, когда матерей, имеющих по 10 и более детей, не представляют к ордену «Мать-героиня» только потому, что они верующие (Закарпатская, Ровенская и др. области).

За последнее время получила довольно широкое распространение практика, когда на предприятиях и в учреждениях верующие «прорабатываются» на собраниях за совершение тех или иных религиозных обрядов над своими детьми. В ряде областей (например, Брестской, Гомельской) установлен порядок, по которому исполорганы религиозных объединений ежемесячно представляют в райисполкомы списки родителей, крестивших своих детей. Эти списки затем рассылаются по месту работы

крестивших для принятия по отношению к ним мер общественного воздействия. Ведь это явное попрание принципа свободы совести. Мы можем и должны спрашивать за такие поступки с коммунистов, комсомольцев. Но разве можно делать это в отношении беспартийных? О какой тут свободе совести и свободе отправления религиозного культа, гарантированной Конституцией СССР, может идти речь?

Отдельные должностные лица неправомерно запрещают посещать церковь детям с родителями. Как заявил зам. председателя Воложинского райисполкома Минской области: «Вопрос о детях у нас решен, мы запретили им ходить в церковь». Нередко на верующих налагаются штрафы за то, что они приходят в церковь вместе со своими детьми. Штрафуют также и руководителей религиозных обществ, если они допускают присутствие на молитвенных собраниях несовершеннолетних. Например, административная комиссия Добровеличковского района Кировоградской области так далеко зашла, что, оштрафовав на 50 рублей председателя исполнительного органа религиозного общества за присутствие детей на молитвенном собрании, в постановлении записала: «Впредь молитвенные собрания не проводить, если на них присутствуют несовершеннолетние». А вот административная комиссия Каменец-Подольского райисполкома Хмельницкой области оштрафовала верующую Желтову Л.Я. за то, что «она воспитывала свою дочь в религиозном духе».

Немало также имеется случаев необоснованного привлечения верующих и служителей культа к уголовной ответственности. Так, за последние полтора года по представлению Совета было отменено шесть приговоров по уголовным делам, связанным с нарушением законодательства о культах.

Надо сказать, что многие уполномоченные примиренчески относятся к фактам нарушений социалистической законности в отношении верующих, не принимают необходимых мер к устранению этих явлений. А ведь наши законы, как вы знаете, предусматривают даже уголовную ответственность должностных лиц за дискриминацию и ущемление прав верующих.

Нам нужно непримиримо относиться к фактам нарушений социалистической законности в отношении религии и церкви, добиваться того, чтобы должностные лица всех звеньев, занимающиеся вопросами религии, правильно применяли законы о религиозных культах.

Следует всем уяснить, что вопросы соблюдения социалистической законности имеют большое политическое значение.

Ущемление прав, дискриминация верующих вызывает их недовольство, создает у них настроение социальной неполноценности, неполноправности, приводит их к обособлению от общественной жизни, к искусственному разделению нашего общества на верующих и неверующих. И само собой понятно, что это мешает делу коммунистического воспитания, преодоления религиозных предрассудков в нашей стране.

Рычаги контроля нам нужно решительно повернуть на строгое соблюдение социалистической законности по отношению к церкви и верующим и этим самым устранить однобокость в осуществлении контроля.

Товарищи! Актуальным вопросом в настоящее время является вопрос об упорядочении сети религиозных организаций. Это очень важная политическая проблема! Картина религиозной сети выглядит у нас довольно неприглядно. Около одной четверти религиозных объединений действует без регистрации, а значит, и бесконтрольно.

Совет и некоторые уполномоченные проделали большую работу по легализации действующих без регистрации религиозных объединений. Образцом в этом деле является г. Киев, где, по-существу, ликвидировано религиозное подполье, все религиозные организации зарегистрированы, в том числе и общество католиков. Имеются положительные результаты в этом деле в гг. Москве, Ленинграде, Латвийской и Эстонской ССР, Донецкой, Сумской, Харьковской, Иркутской, Горьковской, Новосибирской областях, Красноярском, Краснодарском краях.

Однако в целом, товарищи, мы не добились решения этой проблемы. В Ростовской, Львовской, Днепропетровской, Ровенской, Калужской, Кокчетавской, Минской, Гомельской, Свердловской областях, в Молдавской ССР примерно половина религиозных объединений действует без регистрации.

Особо хотел бы отметить неблагоприятное положение с упорядочением сети религиозных объединений, состоящих из верующих немецкой национальности. Как известно, в июне 1974 г. было специальное решение ЦК КПСС, обязывающее Совет и местные органы власти упорядочить положение этих религиозных объединений, принять меры по восстановлению законности в отношении верующих немцев. Однако на сегодня из 800 действующих таких объединений зарегистрировано 190, в том числе после решения ЦК - 70. В Киргизской ССР и поныне продолжают действовать без регистрации 44 объединения с немецким составом верующих, в Оренбургской - 45, Джамбулской, Кокчетавской, Павлодарской, Омской, Кемеровской, Джезказганской областях, в Алтайском крае по 20-40 объединений, но никаких серьезных мер по легализации их деятельности не предпринимается.

Надо признать, что Совет и уполномоченные в решении этих вопросов не проявили должной настойчивости, принципиальности, смелости, а кое-где недооценили этого важного дела. Нельзя больше мириться с безответственным отношением к выполнению указаний ЦК КПСС по этому вопросу.

Но речь идет не только об объединениях, состоящих из верующих немцев. Посмотрите, более 60 процентов обществ, действующих без регистрации, являются сектантскими, среди них 898 баптистских организаций, в том числе половина сторонников так называемого «СЦЕХБ», 729 объединений пятидесятников, 220

адвентистов и 411 объединений иеговистов. В общей сложности в нелегально действующих сектах находится примерно около 100 тысяч верующих.

До сих пор у нас, к сожалению, не изжито неправильное представление о сектантах, как о каких-то злодеях, врагах нашего общества. Это глубоко ошибочный взгляд, который неправильно ориентирует в работе с верующими сектантами. Конечно, главари многих незарегистрированных сектантских групп являются экстремистами, фанатиками, но подавляющее большинство сектантов - это труженики, честные советские люди, подпавшие под влияние вожаков. Тем более, среди них под влиянием огромных социалистических преобразований, а также идеологической работы, происходит процесс расслоения, многие стремятся легализовать свою религиозную деятельность и ставят вопрос о регистрации их обществ. Так, за последние четыре года было зарегистрировано более 30 обществ из числа бывших сторонников «СЦЕХБ», около 80 обществ пятидесятников. Таким образом, свыше 15 тысяч верующих порвало с экстремистами.

Товарищи, наша задача состоит в том, чтобы усилить работу по отрыву рядовых верующих из-под влияния сектантских экстремистов, легализовать религиозную жизнь этих верующих, поставить ее в рамки закона. Надо смелее ставить вопросы и настойчиво добиваться решений о регистрации тех религиозных обществ, которые признают законодательство, и пресекать деятельность тех, кто уклоняется от регистрации.

Речь, конечно, не идет о поголовной регистрации. По нашим данным, регистрации подлежит из фактически действующих нелегально примерно одна треть сектантских объединений. Как показывает опыт, упорядочение сети, регистрация части обществ приводит к сокращению более значительного числа незарегистрированных объединений. Так, например, в ряде областей Украины за последние годы было зарегистрировано 92 сектантских объединения, а сеть незарегистрированных в результате этого сократилась на 400 единиц.

Серьезную озабоченность вызывает также неупорядоченность сети религиозных обществ в мусульманском культе. Так, в стране действует 315 зарегистрированных мусульманских объединений и 580 мулл, а без регистрации - 754 религиозных общества и более 5000 мулл. В Узбекской ССР, например, зарегистрировано 65 объединений, а действует без регистрации 143, в Азербайджанской, соответственно, 17 и 46, в Киргизской ССР - 33 и свыше 200, в Туркменской - 4 и 21, в РСФСР зарегистрировано 145 мусульманских объединения, а без регистрации действует 370.

В числе незарегистрированных мечетей многие ничем не отличаются от действующих законно, функционируют десятки лет, имеют оборудованные помещения и служителей культа, поддерживающих связи с духовными центрами. Тем не менее, местные органы отказывают верующим в регистрации таких религиозных объединений, а в ряде случаев безуспешно пытаются административными мерами прикрыть эти мечети.

Особенно сложным и нетерпимым является положение в Чечено-Ингушской АССР. Здесь при наличии трех зарегистрированных христианских объединений нет ни одного зарегистрированного мусульманского объединения, зато без регистрации в органах власти действует, по далеко неполным данным, свыше 150 мусульманских религиозных объединений и более 800 служителей культа.

Некоторая неупорядоченность сети имеет место и в православии. Здесь «горячие точки» возникли в гг. Морозовске и Миллерово Ростовской области, Кыяхе Бурятской АССР, Лепно Томской области, Балхаше Джекказганской области, ряде населенных пунктов Мордовии, Липецкой области и некоторых других. Совет считает, что следовало бы более внимательно разобраться с этими «горячими точками» и решить эти вопросы в соответствии с законом.

В ряде мест следует рассмотреть вопросы о регистрации католических и лютеранских церквей (Минская, Хмельницкая, Гродненская и некоторые другие области).

Многие работники местных партийных и советских органов считают, что регистрация действующих объединений является якобы уступкой церкви. На самом же деле неупорядочение сети религиозных объединений есть ни что иное, как попустительство церковникам, имеющим благодаря этому возможность действовать бесконтрольно, активизировать религиозную жизнь, грубо попирают законодательство о религиозных культах.

Хотелось бы обратить внимание и на то, что многие местные органы власти, характеризуя религиозную обстановку, во имя благополучной статистики скрывают количество фактически действующих незарегистрированных религиозных организаций, приукрашивают истинное состояние религиозности населения. Особенно это проявляется в некоторых районах Киргизской ССР, Узбекской ССР, Таджикской ССР и Туркменской ССР. Имеют место и такие случаи, когда отдельных уполномоченных принуждают давать в союзный Совет необъективную информацию о религиозной сети, и это явление нельзя не осудить.

Вопросы упорядочения сети религиозных организаций в настоящее время приобретают определенное политическое значение. Необоснованные отказы в регистрации и административные меры, которыми порой пытаются подменить работу с верующими, болезненно воспринимаются ими как нарушения гражданских прав, порождают среди них негативные настроения, создают в ряде мест острые конфликтные ситуации. Нельзя не учитывать и того, что необоснованные отказы в регистрации религиозных обществ всячески обыгрываются антисоветской пропагандой, используются для организации различных кампаний по «защите прав верующих» в нашей стране, обвинения Советского Союза в несоблюдении хельсинкских соглашений в части обеспечения свободы совести и вероисповеданий.

Очень важной задачей в современных условиях является работа с духовенством и членами исполнительных органов религиозных объединений, повышение их гражданственности, уважительного отношения к законодательству. Я уже указывал выше значение для нас лояльности церкви, но лояльность не дается сама собой, ее нужно постоянно укреплять. Этого нельзя добиться никакими другими методами, кроме как повседневной, кропотливой воспитательной работой с духовенством и церковным активом. В работе с духовенством нужно сосредоточить внимание на разъяснении величайших социалистических преобразований за 60 лет существования Советской власти, актуальных вопросах внутренней и внешней политики нашего государства, советского законодательства о религиозных культурах, обращать особое внимание на антиобщественную сущность деятельности религиозных экстремистов, которых пытается использовать империалистическая реакция в антисоветских целях. Воспитательная работа с этой категорией граждан, конечно, имеет специфический характер.

Какие формы этой работы мы могли бы рекомендовать?

Это, прежде всего, индивидуальные беседы с духовенством. Заслуживает одобрения и организация для служителей культов групповых собеседований, докладов по вопросам международного положения, текущей политики, разъяснения важнейших решений партии и правительства, значения тех или иных событий в жизни области, края, республики. Следует отметить ценный опыт в этом деле в Эстонской ССР, Новосибирской, Винницкой областях. Такая работа служит делу дальнейшего укрепления политической лояльности духовенства. Поэтому неправильно поступают те уполномоченные, которые уклоняются от проведения такой работы. Надо повсеместно организовать работу с духовенством, используя различные ее формы, привлекать к этому делу руководящих работников (в Эстонии, например, даже министры принимают участие в беседах с духовенством, и это очень правильно); надо подключать ученых, соответствующих специалистов по отдельным проблемам. Товарищи, мы просим вас самым серьезным образом заняться этим делом.

Товарищи! Как я уже указывал, вопросы международных связей религиозных организаций в работе Совета приобретают все большее и большее значение. Объем этих связей достиг за последние годы огромных масштабов.

Религиозные организации СССР в настоящее время осуществляют контакты с единоверцами более чем 80 стран мира, участвуют в деятельности 10 международных церковных организаций. В 4-х международных центрах - Христианском движении в защиту мира, во Всемирном совете церквей, Буддийском движении за мир в Азии, Берлинской конференции левых католиков – религиозные деятели СССР занимают руководящие посты. В текущем году будет направлено за границу более 110 церковных делегаций и около 100 зарубежных религиозных организаций придет в СССР.

Важнейшим делом глобального значения в области широкого привлечения прогрессивных религиозных сил в борьбу за укрепление всеобщего мира является проведение по инициативе главы Русской православной церкви, поддержанной всеми другими религиозными центрами СССР, Всемирной конференции «Религиозные деятели за прочный мир, разоружение и справедливые отношения между народами», которая состоится с 6 по 10 июня этого года. Это мероприятие имеет исключительное значение в плане дальнейшего развития идей Всемирного конгресса миролюбивых сил, расширения фронта борьбы за разрядку международной напряженности. В данной конференции примут участие авторитетные руководители различных церквей из стран всех континентов. Подобный форум по своему характеру и объему является небывалым, многое для проведения его уже сделано, но предстоит еще огромная работа. Нужно обеспечить, чтобы данная конференция прошла на высоком уровне, чтобы она явилась новым стимулом в активизации религиозных сил во всем мире в благородном деле укрепления мира между народами.

Конференция, несомненно, явится важным средством разоблачения лживой, враждебной антисоветской пропаганды, ведущейся за рубежом по вопросам, касающимся положения религии и церкви в СССР.

Международная деятельность Совета - это острый политический участок, требующий от нас большого внимания и высокой ответственности. Главная задача во всем этом деле - добиваться наибольшей эффективности всей внешней деятельности, повышения результативности в работе по приему иностранных делегаций и поездок делегаций религиозных деятелей за границу. Именно на это сейчас обращает внимание ЦК КПСС.

В связи с этим я хотел бы подчеркнуть, что и Совету, и его уполномоченным надо более тщательно готовиться к организации приема иностранных делегаций, стремиться полнее показать не только нормальное функционирование церковных организаций, но и нашу многогранную советскую действительность, достижения советского народа в хозяйственном и культурном строительстве, развитии науки и техники.

Неплохо проводит эту работу Совет по делам религий при Совете Министров УССР - тт. Литвин К.З., Ударов В.М., уполномоченные по Узбекской ССР - т. Рузметов К.Р., по г. Ленинграду - т. Жаринов Г.С., Азербайджанской ССР - т. Ахадов А.Ф. и некоторые другие. Но, к сожалению, имеются товарищи, которые недооценивают значение этой работы, проводят ее на низком уровне, а в ряде случаев и совсем от нее отмахиваются. Мы осуждаем такое отношение к приему иностранных делегаций.

Необходимо подтянуться и отделу международных связей Совета, лучше поставить работу с иностранными делегациями, оказывать соответствующую помощь в этом деле уполномоченным.

Более тщательно следует готовить к зарубежным поездкам религиозных деятелей СССР, добиваться, чтобы каждая делегация была активным пропагандистом

нашей советской действительности и аргументированно разоблачала клеветнические измышления антисоветчиков разных мастей.

Большой и серьезный участок - контрпропаганда. Мы за последнее время осуществили ряд мероприятий в этом направлении. Но чего еще нам не хватает - это наступательности, оперативности, действенности в этой работе.

Товарищи! Сейчас как никогда должна быть поднята роль уполномоченных в осуществлении политики партии и правительства в отношении религии и церкви. И обстановка у нас, как вы видите, сложная, да и все необходимые предпосылки для улучшения нашей работы созданы. Особенно хотел бы подчеркнуть, что Положением о Совете вы, товарищи, наделены большими правами и полномочиями. Вы являетесь государственными контролерами в сложной, специфической области. Ваша работа имеет и политический, и идеологический, и дипломатический, и, я бы сказал, чекистский аспекты.

Чтобы успешно справиться с поставленными задачами, уполномоченным надо сочетать в своей деятельности высокую требовательность, большую принципиальность, смелость с глубокой гуманностью, чуткостью, выдержкой, осторожностью, тактом в обращении с людьми. Самое главное – это партийный подход к порученному делу, умение смотреть с государственной вышки, а не с позиций местничества.

В контроле за соблюдением законодательства о религиозных культах, повышении его качества и эффективности решающее значение имеет совершенствование стиля и методов нашей деятельности. Какие же основные требования предъявляются к государственному контролю в области культов?

Прежде всего, чтобы контроль за соблюдением законодательства о культах носил профилактический характер. Профилактика - это обширный комплекс мер, направленных на своевременное предотвращение возможных нарушений.

Для этого необходимо проводить систематическую работу по пропаганде и разъяснению законодательства о религиозных культах. Надо добиваться того, чтобы должностные лица на местах хорошо знали наши законы, правильно применяли их на практике; с другой стороны, у верующих и духовенства также должно быть четкое представление о том, что они могут и чего не могут делать.

Основным методом в борьбе с нарушениями законов о культах должен быть, безусловно, метод убеждения. Между тем, в ряде мест есть еще склонность подменять разъяснительную, воспитательную работу с верующими необоснованными административными мерами. Ведь дело доходит до того, что даже уборщицу иной раз штрафуют за то, что она убирала помещение после богослужения в незарегистрированной общине.

Особо хочу остановиться на вопросах привлечения к уголовной

ответственности. Эта мера пресечения должна применяться в исключительных, чрезвычайных случаях. На это Совет неоднократно указывал уполномоченным, и это возымело действие - число осужденных за нарушения законодательства о культах с каждым годом у нас снижается. Если в 1974 г. по статьям 142 и 227 УК РСФСР и соответствующим статьям УК других союзных республик было осуждено 84 человека, а в 1975 г. – 39, то в 1976 г. - всего 7. Хотел бы подчеркнуть, что лучшим показателем эффективности профилактического контроля будет сведение на нет уголовных преступлений на почве нарушения законодательства о культах. Но, уж, коль скоро приходится кого-то судить, то надо судить как следует, строго по закону, имея убедительные, хорошо аргументированные материалы для обвинения, которые бы находили единодушную поддержку населения.

Важнейшее значение в повышении эффективности контроля за соблюдением законодательства о религиозных культах имеет координация нашей работы с административными органами - прокуратурой, судом, КГБ, МВД. Я мог бы привести немало примеров, когда тесное взаимодействие уполномоченных Совета с этими органами весьма эффективно сказывается на борьбе с нарушениями законодательства о культах, их предупреждением. Вот, например, как не одобрить почин уполномоченного Совета по Запорожской области т. Николаенко Е.М., который совместно с прокурором области обобщил практику применения Указа Президиума Верховного Совета УССР от 22 марта 1966 г. «Об административной ответственности за нарушение законодательства о религиозных культах» и составленный ими обзор облисполком разослал всем райгорисполкомам с конкретными предложениями по устранению выявленных недостатков и мерах предупреждения подобных нарушений.

А вот некоторые уполномоченные подчас даже не знают, кого из верующих и за что привлекают к ответственности. Я уже говорил, что в 1976 г. было отменено 6 приговоров по уголовным делам прошлых лет за отсутствием состава преступления. Процессов по этим делам, конечно, не было бы, если бы уполномоченные работали в тесном деловом взаимодействии с судебно-следственными органами.

Очень важно, чтобы уполномоченный строил свою работу на научной основе. Для этого необходимо всесторонне знать религиозные вероучения, глубоко изучать жизнь и деятельность религиозных организаций, тенденции их развития, видеть новые процессы и явления, которые происходят в религиях. Следует расширять наши контакты, прежде всего, с Институтом научного атеизма и его опорными пунктами на местах, с научно-исследовательскими учреждениями и учеными, занимающимися изучением вопросов религии и церкви, кафедрами научного атеизма в вузах.

Далее я хотел бы сказать, что уполномоченный не может хорошо работать, если у него не будет тесных контактов с духовенством и верующими. Эти контакты надо уметь устанавливать и поддерживать. Именно через эти контакты можно «полнее выявить настроения, взгляды верующих, понять, как говорится, чем дышит тот или иной служитель культа. Но для этого надо добиваться доверительных отношений с духовенством и верующими. Каждый уполномоченный должен стараться, чтобы

архиерей, священник, мулла, ксендз, рядовой верующий чувствовали к нему доверие, видели в нем справедливого, объективного представителя власти, умеющего с пониманием отнестись к вопросам, которые перед ним ставятся. Подчас надо и отказать в какой-то просьбе, но и отказать надо так, чтобы не обидеть человека, чтобы он ушел от уполномоченного удовлетворенным тем, что его внимательно выслушали, с ним поговорили, разъяснили затронутые им вопросы. Следует вообще больше проводить доверительных бесед с духовенством и верующими. В них можно узнать много интересного, полезного, такого, чего нельзя ни увидеть, ни услышать ни на каком богослужении.

Хотелось бы сказать и о том, чтобы уполномоченные более полно использовали предоставленные им Положением о Совете права. Что-то не часто бывает, чтобы уполномоченный Совета входил с представлениями об отмене противоречащих законодательству приказов, инструкций, решений, распоряжений и др. актов в орган, издавший соответствующий акт, ставил вопрос о привлечении лиц, виновных в нарушении социалистической законности, к ответственности, давал местным советским органам конкретные разъяснения по вопросам применения законодательства о культах. А это надо делать.

В осуществлении контроля за соблюдением законов о религии и церкви следует повышать роль местных советских органов, активизировать работу комиссий содействия при местных органах власти. Они в ряде случаев занимаются не своим делом, в частности, проведением атеистической пропаганды, присваивают себе функции исполкомов местных Советов, рассылают от своего имени предписания, тогда как это должны делать местные органы власти. Надо организовать учебу членов комиссий содействия, проводить систематически семинары, совещания с ними и т.д.

Следует повысить требовательность к качеству информации с тем, чтобы уполномоченные своевременно, оперативно и объективно информировали о всех процессах и о проблемах, и тенденциях, происходящих или возникающих в религиозных объединениях. И здесь у нас есть большие претензии к ряду уполномоченных. Некоторые уполномоченные дают неправильную, необъективную, искаженную информацию о религиозной обстановке, не вносят в Совет никаких предложений по ликвидации ненормальных явлений. Информация с мест зачастую носит поверхностный характер, касается второстепенных вопросов. В годовых информационных отчетах многих уполномоченных не содержится глубокого анализа деятельности религиозных объединений, форм и методов религиозной пропаганды, не показывается, какие меры приняты для ослабления влияния и прекращения деятельности антиобщественных групп иеговистов, ипх, ипц и других. Тщетно было бы искать в некоторых отчетах данные о случаях нарушения социалистической законности в отношении религии и церкви со стороны должностных лиц местных органов власти. Неудовлетворительные годовые отчеты за 1976 г. представили уполномоченные по Ивановской области - т. Тимофеев Н.В., Белгородской - т. Шаманов П.Ф., по Хорезмской - т. Атаев К., по Сырдарьинской области - т. Кульматов Т., по Нахичеванской АССР - т. Салманов С.Т., по Джезказганской

области - т. Смагулов Ж.К., по Абхазии - т. Лагвилава А.Я., Аджарии - т. Ванилиши М.А. Серьезные недостатки имеются у ряда уполномоченных в работе с жалобами и заявлениями граждан. Совершенно ненормальным является нарушение сроков рассмотрения жалоб, неизвещение жалобщиков о результатах рассмотрения поднятых ими вопросов. Надо строго соблюдать постановление ЦК КПСС «О дальнейшем совершенствовании работы с письмами трудящихся в свете решений XXV съезда КПСС» (май, 1976 г.).

Товарищи! Сейчас все республики вооружены законодательством о религиозных культурах, которое со всей полнотой гарантирует осуществление свободы совести, ленинских принципов отношения к религии, церкви, верующим. Его нужно твердо и последовательно проводить в жизнь. Выполнение требований законодательства обязательно для всех граждан в полном объеме. Очень хорошо сказал товарищ Л.И.Брежнев: «Уважение к праву, к закону должно стать личным убеждением каждого человека... Любые попытки отступления от закона или обхода его, чем бы они ни мотивировались, терпимы быть не могут. Не могут быть терпимы и нарушения прав личности, ущемление достоинства граждан. Для нас, коммунистов, сторонников самых гуманных идеалов, это - дело принципа».

Разрешите выразить уверенность, что мы в ответ на большое внимание к нам ЦК КПСС и правительства приложим всю свою творческую энергию, инициативу, умение, знания, опыт для успешного выполнения задач, вытекающих из решений XXV съезда КПСС.

Пензенские епархиальные ведомости. 1999. № 4 (7). С. 42-47.

Устав Церковно-исторического комитета Пензенской епархии

I. Цели и задачи

1. Церковно-исторический комитет имеет своей целью написание как можно более полной истории Пензенской епархии...

2. Комитет является не просто обществом, объединяющим в своих рядах любителей церковной старины, а рабочим органом пензенского епархиального управления, который на общественных началах призван оказывать конкретную помощь духовенству в познании прошлого своих приходов и епархии в целом, а также способствовать оживлению приходской жизни за счет ознакомления прихожан с предметами, достойными их памяти.

3. Другими задачами, которые ставит перед собой Комитет, являются:

- объединение разрозненных сил, подвигающихся на ниве церковного краеведения,

- оказание им практической и методической помощи в их работе,

- направление их деятельности в русло, отвечающее главной цели учреждения Церковно-исторического комитета Пензенской епархии,

- опубликование их материалов, представляющих интерес, в официальном органе Пензенской епархии - журнале «Пензенские епархиальные ведомости», в специальном краеведческом сборнике либо в трудах Церковно-исторического комитета,

- выявление и учет предметов церковной старины для будущего епархиального музея.

II. Особенности функционирования комитета

1. Комитет находится под покровительством правящего архиерея.

2. Комитет состоит из председателя и членов: почетных, непременных, действительных и членов-корреспондентов.

3. Председатель Комитета назначается на свою должность епархиальным Преосвященным, подотчетен в своей деятельности только ему и строит всю деятельность Комитета по собственному усмотрению в соответствии с Программой описания епархии.

4. Результаты деятельности Церковно-исторического комитета доводятся до сведения духовенства посредством систематического освещения на страницах «Пензенских епархиальных ведомостей» либо в сборнике и трудах Комитета, а итоги годовой работы - на ежегодном епархиальном собрании.

5. Почетными членами считаются лица, оказавшие важные услуги Комитету в его деятельности, и утверждаются Преосвященным по представлению председателя Церковно-исторического комитета.

6. Непременными членами Комитета считаются начальствующие духовно-учебных заведений, все благочинные епархии, настоятели монастырей, обязанные по роду своей службы снабжать Церковно-исторический комитет сведениями, необходимыми для составления ежегодных отчетов епархии, и способствовать Комитету в получении им необходимых исторических сведений для историко-статистического описания епархии.

7. В действительные члены Комитета включаются председателем с благословения Преосвященного лица духовного или светского звания, заявившие о себе трудами в области церковного краеведения и изъявившие свою готовность содействовать на общественных началах работе Комитета по выполнению им своих целей и задач.

8. Членами-корреспондентами могут быть все лица, готовые систематически поставлять в Комитет интересующий его материал или участвовать в изданиях Комитета и «Пензенских епархиальных ведомостях» со статьями по церковному краеведению.

9. Свою издательскую деятельность Комитет строит в тесном взаимодействии с редакционно-издательским отделом епархиального управления.

10. Печатным органом Церковно-исторического комитета является краеведческий сборник «Пензенский временник любителей старины», прекративший свой выход под эгидой Департамента культуры. «Временник» сохраняет свой статус продолжающегося издания, но претерпевает некоторое изменение в своем содержании с учетом изменившейся ведомственной принадлежности. Часть материала, публикуемого во «Временнике», может и не иметь ярко выраженной церковно-краеведческой направленности, но должна отвечать задачам освещения благотворного воздействия Православия на человеческую личность и способствовать воспитанию любви к православному укладу жизни и благочестивым обычаям.

11. Ориентировочная периодичность выхода сборника - 1 раз в год. Существование при Комитете своего краеведческого сборника позволит распределить между ним и «Пензенскими епархиальными ведомостями» имеющийся краеведческий материал с учетом его научного уровня и объема и даст возможность насытить «Ведомости» материалом духовно-нравственного содержания.

12. Выход Трудов Церковно-исторического комитета (ТЦИК) предусматривает публикацию материалов по церковному краеведению монографического либо тематического характера большого объема, таких, например, как «История Пензенской епархии», «Храмы», «Монастыри», «Духовное образование», «Книга памяти пострадавших за веру Христову» и т.п.

13. Церковно-исторический комитет прекращает свою деятельность по особому на тот счет распоряжению правящего архиерея.

III. Программа историко-статистического описания епархии

1. Программа историко-статистического описания епархии строится по двум направлениям: написание истории Пензенской епархии путем освещения ее прошлого и составление описания настоящего состояния епархии.

2. Сбор сведений, характеризующих настоящее состояние Пензенской епархии, проводится с целью подготовки ежегодных отчетов в Московскую патриархию, которые с течением времени приобретают значение исторических документов.

3. Программа историко-статистического описания Пензенской епархии за прошлые годы предусматривает освещение следующих тем:

Исторический очерк Пензенской епархии с начала христианизации Пензенского края и до настоящего времени.

Биографии архиереев, написанные на основе всех имеющихся о них сведений, с портретами Преосвященных.

История приходов.

Храмы (в историческом и архитектурном ракурсах).

Монастыри.

Святыни Пензенской епархии.

Духовное образование (духовно-учебные заведения и их выпускники).

Духовенство епархии.

Пострадавшие за веру Христову (Книга памяти).

Подвижники веры и благочестия.

Раскол и сектантство.

Благотворительность.

Некрополи.

Энциклопедический словарь «Пензенская епархия».

Библиография по церковному краеведению.

IV. Историческая справка

В 1850 году Святейший Синод, в видах составления полного и специального курса истории Русской Церкви, разослал по всем епархиям программы для их исторического и статистического описания. На основании этого в г. Пензе Преосвященный Амвросий 2-й учредил под председательством ректора семинарии архимандрита Евпсихия Церковно-исторический комитет, в состав которого входили инспектор семинарии архимандрит Серафим, кафедральный протоиерей Ф.П. Островидов, преподаватель (впоследствии инспектор) семинарии И.П. Бурлуцкий и др.

Программа описания епархии включала в себя следующие разделы:

- 1) Начало и распространение христианской религии.
- 2) Время учреждения епархии.

- 3) Епархиальные архиереи в непрерывном порядке.
- 4) Монастыри, находящиеся в епархии, с историческими сведениями о каждом из них.
- 5) Сведения о соборах, приходских, домовых и других церквях, с особенными указаниями на замечательнейшие из них по древности или по каким-либо важным обстоятельствам.
- 6) Сведения о св. угодниках, почивающих в монастырях или других местах.
- 7) Сведения о св. иконах, чудотворных, явленных или замечательных по особенной древности.
- 8) Сведения о благочестивых обычаях и установлениях, существующих в епархии, каковы: особенные посты, крестные ходы, путешествия для поклонения св. угодникам и проч.

С момента учреждения епархиального органа - «Пензенских епархиальных ведомостей» (1866 г.) важнейшие труды комитета были помещены на его страницах. В последующие годы в ведомостях печатались и другие материалы по истории епархии.

В начале 1899 года в преддверии 100-летнего юбилея Пензенской епархии в «Пензенских епархиальных ведомостях» был поднят вопрос о достойном чествовании этой даты, которую предлагалось ознаменовать изданием специального сборника, освещающего вековой путь Пензенской епархии. Была разработана и приблизительная программа этого сборника. Однако вскоре было признано, что для написания такого сборника не хватает ни материалов, ни сил, в связи с чем появилась мысль о создании при Пензенской духовной семинарии Церковного историко-археологического и статистического комитета с церковным при нем древлехранилищем (музеем). 24 октября - 5 ноября Св. Синодом были утверждены уставы этих учреждений, которые было разрешено открыть при Пензенской духовной семинарии Св. Синода от 9 ноября 1901 года. Открытие комитета состоялось 14 февраля 1902 года.

В ходе подготовки к празднованию 200-летия Пензенской епархии был подготовлен «Исторический очерк Пензенской епархии» - первая книга четырехтомной «Истории Пензенской епархии», работа над тремя другими книгами которой «Храмы», «Монастыри» и «Духовное образование» - продолжается. Естественно, что автор «Исторического очерка», обобщивший материалы по истории епархии, опубликованные в «Пензенских епархиальных ведомостях» за 50 лет их существования, и использовавший имеющиеся у него архивные сведения, многие вопросы оставил без достаточного освещения - как из-за неразработанности многих тем в самих этих источниках, так и из-за неизученности фондов Пензенского госархива, а тем более архивов других городов. А также в связи с тем, что всесторонний и всеобъемлющий охват истории епархии одним лицом просто невозможен.

Последнее обстоятельство и имеющийся в настоящее время при пензенском епархиальном управлении достаточно высокий краеведческий потенциал позволяют поставить вопрос о возрождении Комитета для написания более полной истории епархии, и, может быть, даже для координации всей работы по церковному краеведению в области.

Тем самым, с учреждением при пензенском епархиальном управлении пензенского Церковно-исторического комитета будет сохранена преемственность в изучении истории епархии непосредственно силами самих ее представителей и продолжена церковно-краеведческая деятельность духовенства, прерванная в послереволюционное время.

Пензенские епархиальные ведомости. 2010. № 1. С. 28-29.

Игуменья Евстолия (Фролова)

...Матушка Евстолия (в миру Мария Максимовна Фролова) родилась 5 ноября 1939 года в поселке Ежовка Инсарского района Республики Мордовия в крестьянской семье. Ее родители, особенно мать, были людьми верующими. В родном селе церкви не было, и поэтому Святое Крещение Мария приняла только в девять лет в церкви села Куликовка, что в 12 км от дома, и в детстве часто с матерью ходила туда на богослужения.

Окончив в 1954 г. восемь классов средней школы, Мария поступила в педагогическое училище. После его окончания она два года работала учительницей в Казахстане по распределению, а в 1960 г. вернулась в Саранск. По прибытии на родину Мария Максимовна устроилась на механический завод, а через два года поступила на заочное отделение историко-филологического факультета Мордовского университета.

В 1979 г. Мария Фролова уволилась с завода по собственному желанию и поступила певчей на клирос Иоанно-Богословского храма г. Саранска. Свою дальнейшую жизнь она решила посвятить Богу. С духовными сестрами будущая монахиня часто совершала паломнические поездки по святым местам, молилась в Пюхтицком женском монастыре, в Почаевской лавре, очень часто посещала Троице-Сергиеву лавру. У одного из старцев этой лавры Мария училась основам духовной жизни. Через десять лет у нее возникло желание принять монашество, чтобы всецело удалиться от мира и вступить в воинство Христово. Мария Фролова подала прошение на постриг правящему архиерею - Преосвященному епископу Пензенскому и Саранскому Серафиму (Тихонов; с 1990 - архиепископ, с 1991 - архиепископ Пензенский и Кузнецкий; †2000). По благословению Преосвященного епископа Серафима постриг Марии Фроловой был совершен 4 апреля 1989 года в Иоанно-Богословском храме г. Саранска архимандритом Варсонофием (Судаков; ныне архиепископ Саранский и Мордовский, Управляющий делами Московской Патриархии).

Через год, 6 мая 1990 года, монахиня Евстолия была принята в число насельниц Троице-Сканова монастыря в селе Сканово Наровчатского района Пензенской области. Точное время основания этого монастыря неизвестно, в 1676 году сгорели все его документы. Более трех столетий здесь и в трехъярусных подземных пещерах неподалеку возносились молитвы к Богу, обитель строилась и благоукрашалась, пока богоборческое время не превратило эту святыню в руины. В 30-е годы XX века монастырь был закрыт и разорен. Троицкий храм Скановой обители превратили в птицеферму, кладбищенскую церковь в кормоцех. С колокольни сбросили колокола, надгробные памятники с монастырских склепов утопили в реке Мокше. Пещерный комплекс был разграблен и взорван.

В 1990 году по ходатайству общественности обитель была передана Русской Православной Церкви. Началось ее восстановление. Матушка Евстолия принимала участие в жизни монастыря с самых первых дней его открытия, являясь по должности благочинной. Через три года архиепископом Пензенским и Саранским Серафимом монахиня Евстолия была возведена в сан игумении.

С помощью Божией труды настоятельницы и послушниц увенчались успехом. Разоренная обитель возродилась. Приезжавший сюда на 200-летие Пензенской епархии Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II (+2008) назвал ее жемчужиной Русской Православной Церкви. Сегодня в монастыре четыре действующих храма, богослужения совершаются ежедневно, читается неусыпаемая Псалтирь.

Святыня обители - чудотворная Трубчевская икона Божией Матери, на поклонение которой съезжаются паломники со всех уголков России и из других стран. Более 70 сестер монастыря и молятся, и трудятся, несут слово Божие людям. В монастыре две воскресные детские школы, для взрослых ведутся занятия по основам православной культуры, сестры монастыря преподают этот предмет в школах Наровчатского района.

И во всем была видна направляющая рука игумении, которую все горячо любили и почитали за ее отзывчивость, доброту, любовь ко всем приходящим в обитель. На все у матушки хватало времени, каждый ее день был наполнен трудами и горячими молитвами ко Господу.

В 2009 году Указом Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла за усердное служение во благо Святой Православной Церкви игумения Евстолия была удостоена награды - креста с украшениями...

Иеросхидиакон Ипполит: К 100-летию со дня рождения и 20-летию со дня преставления

... В 2010 году исполняется сто лет со дня рождения иеросхидиакона Ипполита (в миру Ивана Владимировича Ключкова) и двадцать лет со дня его кончины. О жизни этого боголюбивого прозорливого старца рассказывают клирики Пензенской епархии.

Духовник Пензенской епархии, клирик Успенского к федрального собора протоиерей Алексей Попков:

- Я знал отца Ипполита в 1947-1950 годы. Я тогда учился в Саратовской духовной семинарии и на обратном пути часто заезжал в Сердобск, чтобы помолиться в Михайло-Архангельском соборе. Отец Ипполит служил там алтарником, после службы угощал меня чайком. Он еще был простым монахом, сан иеродиакона принял позже. Своего дома у него не было, жил при соборе.

В эти же годы мы с ним встречались в Оленевке, правда, все наши встречи были очень короткими. Я был послушником у старца Иоанна Оленевского, а отец Ипполит приезжал к нему, у него ночевал.

В Пензе отец Ипполит бывал мало, больше тяготел к саратовскому духовенству. Насколько я знаю, он был духовным другом Бориса (Вика, 1906-1965), будущего митрополита, экзарха Северной и Южной Америки. В 20-х годах XX века Борис (Вик) был послушником в Спасо-Преображенском монастыре г. Саратова, в 1942-1943 гг. служил в кафедральном соборе этого же города в сане иеромонаха, игумена, архимандрита, а в 1947-1949 гг. был епископом Саратовским и Вольским.

Отец Ипполит запомнился мне как истинный монах, аскет, ревнитель Православия.

Монахиня Харитина (Кулагина), псаломщица в Казанском мужском монастыре:

С отцом Ипполитом я была знакома с 1958 года. Хотя минуло 20 лет со дня его кончины, но память о нем свежа. У Бога все живы. И можно ли его забыть, ведь в дни моей молодости он был для меня путеводной звездой в духовной жизни. Помню наши тихие беседы, он рассказы вал о своей иноческой жизни: послушник в монастыре г. Петровска, ссылка, последующие гонения и преследования за веру... Претерпеть иеросхидиакону Ипполиту пришлось много.

Вид отца Ипполита был прекрасен и благообразен, но он «вся прекрасная мира» презрел ради Господа и для спасения своей души. Никогда не унывал, всех всегда встречал с веселым лицом и доброй улыбкой. Под конец жизни он лишился

зрения, но не роптал на свой крест, посланный Богом. За тихими беседами и пением духовных кантов проливал обильным потоком слезы...

Иван Васильевич Тугушев, иподиакон Успенского кафедрального собора:

- Отец Ипполит был глубоко верующим человеком, духовно воспитанным. Начало его жизни пришлось на трудные времена, ему приходилось скрываться от новой безбожной власти.

Я с ним познакомился в Митрофановском храме. Много лет он жил у нас в Кривозерье, в свободное время помогал по хозяйству, умел шить и вышивать, а главное - подолгу молился, любил духовные песнопения, любил Святую Церковь. В военные годы часто к нам в дом по ночам приходили с обыском сотрудники ГПУ, приходилось его прятать. После войны он уехал в Москву и поступил в братию Троице-Сергиевой лавры. В лавре он пек просфоры; там он встречался со многими иерархами Русской Православной Церкви, о которых у него остались приятные воспоминания. При жизни священноисповедника Иоанна Оленевского он часто его посещал в Соловцовке; так же очень любил приходиться на источники Семиключья.

Когда ушел из лавры, приехал в Сердобск, пенсию, конечно, не получал, но добрые люди, его духовные чада, не оставляли отца Ипполита до самой смерти. ...

Наместник Свято-Тихвинского Керенского мужского монастыря (районный центр Вадинск) игумен Митрофан (Серегин):

- Я был знаком с отцом Ипполитом с 1983 года, еще в бытность мою прихожанином Митрофановского храма в Пензе. Тогда несколько человек из храма часто навещали отца Ипполита в Сердобске, и одна из них - Мария Тимофеевна Кормилицына - пригласила меня поехать с ними. Я увидел высокого седовласого старца (рост отца Ипполита 2 м 8 см!), который нас с радостью встретил. Мы ему немного помогли по хозяйству, и надо сказать, в его доме было чисто, прибрано благодаря помощи его духовных чад.

Когда мы собрались уезжать, отец Ипполит сказал мне: «Приезжай еще!» И по прошествии некоторого времени я собрался и поехал один, потом ездил к нему часто, он много мне рассказывал о своей жизни.

По словам отца Ипполита, он родился в 1910 году в небольшом городе Петровске Саратовской области. Когда ему было всего пять лет, он запомнил приезд в тот городок архиерея: впереди кареты с владыкой ехали на лошадях длинноволосые диаконы, все приветствовали святителя.

Маленький Ваня с дружками бежал за каретой и кричал, как и они: «Владыка, благословите!»

Владыка остановил торжественную процессию, вышел из кареты, всех

благословил, а Ване дал 5 руб лей. «Зачем мне деньги, владыка?» - спросил мальчик. «Купи себе сапоги, - был ответ, - ибо ты скоро будешь в монастыре». Так и случилось. Через 5 лет Ивана отдали в Петровский монастырь. Он там нес послушания соответственно возрасту: помогал в храме, был алтарником, пек просфоры, и дожил в монастыре до его закрытия. В настоящее время этого монастыря там нет.

Отец Ипполит рассказывал: за несколько лет до революции их монастырь посетил старец - схимонах. Во время общей трапезы он встал и заговорил о грядущих событиях на Руси. Он сказал, что в России будет великая смута, разрушение храмов, многим из братии предсказал их судьбу. Игумен монастыря попытался остановить старца, мол, путаешь ты что-то по старости своей... Но старец тут же поведал игумenu его биографию. И больше его рассказ не прерывали. Он продолжил, сказав, что будет страшная война, а вот после нее станут открывать храмы, а позднее - и монастыри. Впоследствии, году в 1946-м, когда открыли Троице-Сергиеву лавру, отец Ипполит сразу сказал: «То, что в моей молодости я слышал от старца, все сбылось».

И я дожил по милости Божией до того времени, когда стали возвращать верующим и храмы, и монастыри».

Когда монастырь в Петровске закрывали, приехали коммунары. Забрали игумена, взяли и духовенство, а вот молодых послушников, в числе которых был и отец Ипполит, они отпустили, поздравив их с «долгожданной свободой», говоря: «Теперь вы свободны, будет у вас совсем другая жизнь». «А мы, - говорил мне отец Ипполит, - плакали, уходя из родной обители».

Вернулся он домой, и родители решили его женить, и невесту подобрали, несмотря на отказ Ивана жениться. Видя, что его слова родители не воспринимают, он перед самым днем свадьбы ушел из дома. Странствовал по разным селам и городам Руси.

Был в его жизни такой случай: в 20-х годах шел он летом проселочной дорогой и увидел: в его сторону скачут несколько красноармейцев.

Убежать было нельзя: кругом открытая местность. Тогда он сел на дорогу и стал играть в песочек. Красноармейцы остановились, увидели в нем человека церковного, и один из них предложил убить его. На что другой сказал: «Не тронь, он уже с ума сошел, пусть доживает». И они ускакали. Отец Ипполит возблагодарил Бога за спасение и пошел своей дорогой.

Господь еще не раз спасал его от смерти. Как-то шел он поздней осенью через Волгу по льду, уже на середине реки лед под его ногами стал ломаться. Но помолится отец Ипполит и дошел до берега и там ясно понял, что все в руках Божиих, надо с терпением и молитвой переживать все, что Господь посылает.

В конце 30-х годов он жил в Саратове на квартире у верующих людей. Начались облавы и обыски, аресты, отец Ипполит пожалел своих хозяев и ушел

от них. Жил на кладбище в одном из склепов, к нему приходили эти добрые люди, приносили покушать, звали обратно, но он их жалел, боялся, что из-за него они могут пострадать.

Одно время отец Ипполит жил под Пензой в Кривозерье у всем известного в нашей епархии иподиакона нескольких архиереев Ивана Васильевича Тугушева. Их семья была очень благочестивой, давала приют многим странникам, скрывавшимся ради веры. Не раз бывало, что соседи доносили в сельсовет, что у Тугушевых в доме появляются люди духовного звания.

Однажды к ним пришли с обыском среди ночи.

Хозяева быстро сообразили: отвели отца Ипполита в хлев, уложили в колоду и накрыли сеном. Как он рассказывал мне, лежал в колоде и молился, чтобы никто из животных не подошел есть сено... Обыск произвели и в хлеву, никого не нашли, слава Богу, и отец Ипполит остался на свободе.

Еще раз Господь сокрыл его в доме Тугушевых, когда соседка заметила мужчину и пошла в дом поглядеть, кто это. Отец Ипполит быстро натянул на себя сарафан, платком подвязал бороду, разлил воду на пол и стал подтирать.

Соседка зашла, что-то стала спрашивать, он ей толком ничего не ответил, и та ушла, сказав позже подруге, что Тугушевы привели к себе какую-то несуразно большую девку, очень неловкую и, видимо, не совсем нормальную.

Но арест все же случился. Ссылку отец Ипполит отбывал где-то на севере. Вернувшись, часто посещал отца Иоанна Оленевского. Тот ему всегда говорил: «Ночевать приходи ко мне».

И он спал на печке у бабушки Иоанна в его келье, несмотря на свой громадный рост.

После войны открылась Троице-Сергиева лавра, отец Ипполит поступил в братию лавры. Там он принял монашеский постриг, там же был рукоположен в сан диакона. Жил в лавре долго, до 70-х годов XX века. Потом пришло распоряжение о сокращении числа братии в лавре, и отец Ипполит, будучи уже пожилым человеком, решил уйти, оставив место для более молодого инока. Вернулся в Сердобск, служил в Михайло-Архангельском соборе, но в богослужениях принимал участие редко, больше молился, многим помогал добрыми советами, утешал всех, к нему приходящих. Человек он был добродушный, духовно даровитый и очень деликатный.

Часто бывало, что люди, спрашивая его совета, были потом не согласны с ним, пытались переубедить его, настаивали на своем решении. И он всегда под предлогом своей немощи, какой-то болезни, уходил от ответа, не настаивал на своем, предоставляя все Богу.

В те годы в Сердобске его связывала большая дружба со схиархимандритом Михаилом (Кожевниковым) - отцом Модестом, который по благословению владыки Серафима (Тихонова) совершил постриг отца Ипполита в схиму с тем же именем. Они были очень дружны, порой иронизировали друг над другом по-доброму, знались и с еще одним известным старцем нашей епархии - схиархимандритом Серафимом (отцом Алексием Казаковым), бывали у него в Белинске и в селе Козлятское Нижнеломовского района. Их всех связывало братство Троице-Сергиевой лавры.

В 1987 году со мной был такой случай. Осенью я собрался ехать к отцу Ипполиту в Сердобск, долго ждал электричку, она пришла лишь в 9 часов вечера. Приехал в Сердобск за полночь, иду темной улицей, думаю: если увижу в окнах свет, зайду, а если нет - пойду на вокзал ночевать.

И толь ко подхожу к дому, где свет горит во всех окнах, как дверь открывается, и отец Ипполит навстречу: «Что же ты так долго? Я устал тебя ждать».

Пензенские епархиальные ведомости. 2011. № 3. С. 29-34.

Служение Церкви длиной в жизнь

Митрофорный протоиерей Николай Тарасов - старейший клирик Пензенской епархии...

Родился батюшка в далеком 27-м, в селе Семеновском, что в Поречском районе Чувашии. Его детство пришлось на страшные богоборческие годы, но в семье Тарасовых от Христа не отреклись и в храм ходить не перестали. Отец, Яков Тарасов, в 30-х пел на клиросе, а в войну принял сан диакона. «От него у меня голос», - говорит сын.

Репрессий семье удалось избежать чудом, да и церковь в Семеновском закрывали лишь на несколько лет.

У Якова Тарасова было трое сыновей, и двоих в войну не стало - Владимир погиб под Сталинградом, Александр умер в больнице. Великую Отечественную и первые послевоенные годы отец Николай вспоминает как самые тяжелые, голодные годы. После восьми лет полгода проучился он в железнодорожном техникуме соседнего Алатыря. «Хлеба давали вот такую горбушечку, пятьсот граммов. Пока из техникума домой идешь, всю ее съешь, ничего не оставишь», - вспоминает батюшка. Стало подводить зрение, постоянно слезились глаза, а чертить нужно было много.

Учебу пришлось оставить.

Позже Николай понял: в этом был Божий Промысел. Не на железной дороге работать, а служить Церкви судил ему Господь. Вернулся в родное Семеновское, стал петь на клиросе. И как-то раз настоятель храма посоветовал юноше: «На Москве снова

открыли духовную семинарию и академию. Коля, давай в семинарию поступай!».

Так в 1949 году Николай Тарасов стал семинаристом. Голос новичка там сразу оценили, и четыре года он пел в семинарском правом хоре.

На всю жизнь запомнился отцу Николаю приезд к семинаристам великого тенора Ивана Семеновича Козловского. Артист поразил ребят простотой и открытостью - поздоровался со всеми за руку, ободрил: «Здравствуйте, ребята! Ого, сила-то у вас какая!»

Конечно, Козловского попросили спеть. Он вышел на сцену. «Иван Семенович, у вас по программе “Весна”», - напомнил ему кто-то. Он улыбнулся: «“Весна”, говорите? Ну, хорошо, сейчас мы так и сделаем!».

«Думаем, и правда сейчас “Весну” споем, - улыбается отец Николай. - А он вышел, перекрестился. Мы все и замерли. Вот это да! Вот это весна!..».

Но не будем забывать, времена на дворе были не такие уж безмятежные. Действительно, по сравнению с 30-ми годами атеистическое государство пошло на многие уступки верующим, но по-прежнему контролировало каждый их шаг. Осталось в памяти отца Николая и то, как стояли у семинаристов в комнате рядом икона Спасителя и бюст Сталина. И то, как в марте 53-го воспитанников духовных школ повели в храм молиться о выздоровлении Сталина, как возглашал протоиерей: «Еще молимся о здравии и спасении болящего Иосифа...».

Пролетели четыре года учебы. Подошло и время жениться. Долго выдавал семинарист себя за художника, только невеста оказалась догадливой, и однажды как захохочет: «Знаю я все, ты же будущий батюшка!». Разрешение на брак семинаристу давал сам Патриарх Алексий I. И отец Николай с матушкой Ниной прожили вместе почти шесть десятков лет.

26-летний выпускник Московской духовной семинарии стать сразу пастырем не решался. Но диаконских вакансий в Чувашии не было, и Николаю пришлось перебраться в соседнюю епархию. Митрополит Горьковский и Арзамасский Корнилий (Попов, 1874-1966) рукоположил его во диакона и направил в Ветлугу. В этом старинном русском городке прослужил будущий митрофорный протоиерей четыре года.

А из родных мест шли письма: «Не все быть тебе диаконом после семинарии! Возвращаясь на родину, соглашайся принимать священнический сан!». Иерейскую хиротонию отца Николая совершил Высокопреосвященный Мануил (Лемешевский, 1884-1968), архиепископ Чебоксарский и Чувашский, будущий митрополит Куйбышевский и Сызранский. При упоминании об этом выдающемся иерархе-исповеднике, церковном историке, встает в памяти целая трагическая эпоха. А если вспомнить, что Собор архиереев, возводивший владыку Мануила в архиерейский сан, возглавлял сам Святейший Патриарх Тихон, то мы поймем, как не далеко еще

ушли в прошлое те годы, как близки нам даже по времени подвижники Собора новомучеников и исповедников Российских.

А 60-е годы XX века бы ли для священников тоже очень не простыми. Хрущевские гонения отразились и на биографии отца Николая Тарасова.

Служил он и в глухих чувашских селах, и в райцентре Алатыре - в том же храме, где и отец-диакон. А потом под откровенно надуманным предлогом уполномоченный по делам Русской Православной Церкви в Чувашии лишил молодого священника регистрации. Еще полгода он пел на клиросе, а потом и это ему запретили. Вновь пришлось писать в соседние епархии, искать место.

Принял оставшегося без государственной регистрации пастыря архиепископ Пензенский и Саранский Феодосий (Погорский, 1909-1975), один из выдающихся архиереев, занимавших Пензенскую кафедру. И что важно - никогда не боявшийся спорить с безбожной властью и умевший ценить достойных клириков.

Отец Николай приехал в Пензу в 1967 году.

В 1969-м был возведен в сан протоиерея, в 1976-м стал соборным ключарем, в 1978-м – настоятелем Успенского кафедрального собора. И вот уже 26 лет протоиерей Николай Тарасов - настоятель Митрофановского храма г. Пензы, единственной церкви в городе, которая не закрывалась даже в самые грозные для Православия годы.

В этой церкви хранится главная святыня города - чудотворная Пензенская-Казанская икона Божией Матери. Сколько прошло перед ликом Богородицы людей, сколько молящихся принял под свои своды старинный храм, скольких отец Николай исповедал, причастил, покрестил, повенчал, отпел - не сосчитать никому.

На его глазах совершалась вся история Пензенской епархии последних четырех десятилетий. Именно он как кафедральный протоиерей встречал 27 октября 1978 года нового управляющего епархией - епископа Серафима (Тихонова), которому суждено было руководить пензенской паствой дольше кого бы то ни было, - 22 года.

Именно Митрофановский храм стал первым, который посетил во время своего визита в город Патриарх Алексий II в 1999 году, и протоиерей Николай Тарасов преподнес тогда Святейшему Патриарху список с Казанской иконы.

За эти годы в г. Пензе сменилось восемь архиереев, выросли уже целые поколения священников - тех, которые не помнят ни сталинских, ни хрущевских гонений, а некоторые и при советской власти были детьми. Кстати, и сын батюшки, тоже Николай, закончил политехнический институт, работал инженером, но по благословению архиепископа Серафима, оценившего его вокальные возможности, стал диаконом. Сейчас он служит уже священником.

На исповедь к отцу Николаю приходят и священники, и монахи. Каким должен быть пастырь? Этот вопрос старейшему клирику епархии задают многие. «Самое главное - верить. Не формально, а искренне. Быть по-настоящему пастырем, верным супруге - "у попа одна жена", как говорится. Быть безупречным нравственно, грамотным, читать по-славянски четко и бойко. И не просто читать, но и понимать прочитанное. Уметь проповедовать, в проповеди после службы находить для прихожан простые, понятные слова...». Вроде бы нехитрые советы, но если вдумаются в них молодые священники, постараются исполнить - преемники у отца Николая будут достойными.

Пензенские епархиальные ведомости. 2013. № 10. С. 36-41.

Схиархимандрит Серафим:

к 80-летию со дня рождения и 25-летию со дня преставления

Этого поистине выдающегося пастыря верующие Пензенской митрополии еще хорошо помнят, и помнят они батюшку под другим именем: игумен Алексей (Казаков), потому что в схиму он был пострижен перед самой смертью. В 2013 году исполняется 80 лет со дня рождения схиархимандрита Серафима (в миру Анатолия Федоровича Казакова) и 25 лет со дня его кончины.

Родился батюшка далеко от нашего края, в селе Заполье Оханского района Пермской области 1 октября 1933 года. Но промысел Божий привел его в Пензенскую епархию; это произошло после того, как, стремясь посвятить свою жизнь служению Богу, Анатолий Казаков поступил в братию Троице-Сергиевой лавры. Здесь его в 1955 году постригли в монашество с именем Алексей, а через год митрополит Крутицкий и Коломенский Николай (Ярушевич, †1961 г.) - известный проповедник и богослов, первый по времени председатель Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата (с 1946 по 1960 гг.) - рукоположил монаха Алексея (Казакова) во иеродиакона. Несколько лет иеродиакон Алексей служил в Троице-Сергиевой лавре, учился в духовной семинарии и в 1968 году был направлен на служение в Пензенскую епархию. Управляющий епархией архиепископ Феодосий (Погорский, †1975 г.) назначил отца Алексея настоятелем Христорожественского молитвенного дома в селе Аришки Никольского района. Молодой пастырь - по сравнению с большинством пензенских священников, которым было уже за 60 лет, - рьяно взялся за служение. Его проповеди привлекали верующих, они длились долго, отец Алексей ревностно воспитывал свою паству в страхе Божиим, объяснял им основы веры православной, увещевал, наставлял... Служение Церкви Христовой требует полной отдачи сил, неугасимой пламенной молитвы, озаренной любовью к Богу и людям. Так и жил всю свою недолгую жизнь (скончался батюшка в возрасте 54 лет) отец Алексей. У него не было даже своего угла, ночевал у знакомых, ничего своего не было, все было подчинено одной цели: служению у престола Божию. Его служение помнят в селе Новые Пичуры Наровчатского района, в городе Белинском, где он был настоятелем Покровского молитвенного дома, в Успенском кафедральном соборе Пензы и, конечно же, жители села Козлятское Нижнеломовского района. Здесь отец Алексей

прослужил с 1978 по 1987 годы, до самой кончины, здесь и погребен. Здесь же ко дню Святой Пасхи 1985 года отец Алексей был возведен в сан архимандрита Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Пименом. Служение батюшки Алексея отличалось религиозной настроенностью и усердием в молитве. Хорошо зная церковный устав, богослужения он совершал с любовью и благоговением. Прихожан поучал и наставлял, заботясь об их преуспевании и о благоустройении приходской жизни, благодаря чему заслужил большую любовь своей паствы.

Вспоминает схимонахиня Татиана (Татьяна Федоровна Кадомцева), в свое время она была старостой Митрофановской церкви Пензы, а в престарелом возрасте жила при Троице-Скановом монастыре, где и скончалась в 2012 году:

- Батюшка сиротой был, ни отца, ни матери не знал. И он меня как бы за мать считал, а была я его дочерью духовной. Очень его люди почитали, проповедник он был хороший, в Великий пост всегда такие слова находил, мы плакали, слушая... Долго служил он в Успенском кафедральном соборе, дома у него не было никогда, ночевать ходил к моей троюродной сестре Антонии. А когда уж в Козлятское его перевели, тут мы стали редко видеться, ехать далеко мне, ноги больные. А он, пока не заболел, все бегом бегал, красивый, форсун был, по-мирскому одевался. Терпел клевету от злых людей, был такой протоиерей Григорий, так донос на отца Алексея написал архиерею, мол, неправильно кадит на службе... Помню, болел туберкулезом, лежал в госпитале, мне рассказывал: «Ко мне Модест с Ипполитом приходили (игумен Модест (Кожевников), клирик Михайло-Архангельского собора г. Сердобска; иеросхидиакон Ипполит (Клочков). - Прим. ред.); так я с этим глухарем кричал, кричал, прямо устал...». Дружили они долго, не обидно подсмеивались над Модестом, он плохо слышал, был практически глухим, но службу всю наизусть знал, ни в чем не ошибался никогда. Я-то в Козлятское не ездила, но людей из Пензы туда много ездило, любил батюшку народ, отовсюду к нему добирались, даже ему домишко построили в том селе, и кто приезжал вечером, всегда ночевали у него. На похороны собралось много народа отовсюду, 30 марта почил, в апреле хоронили, Великим постом, а Пасха была 16 апреля... Немного не дожил до Светлого Христова Воскресения.

А вот что написал житель Тамалы А.В. Самошкин, откликаясь на просьбу рассказать об отце Алексии:

- В годы моей юности отец Алексей служил в храме города Белинского; у нас в Тамале храма не было, и мы с мамой ездили на богослужения то в Кирсанов, то в Ртищево, то в Белинский. Однажды в местном храме мы попали на вечернее богослужение, которое совершал отец Алексей. Он пристально посмотрел на меня каким-то пронизывающим взглядом, а после службы подошел к нам и сказал маме: «Вы ночуете в сторожке, а его я возьму к себе». Вечер прошел в разговорах и расспросах, и у меня возникла огромная потребность чаще видеть и слушать отца Алексея, поэтому мы перестали ездить в другие храмы, ездили в Белинский.

Прошли годы общения, и однажды батюшка пригласил нас посетить духовника Спасо-Преображенской пустыни Свято-Троицкого женского монастыря

Рижской епархии архимандрита Тавриона (Батозского). К этому старцу, бывшему насельнику Глинской пустыни, ездили из всех регионов нашей страны; летом паломников становилось особенно много, ежедневно в монастыре причащались 150-200 человек. До Москвы мы ехали поездом, а далее самолетом в Ригу. Отец Таврион нас принял радушно, а игумена Алексея долго держал в братском объятии - видимо, они знали друг друга хорошо.

Оба были прекрасные проповедники. Отец Таврион подарил нам на память деревянную шкатулку ручной работы, набор ручек - редкую тогда шариковую и с золотым пером, пасхальное яйцо, благословил на учебу.

В 80-е годы отец Алексей начал строить храм в Белинском, но враг восстал на него, были разборки, жители Белинского ездили к владыке просить для отца Алексея заступления и помощи. Вскоре батюшку перевели настоятелем в Крестовоздвиженский храм села Козлятское Нижнеломовского района. Многие его духовные чада поехали за ним, и мы для удобства посещать его богослужения приобрели машину. Помню, когда мы в первый раз приехали к нему на своей машине, он сел в нее и попросил «немножко прокатнуть»...

Когда отец Алексей заболел, мы навещали его в больнице сначала в Пензе, а потом в больнице Нижнего Ломова. Незадолго до смерти мы были у него, и он сразу сказал: «Вся жизнь прошла...». Что-то еще говорил батюшка, но слезы мешали нам слушать и горечь предстоящего расставания. Через неделю его не стало. Помню еще, что жительница Нижнего Ломова Александра Медведева помогала отцу Алексею по хозяйству.

Из дневника протоиерея Василия Заводчикова, клирика Успенского кафедрального собора Пензы (†2008 г.):

«1983 год. У игумена Алексея юбилей - 50 лет. В соборе на всенощной присутствовал бывший наместник знаменитой Почаевской обители архимандрит Иаков (Панчук), на торжество приезжал из Сердобска игумен Модест. Главное: молящихся было около тысячи душ за всенощной и не менее 750 за Литургией. Прихожане любили отца Алексея, говорили - “наш золотой священник, мы его никуда не отдадим...”».

Полнее всех других воспоминания об отце Алексии Преподобного Митрофана, епископа Сердобского и Спасского, управляющего Сердобской епархией:

- Схиархимандрит Серафим в Пензенской епархии служил так же, как и в Бозе почившие схиархимандрит Михаил (Кожевников) и иеросхидиакон Ипполит (Клочков). Они трое были очень хорошими друзьями, скорее всего, начало этой дружбе было положено в Троице-Сергиевой лавре в конце 60-х годов XX века, где они были тогда в числе насельников. Отец Ипполит и отец Серафим (тогда еще отец Алексей) даже жили в одной келье, поэтому были очень добрыми духовными друзьями. И

когда им пришлось по сложным тогдашним причинам покинуть стены лавры, то они свою дружбу пронесли через всю жизнь. Насколько я знаю, отца Серафима постриг в схиму отец Модест в одной из пензенских больниц, а воспринимал его отец Ипполит. Когда диагноз батюшки стал ясен, врачи не хотели ему говорить, а спросили, есть ли у него родственники или близкие друзья. И он ответил, что самый его близкий друг - отец Модест. Вот отец Модест и совершил постриг друга в схиму, зная, что тот уже не оправится...

Отца Серафима называли ходячей энциклопедией, он был очень грамотным, эрудированным пастырем. В Троице-Сергиевой лавре он нес послушание канонарха, у него был прекрасный баритон, он в совершенстве знал богословие, и где бы он ни служил - один или с владыкой в Пензе, в храме села Козлятском - он всегда прекрасно служил. Был замечательным проповедником, мне довелось два раза послушать его проповедь, и я восхищался изложением его мыслей. Он настолько полно рассказывал о том или ином событии, о житии какого-либо святого, так говорил просто и доходчиво, словно сам был свидетелем происходившего, сам все видел и прочувствовал...

Отцу Серафиму, как и его друзьям, довелось служить в непростое для Церкви время. Но ему удалось передать своей пастве благоговейное отношение к храму, к богослужению, к жизни по заповедям Божиим. И прихожане его очень любили и почитали. Когда из Успенского собора Пензы, где он служил, батюшку переводили в Белинский, люди окружили машину правящего архиерея владыки Мелхиседека (Лебедева) при выходе из собора и молили, просили оставить батюшку в соборе... И в Белинске отец Серафим служил так же истово, любил богослужения, старался своими горячими проповедями привлекать к храму Божию больше людей, и это у него очень хорошо получалось. В Белинском был санаторий, и приезжающие туда люди, заслышав о таком любвеобильном пастыре, старались в свободное время посетить Покровский молитвенный дом, где служил отец Серафим. Администрация санатория стала жаловаться руководству Белинского района, что много людей стало ходить в храм. И батюшку перевели из Белинского. Но он, мечтавший о новом Доме Божием, успел все-таки расширить свой молитвенный дом, предприняв с благословения архиепископа Серафима (Тихонова) некую мудрость. Конечно, о том, чтобы построить новый храм, не могло быть и речи в то время, и по совету батюшки вокруг молитвенного дома стали строить новое здание, как бы расширили, прибавили в размерах. И когда оно было уже почти готово к эксплуатации, то внутренность просто разобрали. Название молитвенного дома осталось прежним, и место, где он располагался, тоже осталось, а само строение расширилось, смогло вмещать больше молящихся. Насколько мне известно, со временем водрузили на нем и купол, и крест, но местная администрация стала этому противиться: «Не было купола с крестом на прежнем молитвенном доме - убирайте!». Пришлось купол снять, и вновь его водрузили на прежнее место, только когда это уже стало возможным, после 1988 года. А отца Серафима намного раньше перевели в Козлятское, и он до конца жизни нес там свое священническое служение. Когда батюшка заболел, близкие люди, духовные чада спрашивали, где его похоронить. Хотели, как бы и подобало, похоронить его

за алтарем храма, но он распорядился иначе: «Мы не знаем, что будет впереди, какие времена, много тех, кого похоронили возле храмов, а потом храмы стерли с лица земли, и где теперь их могилки?». И отец Серафим сам выбрал себе место на кладбище, там и сейчас его могила есть, недалеко от церковной ограды, почитаемая прихожанами. И батюшка как бы взирает оттуда на Крестовоздвиженский храм... Все, кто едет и идет к храму в Козлятском, не минует перекрестка, где направо - поворот на кладбище, а влево - поворот к храму, вот на этом перекрестке всех проходящих как бы и встречает отец Серафим...

Библиография

Архивные источники

1. РГАНИ - Российский государственный архив новейшей истории

Ф. 5. оп. 55 - идеологический отдел ЦК КПСС; оп. 33 - отдел пропаганды и агитации ЦК КПСС по союзным республикам; оп. 58 - отдел организационно-партийной работы ЦК КПСС (до 1966 г.); отдел административных органов; оп. 64 - **секретариат отдела административных органов; оп. 66-69, 73, 75, 77, 84 - отделы ЦК КПСС**

Ф. 4. оп. 16, 18, 20 - материалы к протоколам заседаний секретариата ЦК КПСС и вопросы, решенные по указанию секретарей ЦК КПСС и снятые с рассмотрения ЦК КПСС; оп. 22 - протоколы заседания секретариата ЦК КПСС и материалы к протоколам, записки отделов ЦК КПСС, министерств, ведомств и других организаций с согласием секретарей ЦК КПСС, информационные сообщения и вопросы, снятые с рассмотрения секретариата ЦК КПСС; оп. 22 - протоколы заседания секретариата ЦК КПСС и материалы к протоколам, записки отделов ЦК КПСС, министерств, ведомств и других организаций с согласием секретарей ЦК КПСС, информационные сообщения и вопросы, снятые с рассмотрения секретариата ЦК КПСС;

Ф. 89 - материалы архива Президента России.

2. ГА РФ - Государственный Архив Российской Федерации

Ф. 661 - Совет по делам религий при Совете Министров РСФСР (1986-1990 гг.);

Ф. 6991 - Совет по делам религий при Совете Министров СССР (1938-1991 гг.);

Ф. 8131 - фонд Прокуратуры СССР и РСФСР; материалы Отдела по надзору за следствием в органах государственной безопасности, Прокуратуры СССР (1953-1991 гг.);

Ф. 9479 - фонд Верховного суда СССР и РСФСР.

3. РГАСПИ - Российский государственный архив социально-политической истории

Ф. 17 - материалы Политбюро, Секретариата ЦК ВКП(б), других отделов;

Ф. 606 - Академия общественных наук при ЦК КПСС.

6. ГАПО - Государственный архив Пензенской области

Ф. 37, 148 - материалы обкома КПСС;

Ф. 2392 - фонд уполномоченного Совета по делам религиозных культов по Пензенской области;

Ф. 2391 - фонд уполномоченного Совета по делам Русской Православной церкви по Пензенской области.

7. ЦД «Мемориал» - Научно-информационный и просветительский центр «Мемориал»

Ф. 101 - материалы издательства «Хроника» (Нью-Йорк) (1964 - 1983 гг.);

Ф. 155 - документы личного характера (заявления, письма, протесты, статьи и т.п. (1940-1990 гг.);

Ф. 156-157 - коллекция периодических изданий и документов Самиздата (1956-1991 гг.);

Ф. 158 - Коллекция материалов радио «Свобода» (1950-1980 гг.).

Партийные и государственные документы

1.1. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических республик. М., 1977. 47 с.

1.2. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. М., 1995. 61 с.

1.3. Программа Коммунистической партии Советского Союза: Принята XXII съездом КПСС. М., 1961. 143 с.

- 1.4. XX съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стенографический отчет. 14-24 февраля 1956 г. М., 1956. Т. 1-2.
- 1.5. XXII съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стенографический отчет. 17-31 октября 1961 г. М., 1961. Т. 1-3.
- 1.6. XXIII съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стенографический отчет. 29 марта - 8 апреля 1966 г. М., 1966. Т. 1-2.
- 1.7. XXIV съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стенографический отчет. 3 марта - 9 апреля 1971 г. М., 1971. ТТ. 1-3.
- 1.8. XXV съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стенографический отчет. 24 февраля - 5 марта 1976 г. М., 1976. Т. 1-2.
- 1.9. XXVI съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стенографический отчет. 23 февраля - марта 1981 г. М., 1981. Т. 1-2.
- 1.10. Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М., 1986. 352 с.
- 1.11. XIX Всесоюзная конференция Коммунистической партии Советского Союза. М., 1990. Т. 1-2.
- 1.12. Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 15 октября 1985 г. М., 1985. 16 с.
- 1.13. Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 25-26 июня 1987г. М., 1987. 112 с.
- 1.14. О культе личности и его последствиях. Доклад Н.С. Хрущева 25 февраля 1956 г. // Известия ЦК КПСС. 1989. № 8. С. 5-32.
- 1.15. Постановление ЦК КПСС от 18 июня 1956 г. «О преподавании в высших учебных заведениях политической экономии, диалектического и исторического материализма и истории КПСС» // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК КПСС (1898-1986). М., 1986. Т. 9. С. 105.
- 1.16. Постановление ЦК КПСС от 9 января 1960 г. «О задачах партийной пропаганды в современных условиях» // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК КПСС (1898-1986). С. 491-511.
- 1.17. Постановление Пленума ЦК КПСС от 18-21 июня 1963 г. «Об очередных задачах идеологической работы партии» // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК КПСС (1898-1986). Т. 10. С. 352-366.

1.18. Постановление ЦК КПСС от 17 февраля 1967 г. «Об улучшении качества и повышении действенности общественно-политической литературы» // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК КПСС (1898-1971). Т. 10. С. 146-149.

1.19. Постановление ЦК КПСС от 14 августа 1967 г. «О мерах по дальнейшему развитию общественных наук и повышению их роли в коммунистическом строительстве» // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК КПСС (1898-1986). Т. 11. С. 237-251.

1.20. Постановление ЦК КПСС от 21 января 1972 г. «О литературно-художественной критике» // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК КПСС (1898-1986). Т. 11. С. 29-33.

1.21. Постановление ЦК КПСС от 26 апреля 1979 г. «О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы» // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК КПСС (1898-1986). Т. 13. С. 352-368.

1.22. Закон СССР «О свободе совести и религиозных организациях» от 1 октября 1990 г. // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1990. № 41. Ст. 813

1.23. Закон РСФСР «О свободе вероисповеданий» от 25 октября 1990 г. // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета РСФСР. 1990. № 21. Ст. 240.

1.24. Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» Российской Федерации. М., 1998. 16 с.

Отечественные и зарубежные издания

2.1. Агрессия без выстрелов. Куйбышев, 1981. 128 с.

2.2. Аджубей А.И. Крушение иллюзий. Время в событиях и лицах. М., 1991. 350 с.

2.3. Аксютин Ю.В., Волобуев О.В. XX съезд КПСС: новации и догмы. М., 1991. 222 с.

2.4. Актуальные проблемы теории и практики научного атеизма. М., 1985. 239 с.

2.5. Алексеев В.А. «Штурм небес» отменяется?: Критические очерки по истории борьбы с религией в СССР. М., 1992. 304 с.

- 2.6. Алексеев В.А. Иллюзии и догмы. М., 1991. 400 с.
- 2.7. Алексеев В.А. Постперестройка: несвободная совесть? Интервью, беседы с религиозными деятелями, статьи о проблемах свободы **совести** и церковно-государственных отношениях в России. М., 1992. 62 с.
- 2.8. Алексеев Н.П., Носова Г.А. Новому гражданину - новые обряды. М., 1985. 48 с.
- 2.9. Алексеева Л.М. История инакомыслия в СССР. Новейший период. М. - Вильнюс, 1992. 352 с.
- 2.10. Алов А.А., Владимиров Н.Г. Православие в России. М., 1995. 143 с.
- 2.11. Андреева О.В. Критика англо-американской буржуазной историографии современно положения религии и церкви СССР. М., 1987. 226 с.
- 2.12. Антонов Б.Г. Под маской борцов за права человека. Киев, 1979. 143 с.
- 2.13. Арсенкин В.К. Кризис религиозности и молодежь: методологические аспекты исследования. М., 1984. 264 с.
- 2.14. Атеизм в СССР: становление и развитие. М., 1986. 238 с.
- 2.15. Атеизм и религия в духовной жизни советского общества. М., 1990. 290с.
- 2.16. Атлас современной религиозной жизни России. М., 2005-2006. В 2-х т.
- 2.17. Бабинов Ю.А. Государственно-церковные отношения в СССР: История и современность. Симферополь, 1991. 124 с.
- 2.18. Бакаев Ю.А. История государственно-церковных отношений в России. Хабаровск, 1994. 84 с.
- 2.19. Барменков А.И. Свобода совести в СССР. М., 1979. 223 с.
- 2.20. Бедуелл Г. История Церкви. М., 1996. 299 с.
- 2.21. Белая книга. О нарушениях свободы совести в Российской Федерации (1994-1996). М., 1997. 139 с.
- 2.22. Белов А.В., Шилкин А.Д. Диверсия без динамита. М., 1976. 183 с.
- 2.23. Берман А.Г. Страницы истории православия в Чувашии в XX веке. Чебоксары, 2009. 132 с.

- 2.24. Бессонов М.Н. Православие в наши дни. М., 1990. 303 с.
- 2.25. Бессонов М.Н. Собор 1988 года и современные тенденции в русском православии. М., 1989. 38 с.
- 2.26. Блинов В.М. Единство прав и обязанностей. М., 1983. 112 с.
- 2.27. Бойко И.И. Рабочие Волго-Вятского региона: опыт и уроки социально-экономического развития (конец 1950-х - первая половина 1980-х годов). Чебоксары, 1997. 256 с.
- 2.28. Бондаренко В.Д. Современное православие: тенденции эволюции. Симферополь, 1989. 176 с.
- 2.29. Боффа Дж. История Советского Союза. М., 1990. В 2-х т.
- 2.30. Бражник И.И. Право. Религия. Атеизм: Правовое содержание научного атеизма. Киев, 1989. 204 с.
- 2.31. Васильева О.Ю. Русская Православная церковь и Второй Ватиканский собор. М., 2004. 382 с.
- 2.32. Верт Н. История советского государства. 1900-1991. М., 1992. 480 с.
- 2.33. Верховский А.М. Политическое православие: Русские православные националисты и фундаменталисты. 1995-2001 гг. М., 2003. 316 с.
- 2.34. Винокуров Г.Ф., Власов В.А. КПСС о задачах формирования атеистического мировоззрения масс. Пенза, 1988. 73 с.
- 2.35. Власть и оппозиция. Российский политический процесс XX столетия. М., 1995. 400 с.
- 2.36. Возрождение свободы совести и ее защита. Руководство по защите прав человека. М., 1999. 47 с.
- 2.37. Волков Н.С. Государственно-церковные отношения в условиях демократизации общественной жизни. М., 1992. 286 с.
- 2.38. Володина Н.В. Конституционно-правовые основы государственно-церковных отношений в России (XX век). М., 2000. 162 с.
- 2.39. Вступая в третье тысячелетие: религиозная свобода в плюралистическом обществе. Материалы международной конференции. (Москва, 23-24 марта 1999 г.). М., 1999. 215 с.

- 2.40. Выбор судьбы - проблемы современной России глазами русских архиереев. СПб., 1996. 291 с.
- 2.41. Гераськин Ю. В. Русская Православная Церковь, верующие, власть (конец 30-х - 70-е годы XX века). Рязань, 2007. 272 с.
- 2.42. Глаголев В.С. Христианские организации и духовная жизнь общества (международные аспекты). М., 1991. 64 с.
- 2.43. Год за годом. Хроника важнейших событий общественной жизни Пензенской области за 50 лет. Саратов - Пенза, 1967. 175 с.
- 2.44. Гордиенко Н.С. Крещение Руси: факты против легенд и мифов (полемические заметки). Л., 1986. 288 с.
- 2.45. Гордиенко Н.С. Эволюция русского православия (20-80 гг. XX столетия). М., 1984. 64 с.
- 2.46. Государственно-церковные отношения в России (опыт прошлого и современное состояние). М., 1996. 252 с.
- 2.47. Государственно-церковные отношения в России. Сборник статей. М., 1993. 134 с.
- 2.48. Государство и религиозные объединения, Концептуальные основы взаимоотношений на примере Центрального федерального округа (материалы научно-практической конференции 25 января 2002 года). М., 2002. 488 с.
- 2.49. Данилов А.А. История инакомыслия в России. Советский период. 1917 - 1991. Уфа, 1995. 103 с.
- 2.50. Дворжанский А.И. История Пензенской епархии. Книга первая: Исторический очерк. Пенза, 1999. 515 с.
- 2.51. Денисов П.В. Религия и атеизм чувашского народа. Чебоксары, 1972. 477 с.
- 2.52. Дергалова Н.С. Завершающий этап культурной революции в СССР и формирование элементов коммунистической культуры. М., 1963. 280 с.
- 2.53. Догаева В.П. Земля Пензенская. Саратов - Пенза, 1978. 96 с.
- 2.54. Дозорцев П.Н. Философско-правовые основы свободы совести в современной России. М., 1998. 152 с.
- 2.55. Дулуман Е.К., Лобовик Б.А., Тангер В.К. Современный верующий:

Социально-психологический очерк. М., 1970. 176 с.

2.56. Законодательство России о свободе совести и о религиозных объединениях. Сборник нормативных актов. М., 2000. 64 с.

2.57. Законодательство Российской Федерации о свободе вероисповеданий и религиозных объединениях. Сборник нормативных актов. М., 1992. 64 с.

2.58. Залужный А.Г. Правовые проблемы государственно-конфессиональных отношений в современной России. М., 2004. 240 с.

2.59. Земцов И.Г. Крах эпохи. М., 1999. В 2-х кн.

2.60. Иванов А.Г. Марийцы Поволжья и Приуралья. Йошкар-Ола, 1993. 104 с.

2. 61. Иванов А.Г. История сел и деревень Республики Марий Эл. Горномарийский район. Йошкар-Ола, 2006. 648 с.

2.62. Из истории области. Очерки краеведов. Вып. 1. Саратов - Пенза, 1989. 160 с.

2.63. Иовчук М.Т. Культурно-технический подъем трудящихся и его перспективы в период перерастания социализма в коммунизм. М., 1960. 467 с.

2.64. История государственной политики СССР и России в отношении религиозных организаций в 1985-1999 гг. М., 2010. 288 с.

2.65. История России как многоконфессионального государства: Материалы Всероссийской конференции. СПб., 2006. 146 с.

2.66. К обществу, свободному от религии. М., 1970. 278 с.

2.67. Квинтэссенция: философский альманах. М., 1990. 384 с.

2.68. Ключков В.В. Религия, государство, право. М., 1978. 287 с.

2.69. Коники В.В. Свобода совести и ее лжезащитники. М., 1986. 175 с.

2.70. Константинов Д.В. Зарницы духовного возрождения. Русская Православная Церковь в СССР в конце шестидесятых и в начале семидесятых годов. Канада, 1973. 216 с.

2.71. Корзун М.С. Русская православная церковь 1946-1988 годы. Деятельность и мировоззрение. Минск, 1992. 111 с.

2.72. Королева Л.А. Исторический опыт советского диссидентства и

современность. М., 2001. 242 с.

2.73. Королева Л.А., Королев А.А. Власть и Русская Православная церковь в СССР во второй половине 1940-х – первой половине 1980-х гг. (По материалам Пензенской области). Пенза, 2011. 148 с.

2.74. Королева Л.А., Королев А.А. Государство и религиозные объединения во второй половине 1960 – 1980-х гг. (Пензенская область). Пенза, 2002. 98 с.

2. 75. Крещение Руси в трудах **русских** и советских историков. М., 1988. 334 с.

2.76. Крещение Руси: история и современность. Сборник статей из периодической печати 1986-1988 гг. М., 1990. 218 с.

2.77. Кулаков А.Е. Религии мира. М., 1996. 349 с.

2.78. Куроедов В.А. Религия и церковь в советском государстве. М., 1982. 263 с.

2.79. *Лещинский А.Н.* Время новых подходов: О советских государственно-церковных отношениях. М., 1990. 64 с.

2.80. Лисавцев Э.И. Критика буржуазной фальсификации положения религии в СССР. М., 1975. 316 с.

2.81. Логинов А.В. Власть и вера: Государство и религиозные институты в истории и современности. М., 2005. 495 с.

2.82. Лопаткин Р.А. Конфессиональный портрет России: К характеристике современной религиозной ситуации. Международная конференция «Свобода совести и обеспечение межрелигиозного взаимопонимания», Москва, 21-22 июня 2001 г. М., 2001. 28 с.

2.83. Мандрыгин Л.В. Внутренний мир верующего и причины религиозности. М., 1965. 32 с.

2.84. Мартыненко В.В. Государство и церковь. М., 2003. 74 с.

2.85. Маслова И.И. Вероисповедная политика в СССР: поворот курса (1985-1991 гг.). М., 2005. 251 с.

2.86. Маслова И.И. Русская Православная церковь и государство: проблемы, тенденции, уроки взаимоотношений (Вторая половина XX века). Пенза, 2001. 116 с.

2.87. Мельниченко О.В. Эволюция государственно-конфессиональной политики в отношении Русской Православной церкви в России. 1985-2000 гг. Пенза, 194

2012. 214 с.

2.88. Минеева Е.К. Наркомнац и становление Марийской, Мордовской, Чувашской автономных республик: исторический опыт и уроки. Чебоксары, 2007. 300 с.

2. 89. Минеева Е.К. Становление Марийской, Мордовской и Чувашской АССР как национально-территориальных автономий (1920-1930-е гг.). Чебоксары, 2009. 594 с.

2. 90. Митрохин Н.А. Русская Православная церковь: Современное состояние и актуальные проблемы. М., 2004. 580 с.

2.91. Миф о застое: Социально-экономическая жизнь СССР до перестройки. Л., 1991. 476 с.

2.92. Молодежь, религия, атеизм. М., 1984. 214 с.

2.93. Морозов А.О. Религия и политическая модернизация России. М., 2004. 118 с.

2.94. Мчедлов М.П. Политика и религия. М., 1987. 251 с.

2.95. Мчедлов М.П. Религиоведческие очерки, религия в духовной и общественно-политической жизни современной России. М., 2005. 447 с.

2.96. Мясников Г.В. Город-крепость Пенза. Саратов - Пенза, 1989. 232 с.

2.97. На пороге кризиса: нарастание застойных явлений в партии и обществе. М., 1990. 447 с.

2.98. На пути к свободе совести. Сборник статей. М., 1989. 591 с.

2.99. Навсегда у меня в сердце ты... : Йошкар-Оле - 425 лет / С.В. Стариков и др. Йошкар-Ола, 2009. 263 с.

2. 100. Наше Отечество. Опыт политической истории. М., 1991. В 2-х т.

2.101. О религии и церкви: Сборник высказываний классиков марксизма-ленинизма, документов КПСС и Советского государства. М., 1981. 176 с.

2.102. О свободе совести. М., 1987. 88 с.

2.103. Об идеологической работе КПСС: Сборник документов. М., 1983. 544 с.

2.104. Общество и религия. М., 1967. 136 с.

- 2.105. Огрызко И.И. Атеистическое воспитание подрастающего поколения. Л., 1964. 36 с.
- 2.106. Одинцов М.И. Государство и церковь в России. XX век. М., 1994. 171 с.
- 2.107. *Одинцов М.И.* Вероисповедные реформы в Советском Союзе и в России. 1985-1997 гг. М., 2010. 444 с.
- 2.108. Одинцов М.И. Русская Православная Церковь в XX веке: История, взаимоотношения с государством и обществом. М., 2002. 312 с.
- 2.109. Окулов А.Ф. Научное мировоззрение и атеистическое воспитание. М., 1976. 138 с.
- 2.110. От политики государственного атеизма к свободе совести. Материалы семинара-совещания. М., 2000. 312 с.
- 2.111. Очерки истории Пензенской организации КПСС. Саратов - Пенза, 1983. 504 с.
- 2.112. Пензенская область в цифрах и фактах. Саратов - Пенза, 1987. 184 с.
- 2.113. Пензенская область за 50 лет Советской власти. Статистический сборник. Саратов - Пенза, 1967. 258 с.
- 2.114. Пензенская партийная организация в цифрах и фактах. Саратов - Пенза, 1979. 119 с.
- 2.115. Пензенская энциклопедия. Пенза - М., 2001. 759 с.
- 2.116. Пензенский край. 1917-1977 гг. Документы и материалы. Саратов - Пенза, 1982. 119 с.
- 2.117. Перестройка и преодоление религиозных предрассудков. Казань, 1988. 160 с.
- 2.118. Писманик М.Г. Индивидуальная религиозность и ее преодоление. М., 1984. 205 с.
- 2.119. Пихоя Р.Г. Советский Союз: История власти. 1945-1991. М., 1998. 736 с.
- 2.120. Погружение в трясину (Анатомия застоя). М., 1991. 704 с.
- 2.121. Поиски и находки: Из записных книжек краеведов. Саратов - Пенза, 1984, 1990. Кн. 1-2.

- 2.122. Поспеловский Д.В. Русская Православная Церковь в XX веке. М., 1995. 511 с.
- 2.123. Поспеловский Д.В. **Тоталитаризм и вероисповедание.** М., 2003. 655 с.
- 2.124. Православие в СССР. К тысячелетию крещения Руси (По материалам буржуазной печати). М., 1988. 183 с.
- 2.125. Православная энциклопедия. Под общей ред. Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. М., 2000. В 31 т.
- 2.126. Преодолевая государственно-конфессиональные отношения: Сборник статей. Нижний Новгород, 2003. 310 с.
- 2.127. Причины существования и пути преодоления религиозных пережитков. Минск, 1965. 256 с.
- 2.128. 58¹⁰. Надзорные производства Прокуратуры СССР по делам об антисоветской агитации и пропаганде. Март 1953-1991. Аннотированный каталог. М., 1999. 944 с.
- 2.129. Развитой социализм и кризис «советологии». М., 1982. 368 с.
- 2.130. Разговор начистоту. М., 1979. 64 с.
- 2.131. Растет и вечно молодеет: Очерки о г. Пензе. Саратов - Пенза, 1988. 176 с.
- 2.132. Религиозность и конфессиональная принадлежность как фактор межэтнических напряжений. М., 1996. 148 с.
- 2.133. Религиозные организации и государство: перспективы взаимодействия. М., 1999. 127 с.
- 2.134. Религия и демократия: На пути к свободе и совести. М., 1993. 592 с.
- 2.135. Религия, общество и государство в XX веке. М., 1991. 144 с.
- 2.136. Религия, свобода совести, государственно-церковные отношения в России (опыт прошлого и настоящего). М., 1996. 286 с.
- 2.137. Религия. Церковь. Государство: Сборник научных трудов. М.: ПФ МОСУ - Пенза, 2002. 212 с.
- 2.138. Россия: духовное возрождение. М., 1999. 217 с.

- 2.139. Рудинский М.Ф. Институт свободы совести по советскому государственному праву. М., 1991. 138 с.
- 2.140. Русская Православная Церковь в советское время (1917-1991). Материалы и документы по истории отношений между государством и Церковью. М., 1995. В 2-х т.
- 2.141. Русская Православная Церковь. 988-1988. Вып. 2. Очерки истории 1917-1988 гг. М., 1988. 112 с.
- 2.142. Русское зарубежье в год тысячелетия крещения Руси. М., 1991. 464 с.
- 2.143. Русское православие. Вехи истории. М., 1989. 719 с.
- 2.144. Самыгин С.И., Сердюков Г.К., Нечипуренко В.Н. Религия и политика. Ростов н/Д., 1996. 76 с.
- 2.145. Свобода совести в СССР: социальные гарантии. Казань, 1989. 80 с.
- 2.146. Слово, зовущее вперед. Саратов, 1974. 124 с.
- 2.147. Советская демократия в период развитого социализма. М., 1976. 96 с.
- 2.148. Советское общество: возникновение, развитие, исторический финал. М., 1997. В 2-х т.
- 2.149. Современное русское православие. Л., 1987. 304 с.
- 2.150. Степанов (Русак) В.С. Красная патриархия. Волки в овечьей шкуре. М., 1993. 271 с.
- 2.151. Степанов (Русак) В.С. Свидетельство обвинения. Церковь и государство в Советском Союзе. Джорданвилль, Нью-Йорк, 1987-1988. В 3-х т.
- 2.152. Стецовский Ю.И. История советских репрессий. М., 1997. В 2-х т.
- 2.153. Строительство коммунизма и преодоление религиозных пережитков. М., 1966. 254 с.
- 2.154. Струмилин С.Г. Проблемы социализма и коммунизма. М., 1965. 470 с.
- 2.155. Федотов А. А. Русская Православная Церковь в 1943–2000 гг.: внутрицерковная жизнь, взаимоотношения с государством и обществом (по материалам Центральной России). Статьи. Русская Православная Церковь в XX веке на Ивановской земле. Документы и материалы. Церковно-исторический сборник. Иваново, 2011. 1000 с.

2.156. Федотов А.А. Русская Православная Церковь в 1943-2000 гг.: внутрицерковная жизнь, взаимоотношения с государством и обществом. Иваново, 2005. 206 с.

2.157. Хоскинг Дж. История Советского Союза. 1917-1991. М., 1994. 512 с.

2.158. Хроника Пензенской областной организации КПСС. 1884-1987 гг. Саратов - Пенза, 1988. 376 с.

2.159. Цыпин В.А., прот. История Русской Православной Церкви. 1917-1990. М., 1994. 256 с.

2.160. *Шкаровский М.В.* Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве (Государственно-церковные отношения в СССР в 1939-1964 годах). М., 1999. 399 с.

2.161. Эволюция русского православия (20-80-е годы XX столетия). М., 1984. 64 с.

2.162. Эллис Дж. Русская Православная Церковь. Согласие и инакомыслие. Лондон, 1990. 408 с.

2.163. Яковлев А.Н. По мощам и елей. М., 1995. 191 с.

2.164. Яковлев А.Н. Предисловие. Обвал. Послесловие. М., 1992. 288 с.

2.165. Яковлев Н.Н. ЦРУ против СССР. Саратов, 1984. 320 с.

Мемуарная литература

3.1. Арбатов Г.А. Затянувшееся выздоровление: 1953-1985. М., 1991. 399 с.

3.2. Бобков Ф.Д. КГБ и власть. М., 1995. 280 с.

3.3. Божий инок. **Печоры, 2009. 399 с.**

3.4. Бурлацкий Ф.М. Вожди и советники... М., 1990. 384 с.

3.5. Горбачев М.С. Жизнь и реформы. М., 1995. В 2-х т.

3.6. Горбачев М.С. Моральные уроки XX века: Диалоги (в соавт. с Д. Икеда). М., 2000. 240 с.

3.7. Дионисий (Шишигин В.В.), архимандрит. Былое пролетает... Патриарх
199

Пимен и его время. М., 2010. 616 с.

- 3.8. И было утро (воспоминания об отце Александре Мене). М., 1992. 348 с.
- 3.9. Корнилий (Якобс В.В.), митрополит Таллиннский и всяя Эстонии. О моем пути. Таллинн, 2009. 256 с.
- 3.10. Костиков В.В. Роман с президентом: записки пресс-секретаря. М., 1997. 352 с.
- 3.11. Крючков В.А. Личное дело. М., 1997. В 2-х ч.
- 3.12. Лужков Ю.М., Щербаченко М.Л. Мэр и о мэре. М., 2003. 254 с.
- 3.13. Сергей (Соколов С.В.), епископ. Правдой будет сказать... Новосибирск, 1999. 199 с.
- 3.14. Тихон (Секретарев А.Н.), архимандрит. Христов пастырь. Жизнь и труды старца архимандрита Иоанна (Крестьянкина) по материалам архива Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря. Печоры, 2010. 99 с.

Зарубежная историография

- 4.1. Bourdeaux M. Religious ferment in Russia. Protestant opposition to Soviet religious policy. L. - N.-Y., 1968. 255 p.
- 4.2. Brumberg A., td. In Quest of Justice: Protest and Dissent in the Soviet Union Today. N.-Y., 1970. 477 p.
- 4.3. Ellis J. The Russian orthodox church: A contemporary history. Bloomington. 1986. 531 p.
- 4.4. Fletcher W. Soviet believers: The Religious sector of the population. Laurence, 1981. 259 p.
- 4.5. Frederick C. Barghoon. Detent and the Democratic Movement in the USSR. N.-Y., 1970.
- 4.6. Gaddis J. Russia, the Soviet Union and the United States. An Interpretive History. N.-Y., 1978. 264 p.
- 4.7. Gerstenmaier C. The Voices of the silent. N.-Y., 1972. 596 p.
- 4.8. Hopkins M. Russia's Underground Press: The Chronica of Current Events. N.-

Y., 1983. 151 p.

4.9. Kahle W. Evangelische Christen in Russland und der Sovetunion: Ivan Stepanovič Prochanov (1869-1935) und der Weg der Evangeliumschrten und Baptisten. Wuppertal; Kassel, 1978. 598 p.

4.10. Kaiser R. Russia: The People and Power. L., 1977. 209 p.

4.11. Kolarz W. Religion in the Soviet Union. L., 1961. 518 p.

4.12. Lewizky B. Politische Oppozition inder Sowietunion. 1960-1972. Analize und Dokumentation. Mucnchen, 1972. 106 p.

4.13. Pipes R. U.S. - Soviet Relations in the Era of Détente. Boulder, 1981. 227 p.

4.14. Pospelovsky D. The Russian church under the soviet regime. 1917-1982. N.-Y., 1984. 368 p.

4.15. Powell D. Antireligious propagaanda in the Soviet Union: A study of mass Peruation. L., 1975. 148 p.

4.16. Reddanwy P. Uncensored Russia: The Human Rights Movement in the Soviet Union. L., 1972. 499 p.

4.17. Religion and Atheism in the USSR and Eastern Europe. L., 1975. 412 p.

4.18. Rostow W. Europe after Stalin Eisenhower's Three Decisions of March 11, 1953. Austin, 1982. 206 p.

4.19. Rothberg A. The Heirs of Stalin: Dissidence and the Soviet regime. 1953-1970. Ithaca, N.-Y., 1972. 450 p.

4.20. Sacks M. P. Work and Equality in Soviet Society. The Division of Labor by Age, Gender and Nationality. N.-Y., 1982. 206 p.

4.21. Sawatsky W. Soviet Evangelicals: Since Word War II. Kitchener (Ontario) Scottdale (Pa.), 1981. 527 p.

4.22. Soviet Threat. Myths and realities. N.-Y., 1978. 182 p.

4.23. Werth P. W. At the Margins of Orthodoxy: Mission, Governance and Confesional Politics in Russia's Volgo-Kama Region, 1827-1905. Itheca; L., 2001. 344 p.

Отечественная периодика

5.1. Белгузова Т. Путь великого служения: 20 лет пребывания на Пензенской кафедре Высокопреосвященнейшего Серафима, архиепископа Пензенского и Кузнецкого // Пензенские епархиальные ведомости. 1998. № 8. С. 3-7.

5.2. Белохвостиков Е. Служение Церкви длиною в жизнь // Пензенские епархиальные ведомости. 2011. № 3. С. 29-33.

5.3. Валентинов А.А. Штурм небес. Сборник документов о борьбе Советской власти против всех исповеданий // Волга. 1991. № 4-12.

5.4. Деятельность Русской Православной церкви в Пензенской епархии в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. // Пензенские епархиальные ведомости. 2010. № 5. С. 22-23.

5.5. Комплексный план идеологической работы Каменского райкома КПСС на 1975 год // Политическая агитация. 1975. № 1. С. 1-27.

5.6. *Логина Т.В. Ревностный служитель Церкви Христовой: К 80-летию игумена Модеста (Кожевникова) // Пензенские епархиальные ведомости. 2010. № 7. С. 33-37.*

5.7. Макарова Н. Умение убеждать // Политическая агитация. 1980. № 14. С. 1-27.

5.8. Новосельцева Н. Важный участок // Политическая агитация. 1978. № 1. С. 15-18.

5.9. О Хрущеве, Брежневе и других // Аргументы и факты. 1990. № 25, 27, 47.

5.10. Патриарх Московский и всея Руси Алексий II. *Приветственное слово Юбилейной международной межконфессиональной конференции, посвященной 2000-летию христианства «Иисус Христос вчера и сегодня и во веки Тот же» (Евр 13, 8). Христианство на пороге третьего тысячелетия». (Москва, 23-25 ноября 1999 г.) // Церковь и время. М., 2000. № 1(10). С. 231-232.*

5.11. Петровский В. Кому они служат? // Политическая агитация. 1982. № 20. С. 14.

5.12. Ульянов Л.Н. Опыт исследования мотивации религиозного поведения (На материалах социологического исследования в Земетчинском районе Пензенской области) // Вопросы научного атеизма. М., 1971. Вып. 11. С. 219-221.

5.13. Цыпляев Н. Задуматься о сущности бытия // Пензенские вести. 1993.

13. 04. С. 3.

5.14. Шумский Д. Готовим лекторов-атеистов // Политическая агитация. 1975. № 21. С. 16-17.

5.15. Яблоков И.Н. Извращение религией нравственных чувств // Философские науки. 1965. № 1. С. 49-52.

Авторефераты и диссертации

6.1 Богомолов А.А. Законодательство о Православной церкви в России: Основные исторические тенденции развития. Дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2004. 163 с.

6.2. Вишнякова И.Н. Конституционно-правовое регулирование свободы вероисповедания. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. 21 с.

6.3. Гераськин Ю.В. Взаимоотношения Русской Православной Церкви, общества и власти в конце 1930-х - 1991 гг. (на материалах областей Центральной России). Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 2009. 47 с.

6.4. Давыдов С.Г. Инакомыслие в СССР в 50-е - первой половине 60-х гг. Дис. ... канд. ист. наук. М., 1996

6.5. Джораева С.В. Государственно-церковные отношения в России (опыт философско-исторического анализа). Автореф. дис. ... канд. филос. наук. М., 1997. 23 с.

6.6. Дозорцев П.Н. Развитие России как светского государства (Историко-правовой анализ). Дис. ... д-ра юрид. наук. СПб, 1998. 413 с.

6.7. Ключина Л.В. Деятельность религиозных организаций Пензенской области во второй половине 1940 – первой половине 1960-х гг. Дис. ... канд. ист. наук. М., 2005.

6.8. Королев А.А. Власть и религиозные объединения во второй половине 1960 - первой половине 1980-х гг. (на примере Пензенского региона). Дис. ... канд. ист. наук. М., 2003

6.9. Королева Л.А. Диссидентское движение в СССР в 60-70-е гг. Дис. ... канд. ист. наук. М., 1995. 229 с.

6.10. Королева Л.А. Власть и диссидентство (1950-1980-е гг.). Автореф. дис. ... докт. ист. наук. М., 2001. 43 с.

6.11. Левина А.А. Институт «свободы совести и вероисповедания»: Историко-

правовой опыт России. Дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2003. 182 с.

6.12. Ливцов В.А. Государственно-церковные отношения в СССР и России: проблемы религиозной безопасности, 60-90-е гг. Дис. ... канд. ист. наук. М., 1997.

6.13. Маслова И.И. Эволюция вероисповедной политики советского государства и деятельности РПЦ (1953-1991 гг.). Автореф. дис. д-ра ист. наук. М., 2005. 46 с.

6.14. Терлоев З.С. Проблемы свободы совести в российском обществе: Административно-правовой аспект. Автореф. дис... канд. юрид. наук. М., 2006. 26 с.

6.15. Тюрина Л.В. Государство и Русская Православная Церковь: эволюция отношений. 1917-2000 гг. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Курск, 2000. 22 с.

6.16. Федотов А.А. Русская Православная церковь в 1943-2000 гг.: Внутри-церковная жизнь, взаимоотношения с государством и обществом (По материалам Центральной России). Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Иваново, 2009. 47 с.

Научное издание

Королева Л.А., Королев А.А.

Православие в Пензенской области (1940-1990 гг.) [Текст]: моногр. / Л.А. Королева, А.А. Королев. - Варшава: «Diamond trading tour», 2014.

Монография

В авторской редакции

Набор: Королева Л.А.

Подписано в печать 01.03.2014 г.

Формат: 60х90М/16

Бумага офсетная. Печать офсетная.

Усл. печ. л. : 11,92

Тираж: 500 экз.

file:///C:/Users/Asus/AppData/Local/Temp/barcode.gif

Wydawca: Sp. z o.o. «Diamond trading tour»

Druk i oprawa: Sp. z o.o. «Diamond trading tour»

Adres wydawcy i redakcji: Warszawa, ul. Wyszogrodzka,16
e-mail: info@conferenc.pl

